

ISSN 2524-0986

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ЖУРНАЛ

Выпуск 4(60)
Часть 6

Переяслав
2020

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**ВЫПУСК 4(60)
Часть 6**

Апрель 2020 г.

ЖУРНАЛ

**Выходит – 12 раз в год (ежемесячно)
Издается с июня 2015 года**

Включен в наукометрические базы:

РИНЦ http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58411

Google Scholar

<https://scholar.google.com.ua/citations?user=JP57y1kAAAAJ&hl=uk>

Бібліометрика української науки

http://nbuviap.gov.ua/bpnu/index.php?page_sites=journals

Index Copernicus

<http://journals.indexcopernicus.com/++++,p24785301,3.html>

Переяслав

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

Главный редактор:

Коцур В.П., доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии педагогических наук Украины

Редколлегия:

Базалук О.А.	д-р филос. наук, профессор (Украина)
Доброскок И.И.	д-р пед. наук, профессор (Украина)
Кабакбаев С.Ж.	д-р физ.-мат. наук, профессор (Казахстан)
Мусабекова Г.Т.	д-р пед. наук, профессор (Казахстан)
Смырнов И.Г.	д-р геогр. наук, профессор (Украина)
Исак О.В.	д-р социол. наук (Молдова)
Лю Бинцянь	д-р искусствоведения (КНР)
Тамулет В.Н.	д-р ист. наук (Молдова)
Брынза С.М.	д-р юрид. наук, профессор (Молдова)
Мартынюк Т.В.	д-р искусствоведения (Украина)
Тихон А.С.	д-р мед. наук, доцент (Молдова)
Гораченко А.Ю.	д-р пед. наук, доцент (Молдова)
Алиева-Кенгерли Г.Т.	д-р филол. наук, профессор (Азербайджан)
Айдосов А.А.	д-р техн. наук, профессор (Казахстан)
Лозова Т.М.	д-р техн. наук, профессор (Украина)
Сидоренко О.В.	д-р техн. наук, профессор (Украина)
Егизарян А.К.	д-р пед. наук, профессор (Армения)
Алиев З.Г.	д-р аграрных наук, профессор, академик (Азербайджан)
Партоев К.	д-р с.-х. наук, профессор (Таджикистан)
Цибулько Л.Г.	д-р пед. наук, доцент, профессор (Украина)
Баймухамедов М.Ф.	д-р техн. наук, профессор (Казахстан)
Мусабаева М.Н.	д-р геогр. наук, профессор (Казахстан)
Хеладзе Н.Д.	канд. хим. наук (Грузия)
Таласпаева Ж.С.	канд. филол. наук, профессор (Казахстан)
Чернов Б.О.	канд. пед. наук, профессор (Украина)
Мартынюк А.К.	канд. искусствоведения (Украина)
Воловык Л.М.	канд. геогр. наук (Украина)
Ковальська К.В.	канд. ист. наук (Украина)
Амрахов В.Т.	канд. экон. наук, доцент (Азербайджан)
Мкртчян К.Г.	канд. техн. наук, доцент (Армения)
Стати В.А.	канд. юрид. наук, доцент (Молдова)
Бугаевский К.А.	канд. мед. наук, доцент (Украина)
Цибулько Г.Я.	канд. пед. наук, доцент (Украина)

Актуальные научные исследования в современном мире // Журнал - Переяслав, 2020. - Вып. 4(60), ч. 6 – 176 с.

Языки издания: українська, русский, english, polski, беларуская, казакша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերէն

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем. Все статьи сборника прошли рецензирование, сохраняют авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ: ЖУРНАЛИСТИКА

Husak Olviia (Kyiv, Ukraine)

CONTENT-ANALYTICAL STUDIES IN DETECTING PROPAGANDA MEDIA	5
---	---

Головко Ольга Анатоліївна (Київ, Україна)

ІНТЕРАКТИВНИЙ КОНТЕНТ ЯК ЕФЕКТИВНИЙ ЗАСІБ ПОДАННЯ ІНФОРМАЦІЇ В НАВЧАЛЬНИХ ВИДАННЯХ	11
---	----

СЕКЦИЯ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Nikishyna Vera Viktorovna (Nikolayev, Ukraine)

SOUND INTERFERENCE AS A PROBLEM OF PROFESSIONALLY ORIENTED TRANSLATION	21
---	----

Togyspay Dariga Z., Mussina S.A.,

Yeralinova T. Y. (Karaganda, Kazakhstan)

COMMUNICATIVE STRATEGY OF ATTRACTION OF NEW VOCABULARY IN THE ENGLISH LANGUAGE YOUTH PRESS	27
---	----

Айтуғанова Саулеш Шамшақызы,

Дәулетова Аян (Астана, Қазақстан)

ФОЛЬКЛОРДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БОЛМЫСТЫҢ КӨРІНІСІ	34
--	----

Алимов Ш., Турдикулова Э. (Фергана, Узбекистан)

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ	39
--	----

Гарифолла Жумабекович Абылкасов (Кокшетау, Казахстан)

О ТЕКСТАХ СТИХОТВОРЕНИЙ АБАЯ КУНАНБАЕВА И ГАБДОЛЛЫ ТОКАЯ	45
---	----

Головата Лариса Михайлівна (Тернопіль, Україна)

ЗНАЧЕННЯ ЕТНОПЕДАГОГІЧНОЇ СУТНОСТІ У ВИРОБЛЕННІ МОВЛЕННЕВИХ УМІНЬ І НАВИЧОК УЧНІВ	52
--	----

Досанова Альбина Маратхановна,

Сейдеханов Санатбек Азатбекович (Алматы, Казахстан)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОПИРАЙТИНГА МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ЛОНГРИДОВ	56
--	----

Исмурзина Гүлнар Базарбайқызы,

Гиладжева Эльмира Ислямгалиевна (Атырау, Казахстан)

ОРАЛХАН БӨКЕЕВ ПУБЛИЦИСТИКАСЫНЫҢ ӨЗІНДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	65
---	----

Ігнатова Валентина Володимирівна (Харків, Україна)

МОДЕЛЮВАННЯ ЯК ОПТИМАЛЬНИЙ МЕТОД ФОРМУВАННЯ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ	69
---	----

Қошанова Жазира Төлегенқызы (Петропавл, Қазақстан)

СТУДЕНТТЕРДІҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫН ДАМУҒА АРНАЛҒАН ӘДІСТЕР	74
---	----

Мажитова Л., Нурланова Н. (Атырау, Қазақстан)

КӨКІМЖАН ҚАЗЫБАЕВТЫҢ ЖУРНАЛИСТІК ҚЫЗМЕТІ	79
--	----

Медведева Владлена Вадимовна (Нур-Султан, Казахстан)

РЕЧЕВОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ В АСПЕКТЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	86
---	----

Молдомуратова Элнура Азаналиевна, Дарбанов Буркутбай Ерматович (Жалал-Абад, Кыргызстан) О ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ КАК ОСНОВЕ ПРОВЕРБИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРОВЕРБИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	90
Молдомуратова Элнура Азаналиевна, Дарбанов Буркутбай Ерматович (Жалал-Абад, Кыргызстан) О «ПОРТРЕТНОЙ» ЛЕКСИКЕ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ	96
Нуркулова Акылай Абдакимовна, Дарбанов Буркутбай Ерматович (Жалал-Абад, Кыргызстан) О СОСТАВЕ НОМИНАНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ТЕКСТЕ	102
Нуркулова Акылай Абдакимовна, Дарбанов Буркутбай Ерматович (Жалал-Абад, Кыргызстан) О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФРЕЙМОВОГО СТРОЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ	107
Привалова Світлана Павлівна, Бояринова Катерина Анатоліївна (Глухів, Україна) «СТОЛІТТЯ ЯКОВА» В. ЛИСА: ОСОБЛИВОСТІ ЖАНРУ.....	113
Таирова Эльмира Назимовна (Фергана, Узбекистан) КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ В УЗБЕКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	119
Тохтахунова М. К. (Алматы, Казахстан) РОЛЬ ЧТЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	124
Тусупбеков Абайдолда Сайпашевич, Куатова Гульдана Алайдаровна (Караганда, Казахстан) НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ.....	137
Хасанова Шахноза Абдурауповна (Ташкент, Узбекистан) ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ.....	142
Хурия Екпелф (Алматы, Қазақстан) ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАҒЫ ТІЛДЕР ОҚЫТУ	148
Цой К. П. (Караганда, Казахстан) АВТОБИОГРАФИЧНОСТЬ РОМАНА Л.УЛИЦКОЙ «ЛЕСТНИЦА ЯКОВА».....	157
Шигуров Виктор Васильевич, Шигурова Татьяна Алексеевна (Саранск, Россия) ИНФИНИТИВ В СТРУКТУРЕ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ВВОДНО- МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ: СТЕПЕНИ МОДАЛЯЦИИ.....	161
Шкоріна Інна Марківна (Харків, Україна) СИМВОЛІКА ЯК ВАЖЛИВИЙ КОМПОНЕНТ РОМАНУ ОЛЕКСИ СЛІСАРЕНКА “ЗЛАМАНІЙ ГВИНТ”	168
ИНФОРМАЦИЯ О СЛЕДУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ	175

СЕКЦИЯ: ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 007:304:004.9+070

Husak Olviia
National Technical University of Ukraine
“Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”
(Kyiv, Ukraine)

CONTENT-ANALYTICAL STUDIES IN DETECTING PROPAGANDA MEDIA

Abstract. The article deals with the content-analytical method in detecting propaganda media in the Ukrainian media space during hybrid aggression. The quantitative content analysis of 30 the most popular Ukrainian Internet media showed that 11 of them have the word markers used in a positive context, which may denote the duplication of their propaganda rhetoric.

Keywords: content analysis, hybrid warfare, communication technologies, propaganda, informational special operation.

Гусак Ольвія Александровна
Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського»
(Київ, Україна)

КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕДИА

Аннотация. В статье рассмотрен метод контент-анализа для выявления пропагандистских медиа в украинском медиaprостранстве в условиях гибридной войны. Анализ текстов 30 самых популярных украинских интернет-СМИ показал, что в 11 из них встречаются слова-маркеры, которые употребляются в положительном контексте, что может свидетельствовать о дублировании ими пропагандистской риторики.

Ключевые слова: контент-анализ, гибридная война, коммуникационные технологии, пропаганда, информационные спецоперации.

Гусак Ольвія Олександрівна
Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського»
(Київ, Україна)

КОНТЕНТ-АНАЛІТИЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ У ВИЯВЛЕННІ ПРОПАГАНДИСТСЬКИХ МЕДІА

Анотація. У статті розглянуто метод контент-аналізу для виявлення пропагандистських медіа в українському медіапросторі в умовах гібридної війни. Аналіз текстів 30 найпопулярніших українських інтернет-медіа показав, що в 11 з них трапляються слова-маркери, взяті

у позитивному контексті, які можуть свідчити про дублювання ними пропагандистської риторики.

Ключові слова: *контент-аналіз, гібридна війна, комунікаційні технології, пропаганда, інформаційні спецоперації.*

Informational special operations is not a new concept in the world history of confrontations. Many monarchs and warlords used manipulative technologies and informational influences as the effective tools of warfare. The facts of the implementation of informational influence are found in the history of all time. Napoleon repeatedly confused the enemy with his false news and "four hostile newspapers that are more to be feared than a thousand bayonets", the Mongol khans used to spread rumors of the cruelty of their troops, and the Chinese general Sun Tzu, in the VI cent. BC, in his treatise "The Art of War", emphasized the importance of disinforming the enemy, the psychological treatment of his own people and the troops in order to achieve unity in the society before and during the war, to implement informational diversions for dismantling the military alliances of the hostile state with other states, etc [1, p. 258].

Despite the age-old history of propaganda and studies on this issue by leading scholars, it is rather difficult to detect propagandistic special operations and specific media and materials, since the ideological nature of such issues usually allows us to blame denominators of propaganda for subjectivity and their own interest in obtaining certain conclusions.

To solve this problem during the World War II in the United States, a researcher of propaganda H. Lasswell proposed a method of content analysis. The developed algorithms of media analysis were called "Lasswell tests", and their results became the decisive arguments for the Supreme Court of the United States in resolving to close publications due to the presence of German propaganda in them [2, p. 21].

A media standard can also be used for greater objectivity in detecting propaganda media using the content-analytical method. For example, during the Second World War, the New York Times was selected as the standard newspaper for the comparison with the results of the analysis of texts from the Transocean information agency, which was accused of Pro-Nazi views. As it turned out, among the "additional" facts and statements in Transocean, 58% coincided with the goals of German propaganda and only 3% contradicted them. And among those facts that were published in New York Times, but absent in the Transocean agency, 48% contradicted the propaganda purposes of Germany [2, p. 23].

For a recent content analysis for identifying Russian propaganda in the newspaper "Vesti", a group of Ukrainian researchers has chosen a newspaper "The Day" as a standard. The analysis clearly showed that the newspaper "Vesti" constantly broadcasts the theses of Russian propaganda. For the research period, 30 cases of such broadcasting were revealed, that is, about 2 theses in each issue. For the comparison, at the same time, the newspaper "Day" published only 3 such theses, or an average 0.3 per day [3].

Today, Russian Federation spends about \$ 1.4 billion annually on propaganda, which is spread in 30 languages to 130 countries, reaching an audience of about 600 million people [4]. Facebook announced that it had evidence of Russian influence on the Internet on American political mood during the last presidential

election [5]. Ukraine is not an exception. Repeated studies have confirmed the influence of Russian propaganda on public opinion and the course of events in Ukraine [6].

We also carried out a separate content-analytical study to reveal the propagandistic Internet media in Ukrainian media space. During the research, the most popular Ukrainian Internet publications were analyzed for the presence of words and phrases in their texts that are typical for the rhetoric of Russian propaganda. The main goal was to highlight among the Ukrainian Internet media those that duplicate the objectives of hostile propaganda. The sample includes 25 the most popular Internet publications among Ukrainians by the ratings of Bigmir and Liveinternet resources in the sections "Media and Periodicals": "Ukrayinska Pravda" (<http://www.pravda.com.ua>), "Sehodnya" (<http://www.segodnya.ua>), "Correspondent" (<http://korrespondent.net>), "Censor.net" (<http://censor.net.ua>), TSN (<https://tsn.ua>), «Podrobnosti» (<https://podrobnosti.ua>), «Obozrevatel» (<https://www.obozrevatel.com>), «Strana.ua» (<https://strana.ua>), «Gordon» (<http://gordonua.com>), Gazeta.ua (<https://gazeta.ua>), «Novoe vremya» (<http://nv.ua>), «Espresso» (<http://espreso.tv>), "Apostroph" (<http://apostrophe.ua>), "Komsomolskaya Pravda v Ukraine" (<http://kp.ua>), "Vesti" (<http://vesti-ukr.com>), "Glavkom" (<http://glavcom.ua>), "ZN.ua" (<http://zn.ua>), "RIA Novosti Ukraina" (<http://rian.com.ua>), "Komentarii" (<http://comments.ua>), "Hromadske" (<https://hromadske.ua>), "MigNews" (<http://mignews.com.ua>), "Depo" (<http://depo.ua>), "Fakty" (<http://fakty.ua>), "From-ua" (<http://from-ua.com>), "Tyzhden" (<http://tyzhden.ua>).

For the content analysis, we chose the following terms and phrases (in Russian): "ополченцы" ("militiamen"), "силовики обстреляли" ("security forces bombarded"), "украинские радикалы" ("Ukrainian radicals") (we considered these terms in Ukrainian as well, but most propaganda media are probably Russian-speakers, so the results of the analysis on Ukrainian phrases were not informative enough). The State Committee for Television and Radio Broadcasting regarded the term "militiamen" as a stamp of propaganda media of the Russian Federation [7], "security forces bombarded" is used only by pro-Russian media, since, according to the President of Ukraine, an order for soldiers to shoot to kill is only a defensive action and, despite the provocations of militants, Ukraine follows peace agreements. The phrase "Ukrainian radicals" is actively used by Russian media since 2014, and the word "Ukrainian" indicates the foreign origin of this term. The unit of calculation is the frequency of occurrence of the category in the texts of selected media.

The analysis of the media was conducted in two stages due to the large amount of data. On the first stage, with the help of the InfoStream Internet Source Monitoring System, we have analyzed the texts of the selected media for the period from August 2016 to August 2017 for the presence of certain categories for the study. As a result, we chose the media with the selected keywords for our further analysis. The search for keywords in the texts was fulfilled using the search operators – the contextual sequence and contextual proximity operators. According to the results, we selected those media for the further analysis, where the keywords were mentioned in the context that can prove their propaganda position: "Correspondent", "Obozrevatel", "Strana.ua", "Gordon", "Vesti", "RIA News Ukraine", "Commentarii", "From-ua", "MigNews", "Depo". These media were further analyzed through Google Advanced Search between November 2014 and August 2018, as we were able to analyze the data in one year with the InfoStream monitoring system. Thus, during the

analysis of selected media sites from August 2016 to August 2017 and a detailed analysis of the context of keywords, such categories as "militiamen", "security forces bombarded" and "Ukrainian radicals" were not detected (or only isolated instances of using in quotes were detected) in such media as: "Ukrayinska Pravda", "Censor.net", TSN, "Podrobnosti", "Novoye Vremya", "Espresso", "Apostroph", "Komsomolskaya Pravda in Ukraine", "Glavkom", "ZN.ua", "Hromadske", "Facts", "Tyzhden", "Hazeta.ua". Therefore, these media were not considered during the further media analysis for 2014-2018.

The analysis of the rest of the media, conducted with the InfoStream system and supplemented with the data of Google Advanced Search, showed the following results (Table 1):

Table 1

The number of keyword references in the texts of the analyzed media

Name of media	Security forces bombarded	Ukrainian radicals	militiamen
Segodnya	9	3	15
Correspondent	48	53	9
Obozrevatel	0	25	40
Strana.ua	0	19	0
Gordon	0	22	31
Vesti	10	13	8
RIA Novosti Ukraine	135	36	195
Komentarii	11	0	5
MigNews	4	0	0
Depo	1	3	14
From-ua	2	10	8

Some peculiarities of the use of keywords in the analyzed sources are also worth mentioning. Thus, the "Correspondent" and "RIA Novosti Ukraine" use the phrase "security forces bombarded" mainly by referring to separatist media (for example: "In its turn, the DPR said that the Ukrainian security forces had bombarded Zaytsevo village in the suburbs of Donetsk Horlovka", "Correspondent" wrote. "According to the authorities of the self-proclaimed Donetsk People's Republic, Ukrainian security forces bombarded residential blocks, "RIA Novosti Ukraine" reported. "From-ua" used this phrase only twice, but again with the reference to similar sources.

Almost all of the analyzed media use the word "militiamen" with inverted commas. The exception is "RIA Novosti Ukraine", which has a record number of references to the word in their materials without inverted commas or other mitigating means. The "Correspondent" paper does not always use this keyword with inverted commas, either, on the website of the newspaper "Vesti" inverted commas are rarely used.

Besides, on some sites of analyzed media, the mentioned above keywords are mostly used in blogs, comments, and forum posts. We did not take them into account during the content analysis, but if the editorial board does not usually interfere in their readers' commentaries on the materials and in the forum, users' blogs on the site are still more controlled by the editorial board. The blogs of Correspondent site sometimes contain striking anti-Ukrainian materials that openly

call for a violation of the territorial integrity of Ukraine and support separatism. For example: "According to the "Luhansk Information Center", the residents of the Luhansk and Donetsk regions, on the territories under Kyiv control, secretly convey notes to the militiamen on the line of demarcation with requests to release them from the Ukrainian army as soon as possible... The Kyiv authorities and security forces, apparently trying to make the disobedient people of Donbas "love their fatherland", do not scorn to correct their financial situation by means of looting, bribes and extortion", - this is the quotation from the " Letters from the Ukro-concentration camp" by the author of blogs under the pseudonym "Pidmohilnyi Valeryan" ("Пидмоги́льний Валери́ан" – in Russian).

Also in the blog section on the "Correspondent" site, there is a separate column "Donbas militia", which contained a lot of anti-Ukrainian materials.

For comparison, "Ukrayinska pravda" also has a section of users' blogs where we found 14 materials with the word "militiamen" in Russian and in Ukrainian, but this word is used only in negative context or in quotations, and the materials in which it is mentioned are pro-Ukrainian.

Thus, the use of the content analysis method for determining propagandistic and pro-enemy media makes it possible to avoid accusations of subjectivity and ideology of such steps. Our quantitative content analysis of 30 the most popular Ukrainian Internet media showed that only 11 of them have the word markers used in a positive context, which may denote the duplication of their propaganda rhetoric. The presence of all three markers of the content analysis was recorded in such media as "RIA Novosti Ukraine", "Correspondent", "Segodnya", "Vesti", a few examples were found in "From-ua" and "Depo". The results of the analysis show that clearly propaganda media are such sites as "RIA Novosti Ukraine", "Correspondent", "Segodnya" and "Vesti" are more cautious in their statements, in order to determine their direction of activity it is necessary to analyze their texts in more detail and use other methods of content analysis. "Obozrevatel", "Strana.ua" and "Gordon" also contain quite a lot of word markers (but only some of them), which also testifies to the ideological orientation of their materials. Insufficient data for specific conclusions were gathered through the quantitative content analysis on the sites "Komentarii", "MigNews", "Depo", "From-ua" - the content of these media needs additional analysis.

In addition, the focus and content of blogs on media sites may be regarded as additional arguments in the definition of propaganda character of media and they require an additional careful study.

On the whole, the influence on propaganda media activity under conditions of hybrid warfare is a necessary step from the side of the state to counteract aggressive manifestations, including the information field.

REFERENCES:

1. Ye. Mahda, Hibrydna viina: vyzyhyty i peremohty [Hybrid war: to survive and defeat.] Kharkiv, Ukraine: Vivat, 2015. (in Ukrainian)
2. B. Yus'kiv, Kontent-analiz. Istoriia rozvytku i svitovyi dosvid: Monohrafiia [Content analysis. History of development and world experience: Monograph]. Rivne, Ukraine: Perspektyva, 2006. (in Ukrainian)
3. A. Zakharchenko, «Vesty» transluiuit rosiisku propahandu. Kilkisne dovedennia ["Vesti" broadcast Russian propaganda. Quantitative proof]. MediaSapiens.

- [Online]. Available:
http://osvita.mediasapiens.ua/trends/mediacriticism/vesti_translyuyut_rosiysku_propagandu_kilkisne_dovedennya/. (in Ukrainian)
4. O. Tanasiychuk, Evhen Cholii, prezident Svitovoho Kongresu Ukraintsiv. Kozhen ukrainets mozhe staty voynom informatsiinoho frontu [Evhen Cholii, President of the World Congress of Ukrainians. Every Ukrainian can become a warrior of the information front]. Ukrinform. [Online]. Available: <http://ukrinform.ua/rubric-society/2140223-evgen-colij-prezident-svitovogo-kongresu-ukrainciv.html>. (in Ukrainian)
 5. Facebook vyjavyv masovu provokatyvnu reklamu shchodo vyboriv SShA - z Rosii [Facebook has revealed massive provocative advertising on US elections – from Russia]. Texty.org.ua. [Online]. Available: http://texty.org.ua/pg/news/textynewseditor/read/79370/facebook_vyjavyv_masovu_provokatyvnu_reklamu_shhodo_vyboriv?a_offset=. (in Ukrainian)
 6. Yak rosiiska propahanda vplyvaie na suspilnu dumku v Ukraini (doslidzhennia) [How Russian propaganda affects public opinion in Ukraine (research)]. MediaSapiens. [Online]. Available: http://osvita.mediasapiens.ua/mediaprosvita/research/yak_rosiyska_propaganda_vplyvae_na_suspilnu_dumku_v_ukraini_doslidzhennya/. (in Ukrainian)
 7. Derzhkomtelradio zaklykaie zhurnalistiv ne vzhlyvaty propahandystski shtampy rosiiskyykh ZMI [State Committee for Television and Radio Broadcasting calls journalists not to use propaganda stamps of Russian mass media]. MediaSapiens. [Online]. Available: http://osvita.mediasapiens.ua/media_law/government/derzhkomtelradio_zaklykaie_zhurnalistiv_ne_vzhivati_propagandistski_shtampi_rosiyskikh_zmi/. (in Ukrainian)

УДК 316.772.2

Головко Ольга Анатоліївна
Видавничо-поліграфічного інститут, КПІ ім. Ігоря Сікорського
(Київ, Україна)

ІНТЕРАКТИВНИЙ КОНТЕНТ ЯК ЕФЕКТИВНИЙ ЗАСІБ ПОДАННЯ ІНФОРМАЦІЇ В НАВЧАЛЬНИХ ВИДАННЯХ

Анотація. У статті розглянуто інтерактивний контент у навчальних виданнях як один із способів подання інформації. Охарактеризовані сутність візуалізації тексту і його вплив на якість подання інформації. Проаналізовано інформативну і розвиваючу ролі у підручниках і посібниках інтерактивного контенту. Обґрунтовуються переваги інтерактивного апарату та його використання.

Ключові слова: візуальна комунікація; інфографіка; інформаційна роль; візуалізація; інтерактивний контент; інтерактивна карта; мультимедійне видання; інтерактивний спосіб навчання; відеоконтент; інтерактивна стрічка часу.

Holovko O. A.
Publishing and Printing Institute of Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute
(Kyiv, Ukraine)

INTERACTIVE CONTENT AS AN EFFECTIVE MEANS OF INFORMATION IN EDUCATIONAL PUBLICATIONS

Abstract. The article deals with interactive content in educational publications as one way of presenting information. The essence of the visualization of the text and its influence on the quality of information are characterized. The informative and developing role in the interactive content textbooks and manuals is analyzed. The advantages of the interactive apparatus and its use are substantiated.

Keywords: visual communication; infographics; informative role; visualization; interactive content; interactive map; multimedia edition; interactive way of learning; video content; interactive timeline.

Головко Ольга Анатольевна
Издательско-полиграфического институт, КПИ им. Игоря Сикорского
(Киев, Украина)

ІНТЕРАКТИВНИЙ КОНТЕНТ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрен интерактивный контент в учебных изданиях как один из способов представления информации. Охарактеризованы сущность визуализации текста и его влияние на качество представления информации. Проанализированы информативная и развивающая роли в учебниках и пособиях интерактивного контента.

Обосновываются преимущества интерактивного аппарата и его использования.

Ключевые слова: *визуальная коммуникация; инфографика; информационная роль; визуализация; интерактивный контент; интерактивная карта; мультимедийное издание; интерактивный способ обучения; видеоконтент; интерактивная лента времени.*

Постановка проблеми. Висока інтенсивність інформаційних потоків сьогодення стала причиною зміни типу мислення молодого покоління. Нині учні, студенти мають чималий досвід взаємодії з електронними пристроями та мультимедійним контентом, через що ефективність сприйняття даних зі стандартних шкільних підручників зазнає спаду.

Сучасному читачеві стає все складніше працювати з великими обсягами інформації, сприймати її, аналізувати та запам'ятовувати. Відбувається зростання тиску інформаційних потоків, постійно потрібно опрацьовувати значну кількість даних, що стає причиною появи проблем з концентрацією уваги. Особливо це нині стосується дітей та підлітків, оскільки вони не мають достатніх навичок фільтрації отриманих даних. Зокрема навчальної інформації. Нині навчальний процес у стані кризового переходу форм його організації, і він нагально потребує переосмислення традиційних способів, які вже не є достатньо ефективними для сучасних учнів та студентів.

Мета статті - вивчення впливу інструментів інтерактивного контенту на ефективність сприйняття тексту в навчальних виданнях.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Пошук більш ефективних методів подання навчального матеріалу вимагає вивчення психологічних особливостей роботи реципієнта з текстом. Так, вплив формально-структурних ознак тексту на ефективність його сприйняття розглядається у роботах Ю. Воржевої [1]. У дослідженнях А. Муромцової проаналізовано принципи впливу сучасними мультимедійними засобами на сприйняття інформації [2].

Значна кількість як українських, так і закордонних науковців вважають, що новою та більш ефективною формою подання навчальної інформації є візуалізація. Так, у роботах дослідників Д. Безуглого, С. Сегенчука розглядаються роль та функції візуалізації, візуального контенту, способи його втілення у навчальному процесі [3, 4]. Дослідниця Н. Житеньова у своїх роботах обґрунтовує доцільність перетворення тексту на візуалізацію. Розглядаються нею і новий «кліповий» тип мислення та підходи до подання інформації реципієнтам нового покоління [5].

У царині наукових досліджень навчальних видань існує твердження, що застосування художніх засобів сприяє підвищенню ефективності сприйняття тексту. У дослідженнях Ж. Єрмолаєвої, О. Лапухової, І. Герасимова інфографіка розглядається, як один із методів візуалізації навчального матеріалу [6]. В. Шевченко у своїх працях розглядає способи впливу на читача візуальними засобами [7]. С. Аранова досліджує питання методології візуалізації навчальної інформації в контексті освоєння нових стандартів [8]. На проблемі сприйняття учнями комп'ютерних текстів, яка безпосередньо впливає на ефективність обробки інформації та її використання, акцентує свою увагу науковець О. Антипенко [9]. Багато науковців обґрунтовують доцільність використання інтерактивного контенту в навчальному процесі. Як от В. Вембер пропонує різні

шаблони для створення та опрацювання навчальної інформації в ігровій формі [10].

Якісна освіта є запорукою інноваційного розвитку суспільства. Тому сьогодні активно розглядаються нові підходи до створення навчального контенту, враховуючи при цьому психологічні, структурно-сміслові, графічні та інші фактори, що впливають на якість видань. Аналіз досліджень у цій області дозволяє стверджувати, що проблема підвищення ефективності інформації в навчальних виданнях є актуальною, проте недостатньо висвітлено комплексні підходи до підвищення ефективності контенту в навчальній літературі.

Результати досліджень. Інтерактивний контент у навчальних виданнях є відгуком на потреби часу. У час стрімкого розвитку мультимедійної та ігрової індустрії недоцільним є ігнорування можливості включення інтерактивних елементів у першочергово у шкільні навчальні видання, оскільки це може призвести до тотальної незацікавленості у роботі з ними. Головною ознакою інтерактивного контенту є можливість взаємодії реципієнта із ним. Інтерактивним матеріалом можна назвати як гіперпосилання, які дозволяють читачеві переходити до словників, змісту, зовнішніх ресурсів тощо, так і такі елементи видання, під час роботи з якими читач отримує комунікативний досвід, впливає на зміст, сприймає інформацію в ігровому режимі.

Задля глибшого розуміння принципу інтерактивності варто розглянути це явище не тільки як мультимедійне, а і як метод провадження навчального процесу. Інтерактивний спосіб навчання полягає у залученні всіх учасників комунікації (викладач та учні) до взаємодії, що сприяє активізації знань, аналізу інформації та рефлексії. Такий навчальний процес передбачає спільну пізнавальну роботу класу та вчителя, під час якої відбувається обмін досвідом, знаннями та ідеями. Результатом такої діяльності є усвідомлення усіма учасниками комунікації факту того, що кожен зробив певний індивідуальний внесок у суспільне вивчення теми [11, с. 177]. На нашу думку, надання учневі відчуття власної важливості під час пізнання є потужним інструментом мотивування до навчання, тому видання має також забезпечувати виконання цієї функції комунікації.

Інтерактивне навчання передбачає обмін інформацією між усіма учасниками комунікації, що називають багатосторонньою взаємодією (рис. 1) [11, ст. 178].

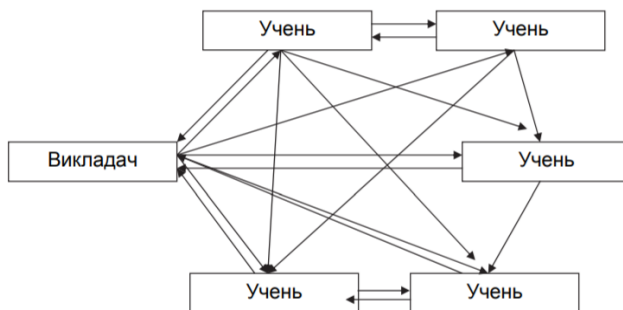

Рис 1. Схема багатосторонньої інтерактивної взаємодії викладача з учнями [51]

Така модель спілкування у навчальному процесі є ефективною, адже не тільки активізує реципієнтів, спонукає їх до обміну знаннями, провокує появу емоційних реакцій, а й призводить до руйнування комунікативних бар'єрів між викладачем і учнями – він стає для них провідником до нового, а не наглядцем результатів. Подібно до цієї моделі інтерактивної взаємодії мають бути побудовані мультимедійні навчальні видання. Саме така побудова комунікації з контентом, на сьогодні, є ефективною для навчання. Окрім того, інтерактивні матеріали одностороннього типу вже є застарілими для сучасного користувача електронними гаджетами, бо ж вони неконкурентоздатні на ринку мультимедійної продукції.

На основі схеми багатосторонньої інтерактивної взаємодії можемо розглядати схожий варіант взаємодії, де комунікація реципієнта відбуватиметься з елементами сучасного мультимедійного навчального видання. Тоді відбуватиметься взаємодія усіх інтерактивних елементів видання, що сприятиме на нашу думку цілісному сприйняттю підручника чи посібника як на концептуальному, так і на смисловому рівнях. Можливість багатосторонньої взаємодії користувача з елементами видання сприяє побудові логічних та асоціативних зв'язків у реципієнта, що сприяє сприйняттю та запам'ятовуванню інформації. Окрім того, завдяки клікабельності та анімованості процес пізнання полегшується завдяки появі ігрового аспекту в роботі з матеріалом.

Специфіка такого типу контенту полягає у тому, що використовуються нетипові для друкованого видання види контенту: це відеометріали, аудіальні, анімовані елементи. Створення ефективного інтерактивного навчального видання потребує розуміння технічних принципів побудови мультимедійного наповнення [12, с. 764].

Можливість насичення інтерактивного видання ілюстративним контентом як статичної, так і анімованої форми сприяє підвищенню інформативності та ефективності сприйняття матеріалу. Завдяки сучасним технологіям створення анімації можна оживити статичне зображення, зробити його рухливим при натисканні, голосовій команді тощо, що може бути реалізовано як рух параграфом, розвиток подій. Крім того, програмна реалізація такого видання має надавати можливість користувачеві сортувати, групувати та створювати галерею інтерактивних ілюстрацій з власними коментарями [12, с. 764-765]. Надалі подальшому таку функцію електронного видання може бути використано для закріплення отриманих знань, освіження раніше опрацьованих параграфів, тем при підготовці до контрольних робіт, заліків тощо.

Включення відеоконтенту до навчального видання є ще одним способом підвищити ефективність інформації. Доцільність відеоматеріалів у підручниках та посібниках спричинена особливим різнорівневим впливом цього виду контенту на користувача: активізацією одночасно двох органів відчуття – зору та слуху. У навчальному мультимедійному виданні відеоконтент може виконувати як допоміжну роль, сприяти кращому розумінню текстового матеріалу завдяки наочній демонстрації явищ, процесів тощо, так і виступати основним смисловим елементом [12, с. 765]. На нашу думку, відеоконтент у навчальному виданні має посідати другорядну позицію, тобто доповнювати, розтлумачувати, унаочнювати текст. Винесення відео на перший смисловий план є доцільним у науково-популярних виданнях, нешкільних посібниках.

Однією з причин такої позиції є потреба розвивати уміння учнів працювати з текстом, тобто осмислено читати та фіксувати прочитане. Не менш важливою є потреба у розвиванні образного мислення, фантазії, що відбувається саме шляхом індивідуального створення образів у свідомості учня. Сприйняття дитиною суто готових візуальних образів, що є продуктом фантазії автора, гальмує розвиток у неї креативного мислення.

Одним із видів сучасного мультимедійного контенту є інтерактивна стрічка часу (таймлайн). За допомогою цього виду контенту можна унаочнити інформацію, основою викладу якої є хронологія (історичні, біографічні тексти), та продемонструвати подієву динаміку такого матеріалу. Стрічка часу – це спосіб візуалізації, за допомогою якого можна продемонструвати розвиток подій будь-якої історії, розташовуючи ключові події на лінії з пунктами, на яких позначено день, місяць, рік тощо. Таймлайн можна назвати модифікацією лінійної діаграми, проте завдяки сучасним технологіям кожен подію можна проілюструвати та розгорнути в окремому віконці для детального вивчення [13, с. 210].

Стрічка часу може бути проілюстрована різноманітними мультимедійними елементами: статичне зображення, анімація, відео тощо. На нашу думку, стрічки часу можна використовувати не тільки в історичних навчальних дисциплінах, а й в літературі, зображуючи послідовність появи та розвитку стилів, біографічні відомості про письменників, у шкільних курсах з іноземної мови, трансформуючи в таймлайни суцільні тексти для читання, які містять дані, що їх подано за певною хронологією відповідно до часового показника.

До стрічки часу може бути включений такий вид мультимедійного контенту, як інтерактивна карта. За допомогою цього способу можна візуалізувати інформацію, що має прив'язку до географічних даних. Особливістю такої карти є те, що користувач може взаємодіяти з нею, відкривати певні регіони з позначками і дізнаватися інформацію, яка їм стосується. На сьогодні інструментарій для створення такої карти можна знайти на інтернет-ресурсах, що полегшує її створення. Серед наявних ресурсів для створення інтерактивної карти за ознакою зручності використання ми виділяємо: storymap.knightlab.com, www.zeemaps.com, www.animaps.com.

Принцип роботи інтерактивної карти полягає у наданні користувачеві можливості керувати змістом: виводити на екран інформацію, що стоїть за тим чи іншим об'єктом, поступово у зручному для реципієнта порядку. Неодночасне виведення даних на екран є особливо корисною функцією, коли тема є переобтяженою даними. Окрім того, за допомогою цього виду візуалізації автор може доступніше продемонструвати причинно-наслідкові зв'язки та закономірності [14, с. 11]. Отже, включення інтерактивних карт до навчальних видань є одним із доцільних способів підвищення ефективності інформації. Цей спосіб унаочнення можна застосовувати не тільки в підручниках та посібниках з географії та історії, а й у навчальних матеріалах літератури, іноземної мови тощо.

Інфографіка є доцільним способом підвищення ефективності тексту навчального видання. Для інтерактивного контенту можуть бути використані два види динамічної інфографіки:

– відеоінфографіка – відеоролик, в якому зібрано найважливіші факти, які демонструють реципієнтові в анімованому вигляді з аудіальним відтворенням тексту;

– інтерактивна інфографіка – візуалізація ключових даних у такому форматі, з яким користувач може взаємодіяти та спостерігати за змінами, що спричинені його діями [15, с. 204].

На сьогодні вже є тренд відмови від відеоінфографіки на користь інтерактивної, адже її головною перевагою є можливість взаємодії користувача із смисловим наповненням, налаштування індивідуального ходу вивчення предмету [15, с. 204]. Відеоінфографіка у навчальному виданні є не доцільною, на наш погляд, оскільки її використання у шкільному класі або аудиторії є неможливою без значних втрат: у разі перегляду її в навушниках втрачається комунікативна взаємодія між викладачем та учнями; її демонстрація назагал з допомогою проектора або іншої техніки нівелює індивідуальний підхід, адже втрачається можливість кожного користувача призупинити, перемотувати за потреби; відтворення відеоінфографіки кожним учнем із власного електронного пристрою без навушників спричинить шум, який унеможливілює ефективне сприйняття інформації. Проте використання цього виду візуального контенту є доцільним для домашнього самостійного опрацювання.

Інтерактивні елементи інфографіки можуть бути представлені як простими формами, так і комплексними системами. До простих форм відносять анімовані елементи, наведення курсора на які призводить до появи додаткової інформації, до комплексних систем належать такі інтерактивні елементи, відображення даних про які залежить від користувача, та йому надається можливість керувати сценаріями руху інфографікою, що закладені автором [15, с. 204].

Інтерактивна інфографіка є одним з найбільш ефективних способів подання інформації, оскільки завдяки принципу відтворення даних реципієнта залучають до взаємодії та шляхом образної активізації інформації полегшують йому сприйняття отримання нових знань та сприяють їх фіксації у довгостроковій пам'яті. Окрім того, що інтерактивна інфографіка залучає до роботи реципієнта, зацікавлює та приваблює його око, вона може вміщувати великий обсяг інформації та мати непереобтяжений нею вигляд.

Навчальні видання, незалежно від природи носія (друковані чи електронні), мають виконувати з-поміж усіх інших, функції перевірки та закріплення знань і самоосвіти. Задля цього підручник чи посібник має містити якісний дидактичний матеріал.

Створення ефективного навчального видання є неможливим без побудови якісного дидактичного матеріалу. Дотримання усіх сучасних вимог візуалізації даних, слідування принципам коректної структурно-сислової організації та підготовка матеріалу з урахуванням психологічних особливостей сприйняття інформації реципієнтом, проте, ще не забезпечать максимальної ефективності навчального видання. Причиною цьому є потреба реципієнта у ретрансляції отриманих знань, практичному їх застосуванні, а отже, наявність завдань для контролю рівня засвоєння є необхідною у підручнику чи посібнику. Завдяки розвитку сучасних технологій з'являються та вдосконалюються інтерактивні інструменти перевірки та закріплення знань, які є привабливішими для учня і мотивують його до навчання. При цьому завдяки підвищенню інтересу

та ігровій формі таких завдань реципієнт може самостійно перевіряти власний рівень засвоєння інформації та самовдосконалюватися.

Традиційний дидактичний апарат представлено завданнями, задачами, тестами, запитаннями. Загальними його недоліками можна назвати односторонню комунікацію, відсутній мотиваційний аспект та шаблонну форму подання. Перераховані аспекти спричиняють відразу користувача від традиційних дидактичних матеріалів, і зазвичай реципієнт вдається до їх опрацювання суто через примус викладача. Отже необхідно цей момент враховувати, і при створенні інтерактивного контенту підбирати такі інструменти перевірки знань, які б мотивували користувача до роботи з ними, допомагали самостійно вивчати матеріал та сприяли би засвоєнню та закріпленню знань.

Самостійне творче опрацювання матеріалу, пошук відповідей на запитання, рішення завдань сприяють появі найбільш ґрунтовних знань – на противагу, «заучена» інформація є поверховим засвоєнням даних та фіксується тільки у короткостроковій пам'яті. Забезпечення користувацької можливості взаємодіяти з дидактичним матеріалом сприяє появі стійкого високого інтересу до опрацювання та довготривалого результату [10, с. 139].

Окрім того, що інтерактивний дидактичний матеріал дозволяє зацікавити реципієнта у виконанні вправ для закріплення та перевірки його знань, тут має місце психологічний аспект самоконтролю, без якого унеможливується гармонійний розвиток особистості. Тому завдання мають передбачати не тільки роботу на зовнішнє оцінювання, а й на самоперевірку [10, с. 139]. Можливість реалізації дидактичного матеріалу, що дозволяє учневі самостійно стежити за своїми успіхами, на нашу думку, є одним з факторів значної переваги електронних видань над друкованими. Самоперевірка є однією з найбільш мотивувальних видів навчальної діяльності: у разі отримання невтішних результатів реципієнт може проаналізувати свої помилки, уважніше вивчити матеріал та спробувати ще раз (або більше), у разі отримання позитивного результату учень відчуває своєрідну нагороду за вкладення власних сил у вивчення теми. Анонімність результатів такого контролю виключає фактори тиску зовнішньої оцінки, що спричиняють знервованість реципієнта.

Основною вимогою до інтерактивного дидактичного матеріалу є методична розробка завдань з умовою забезпечення доступності їх виконання для користувача з різним рівнем засвоєння матеріалу. Тобто інтерактивні вправи у навчальному виданні мають включати завдання від найпростішого до найскладнішого за тією чи іншою темою. Принципова перевага інтерактивних інструментів перевірки знань полягає в наданні можливості користувачу взаємодіяти та опрацьовувати завдання будь-якої складності і водночас доповнювати знання, вивчати нове. Це досягається завдяки застосуванню прийомів включення до завдань різнорівневих підказок [16, с. 38]. Реалізація функції підказок в інтерактивних завданнях може бути реалізованою додаванням віконць, які можна відкрити для отримання інформації, що необхідна для виконання вправи, або ж у разі некоректної відповіді – демонстрацією пояснення матеріалу з вказівкою на правильний варіант.

Завдяки розвитку мультимедійних технологій створення інтерактивних вправ не обмежено стандартним набором шаблонних завдань для перевірки знань. Існує значна кількість варіантів, що їх можна реалізувати у формі міні-гри, серед них: вікторина (з однією чи декількома правильними відповідями),

кресворд, пазл, відгадай слово, знайди слово, знайди на карті, знайди пару, класифікуй, упорядкуй (за хронологією, зростанням тощо), заповни пропуски та завдання з вільною текстовою відповіддю.

Завданням інтерактивного дидактичного матеріалу є розвиток критичного та образного мислення та формування таких навичок:

- самоперевірка та самостійне замовлення прогалин у сприйнятті матеріалу, які виявила перевірка знань;
- комунікація та взаємодія з навчальною інформацією, поданою різними способами та у різних формах;
- зіставлення даних та їх порівняння, аналіз фактів та отриманих результатів;
- систематизування знань та узагальнення отриманої інформації;
- послідовне та планомірне опрацювання вправ з утриманням уваги протягом усього комплексу перевірки засвоєння тієї чи іншої теми;
- активізація знань та їх застосування для вирішення поставленого завдання.

Використання інтерактивного дидактичного матеріалу є інструментом підвищення ефективності сприйняття навчального матеріалу, оскільки такий спосіб подання інформації сприяє не тільки активізації уваги, появі емоційної реакції та асоціативних рядів, а й залучає користувача до взаємодії з можливістю отримати наочний результат його роботи. Створення вдалих інтерактивних завдань та вправ передбачає реалізацію функцій, що відповідають за фінальне опрацювання та фіксацію знань реципієнтом, а саме – функції закріплення та перевірки знань і самоконтролю. Окрім того, привабливий вигляд якісно візуалізованого інтерактивного дидактичного матеріалу, ігрова та багатфункціональна форма контролю засвоєння інформації сприяють виконанню виданням мотиваційної функції.

Візуалізація інформації, на нашу думку, є одним з найбільш потужних інструментів підвищення ефективності навчального видання. Шляхом унаочнення тексту автор підвищує інтерес учнів до навчального процесу, адже такий контент у підручнику чи посібнику привертає та акцентує увагу на ключовому, пояснює, доповнює текст, провокує появу асоціацій з поданими образами, приваблює реципієнта на естетичному рівні. Візуалізовувати текстову інформацію можна як традиційними, так і новими способами, проте варто контролювати кількість, доцільність та якість будь-яких унаочнених елементів. На нашу думку, інфографіка – є найбільш ефективним способом доповнення тексту, вона вміщує ключові смислові елементи навчального матеріалу та висвітлює їх шляхом поєднання різноманітних традиційних та нових способів унаочнення даних і демонстрації зв'язків між ними, що сприяє систематизації та закріпленню знань.

У сучасному світі не можна ігнорувати можливість застосування інтерактивного контенту в навчальних виданнях, адже його функціональність та оригінальність форм викладу сприяють реалізації значної кількості функцій навчальної літератури, а отже і підвищенню ефективності сприйняття інформації. Інтерактивний матеріал у підручниках та посібниках на нашу думку можна розміщувати і як в основній частині (як інструмент доповнення, пояснення чи систематизації інформації), так і в дидактичному апараті (як форма закріплення та перевірки засвоєння знань). Взаємодія користувача із

вдало візуалізованим інтерактивним контентом навчального видання сприяє глибшому вивченню того чи іншого явища, теми, адже саме цей вид наповнення навчального видання активізує не тільки зорове сприйняття інформації, а й слухове й тактильне.

Висновки.

Створення ефективних навчальних видань є нагальною потребою сьогодення нашої держави. Застарілість форм подання інформації та нехтування сучасними мультимедійними технологіями, що можуть бути застосовані в навчальних виданнях, ігнорування факту зміни типу мислення сучасної молоді та планомірне видання підручників та посібників, які не враховують цієї метаморфози, що призводить до тотального зниження мотивації до навчання зокрема серед школярів.

У якісному навчальному виданні мають бути реалізовані такі функції: інформаційна, пізнавальна, виховна, комунікативна, організаційна, систематизаційна, трансформувальна, стимульовальна, мотиваційна, координаційна, самоосвітня, закріплення матеріалу. До цього переліку нами запропоновано додати естетичну функцію.

Сучасні мультимедійні технології дають змогу трансформувати навчальний матеріал у більш привабливу та цікаву для учня форму: включення якісної візуалізації (як статичної, так і динамічної), інтерактивних завдань для контролю та закріплення вивченого матеріалу сприяють спрощенню реалізації мотиваційної, стимульовальної, систематизаційної, самоосвітньої та функції закріплення матеріалу. Окрім того, природа носія електронного видання дає змогу побудувати у виданні зручну структуру, яка дозволяє швидко рухатися виданням, знаходити потрібний матеріал, переходити до додаткових зовнішніх джерел, що спрощує реалізацію організаційної, координаційної та раціоналізаційної функцій.

Включення інтерактивних елементів у навчальне видання є доцільним для підвищення ефективності сприйняття інформації та продуктивності опрацювання матеріалу, оскільки сучасні школярі та студенти змалечку використовують електронні гаджети, споживають значну кількість мультимедійних даних. Для сучасного користувача інтерактивний контент у підручнику чи посібнику є потужною мотивацією до навчання, адже в цьому випадку процес пізнання, який потребує ретельної праці, набуває нової сутності.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Воржева Ю. С. Психологічні особливості сприймання тексту // Квалілогія книги. 2010. № 2. С. 22–26.
2. Муромцева А. В. Особенности восприятия информации человеком в современном мультимедийном пространстве // Вестн. РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-voSPIriyatiya-informatsii-chelovekom-v-sovremennom-multimediynom-prostranstve> (11.10.2018).
3. Безуглий Д. Візуалізація як сучасна стратегія навчання // Фізико-математична освіта. 2014. № 1. С. 5-11.
4. Segenchuk S. The Role of Visualization in Education // Computer Science URL: <https://web.cs.wpi.edu/~matt/courses/cs563/talks/education/IEindex.html> (28.09.2018).

5. Житеньова Н. В. Візуалізація навчальної інформації з використанням сервісів хмарних технологій // Новітні комп'ютерні технології. Спецвипуск «Хмарні технології навчання». 2014. Т. 12. С. 77–84.
6. Ермолаева Ж. Е., Лапухова Л. В., Герасимова И. Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Концепт. № 11. 2014. URL: <https://e-koncept.ru/2014/14302.html> (10.10.2018).
7. Шевченко В. Е. Роль інтерпретації інформації графічними засобами в періодичних виданнях // Культура народов Причерноморья. 2004. № 49, Т. 2. С. 98–100.
8. Аранова С. В. К методологии визуализации учебной информации. интеграция художественного и логического // Концепт. 2011. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-metodologii-vizualizatsii-uchebnoy-informatsii-integratsiya-hudozhestvennogo-i-logicheskogo> (20.09.2018).
9. Антипенко О. Е. Анализ эффективности восприятия печатного и компьютерного текста в рамках учебной деятельности [Електронне джерело] // Психология, социология и педагогика. 2016. № 1. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/01/6239> (01.10.2018).
10. Вембер В. П. Створення інтерактивного дидактичного матеріалу в процесі підготовки майбутніх вчителів інформатики // 36. наук. пр. Відкрите освітнє е-середовище сучасного університету. 2016. №2. С.137–144.
11. Чеботарьова А. І. Використання методів інтерактивного навчання в умовах професійно-технічного навчального закладу // Вісн. післядипломної освіти. 2013. № 4. С. 176-182.
12. Слюсаренко Д. Я. Інтерактивні видання: особливості реалізації та розповсюдження // Молодий вчений. 2017. №11. С. 764-767.
13. Симакова С.И. Инструменты визуализации информации в СМИ: таймлайн // Вестн. ННГУ. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-vizualizatsii-informatsii-v-smi-taymlayn> (22.11.2018).
14. Барладін О. В., Бусол І. В, Хворостенко С. О., Скляр О. Ю. Інтерактивні карти з фізичної географії України – новий інструмент картографічного забезпечення навчального процесу // Проблеми безперервної географічної освіти і картографії. 2011. № 13. С. 10-14.
15. Вовк О. В., Черемський Р. А. Інфографіка як ефективний засіб навчання // Системи обробки інформації. 2017. № 4. С. 199–205.
16. Анохін В. М., Ковальова К. О. Загальні вимоги до інтерактивних вправ електронних підручників і навчальних посібників для вищих навчальних закладів та приклади їх реалізації у середовищі Adobe Captivate // Вісн. Нац. ун-ту "Львівська політехніка". Сер. Інформатизація вищого навчального закладу. 2014. № 803. С. 37–42.

СЕКЦИЯ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.111

Nikishyna Vera Viktorovna
Nikolayev V.A. Sukhomlinskyi National University
(Nikolayev, Ukraine)

SOUND INTERFERENCE AS A PROBLEM OF PROFESSIONALLY ORIENTED TRANSLATION

Abstract. *The article deals with the research of language interference. The essence of the interference process is determined by the mutual adjustment of the speaker's language and the listener's one and the corresponding change of norms of both languages keeping in contact. Underestimation of the interference phenomenon in professionally oriented intercultural communication and translation leads to various mistakes, accent and communication failure. It has come to light that the interference phenomenon of one language while keeping in contact with another one is one of the most important problems of making an adequate text translation. The article regards the problems of sound (phonetic, phonological and sound reproductive) interference in professionally oriented intercultural communication and means to get over it in professionally oriented translation.*

Keywords: *interference, intercultural communication, translation, professionally oriented, a source language, a target language, a language system.*

Никишина Вера Викторовна
Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского
(Николаев, Украина)

ЗВУКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ – ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию языковой интерференции, проявляющейся в условиях возникновения двуязычия или многоязычия и языкового контакта. Определена сущность процесса интерференции, а также причины её возникновения. Выяснено, что явление интерференции одного языка при контакте с другим является одной из важнейших проблем создания адекватного перевода текста. В данной статье рассматриваются проблемы звуковой (фонетической, фонологической и звуко-репродуктивной) интерференции в профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и способы её преодоления в профессионально ориентированном переводе.*

Ключевые слова: *интерференция, межкультурная коммуникация, перевод, профессионально ориентированный, язык оригинала, язык перевода, языковая система.*

Scientific and technical progress, globalization in different fields of people's activity considerably changed relationships between people and countries: contacts between businessmen are spreading and strengthening, state officials, governments and organizations develop businesslike intercultural cooperation, study other peoples' culture. All these processes are closely connected with means of communication, with the language. A special part in these processes was played and is continued to play by bilingualism and multilingualism, which compile translation from one language into another one. Bilingualism or multilingualism and language contact are favourable conditions for appearance of language interference in professionally oriented intercultural communication and translation. The essence of the interference process is determined by the mutual adjustment of the speaker's language and the listener's one and the corresponding change of norms of both languages keeping in contact. Underestimation of the interference phenomenon in professionally oriented intercultural communication and translation leads to various mistakes, accent (phonetic and phonologic deviances and deficiency), and communication failure. Interference can be presented in different levels and in different kinds of intercultural communication and translation destructively and constructively.

Foreign and native researchers have studied the subject of interference since the beginning of the 20th century. Baudouin de Courtenay was one of the first linguists who began to understand interference as "converged reorganization of languages during contacts". He supposed that languages mutually influence one another, and as a result, not only do we observe loanwords but affinity of languages in general. An important contribution to the study of the interference phenomenon was made by L. V. Shcherba, who said in his works that due to language interaction there are changes in the norm of the languages being in contact [1, p. 116].

There are many definitions of interference made by living foreign and native linguists: a) interaction of linguistic systems in the context of bilingualism, which takes place either during language contacts or during individual second-language acquisition, that is expressed in deviations from the norm and the system of another language under the influence of the native one (V. A. Vinogradov); b) changes in the structure or elements of one language under the influence of another one (L. I. Barannikova) [2, p. 22]; c) a bilingual's violations of the interrelation rules of the languages being in contact, which appear in his speech as deviations from the norm (V. Y. Rozentsveig) [3, p. 13]; d) a bilingual's inner process, resulting in his speech "in evident deviations" from the norms of one or both languages (E. M. Vereshchagin); e) any influence of linguistic or extralinguistic elements on one another, which results in appearance of negative linguistic material (Y. Y. Desherieva) [4, c. 89]; f) a speaker's admission of different defects by the foreign language under the influence of the native language structure (H.G. Agishev); g) an individual loan effect (Charles Hockett); h) transfer of phonologic, grammar, lexical and spelling elements from one language to another one (R. Skiba) [5, c. 901].

The interference phenomenon of one language while keeping in contact with another one is one of the most important problems of making an adequate text translation. To make translation adequate it is necessary to approximate it mostly to the original and at the same time to keep to the rules of the target language. Taking into account that a translator creates the content of the target text, he should avoid the negative influence of interference. A translator rather often makes the target text

in accordance with the norms of his native language and at the same time he violates another language rules. Being caught by the form of the original, a translator transfers the norms of the source language to the target language, which sometimes causes rude mistakes. Interference can cause poor translation, appearance of literalisms, lack of equivalence while interpreting the original. Some linguists tell about separately existing translation interference, because a translator is within the definite framework. As a result of the translation interference there is a special type of texts, which make a so called translation discourse.

Translation is a peculiar example of the artificial bilingualism, because it is made in a more deliberate and arranged way. While teaching translators and interpreters it is greatly important to systemize knowledge about interference, include it into some exercises on phonetics, grammar, translation, while analyzing translation itself. A translator should be able to identify the presence of interference, its kind and causes of appearance, and also means to get it over. He must cope with deviations from the language norms, which makes translation the act of the deliberate opposition to interference.

A translator's activity includes the acquisition of a text in the source language, transferring this text into another language system (receding) and reproduction of this text by the target language. These processes are connected with the complex mental activity. The psychological basis of interference in translation is the so called transferring of perceptual samples (e.g. language units, functions, phenomena) from one language system into another one. The main mechanisms of such language interference can be called identification and transferring of elements and functions of the languages being in contact.

Within the conditions of excessive or deficient identification and also difference and similarity of elements and functions of the languages being in contact in language systems, a translator replaces them with the perceptual samples of the target language. Elements difficult for translation and elements unknown to a translator are replaced by the so called interferences. A translator tries to substitute the absent or spare construction of the source language instead of the similar one, in his opinion, of the target language. A brilliant example can be causative constructions of the English language, in which the action isn't done by the speaker, but somebody else at his request or order, that's why interference rather often appears in the process of translation.

The Russian scientist in the field of scientific and technical translation A. L. Pumpyansky consider the main reasons of translation interference as follows: a) assurance in monosemy of lexical units; b) ignorance of polysemy of grammatical forms; c) confusion of a graphic word form; d) false usage of analogy; e) translation of words with more precise / more general meanings than they have in the context; f) inability to find the meaning for translation of words, lexical and grammatical combinations; g) ignorance of narrative patterns in another language [1].

The main purpose of this article is to analyze the problems of sound interference in professionally oriented intercultural communication and means to get over it in professionally oriented translation.

In native and foreign literature language interference is under review on the phonological, morphological, syntactical, lexical, semantic levels. Sometimes the classification is reduced to three levels and then we speak about phonological (phonetic), grammatical and lexical semantic interference. This simpler classification

of interference is very favourable for general description of this phenomenon, but when we are talking about learning a foreign language and succeeding languages, about teaching these languages, about translation from one language into another and about intercultural communication, everything becomes much more complicated. Researches of this range of problems while training interpreters in the sphere of professional communication acknowledge that the phenomenon of interference must be consciously regarded, it must be thoroughly investigated, negative interference should be avoided and positive interference should be used.

The Russian authority on translation theory and methods of translator training V. V. Alimov suggested a multileveled classification of language interference. In accordance with his classification there are its following types: 1) sound (phonetic, phonological and sound reproductive); 2) orthographic; 3) grammatical (morphological, syntactical and punctuative); 4) lexical; 5) semantic; 6) stylistic; 7) intralingual [1].

Sound (phonetic, phonological and sound reproductive) interference is connected with the sound composition of a language. Phonological and phonetic systems of widespread languages are considered to be the most explored, that is why they can be compared. N.S. Trubetskoi and many other leading phonologists persistently demanded on differentiating two autonomous sciences: phonetics and phonology. Phonology is a part of linguistics, which studies structural and functional regularities of the sound composition of a language. By this characteristic phonology as a semiotic discipline differs from phonetics itself, which studies a language in its physical, acoustical articulatory aspect. Inner connection (non-independence) of these disciplines is rendered in the fact that phonology is called functional phonetics (Martinet). Sometimes the term "phonetics" is used as generic, covering the things referred to phonology. As other terms, which mean parts of linguistics (grammar, morphology, syntax), the term "phonology" simultaneously mean a certain fragment (tier) of a language system [3].

Thus, if interference takes place on the level of phonemes or the sound composition of a language, it will be phonological interference. And if interference involves language sounds, articulation, acoustics, in this case we deal with phonetic interference. It should be mentioned, that both in native and foreign literature phonological interference is often called phonetic one, as phonology is called phonetics.

For instance, if a Ukrainian speaker pronounces [t] or [s] instead of English [θ] (*thrust, throw, teeth, method, theft*), [d] or [z] instead of English [ð] (*though, there, these, father, feather*), [v] instead of [w] (*wing, wire, window, walk, was*), then we can say that a communicant's bad pronunciation causes phonetic (phonological) interference. If a speaker breaks intonation while interpreting into English, in this case phonological (prosodic) interference takes place.

Due to the lack of phonological opposition of long and short vowels in Ukrainian, instead of English [ʌ] and [a:] Ukrainians pronounce one and the same Ukrainian [a] (*budget, rubber, truck, army, mark, target*), Ukrainian [i] instead of [i:] – [i] (*leader, piece, meal, pig, brick, tip*), Ukrainian [o] instead of [ɒ] – [ɔ:] (*law, four, door, pot, dog, clock*), Ukrainian [y] instead of [u:] – [ʊ] (*through, wood, moose, book, look, put*). For lack of such phonemes as [æ], [ŋ] in their native language, Ukrainian speakers change them for the sounds [e] (*fan, cat, bag*), [n] or [ŋg] (*spring, teaching, long, doing*).

The results of such interference are different. So, if a communicant pronounces [ʌ] instead of [a:], or [ŋg] instead of [ŋ], such pronunciation doesn't influence the word meaning. But if a communicant pronounces [e] instead of [æ] (*bad-bed, pan-pen, tan-ten*), and instead of [θ] he pronounces [t] or [s], so that instead of *thick* we hear *tick* or *sick*, and instead of *thin* – *tin* or *sin*, such interference leads to the complete word exchange and causes serious trouble in communication. In professionally oriented texts there are special terms that have peculiar sounding and writing, which also facilitate interference.

If communicants, who learnt English, didn't acquire phonetics of this language in full, they will surely feel interference under the influence of their native language on the phonetic and phonological levels, that will be expressed in deviance from pronunciation norms in professionally oriented intercultural communication and in professionally oriented translation (it should be noted that slips of the tongue and speech defects are not considered to be interference).

Sound reproductive interference takes place in translation and interpretation from one language into another and is expressed in the wrong choice of words and word combinations by similar sounding which leads to gross mistakes in professionally oriented translation. For example, in Ukrainian the word *pakema* is used in different meanings, that is why in English we can find its different equivalents (*missile, rocket, flare*), which can cause interference.

So, we can make a conclusion, that phonetic interference rather often takes place in translation, and its result is a foreign-accented language of a Ukrainian communicant and a translator/interpreter, but it's nothing much and it doesn't lead to misunderstanding of a message, if communication thrusts don't make the speech quite incomprehensible. Phonological interference can lead to complete juggling of utterance and communication failure. And it means that translators and interpreters must be trained just in this respect, so that they won't assume interference on the phonological level (including semantically distinguishing prosodic occurrences) and thus they could avoid juggling and other mistakes. Sound reproductive interference of similar morphemes, words, combinations can cause falsity and juggling while speaking and translating, but at the same time knowledge of sound interferents can also make a positive influence on translation quality. For that purpose at classes in Translation in the sphere of professional communication it is a good practice to make students learn sound interferents by subject lists and train them in usage.

REFERENCES:

1. Alimov V. V. (2011) *Interferentsiya v perevode (na materiale professional'no oriyentirovannoy mezhkul'turnoy kommunikatsii i perevoda v sfere professional'noy kommunikatsii)* [Interference in translation (on material of professionally oriented intercultural communication and translation in the sphere of professional communication)]. Moscow: KomKniga.
2. Barannikova L. I. (1972) *Sushchnost' interferentsii i spetsifika eyë proyavleniya. Problema dvuyazychiya i mnogoyazychiya* [Essence of interference and specificity of its occurrence. A problem of bilingualism and multilingualism] Moscow.
3. Rozentsveyg V. YU. (1975) *Problemy yazykovoy interferentsii* [Problems of language interference] (MD Thesis), Moscow.

4. Desheriyeva YU. YU. (1981) Problemy lingvisticheskoy interferentsii v sovremennom yazykoznanii [Problems of language interference in modern linguistics]. Teoreticheskiye problemy sotsial'noy lingvistiki, pp. 86-97.
5. Skiba R. Code Switching as a Countenance of Language Interference. The Internet TESL Journal. 1997. Vol. III. P. 899-912. URL: <http://iteslj.org/Articles/Skiba-CodeSwitching.html>

Togyspay Dariga Z., Mussina S.A.
Central Kazakhstan Academy,
Yeralinova T. Y.
Ye.A. Buketov Karaganda State University
(Karaganda, Kazakhstan)

COMMUNICATIVE STRATEGY OF ATTRACTION OF NEW VOCABULARY IN THE ENGLISH LANGUAGE YOUTH PRESS

Abstract. *This article is devoted to the communicative strategy of attracting new vocabulary in the English-language youth press. The study is based on the study of new vocabulary in journalistic texts affecting the speech of youth. The paper considers the communication strategies of speech impact and their implementation tactics with examples taken from the youth press.*

Keywords: *pragmalinguistics, attraction, utility, edification, marketing impact*

Introduction

New vocabulary of the modern English-language youth press as an object of study of pragmalinguistics. The modern English-language youth press is a special branch of modern journalism and is characterized by its focus on youth. One of the most important tasks of youth media in general is to educate the younger generation and include young people in society. Therefore, the content and language of the youth press should be chosen carefully: they can significantly affect the mood and fate of an entire generation.

Since the media are the fourth power in society, they affect the worldview and views of people, motivate their behavior. However, the media manifest themselves in completely different areas, in each of which the media perform a specific function.

The implementation of functions by youth publications, maintaining the necessary balance between them is the key of successful socialization of the young reader, his productive dialogue with the media throughout his life. Correctly shaping the consciousness of a young man, the press achieves trust from the audience, which in many respects contributes to further cooperation between publications and consumers of these media products.

Youth culture seems to be an independent social space in which young people can gain authenticity, while in the family and school they are infringed on certain specific rights and are controlled by adults. It is reflected in the language of youth, in particular in the language of the youth press, namely, the formation of new lexical neoplasm, the use of which is becoming fashionable, allows adolescents and young people to feel like a separate community, having their own code system, new vocabulary, which is often incomprehensible to older people generation. So, the language of youth media actually claims to be the "legislator of speech fashion among young people."

The authors of the modern English-language youth press use a new vocabulary, if necessary, more accurately, emotionally convey the idea of when to replace a phrase or a lexical phrase with a short and understandable youth audience word, when there is a need to express your own attitude to the described subject or

phenomenon and, finally, when it is important to pay reader's attention to the words with unusual meaning.

Main part

Returning to the pragmatic effect of a journalistic text using new vocabulary in the youth English-language press, as part of each of the strategies for verbal influence, we single out a set of tactics that correlate with the concept of operation on the basis that, in specific conditions, a particular strategy is implemented by one of its tactics. Tactics are interpreted by us as concrete manifestations of strategies, determined by the specific conditions for the implementation of these strategies. The following types of communication strategies are distinguished:

- **Communicative strategy of attraction**
- **Communicative strategy of utility**
- **Communication strategy of edification**
- **Communicative strategy of marketing impact**

In this article, we will dwell in detail on the communicative strategies for attracting new vocabulary in the English-language youth press.

The problem of attracting attention in the modern English-language youth press is relevant because of the great competition among publications for the attention of a young reader.

The strategy of attraction in the analyzed language material in the number of tactics implementing it takes first place. The following tactics of implementing the attraction strategy were identified:

1. Tactics of implicit promise.
 2. Tactics of friendly advice.
 3. Tactics of isolating a separate part of the target audience.
 4. Tactics of admiration and appeal to friendly feelings.
 5. Tactics of demonstrating emotional solidarity + we are a discourse.
 6. Tactics of creating a comic (humorous) effect.
 7. Tactics of friendly conversation.
 8. Tactics of friendly treatment.
 9. Tactics of strengthening the evaluation definition.
 10. Tactics representing celebrities as a typical representative of their generation.
 11. Tactics of appeal to emotions.
- We characterize these tactics, illustrating them with examples.

Tactics of implicit promise

The tactics of implicit promise of the attraction strategy seems to be considered on the example of the headlines of the modern English-language youth press. The first thing any reader pays attention to is the headline. It is one of the most important components of the press. Its main purpose is to draw the reader's attention to the most important and interesting part of the message: the heading, as a rule, does not fully reveal the content of the article, but encourages the reader to familiarize themselves with the proposed material [1].

According to psychological studies, about 80% of readers pay attention only to headlines [2]. When the reader sees an article he spends an average of 1.5-2 seconds and decides whether the presented headings interest him.

Thus, in order to fulfill its main task, namely to interest the reader, the headline should always be catchy, bright, memorable. In this case, the title may indicate a problem, as well as hint at the content of the text or fully reflect it.

For example, the following article title will surely attract the attention of any teenager:

Wear your heart on your shirt like these awesome celebs [3].

In the given example, neologism is used - *celeb*, formed by truncating the *celebrity*, and the communicative tactics of an implicit promise are implemented here: if you wear T-shirts with a heart in the framework of the campaign against violence in schools, you will look like celebrities.

Tactics of friendly advice.

Another example of the appearance of neologism in the English-speaking youth press as a result of financial difficulties in a significant number of people is the abbreviated noun *staycation* (stay + vacation), that is, a vacation spent at home due to lack of money:

The warm weather lures you to be anywhere but the office, but perhaps this year you can't afford to pay for plane tickets and several nights of hotel stays. Take a cost-conscious staycation instead - check out my tips on how to plan the best at-home getaway possible [4].

In the above example, using the actual "staycation" neologism, the communicative tactics of friendly advice are implemented, which is pragmatically determined by the relevance of such articles, as many young people experience financial difficulties during times of economic instability.

The tactics of isolating a separate part of the target audience

The pragmatic potential of distinguishing a separate age group, namely pre-adolescence, is due to the communicative tactics of isolating a separate part of the target audience. This, in our opinion, to some extent flatters that part of readers who are from 8 to 12 years old, since they are no longer just treated as children, but as "pre-teenagers." For instance:

First, there's the "traditional" couple, Phil and Claire, who have three teen and tweenage kids - Haley, Alex and Luke [5].

In this example, the *tweenage* external semantic reframe is formed by adding two nouns: *tween* (a child aged 8 to 12 years) + *age* (age), as a teenage token: *teen* (teenager aged 13 to 19 years) + *age* (age)

Tactics of admiration and appeal to friendly feelings

In the following example, the following words are formed by truncation: 1) the phrase *bestfriend*, where the suffix *-ie* is attached to the adjective *best*, while this type of conversion is implemented as substantiation, and the second component of the phrase, the noun *friend*, is truncated: *best friend* + *-ie* = *bestie*; 2) adverbs *totally* by cutting off part of the stem *-al-*, suffix, *-ly* and adding the suffix *-e*: *totally* + *-e* = *tote*; 3) the adjective *adorable* by cutting off the part of the *-able* suffix from which the consonant *b* is left, and appending the ending *-s*: *adorable* + *-s* = *adorbs*:

Her recent rap along with bestie, Taylor Swift was totes adorbs! [6]

The external semantic reframes given in this example in the form of truncations are characteristic of recent neoplasms. At the moment, they are not given in dictionaries, but are widely used on the pages of the modern English-language press, which, as noted above, is susceptible to various neologisms.

Tactics of demonstrating emotional solidarity + we-discourse

Studying the pragmatic aspect of the use of truncated lexical units in the modern English-language youth press allows the sender of the text to attract the recipient's attention and establish close contact with him. External semantic reframes in the form of truncated lexical units are a characteristic feature of the conversational style and give the language of the English-language youth press the informality, ease and expressiveness inherent in an informal register of communication, which sets the reader to continue contact.

Another example of the pragmatically conditioned use of neologisms-truncations in the form of external semantic reframes in the modern English-language youth press is the actualization of the communicative tactics of demonstrating the emotional solidarity of the publication with the target audience, reinforced by the implementation of we-discourse:

We're a bit jealz of the girl because, c'mon, it's Bieber, but we're more happy for the cute couple [7].

Two truncations are presented in the example: *jealz* - the jealous adjective (formed by cutting off the *-ous* suffix of the adjective *jealous* and attaching the *-z* consonant) and *c'mon* - interjectional revolution, I implore you (*come* + *on* with the apostrophe).

The tactics of creating a comic (humorous) effect

The modern English-language youth press also presents a new vocabulary created on the basis of a pun.

We agree with O.Y. Konovalova believed that a language game, like other game activity, is an element of culture, and, according to many scientists, even one of culture-forming ones. Moreover, the language game is one of the most common language methods for creating a comic effect [8].

One example of the author's pragmatic attitude towards raising the reader's mood by using the tactics of creating a comic effect, and therefore attracting the reader's attention to the article, is the following fragment with the external semantic reframing gogglebox, which means "TV":

"Goggle-box" is hardly term of affection and respect [9].

The neologism under consideration is a complex word, which consists of two: *goggle* - to stare, *box* - a box representing a neoplasm - an external semantic reframe, namely a new lexical unit appears to indicate an object that already has a name in the language.

Tactics of friendly conversation

Truncated external semantic reframes are also used in the youth English-language press to implement a communicative attraction strategy through the use of communicative tactics such as friendly conversation using *obvi*, formed by cutting off the adverbs *obviously* suffixes *-ous-* and *-ly*:

Obvi Selena and Justin have major history, and Justin's new song next week may give us another clue [10].

In the given example, the communicative tactics of friendly conversation allows the author to become closer to a young reader who is not indifferent to the relationship between celebrities Justin Bieber and Selena Gomez.

Tactics of friendly treatment

The creation of nicknames and the description with their help of the life and work of stars, it would seem, should be a manifestation of familiarity and lack of

respect for celebrities from the side of the publication, but, in this way, the opposite pragmatic effect is achieved, namely, a communicative tactic of friendship appeal that impresses the youth reader audience.

The following example uses the Biebs truncation formed by clipping part of the *Bieber* last name and appending -s:

But we doubt the Biebs is even concerned. Like a true Belieber, we have a hunch he's gonna keep doing what he's doing [11].

It should be noted that cutting off the vowel at the end of the name and adding -s is a common way to create nicknames in the modern English-language youth press: Miley - Miles, Bella - Bells, Phoebe -Phoebs:

Maybe Miles took a listen to Nick's "Wedding Bells" and decided to give their love a try - one last time [12].

Tactics of strengthening the evaluation definition.

The communicative tactics of strengthening the evaluation definition in the following example are updated using the adjective jokes, which undoubtedly attracts the reader's attention:

That party was jokes! [13]

Among word-formation tricks, it should be noted here that adjectivity — the type of conversion — the formation of adjectives: jokes (noun, plural jokes, funny adjective).

Tactics representing celebrities as a typical representative of their generation

In the following example, the pragmatic aspect of using neologism in the form of an internal semantic reframe *homey* is represented by the communicative tactics of representing a celebrity as a typical representative of his generation. It should be noted that this identification is carried out through a language attribute - the use of youth slangism *homey* (a person who is from the same city or country):

The rapper told MTV News that along with being a "very, very talented singer" and "a great person," Ariana was just a "homey" [14].

In this case, the internal semantic reframe is formed by substantivating: *homey* (the adjective home, noun close friend).

The following *freemale* is formed by adding the adjective *free* and the truncated *female* (noun):

According to a new report, Kylie and Cameron Diaz are both "freemales", a new breed of singletons who would rather not be sharing their time and money with a guy [15].

The use of *freemales* neologism in this example is conditioned from a pragmatic point of view by the communicative goal of the author to attract the attention of the reader, where this new word means: a woman who prefers loneliness and independence to marriage.

Tactics of appeal to emotions

The youth audience is prone to emotionality and this is successfully used by the authors of the modern English-language youth press when implementing a communicative attraction strategy. The tactics of appealing to the emotions of the target audience is a win-win:

There was a "bromance" alertonset! Who was it between? Justin Chon (Eric) and Mike Welch (Mike)! Justin spills: "Me and Mike had a bromance. We just loved to hang out together and talk about stupid things [16]."

Attention is drawn to the use of the complex abbreviated neologism *bromance*, formed by the merger of brother and romance tokens, which gives meaning such as “full of love and deep affection between two men of a traditional sexual orientation”. For fans and admirers of these actors, such relationships between idols naturally evoke an emotional response and make them seek further information or wait for the next articles with continued comments, which fully implements the communicative strategy and attractions.

Conclusion

The authors of the modern English-language youth press resort to the use of new vocabulary, if necessary, to express more accurately, emotionally, the idea of when to replace a phrase or a lexical phrase with a short and understandable youth audience with a word, when there is a need to express your author's attitude to the described subject or phenomenon and, finally, when it is important the unusual word draws readers' attention to its meaning, semantic meaning.

A communicative attraction strategy is implemented in the modern English-language youth press through communicative tactics: 1) tactics of implicit promise; 2) tactics of friendly advice; 3) the tactics of isolating a separate part of the target audience; 4) tactics of admiration and appeal to friendly feelings; 5) tactics of demonstrating emotional solidarity + we-discourse; 6) the tactics of creating a comic (humorous) effect; 7) tactics of friendly conversation; 8) tactics of friendship; 9) the tactics of strengthening the evaluation definition; 10) tactics representing a celebrity as a typical representative of his generation; 11) tactics of appeal to emotions.

The implementation of a communicative attraction strategy in the modern English-language youth press is due to the need to attract the attention of the target audience in the face of fierce competition, which is facilitated by the use of language innovations such as truncations, affix lexemes, merges, telescopes, conversions, compound words, phrases.

REFERENCES:

1. Грозданов, Ф.Т. Язык молодежных интернет-газет [Текст]: дис. канд. филол. наук / Ф.Т. Грозданов. – М., 2007. – с.48
2. Манькова, Л.А. Лингвистическая типология газетных заголовков, 90-е годы XX века [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Манькова. – Симферополь, 2000. – с. 93
3. Girls' life, [Electronic resource]. <http://www.girlslife.com/post/2013/10/03/Wear-your-heart-on-your-shirt-like-these-awesome-celebs.aspx>
4. Popsugar, How-To: Plan an Awesome Staycation. January 17, 2011, <http://www.savvysugar.com/Tips-Planning-Staycation-3147978>
5. <http://www.lilsugar.com/Modern-Family-Rocks-Represents-All-Types-Families-5222245>
6. Tigerbeat, [http:// www.bopandtigerbeat.com/2011/11/10-reasons-why-we-love-selena-gomez/](http://www.bopandtigerbeat.com/2011/11/10-reasons-why-we-love-selena-gomez/)
7. My Bliss, Singer gets abuse from Justin fans 2011-03-13, <http://www.mybliss.co.uk/gossip/detail?id=51610>
8. Коновалова, О.Ю. Лингвистические особенности игры слов в современном английском языке [Текст]: дис.... канд. филол. наук / О.Ю. Коновалова. – М., 2001. – с.8, 36
9. Popsugar, “Goggle box”, [http:// www.popsugar.com/search?s=Goggle%20box](http://www.popsugar.com/search?s=Goggle%20box)

10. Seventeen, Will Justin's New Song Make Selena Belieb Again? (October 7, 2013 http://www.seventeen.com/entertainment/reviews/justin-bieber-new-single-heartbreaker?click=main_sr
11. Girls' life, Is Justin Bieber disliked by most Americans? 5/17/2013, <http://www.girlslife.com/post/2013/05/17/OMG-celeb-moments-of-the-week-5-17.aspx>
12. Girls' life, Miley and Nick together again! 3.29.2013, <http://www.girlslife.com/post/2013/03/28/The-biggest-OMG-celeb-moments-of-the-week-3-29.aspx>
13. Seventeen [Electronic resource]. – URL: <http://www.seventeen.com/July, 2012>
14. Mac Miller Talks Ariana Grande Relationship Rumors, May 1, 2013, <http://www.j-14.com/posts/mac-miller-talks-ariana-grande-relationship-rumors-14611>
15. Cosmopolitan, <http://www.cosmopolitan.co.uk/love-sex/is-it-more-fun-being-singleixzz2kYzEBd45>
16. Your Daily, 11:20 am New Moon Fact! <http://www.m-magazine.com/posts/your-daily-11-20-am-new-moon-fact-1444>

УДК 821 512.122.0

Айтуғанова Саулеш Шамшақызы, Дәулетова Аян
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
(Астана, Қазақстан)

ФОЛЬКЛОРДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БОЛМЫСТЫҢ КӨРІНІСІ

Аңдатпа. Қазақ қыздарының өр рухты, нәзік жанды, адал махаббат иесі болғандарын көне аңыздаулардан білеміз. Әйел болмысының тарихи қалыптасуындағы орнын айқындап, ауыз әдебиеті үлгілеріндегі бейнесін жан-жақты талдау - мақаланың басты тақырыбы болып табылады. Әйел болмысына тән қасиеттердің ұлттық санамен сабақтастығын көрсетуде қаһарман әйел тұлғасы ретінде Зарина патшайым туралы аңыз сөз етіледі.

Кілт сөздер: тарих, фольклор, аңыз, сақтар, Зарина.

Айтуғанова Саулеш Шамшаевна, Даулетова Аян
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
(Нур-Султан, Казахстан)

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОСОБЕННОСТИ В ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. С древнейших легенд мы знаем, что казахские женщины были обладательницами духовного характера, нежности и любви. Основной темой статьи является всесторонний анализ образа в литературе, определяющее место в историческом становлении женского бытия. В показе преемственности с национальным сознанием, характерных для женского бытия, будет рассказана легенда о Царице Зарине.

Ключевые слова: история, фольклор, легенда, саки, Зарина.

Aituganova Saulesh, Dauletova Aian
L.N. Gumilyov Eurasian National University
(Astana, Kazakhstan)

REFLECTION OF NATIONAL FEATURE IN FOLKLORE

Annotation. Since ancient legends we know that Kazakh women were the owners of spiritual character, tenderness and love. The main theme of the article is a comprehensive analysis of the image in the literature, which determines the place in the historical formation of female existence. In a show of continuity with the national consciousness characteristic of female existence, the legend of Queen Zarina will be told.

Keywords: history, folklore, legend, saki, Zarina.

Ел аузында айтылып жүрген аңыздаулар сол халықтың ежелгі рухани мұраларының бірі болып саналады. Аңыздауда халықтың ақыл-ойы, арманы мен тілегі, сол замандағы тұрмыс-тіршілігі анық көрінеді. Сондықтан әдебиеттің төл бастауын ежелгі мәдениет пен әдебиетті зерттеуден бастау дұрыс-ақ.

Фольклордың басқа жанрлары сияқты аңыздаулардың бірнеше нұсқалары болады. Оның себебі айқын: жазу-сызу болмаған көне дәуірлердегі оқиғалар бізге ауыздан-ауызға жетіп отыр. Тіпті нақты жазылған нұсқасы жоқтың қасы. Ғылым мен білімнің бастау алатын ошағы саналатын грек тарихшыларының еңбектерінен ғана жазбаша аздаған мәліметтерге қол жеткізе аламыз. Дегенмен, сөзге шешен, ойға жүйрік қазақтай ұлы халық еліміздің ең көне аңыздауларын ғасырлар қойнауында жоғалтпай, ұрпақтан ұрпаққа жеткізіп келеді.

Аңыздауларды зерттеу, ауыз әдебиетінде алатын орны туралы сөз еткенде Мұхтар Әуезовтің «Ауызша әдебиеттің ішінде елдің белгілі ұғымын білдіретін, жалпы дүниеге көзқарасын сездіріп, өткенді қалай түсінуін көрсететін сөздің барлығы да бір-ақ адамға тиісті емес, ол көптің өнері, жалпақ елдің сыбағасына тиетін өнер туындысы» [1] деген тұжырымы аңыздаулардың сипатын айқындай түскендей.

Ауыз әдебиетінің қай жанрын алып қарасақ та, ең алдымен оны белгілі бір адамның шығарып, мүмкіндік болған жағдайда хатқа белгілі бір адамның түсіргеніне дау жоқ. Жазу-сызу болмаған біздің заманымызға дейінгі мыңжылдықтарда өмірге келген аңыздауларды біреуден біреу есітіп, келесі ұрпаққа халықтың мүддесіне орай өзгеріске ұшырап жетіп отырған. Осылайша әлеуметтік ерекшелік пен халықтық сананың қиылысқан тұсында сол ұлттың тұрмыс-тіршілігіне, салт-санасына сай ортақ рухани мұра туындайды. Кез-келген шығарма кейіпкерсіз, оқиғасыз болмайтуына орай белгілі бір тұлға тарихи оқиғаның бас кейіпкері етіп алынады да, сол кейіпкердің айналасында заман келбеті баяндалады. Әдетте, ер-азаматтарын биік қойған қазақ елі нәзік жанды ару қыздарының да ерлігі мен қайсарлығын ұмытқан емес. Біздің айтпағымыз сондай аңыздаулардың бірі - сақ патшайымы Заринаның ерлігі жайында болмақ. Аңыздаулардағы оқиғалардың қалай өрбіп, қалай қалыптасқанын, нақты тарихи датасын дөп басып айту қиын. Зарина біздің заманымызға дейінгі 558-518 жылдары өмір сүрген қазақтардың арғы ата-тегі саналатын сақтардың патшайымы, сақ патшасының қызы, Мөрмөр қолбасшының әйелі. Халық аузында Зарина туралы тамаша аңыз қалған.

Сақ тайпасы атауының мағынасы көне парсы тілінде "құдіретті еркектер", "жүйрік атты турлар" деген мағынаны білдіргеніне қарамастан, сақ қоғамында әйел адамдарда да жоғары лауазымға ие болу құқығы болған. Сондай жоғары лауазымды, қаһарман әйелдердің бірі - Зарина патшайым болған. Зарина есімінің сыры көне иран, парсы тілдерінде "алтын, алтын киетін" деген мағынаны білдірген. Бұл дерек шындыққа сәйкес келеді. Өйткені, сақ тайпаларында алтын өндіріп, оны өңдеуге байланысты кәсіпшілік пен қолөнер жоғары дәрежеде дамыды. Археологиялық қазбалар мен жазба деректер дәлелдегендей, сақ дәуірінде алғашқы қоғамдық қатынастар ыдырап, әскери демократия құрылысы пайда бола бастаған. Оның дәлелі көшпелілердің әскери жорықтары жиі болып тұрды. Дәл осы жорықтардағы елі мен жері үшін аянып қалмаған батыр тұлға Зарина патшайымның ерлігі ұрпақтан ұрпаққа аңыз болып келеді. Жауынгерлердің қоғамдық тобынан көсемдер мен патшалар шықты. Ежелгі дәстүр бойынша ең мерген жауынгер өзгелерге билігін жүргізуге құқылы болды. Патшаның қызы болғандықтан Зарина кішкентай күнінен бастап мергендік пен жауынгерлік өнерге жетік машықтанып өскені белгілі. Сондықтан

Заринаның ел басқару ісіне тікелей атсалысуына ешқандай кедергі болмағаны анық.

Кең даланы мекен еткен сақ жеріне жасалған жорықтар туралы сөз еткенде әйгілі Кир патша, Александр Македонский туралы аңыздар тілге оралады. Осы қолбасшыларға қарсы тұрып, елі мен жерін жау табанына таптатпаған өжет арулар Томирис пен Заринаның ерліктері де осы тұста көрініс табады. Сұлулық пен батырлықтың символына айналған Зарина патшайымның ерлігі туралы аңызда былай баяндалады: «Жаугершілік болмаған кезде Зарина патшайым қасындағы қырық қыздан құралған жасағын ертіп, кең далада аң аулап, көңіл көтеріп қайтуға шығады. Алдынан құланның үйірі қашып, оны қуып,қызықтап, байқаусызда алыстап кетіп қалады. Бір төбеден бір төбеге асып, құлан қуып жүргенде, алдынан қаз-қатар тізілген әскер шығады. Олар Заринаның әйел екенін танымайды, дулыға киген жас жауынгерді қолға түсіру үшін қоршай бастайды. Зарина өжеттікпен қоршауды бұзып өтеді. Соңынан жау әскерінің батыры қуады. Бір уақытта Заринаның санына оқ тиіп, жараланып, аттан құлайды. Ақсаңдап орнынан қайта ұстыла бергенде, басындағы дулығасы ұшып кетіп, төбесіне түйген қолаң шашы жібектей сусып беліне түседі. Қуғыншы Заринаның әйел екенін білген соң, аттан секіріп түсіп, көмектесіп, көтеріп алады. Ай мен күндей сұлу келіншекті ұнатып қалады. Ол Мидия патшасының баласы, ханзада еді. Ханзада Заринаны бір көріп қайту үшін жиілетіп сақтар даласына келіп тұратын болады. Бір күні Заринаның күйеуі Мөрмөрдің қолына түсіп қалады. Ол қолындағы тұтқынын өлтірмекші болады. Мидия ханзадасын өлтірсе, екі елдің арасында жанжал туып, соғыс басталатынын сезген Зарина Мөрмөрді райынан қайтарғысы келсе де, күйеуі оған көнбейді. Зарина нөкерін жұмсап араша түспекші болғанда, тайталасқан Мөрмөр байқаусызда жараланып, ұзамай қансырап өледі.

Мидия ханзадасы еліне кетерінде Заринаға сөз салып, бас қоспақ ниетін білдіреді. «Екі патшалықты біріктіріп, ел болайық», - дейді. Зарина жауабын бірден бермей: «Бір жылдан кейін анығын айтамын!», - деп қала береді. Арада бір жыл өтеді. Заринаның да мидиялық көркем жігітті ұнатып қалған сыңай бар. Жүрегі лүп-лүп етіп соны ойлайды,қара көзіне мұң толып, алысқа қарайды. Бір күндері болғанда көп әскермен атқа қонып, Мидияның шекарасына жақындайды. Арғы жақтан ханзада күтіп тұр екен. Зарина сабырлы, салқындылықпен былай дейді:

- Армысың, сүйіктім!? Мен сені ғана ұнатамын, бірақ әйелің бола алмаймын. Оның себебі, екеуміз қосылсақ, сен хан боласың, мен ханым боламын. Менімен қоса артымдағы елім де саған бағынышты болады. Мен сүйгеніме қосылып, бақытты болғаныммен, елім тәуелсіздігінен айрылып, бақытсыз болады. Мен үшін елімнің еркіндігінен артық ештеңе жоқ. Қош, сүйіктім!

Осы сөзді айтып бола бергенде Заринаның қара көзінен жас тамып кетті. Ханзада мұңға батып, басын төмен салады. Екеуі;

- Қош!

- Қош! - десіп, қимай-қимай тарасады.

Зарина сұлудың осы бір оқиғасы кейінгіге аңыз болып қалды. Талай-талай қазақ қыздарына ел намысын жоғары ұстаған Заринаның ерлігі үлгі болды» [2,13-14]. Қазақ тіліндегі аудармада да осы желі сақталған [3].

Аңыздағы баяндалған оқиға желісінен көшпелі халықтарда ержүрек пен батырлық рухы әйел адамдарға да тән болғаны анық көрінеді. Көшпелі елдің әйелдері мен қыздары тұрмыс ерекшелігіне байланысты ер сауыттарын киіп, садақ асынып, өзін ғана емес, бүкіл бір елді қорғай алатын алапат күшке ие болған. Қазақ қыздарының бойында әйел затына тән инабаттылық пен нәзіктік, анаға тән мейірімділік пен даналық, азаматқа тән өжеттік пен қайсарлық үйлесім тапқандығы осындай аңыздардағы батыр тұлғалы әйелдердің образынан анық көрінеді.

Аңыздың арқауы - екі жастың бір-біріне деген адал сезімдері, сондай-ақ елінің еркіндігін өз бақытынан жоғары қоя білген қазақ қызының саналы шешімі мен даналығында жатыр. Аңыздың бас қаһарманы Зарина патшайымның ақылды, әділетті, намысқой образы бүкіл қазақ аруларының болмысына әсер еткен жиынтық бейне.

Заринаның бейнесінен бір заманның келбетін көре алуға болады. Жауынгерлердің киім кию үлгісі, қазақтың ер-азаматтарымен қоса ару қыздарының да ат құлағында ойнаған шабандоздар екенін, ең бастысы сезімді ақылға жеңдіре білген, ел арманын биік қойған тұлғаның іс-әрекетін көреміз.

Зарина патшайымның бойынан екі егіз мінезді қатар аңғаруға болады. Бірінде ол - өз басының еркіндігін, жүрек қалауын биік қойған еркін бейне болса, екінші жағынан халқы үшін өз бақытын құрбан еткен рухы мықты тұлға болып отыр.

Зарина патшайымның қасына қырық қызды ертіп жүруінің өзінде ұлттық болмысымыздың айқын көрінісі жатыр. Қазақ сандардың киелі қасиеттерін тұрмыстық жағдайда ақылмен, үлкен парасатпен қолдан білген. Бір ғана жеті санының өзіне жеті қазына, жеті ата, жеті жоқ, жеті кие, жеті әлем, жеті нан, жеті жетім сияқты тұжырымды қолданыстарды топтаған. Аңыздағы қырық санының көрсетілуі де үлкен тәрбиелік мәнге ие болып отыр. Жаңа туған нәрестенің қырқын сақтауы, жас босанған ананың қырқын сақтауы, қырық күн шілде, қайтыс болған адамның рухына арнап қырық күндік Құран оқу - осының бәрі қазақы тәрбиенің айқын көрінісі.

Заринаның бейнесін сипаттаудағы қолаң шашының сөз етілуінде де үлкен сыр жатыр. Қазақ қыздарының бар сұлулығы да осы қолаң шашында жатыр емес пе? Қос бұрым етіп өрген шаштарына шолпы тағып, қыздың мінезін шолпысының сыңғырынан-ақ байқап отырған қазақы тәрбиенің астарында үлкен мағына бар. Әйел затының, қыз баласының сұлулығына, қазақы тәрбиенің көркемдігіне жараланған Зарина патшайымның иығынан сусып түскен қолаң шашы дәлел екенін аңғарамыз.

Аңызға арқау болған патшайымның бейнесі ұлттық болмысымызды аша отырып, қазақ қыздарының жиынтық образын бір бойына сыйдырған қаһарман тұлға деп айтуға толық негіз бар.

Әрине, қаһарман тұлғалар жайлы аңыздаулар аз уақыттың жемісі емес. Олар халықтың тұрмыс-тіршілігіне, қоғамдық, әлеуметтік өміріне байланысты туып, халықпен бірге өмір сүреді. Сол себепті, аңыздаулар даму барысында көптеген өзгерістерге ұшырап отырған. Әрбір тарихи кезеңнің, халықтың сол дәуірдегі көзқарасына, әлеуметтік жағдайына қарай кейбір мәліметтері өзгеріске ұшырап, кейде аңыз мазмұнынан алыстамай, қосымша мәліметтермен толысып отырған. Дегенмен, Зарина патшайым туралы аңыздан

біздің аларымыз мол. Ұлттық сана мен рухани қайсарлықтың үлгісі болған ару қыздарымыздың ерлігі кейінгі ұрпақ тәрбиесінде берері мол мұра екені сөзсіз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Келімбетов Н. Ежелгі әдеби жәдігерліктер. / Н. Келімбетов – Алматы: Алатау, 2005. – 332 б
2. Геродот. История в девяти книгах. / Геродот – Ленинград: Наука, 1972. - 600 с.
3. Қыраубаева А. Ежелгі әдебиет. / А. Қыраубаева – Астана: Елорда, 2001. - 224 б.
4. Жүз тұңғыш. I кітап. / Құраст. Бексұлтан Нұржекеұлы. – Алматы: Жалын баспасы, 2005. – 320 б.

УДК 82

Алимов Ш., Турдикулова Э.
Ферганский государственный университет
(Фергана, Узбекистан)

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ

Аннотация. В этой статье рассматриваются этапы развития узбекской фразеологии а также сопоставляется понятие фразеологической единицы в работах отечественных лексикографов и ученых за рубежом. Дается объяснение и различие понятий лексикализация и фразеологизация.

Ключевые слова: фраза, фразеография, лексикография, лексиколлизация, семантизация, этимология.

Alimov Sh., Turdikulova E.
Fergana State University
(Fergana, Uzbekistan)

ACTUAL TASKS OF MODERN PHRASEOGRAPHY

Abstract. This article discusses the stages of development of Uzbek phraseography and compares the concept of phraseological units in the works of local lexicographers and scientists abroad. An explanation and distinction of the concepts of lexicalization and phraseologization is given.

Key words: phrase, phraseography, lexicography, lexicolization, semantization, etymology.

Одновременно с развитием теории фразеологии в 50-60-е годы прошлого столетия начинает интенсивно развиваться и теория фразеографии. Следует отметить, что как сам термин *фразеография*, так и принципы словарного описания фразеологических единиц не были сразу и однозначно приняты. Сразу было обращено внимание на то, что фразеографическая семантика почти не поддаются описанию. Фразеологическая единица отличается от синонимической лексической единицы. Всем ясно, что отличие это состоит в большей экспрессивности содержания фразеологизма. Однако описать это экспрессивное отличие, интерпретировать его в рациональных терминах почти никогда не удается. Отличие фразеологизма от слова, как правило пытаются передать такими словами, как *очень, крайне, чрезвычайно, сильно и т.п.* В 60-е гг. прошлого столетия, когда наблюдался бум фразеологических исследований, ученые пытались по-разному определить своеобразие фразеологической семантики. Фразеологический проблематике в те годы были посвящены работы А. М. Бабкина, С. И. Ожегова, Н. М. Шанского, А. М. Молоткова, М. Т. Тагиева, А. И. Федорова, Д. Н. Шмелева, В. П. Жукова, В. Л. Архангельского, Ю. А. Гвоздарева, В. П. Жукова, В. М. Белоноженко, М. И. Умарходжаева. Конечно, это далеко не полный перечень имен. Как отмечалось выше, рассматривая особенности

фразеологической семантики, исследователи так или иначе затрагивали и вопрос словарного описания этих словарных единиц.

Развитие узбекской фразеологии приходится на 50-е годы XX века. Основателем и лидером этой сферы, безусловно считается профессор Ш. Рахматуллаев. Этот ученый впервые защитил диссертацию в Москве в 1952 году, а затем создал монографию «Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари» («Некоторые проблемы узбекской фразеологии») (1966).¹

В свое время А. М. Бабкин писал: «Фразеологические единицы находят место и в общих толковых словарях. Но целью специального словаря является исчерпывающая полнота выявления их запаса в современном русском языке и подобная лексикографическая характеристика – описание каждой фразеологической единицы.»²

В приведенной цитате обращает на себя внимание сразу несколько моментов. Во – первых, описание семантики фразеологизма определяется как лексикографическая характеристика. Во- вторых, почему- то разграничиваются задачи общего толкового и специального фразеологического словаря. Приводимые доводы, на наш взгляд, не являются убедительными. Так, исчерпывающая полнота выявления их запаса в современном языке должна характеризовать и словарь современного литературного языка, а не только фразеологический. Что касается подобного описания, то и оно должно иметь место не только во фразеологическом словаре, но и в общем толковом.

Специальный фразеологический словарь, на наш взгляд должен отличаться полнотой описания фразеологизма в различных аспектах, в перспективе во всех возможных. Например, во фразеологическом словаре должны быть представлены варианты. Следует давать этимологическую справку. Семантизация фразеологизма должна быть по возможности полной. Необходимо раскрывать стилистический характер, природу коннотации, положительной или отрицательной. Поскольку статьи во фразеологическом словаре носят специальный характер, то есть посвящены отдельной единице, нужно приводить синонимы и антонимы. В конечном счете, специальный фразеологический словарь обязан дать исчерпывающую информацию об описываемой единице. В этом смысле фразеологический словарь представляет не только собственно лингвистическую, но и широкую энциклопедическую информацию.

Основной ошибкой фразеологических исследований прошлого и специальных фразеологических словарей было неразграничение феноменов лексического и фразеологического значений.

Не только А. М. Бабкин, говоря о фразеографии и фразеологии, использует термины лексическое значение и лексикография. На протяжении очень долгого времени единственным словарем фразеологии русского языка оставался «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова. Параллельно с работой над словарем, выдержавшим не только несколько изданий, А. И. Молотков выпустил книгу, название которой говорило само за себя: «Основы фразеологии русского языка». Во вступительной статье

¹ Рахматуллаев Ш. Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари. – Тошкент: Фан, 1966.

² Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. – М.; Л.: Наука, 1964 с. 9-10.

к этой книге, в разделе, озаглавленном «Категориальные признаки фразеологизма», А. И. Молотков пишет: «Фразеологизм имеет свои, только ему присущие категориальные, или определяющие, признаки, которые в совокупности позволяют, с одной стороны, выделить его в самостоятельную единицу языка, с другой – ограничить от других единиц языка. Такими признаками фразеологизма являются: а) лексическое значение, б) компонентный состав и в) наличие грамматических категорий.»³

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что значение фразеологизма А. И. Молотков называет лексическим, подчеркивая при этом, что речь идет о только ему присущих признаках. Спрашивается, разве слово не лексическим значением обладает?

В монографии А. И. Молоткова 4-й раздел называется «Лексико-грамматическая характеристика фразеологизма.»⁴

Обозначение фразеологического значения как лексического было не случайным. На самом деле исследователи не видели особой разницы между значением слова и фразеологизма. Очень часто высказывались мнения о том, что фразеологические единицы языка входят, наряду со словами, в его лексическую систему. Раздел монографии «Современный азербайджанский язык» начинается следующими словами: «В лексической системе любого языка существует множество отдельно формируемых и функционально соответствующих языковых единиц. Такие лексикализованные словосочетания в лингвистической литературе называются фразеологическими единицами или фразеологизмами, а их совокупность – фразеологией.»⁵

В этом отрывке несколько ошибок, характеризующих широко распространённые представления о фразеологии. Так, в лексической системе языка ничего, кроме слов нет, и быть не может. На то она и лексическая система. Кроме того, как могут существовать в лексической системе любого языка отдельно формирующие и функционально соответствующие словам единицы. Ясно также, что фразеологические единицы не соответствуют функционально словам, так как основной функцией слова является номинативная функция, слова называют вещи. Основной функцией фразеологизма является экспрессивная функция, фразеологизмы выражают отношение к предметам, явлениям, фактам.

Что касается лексикализации, о которой говорят составители академической монографии, то под лексикализацией принято понимать процесс превращения какого-либо несамостоятельного элемента в слово. Процесс превращения словосочетания в некоторое семантическое целое принято называть фразеологизацией. Справедливости ради нужно отметить, что лингвистические словари допускают идентичную ошибку. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой читаем: «ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ. Процесс превращения некоторого элемента (морфемы и т.д.) или словосочетания элементов (словосочетания) в устойчивый элемент языка,

³ Фразеологический словарь русского языка. Зд. 4-4/ под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986 с.8.

⁴ Молотков А.М. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука. 1977 с.104.

⁵ Müasir Azərbaycan dili. 1 cild. – B.: Elm, 1978. C. 248

функционирующий в качестве эквивалента отдельного слова; ср. фразеологическая единица. *Лексикализация словосочетаний*.»⁶

Словарь О. С. Ахмановой вышел в 1966 году, и естественно отражает представления того времени. А вот статья, посвященная лексикализации из ультрасовременного «большого лингвистического словаря», подготовленного В. Д. Стариченком: «ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ – процесс превращения морфем, словоформ и сочетаний элементов (словосочетания) в отдельные знаменательные слова или фразеологизмы. Так, словоформы и предложно-падежные сочетания слов *вверх, вниз, верхом, кругом, заживо, замертво, зимой, ощупью*, преобразовались в наречия, словосочетания, *спаси бог, ума лишенный* явились основой для образования слов *спасибо, умалишенный*, сочетания слов *белый гриб, железная дорога, бить баклуши* стали употребляться в значении семантического обособления одной из грамматических форм слова. Чаще всего лексикализации подвергаются формы существительных, употребленные в составе сложных терминологических и номенклатурных единиц, сравн.: *вода – минеральные воды, масло – эфирные масла, сталь – нержавеющие стали, хлеб – озимые хлеба, бег – спортивные бега, мощность – энергетические мощности*.»⁷

Все, что в данной словарной статье сказано о лексикализации, верно, за исключением фразеологии. Лексикализуются формы множественного числа существительных, падежные формы, морфемы, предложно-падежные сочетания. В результате всех этих процессов образуются самостоятельные лексические единицы. Вот почему и процесс называется лексикализацией, то есть превращением в лексическую единицу. Что же касается процесса превращения словосочетания во фразеологическую единицу, то он называется *фразеологизацией*.

Существенная разница между лексикализацией и фразеологизацией заключается также в том, что процесс фразеологизации форм множественного числа существительных, падежных форм, морфем, предложно-падежных сочетаний, не является формированием единицы вторичной номинации. Фразеологизация схожа с лексикализацией, а метафоризацией, в результате которой также образуются единицы вторичной номинации.

Таким образом, обозначение фразеологической семантики *лексическим значением*, разговоры о функциональной идентичности лексических и фразеологических единиц, уверенность в том, что фразеологизмы составляют часть лексического фонда и т.д., носили и носят не случайный характер. Они отражают представления об этих языковых единицах, согласно которым, между ними отсутствует какое-либо существенное различие.

Эти представления вполне закономерно находили и находят отражение в практике словарного описания фразеологических единиц. При этом никакого значения не имеет тот факт, где они описываются: в общих толковых словарях или специальных фразеологических. Этим, на наш взгляд, обусловлено такое явление, характерное для описания фразеологических единиц, как этимологизм толкования.

⁶ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.:1966. С. 215.

⁷ Фразеологический словарь русского языка. Изд. 4-ое/ под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. С. 278 – 279.

Этимологизм, наблюдающийся при словарном описании фразеологических единиц, заключается в том, что составители словарей не только описывают значение фразеологизма, сколько раскрывают его внутреннюю форму. Существуют характерные примеры, которые кочуют из одного словаря в другой. Например, в «Фразеологическом словаре русского языка» значение фразеологизма *от души* определяется следующим образом: «ОТ (ВСЕЙ) ДУШИ. Совершенно искренне, с полной откровенностью, непосредственностью. Ср. от всего сердца.»⁸

Иллюстративный материал, приводимый в данной статье содержит в себе как вариант *от всей души*, так и вариант *от души*. Конфигурации: *от всей души рад, от всей души поздравляю, смеялся от души, от души расцеловал.*⁹

На наш взгляд, эти два фразеологизма только условно могут рассматриваться как варианты. Дело в том, что даже в приведенных примерах фразеологизм *от души* употребляется не только в значении «искренне» или с «с полной непосредственностью», «откровенностью». Так, *от души смеяться* здесь означает «весело», «много», «громко» и т.д. *От души расцеловал* означает «крепко», «с удовольствием».

Кроме того, в современном русском языке фразеологизм *от души* устойчиво употребляется с разными глаголами конкретного действия. Например, *от души покусать, от души выпить, от души врезать кому – либо, от души покататься и т.д.* Анализ такого рода примеров подтверждает мысль о том, что фразеологические единицы описываются в словарях, как правило, вне учета специфики. Можно, конечно, создать фразеологические словари, в которых будут описываться исключительно фразеологические единицы, но это вовсе не означает, что механически в этих словарях будет раскрываться специфика фразеологической семантики.

На наш взгляд, при описании фразеологических единиц в словарях (все равно общих или специальных) должна раскрываться внутренняя форма, после чего следует представлять дефиницию значения. Разумеется, фразеологические сращения не могут быть описаны с точки зрения образной основы. Об этом также необходимо давать информацию, в противном случае возможно ложная этимология.

Часто в словарях не разграничиваются свободные и фразеологические сочетания. Создается ложное представление о семантической структуре фразеологизма, поскольку смешиваются разные единицы языка. Так, в «Фразеологическом словаре русского языка» фразеологизму *плечом к плечу* приписывается и значение свободного словосочетания. Например: «ПЛЕЧОМ (плечо) К ПЛЕЧУ. 1. В непосредственной близости, рядом, один возле другого (идти, ехать, сидеть и т.п.) Они прислонились рядом, плечо к плечу к шершавой стене. А. Н. Толстой, Азлита Двор какой- то МТС был густо огорожен колючей

⁸ Фразеологический словарь русского языка. Изд. 4-е/ под ред. А.И. Молочкова. _ М.: Русский язык, 1986. С.152

⁹ Фразеологический словарь русского языка. Изд. 4-е/ под ред. А.И. Молочкова. _ М.: Русский язык, 1986. С.152

провоолокой. Внутри плечом к плечу стояли пленные. Шолохов, наука ненависти. 2. Вместе (жить, бороться, и т.д.)»¹⁰

Несомненно, новым этапом в развитии узбекской фразеологии станет появление многоязычных сравнительных фразеологических словарей (немецко – русского, арабско –узбекского, англо – узбекского, французско – узбекского, персидско – узбекского) и толкового словаря произведений фольклора.

Указанные недостатки словарного описания фразеологических единиц характеризуют и современную фразеологию. Если говорить о специальных фразеологических словарях, то в них обязательно должен раскрываться механизм образования единицы вторичной номинации. На современном этапе, когда большое значение придается анализу языковых единиц в аспекте когнитивизма, такие словари совершенно необходимы. Подготовка фразеологических словарей когнитивного типа составит новый этап фразеологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Рахматуллаев Ш. Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари. – Тошкент: Фан, 1966.
2. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. –М.; Л.: Наука, 1964 с. 9-10.
3. Фразеологический словарь русского языка. Зд. 4-4/ под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986 с.8.
4. Молотов А. М. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука. 1977 с. 104.
5. Müasir Azərbaycan dili. 1 cild. – B.: Elm, 1978. C. 248
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.:1966. С. 215

¹⁰ Фразеологический словарь русского языка.Изд.4-е/ под ред. А.И.Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. С. 323

УДК 82-01

Гарифолла Жумабекович Абылкасов
Кокшетауский государственный университет имени Шокана Уалиханова
(Кокшетау, Казахстан)

О ТЕКСТАХ СТИХОТВОРЕНИЙ АБАЯ КУНАНБАЕВА И ГАБДОЛЛЫ ТОКАЯ

Аннотация: В статье рассмотрено взаимовлияние литератур представителей двух родственных народов: казахской и татарской. Какое место занимает Абай в казахской литературе, такое же место занимает в татарской литературе Габдолла Токай. Творчество великого поэта татарского народа, великой личности Габдоллы Токая оставило неизгладимый след не только в татарской литературе, но и в литературе других тюркоязычных народов. Это результат добрых и долгих исторических, культурных, литературных взаимоотношений. Значимость статьи заключается в выявлении созвучия в творчестве Габдоллы Токая и великого казахского поэта Абая.

Ключевые слова: тюркские народы, влияние татарской литературы, огромное наследие, Токайское письмо, воспевание, литературные связи, взаимоотношения.

Garifolla Abylkassov
Sh.Ualikhanov State University
(Kokshetau, Kazakhstan)

ABOUT THE TEXTS OF POEMS BY ABAY KUNANBAYEV AND GABDOLLA TOKAI

Abstract[^] The article discusses the mutual influence of literatures of representatives of two related peoples: Kazakh and Tatar. A definition is given of the place of Abai in Kazakh literature and Gabdolla Tokai in Tatar literature. The work of the great poet of the Tatar people, Gabdolla Tokai, left an indelible mark not only in Tatar literature, but also in the literature of other Turkic-speaking peoples. This is the result of good and long historical, cultural, literary relationships. The significance of the article is to identify similarities in the work of Gabdolla Tokay and the great Kazakh poet Abay.

Keywords: Turkic peoples, the influence of Tatar literature, a huge heritage, Tokai writings, chanting, literary connections, relationships.

Введение

Абай – основоположник казахской литературы. Абаеведение сегодня является фундаментальной отраслью науки по исследованию творчества Абая. Абаеведение, как составляющая часть казахского литературоведения, имеет 120-летнюю историю. Ахмет Байтурсынов говорил, что в истории казахов не было равных Абаю поэтов. Силу слова Абая, его творческий потенциал казахский народ оценил очень рано, сегодня же его признают и другие тюркские народы, в том числе и татары.

В своей статье нами изучены взаимосвязь представителей двух родственных литератур: Абая Кунанбаева и Габдоллы Токая, а также языковое своеобразие произведений двух поэтов в начале творчества.

В творчестве Абая Кунанбаева, хоть и не явно, но все же прослеживается влияние татарского языка и литературы. Причину этого следует искать в историческом аспекте - вхождение татарской культуры и языка в казахские в 19 веке. В поэтическом языке Абая Кунанбаева мы наблюдаем использование татарской лексики. Подобное использование татаризмов происходило в тот период, когда литературный казахский язык не был еще сформирован. В это время насаждались джадидские реформы, имевшие татарский характер, татарские муллы в казахской степи обучали грамоте, следовательно, насаждалась татарская культура и соответственно татарская литература. Находясь в этой среде, Абай в раннем детстве познакомился с татарским языком. Из биографии известно, что отец Абая, Кунанбай, отдал его на обучение татарскому мулле Габитхану. В 1850 году, мулла Габитхан, бывший родом из Казани, скрываясь от призыва в армию, нашел убежище у кереев, которые жили в окрестностях озера Балхаш. Позже бай Шуршит привез его Кунанбаю. Кунанбай открыл для Габитхана медресе, где Абай и другие аульские ребята получили начальное образование. По достижению 11 лет Абай продолжил обучение в Семее, в медресе Ахмета Ризы.

Особое отношение и уважение Абая к татарскому народу нашло отражение во втором Слове назидания «В детстве мне приходилось слышать, как...при встрече с ногаями тоже смеялись и ругали их: “Ногай верблюда боится, верхом на коне устает, пешком идет — отдыхает, и беглые, и солдаты, и торговцы из ногаев. Не ногаем, а нокаем бы следовало вас называть”. И здесь же он отрицает правильность вышесказанного, выражает свое отношение к татарам: «Смотрю на ногаев, они могут быть хорошими солдатами, стойко переносят нужду, смиренно встречают смерть, берегут школы, чтут религию, умеют трудиться и наживать богатства, наряжаться и веселиться....» [2]. Надо отметить тот факт, что ногаями казахи называли татар, и это говорит о том, что Абай был очень хорошо осведомлен в области татарского языка и татарской культуры, быта татарского народа.

С литературным творчеством Абая первыми ознакомились татары. Произведения Абая широко издавались в Татарстане. В 1897 году в Казани была издан сборник «Князь и Загифа». На 12-15 страницах этого сборника были опубликованы стихи Абая «Сынағандағы аттың сыны» («Шоқпардай кекілі бар, қамыс құлақ») и «Бүркітші» («Қансонарда бүркітші шығады аңға»). Это были первые публикации Абая. Позже, после смерти Абая, в Оренбурге, на страницах газеты «Время» на татарском языке была опубликована статья «Абай Кунанбаев», были размещены отзывы о творчестве Абая, опубликованы отрывки из некоторых его поэтических произведений. Так, на рубеже XIX-XX веков татарская общественность имела возможность в полной мере познакомиться с творчеством Абая.

Одним из первых распространителей творчества Абая всему тюркоязычному миру, в том числе и среди татар, был Зейнелгабиден Әміреұлы әл-Омсакуйбар. Уроженец Кокчетавы Зейнелгабиден Әміреұлы в 1909 году, в городе Уфе, в издательстве «Шарх», опубликовал сборник трактатов «Насихат Қазақия» [3]. Сборник состоял из 38 страниц с весьма разнообразной

тематикой. В разделе «Джахитская казахская литература» автор показал татарским читателям красоту казахского языка. В своем трактате Зейнелғабиден Әміреұлы пишет: «Хотелось бы, чтобы издавались настоящие книги на казахском языке, которые читал бы каждый для собственного обогащения» [3, 6-6]. Дело в том, что в этот период книги на казахском языке не издавались. По заявке и просьбе степных жителей из Казани, Уфы выписывались книги на тюркско-татарском языке. Эта книга Зейнелғабидена Әміреұлы отличалась от ранее им написанных книг на тюркско-татарском языке тем, что она была написана литературным казахским языком. С уверенностью можно сказать, что в этот период все информационное пространство тюркского мира находилось в руках татарской интеллигенции. Татарские медиамагнаты, владельцы крупных издательств, удовлетворяли духовные потребности тюркских народов.

Татарская литература в этот период тоже бурно развивалась. Основоположник татарской современной литературы Габдолла Токай и великий казахский поэт Абай – писатели одной эпохи. Хотя мы и не владеем достоверной информацией о том, читал ли Габдолла Токай трактат Зейнелғабидена Әміреұлы «НасихатҚазақия», который пропагандировал Абая всему всему тюркскому миру, тем не менее мы уверены в том, что вероятность того, что он его читал, велика.

Мы уже отмечали, что «НасихатҚазақия» написана литературным казахским языком. По мнению большинства исследователей, в конце XIX века и в начале XX века, в эпоху жизни и творчества Абая и Токая, чисто тюркского языка и литературы не было. То есть и письменность представляла собой смесь арабского и персидского языков.

К примеру, известный ученый – лингвист Кудайберген Жубанов в своей статье «Абай– классик казахской литературы» отмечает уникальность Абая в казахской литературе. Он исследовал основные направления творчества поэтов и писателей тюркских народов, современников Абая, среди которых были представители татаро- башкуртской и татарской литературы Шайықзада Бабиш, Шахбурдин Маржани, Қ. Насири, Ы. Гаспринский, Тоқай. Они, являясь представителем своей национальности, выражали их интересы, но ни один из них не писал на родном языке [4].

По мнению исследователя, литературные представители тюркских народов, полностью избавившись от чагатайской литературы, старались сблизиться с национальной литературой, языком, но так и не смогли полностью избавиться от влияния совершенно чужих по структуре арабского и персидского языков. Доказательством тому является тот факт, что в стихотворениях Абая, Габдоллы Токая часто встречаются арабо-персидская лексика. Мало того, оказавшись под игом Российской империи, представители тюркской литературы оказались под сильным влиянием русского языка, в их произведениях в последние столетия стала преобладать русская лексика. Далее мы приведем примеры смешивания арабского, персидского и русского языков в их произведениях.

В 19 века основная часть книг была написана на арабском и персидском языках, стихов на казахском и татарском языках было мало. И Абай, и Токай свои первые стихи писали на арабском и персидском языках, по образцу

Физули, Аллаяра, Бабыра. Так они преклоняли головы перед величием восточных поэтов:

Физули, Шамси, Сайкали,
Наваи, Сагди, Фирдоуси,
Кожа-Хафиз – они все
Ученики Мадата! [1, 24-6]

Бесспорно, что Абай был знаком с творчеством этих поэтов с раннего детства. Однако, как мы уже говорили, язык его ранних произведений представляет собой чагатайскую смесь арабского и персидского языков. Абай позже понял, что таким образом национальная поэзия не сможет полнокровно развиваться. В данном отрывке Абай выражает чувства своей возлюбленной, используя арабское письмо:

Я подарил тебе луну,
Я заберу твои недуги...[1, 81-бет].

Такое начало стихотворения показывает особенности языка эпохи формирования Абая-поэта. Это позже он стал больше писать на казахском языке: «слова исправились, Слушатель, пора и тебе исправиться».

«Абай» татарского народа, Габдолла Токай в начале своего поэтического творчества писал стихи на арабском и персидском языках. К примеру:

Мы с рождения стремимся к мысли,
Хотим сказать то, что думаем,
Стремимся к знаниям,
Но мы находимся в плену,
У кого спросить ответа?
Мы подневольны, нас обуял страх [5, 127-6]

В этом четверостишии 26 слов, из которых 7 семь слов непонятны современному носителю татарского языка, пять слов заимствованы из арабского, два слова- из персидского языка. «Чужие слова искажают язык», - писал Абай. В творческой истории молодых поэтов, особенно на начальном этапе их творчества, смешение языков было довольно частым явлением. Наряду с этим мы видим огромное влияние русского языка на творчество двух поэтов. В одном из ранних стихов Абая «Не думай о выгоде, подумай о совести» мы встречаем такие строки:

Не ищи справедливости у военного,
Справедливость где-то там,
Чтобы стать самим собой,
Старайся жить по чести.
Жизнь рассудит сама.
... Закон написан не для нас,
Судья решит все в пользу тех,
Кто умеет дать ему,

Оставайся сам собой,
Зря не рискуй,
Живи по чести[4, 65-6].

Такая пестрота слов встречается и в творчестве Габдоллы Токая. Поэты шли на это, чтобы донести до читателя основную мысль. Однако, они понимали и то, что такой шаг может привести к косноязычию, к засорению родного языка, к потере ценности языка. Тревога лидеров литературы за судьбу языка выражается в их поздних произведениях: в их стихах и назиданиях. Обратимся к творчеству Габдоллы Токая: «Стихи Фэхрелислама Агиевачитают все дети Кулатки. Их печатают в журналах...»

Вата: ох, мой сын, мир небесночечен,
Бак ван: и Хусейн ушел из жизни!
Мы как зомби,
Сытый голодного не разумеет...» [6, 217-6].

Таким образом мы с уверенностью можем сказать, что казахская и татарская литературы, использовавшие арабские и персидские слова и обороты, основанные на чагатайской письменности, по образцу кадимского письма, на стыке двух веков были готовы к модернизации, к переходу на новый уровень. Все тюркские народы на рубеже веков имели возможность выбрать свой путь, приобрести свой национальный колорит. Несомненно и то, что в этом огромную роль сыграли такие талантливые, великие поэты своего народа, как Абай Кунанбаев и Габдолла Токаев.

Новые веяния и идеи, нашедшие отражение в стихах, назиданиях, выступлениях Абая и Габдоллы, послужили толчком для политического и социального просветления тюркских народов. Казахские читатели почитали Габдоллу Токаева не меньше, чем Абая. Об этом в 1913 году, в 9 номере газеты «Казах», говорит М. Дулатов в статье «Габдолла Токаев». Он пишет: «Смерть господина Габдоллы, рано проявившего себя в татарской науке своими злободневными и глубокими стихами, тронула сердца близких и тех, кто знал и почитал его стихи..., насколько Абай популярен среди казахов, настолько Габдолла известен в татарской среде» [7, 200]. Обобщая вышесказанное, мы отмечаем тот факт, что причиной косноязычия в творчестве Абая и Токая, по мнению многих исследователей, является то, что они, полностью избавившись от чагатайской литературы, старались сблизиться с народной литературой, языком, но им так и не удалось полностью избавиться от влияния совершенно чужих по структуре арабского и персидского языков. Тому подтверждение - преобладание в стихах Абая арабских и персидских слов. Ученый К. Жубанов объясняет причину этого и пытается «оправдать» недостатки Абая: «Даже, если мы не будем брать в счет поэтическое мастерство Абая и другие его качества, мы не можем не оправдать его. Абай – великий поэт, нужно помнить о том, что он своими стихами, назиданиями обошел всех казахских поэтов того времени, чагатайских поэтов-мулл. Абай - образный поэт, в то время не только казахская литература, но и литература соседних стран подверглась косноязычию.» [4, 15-6].

Габдолла Токай на стыке двух эпох, по поводу косноязычия в татарской литературе говорил: «...как так получилось, что татары, имея многовековую

историю, не смогли написать ни одного хорошего стихотворения?! Или не было тех, кто смог записать то, что было создано поэтами? Или стихи были захоронены вместе с теми, кто их написал? Хотелось бы сказать в оправдание, что тогда не было свободы слова, но ведь ее не было и у других народов» [8, 144-6].

Татарский классик ставит этот вопрос перед своим народом. В начале XXвека Габдолла Токай внес огромный вклад в развитие татарской народной культуры и искусства, дал новый импульс развитию национальной литературы. Наряду с этим, нужно отметить его влияние и на всю тюркскую литературу, в том числе и на казахскую. Из истории известно, что Габдолла Токай длительное время жил в Уральске, учился в медресе, где и подружился с казахскими ребятами. Он ходил в казахские аулы, расположенные близ города, поэтому быт казахского народа знает не понаслышке. Об одном из своих стихотворении о любви на казахском языке он напишет: «Справа от меня лежит лист бумаг, на котором написано стихотворение на казахском языке:

Милая, родная, ты подобна тюльпану,
У тебя есть и богатство, исчастье,
Я мечтаю обнять тебя,
уста твои, как мед,
язык твой, как сахар,
объятия твои подобны раю.

Видите? Как казахский поэт гордится своей любовью! И это говорит о том, что мы, татары, отстали от казахов в стихосложении»[8, 144-6]. Так мог сказать только настоящий ценитель искусства, мастер слова. Великий татарский поэт Габдолла Токай сумел прочувствовать потенциал казахской поэзии. И это чувство позволило ему вывести национальную поэзию, литературу на мировой уровень, стать ему великим поэтом своего народа. Что касается Абая, то он вдохнул новый глоток свежего воздуха в поэзию и поднял на высокую жанровую поэтическую вершину богатую фольклором казахскую литературу. «Токай – один из видных поэтов, который оказал сильное влияние формирование общественно – литературного мировоззрения родственных тюркоязычных народов. Сборник стихов, опубликованных при жизни поэта, пользовался огромным спросом у татар, населявших Российскую империю; он был широко известен на территории Центральной Азии и Туркестана, от Казани, Оренбурга до Крыма и Кавказа; башкурты, казахи, киргизы, узбеки, туркмены, кракалпаки, кумыки читали стихи Токая без перевода, слагали на эти стихи песни. Благодаря силе воли наших земляков его поэтическая сокровищница дошла до всех тюркоязычных стран (турецких и китайских уйгуров).» [9, 223-6].

Итак, тот неизоизмеримый вклад, который внес Габдолла Токай в литературу тюркоязычного мира можно отнести и к Абая. Они подняли литературу двух родственных народов на новую ступень, обогатили целостный национальный духовный мир, расширили всемирный поэтический горизонт, вывели на вершину философского познания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Байтұрсынов А. Абай – Қазақтың бас ақыны. – Алматы: Санат, 1992 ж
2. Құнанбаев А. Шығармалары. I том. – Алматы: ҚМӨБ, 1957 ж.
3. Зейнелғабиден әл-Омскауи және оның мектебі. – Көкшетау. Келешекторгснад, 2016 ж.
4. Жұбанов Қ. Абай – қазақ әдебиетінің классигі. // 11 мамыр 200 ж. «Алтынорда»
5. Конова А.И. Язык ранних произведений Г. Тукая. ГАБДУЛЛА ТУКАЙ һәм төркидөнъя ХАЛЫКАРА КОНФЕРЕНЦИЯ МАТЕРИАЛЛАРЫ 2016 елның 25 апреле. Казан шәһәре
6. Тукай Г. Әсәрләр: дүрт томда. II том. Шигырьләр, поэмалар (1909–1913). Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. 399 б
7. Дулатов М. Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 2010 ж.
8. Тоқай Ф. Шығармалары. III т. – Қазан. Матбуғат, 1956 ж.
9. Йосыфжанова Н.Г Төрки дөнъя халыклары Тукай турында. ГАБДУЛЛА ТУКАЙ һәм төрки дөнъя ХАЛЫКАРА КОНФЕРЕНЦИЯ МАТЕРИАЛЛАРЫ 2016 елның 25 апреле. Казан шәһәре

УДК 373.5.016.811.161.2

Головата Лариса Михайлівна
Тернопільський національний педагогічний університет
імені Володимира Гнатюка
(Тернопіль, Україна)

ЗНАЧЕННЯ ЕТНОПЕДАГОГІЧНОЇ СУТНОСТІ У ВИРОБЛЕННІ МОВЛЕННЄВИХ УМІНЬ І НАВИЧОК УЧНІВ

Анотація. У пропонованій статті наголошується на важливості застосування засобів народної педагогіки для навчання учнів української мови, формування їхніх мовленнєвих умінь і навичок. Зазначено, що вперше про народознавчий компонент у наповненні методики навчання української мови заговорив відомий учений-педагог М. Стельмахович, який і запропонував етнолінгводидактичні принципи.

У статті окреслено народнодидактичні методи, названо найбільш оптимальні класифікації вправ із розвитку мовлення на національно-культурних текстах етнопедагогічного змісту для вироблення національного колориту власного мовлення школярів.

Ключові слова: народознавчий компонент, підходи, принципи, методи, вправи, національно-культурні тексти етнопедагогічного змісту.

Головатая Лариса Михайловна
Тернопольский национальный педагогический университет
имени Владимира Гнатюка
(Тернополь, Украина)

ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ В ВЫРАБОТКЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В предлагаемой статье отмечается важность применения средств народной педагогики для обучения учащихся украинскому языку, формирования их речевых умений и навыков. Отмечено, что впервые о народоведческом компоненте в наполнении методики обучения украинскому языку заговорил ученый-педагог М. Стельмахович, который и предложил этнолингводидактические принципы.

В статье обозначены народнодидактические методы, названы наиболее оптимальные классификации упражнений по развитию речи на национально-культурных текстах этнопедагогического содержания для выработки национального колорита собственной речи школьников.

Ключевые слова: народоведческий компонент, подходы, принципы, методы, упражнения, национально-культурные тексты этнопедагогического содержания.

Holovata Larysa Mykhailivna
Ternopil Volodymyr Hnatiuk National Pedagogical University
(Ternopil, Ukraine)

THE IMPORTANCE OF THE ETHNIC PEDAGOGIC ESSENCE WHILE FORMING THE PUPILS' SPEECH ABILITIES AND SKILLS

Annotation. The article under consideration emphasizes the importance of using folk pedagogy in teaching the Ukrainian language to students with the purpose of developing their speech abilities and skills. It is noted that the well-known scholar and teacher M. Stelmakhovich was the first to speak about the ethnographic component in the methodology of teaching the Ukrainian language and who offered ethnolinguistic and didactic principles as well.

The article outlines the folk didactic methods and describes the most optimal classifications of speech development exercises on the basis of national-cultural texts of ethnic pedagogical character for the development of national coloring of students' speech.

Keywords: ethnological component, approaches, principles, methods, exercises, national cultural texts of ethno-pedagogical character.

Одним із пріоритетних завдань народної дидактики є навчання дітей української мови, формування умінь і навичок мовленнєвої діяльності. Недарма Н. Лисенко потрактує народну педагогіку як «сукупність народних засобів, умінь та навичок виховання і навчання» [1, с. 686]. Найчастіше джерелами вивчення етнопедагогіки і водночас засобами для навчання української мови на засадах народної педагогіки є зразки українського фольклору, матеріали з етнографії, народні ігри та іграшки, календарні свята українців за участі дітей, використання традицій сімейного виховання у сучасній практиці. Предметом етнолінгводидактики (наука про зв'язки між навчанням рідної мови і вихованням у дусі народних традицій) є вивчення мови за допомогою засобів народної педагогіки. У цій царині працювали і продовжують працювати вітчизняні мовознавці та лінгводидакти, зокрема А. Богуш, Р. Дружененко, В. Кононенко, Г. Онкович, М. Пентиліук, О. Семенов, М. Стельмахович та інші учені.

Більшість науковців виокремлюють такі підходи до навчання мови: комунікативно-діяльнісний; функціонально-стилістичний; етнопедагогічний.

Одним із засобів реалізації *комунікативно-діялісного* підходу можуть слугувати правила мовленнєвого етикету українців. *Функціонально-стилістичний* підхід до навчання мови передбачає використання національно-культурних текстів і створення на їх основі самостійних висловлювань школярів. На думку М. Пентиліук, саме *етнопедагогічний* підхід передбачає інтеграцію української мови, української літератури і українського народознавства, а методика виступає «носієм і втілювачем педагогіки і українознавства» [2, с. 21]. Формуванню мовленнєвих умінь і навичок школярів у цьому випадку сприятимуть вирази мовного етикету українців.

Вперше про необхідність наповнення методики навчання української мови народознавчим компонентом заговорив відомий лінгводидакт М. Стельмахович. На його думку, в основі загальнодидактичних принципів лежать такі принципи етнопедагогіки: *народності, історизму, етнічної*

соціалізації, врахування регіонального мовного середовища, виховувального навчання [3, с. 22–23]. У наступних розвідках до цього переліку автор додає ще й такі принципи: *свідомості, міцності, активності, доступності, наочності, наступності і послідовності, науковості, зв'язку навчання з життям, міжпредметних зв'язків*.

До традиційних лінгводидактичних принципів для навчання української мови на засадах народної педагогіки з метою оволодіння учнями національно-мовною картиною світу українського етносу Ф. Рабінович, Г. Рогова, Т. Сахарова, А. Супрун пропонують додати принцип *врахування особливостей рідної мови*.

Основоположником етнолінгводидактичних принципів вважається визначний дослідник української етнопедагогіки та традиційного родинного виховання, знаний учений-методист Мирослав Гнатович Стельмахович. Він виділяє такі принципи: *народності, природовідповідності, історизму, етнічної соціалізації, європеїзму, культуровідповідності, емоційності, єдності, наступності і спадкоємності поколінь, врахування регіонального, місцевого й домашнього (родинного) мовного середовища* [8, с. 20–22].

У розвідці «Українська народна педагогіка» [4, с. 171–172] М. Стельмахович називає такі народнодидактичні методи: *словесні* (тексти українознавчого змісту); *наочності* (тексти етнопедагогічного змісту з національно орієнтованими мовними елементами); *ігрові* (мовленнєві уміння і навички учнів формуються під час виконання соціальних ролей (попарна, групова, колективна комунікація) у наперед змодельованих ситуаціях); *практичні* (реалізуються за допомогою різноманітних вправ і завдань).

Класифікації вправ із розвитку зв'язного мовлення можемо знайти у працях багатьох вітчизняних і зарубіжних лінгводидактів. Так, авторський колектив розвідки «Удосконалення змісту і методів навчання української мови» пропонує учням спостерігати й аналізувати мовні одиниці у зв'язному тексті; аналізувати тексти, написані у різних стилях; проводити стилістичне експериментування; за моделями і схемами конструювати різні мовні одиниці і власні зв'язні висловлювання; редагувати чужі і свої висловлювання [5]; відомий учений-лінгводидакт В. Мельничайко виокремлює два види вправ: 1) вправи для спостереження й аналізу готових зразків літературного мовлення; 2) вправи на формування творчого підходу до мовного матеріалу [6, с. 223]; знаний науковець Г. Михайловська виділяє комплексні, передмовленнєві, а також власне мовленнєві вправи [7]; сучасний вітчизняний учений-методист М. Пентилюк вирізняє навчально-мовленнєві і мовленнєві вправи з розвитку зв'язного мовлення [8, с. 36]. На думку доктора педагогічних наук С. Карамана, для формування мовленнєвих умінь і навичок учнів особливо важливою є текстова основа, тому він пропонує виконувати такі вправи з текстом: давати назву тексту; членувати текст на частини; складати план до тексту; визначати основну думку тексту; будувати тексти відповідно до стилів мовлення; відтворювати деформовані тексти; композиційно оформляти тексти, що належать до різних типів мовлення (розповіді, описи, міркування) [9, с. 123]. Відомі вітчизняні лінгвісти І. Кочан і Н. Захлюпана для роботи над текстом пропонують такі вправи: 1) поділ тексту на частини; 2) з'ясування типів (контактних і дистантних); 3) з'ясування видів (міжфразових

і внутрішньофразових); 4) з'ясування способів зв'язку між частинами тексту та складними синтаксичними конструкціями (надфразовими єдностями) [10, с. 84].

Такі види навчально-мовленнєвих і власне мовленнєвих вправ на національно-культурних текстах етнопедагогічного змісту різних типів і стилів мовлення і пропонують учителі-словесники учням на уроках розвитку мовлення.

Основою названих вправ є національно-культурні тексти. Окреслені вправи передбачають дотекстову, текстову і післятекстову роботу з національно-культурними текстами. Вправи перших двох типів передбачають аналіз запропонованих текстів-взірців, переказування (близьке до змісту). До післятекстових вправ відноситься написання творчих робіт.

За допомогою національно-культурних текстів етнопедагогічного змісту у ролі дидактичного матеріалу інтегрованого характеру, що становлять народнодидактичні засоби навчання, реалізовується етнопедагогічне спрямування мовної освіти у загальноосвітніх навчальних закладах, а самі національно-культурні тексти як засоби рідної мови (рідної культури) сприяють реалізації етнопедагогічного підходу у навчанні школярів і відповідають одному із завдань предметної мети навчання української мови в загальноосвітніх навчальних закладах, що полягає у прилученні через рідну мову до культурних надбань українського народу.

Використовуючи засоби народної педагогіки, учні зможуть засвоїти автентичний український національно-культурний компонент; поглибити свої знання про український етнос; виробити національний колорит власного мовлення.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Лисенко Н. В. Етнопедагогіка дитинства: навчально-методичний посібник. Київ: Видавничий Дім «Слово», 2011. 720 с.
2. Методика навчання рідної мови в середніх навчальних закладах / за ред. М. І. Пентиліук. Київ: Ленвіт, 2000. 264 с.
3. Стельмахович М. Г. Етнопедагогічні основи методики української мови. Українська мова і література в школі. 1993. №5–6. С. 20–23.
4. Стельмахович М. Г. Українська народна педагогіка: навчально-методичний посібник. Київ: ІЗМН, 1997. 232 с.
5. Мельничайко В. Я., Пентиліук М. І., Рожило Л. П. Удосконалення змісту і методів навчання української мови. Київ: Радянська школа, 1982. 216 с.
6. Мельничайко В. Я. Творчі роботи на уроках української мови: Конструювання. Редагування. Переклад: посібник для вчителів. Київ: Радянська школа, 1984. 276 с.
7. Михайловская Г. А. Лингводидактические основы формирования речевых умений в процессе обучения русскому языку: монография. Киев: Изд. центр ОАО УкрНИИПСК, 1999. 208 с.
8. Методика навчання рідної мови в середніх навчальних закладах / за ред. М. І. Пентиліук. Київ: Ленвіт, 2000. 264 с.
9. Караман С. О. Методика навчання української мови в гімназії. Київ: Ленвіт, 2000. 272 с.
10. Кочан І. Н., Захлюпана Н. М. Словник-довідник з методики викладання української мови. Львів: Видавництво ЛНУ імені Івана Франка, 2005. 306 с.

УДК 82

Досанова Альбина Маратхановна,
Сейдеханов Санатбек Азатбекович
КазНУ им. Аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОПИРАЙТИНГА МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ЛОНГРИДОВ

Аннотация. В статье рассматривается природа мультимедийного лонгрида как особого формата современного контента в Интернете. Также исследуются особенности его текстовой составляющей как основы коммуникационного воздействия на аудиторию. Кроме того, анализируется копирайтинг как процесс создания текста в данной специфической цифровой речевой среде. Авторами затрагивается и мультимедийная среда лонгрида, в которой работает текст и связанные с этим особенности. Рассматривается поле применения мультимедийного лонгрида.

Ключевые слова: копирайтинг, Интернет-контент, сторителлинг, лонгрид, мультимедийный лонгрид, мультимедийный текст, Интернет, веб-райтинг, пост, очерк, контент-маркетинг.

Dosanova Albina Maratkhanovna, Seydekhanov Sanatbek Azatbekovich
KazNU named after Al-Farabi
(Almaty, Kazakhstan)

LINGUISTIC FEATURES OF COPYWRITING OF MULTIMEDIA LONGREADS

Abstract. The article considers the nature of multimedia longread as a special format of modern content on the Internet. It also explores the features of its text component as the basis of communication impact on the audience. In addition, we analyze copywriting as a process of creating text in this specific digital speech environment. The authors also touch on the multimedia environment of longread, in which the text works and related features with it. Discusses the field of application of multimedia longread.

Keywords: copywriting, Internet content, storytelling, longread, multimedia longread, multimedia text, Internet, web writing, feature story, content marketing.

Понятие копирайтинга

Копирайтинг (англ. copywriting) – это вид профессиональной деятельности, связанный с написанием текстов в сфере маркетинговых коммуникаций, таких как реклама, связи с общественностью, контент-маркетинг. В нынешнее время бурного расцвета интернет-технологий копирайтинг играет существенную роль также в медийно-информационной сфере в целом, например, в редакционной деятельности СМИ [1, с. 23].

Первая официальная должность копирайтера появилась в одном из рекламных агентств в США в 19 веке и действительно предполагала обязанности по написанию сугубо рекламных текстов. Однако со временем, с ростом значимости поисковых систем и связанного с ними поискового

маркетинга, а также контент-маркетинга, понимание профессии постепенно трансформировалось. Особенно в век развития Интернета возникло доминирующее мнение о том, что под копирайтингом следует понимать существенно более широкий спектр деятельности, нежели просто написание текстов для рекламы в привычном смысле. Сегодня копирайтеры сегодня пишут не только тексты самой разной направленности: познавательные, полезные, информационные, развлекательные, т.е. любые тексты, применяемые для нужд поискового и контент-маркетинга. Таким образом, на развитие копирайтинга и рерайтинга влияют два больших маркетинговых вектора: поисковый маркетинг и контент-маркетинг.

В сущности, копирайтинг является процессом создания дискурса. Функциональное предназначение копирайтинга в современном Интернет-пространстве обусловлено задачами, которые могут быть маркетинговыми, социальными, личными и пр. Также предназначение зависит от типа копирайтинга.

Копирайтинг, веб-райтинг, рерайтинг

В Интернет-среде часто встречаются термины “копирайтинг” (он же “веб-копирайтинг”), “веб-райтинг” и “рерайтинг” важно понимать различие между ними. Копирайтинг – это всегда процесс создания авторского текста, как правило, коммерческой направленности, т.е. по сути текста рекламного (текст, автор которого ставит целью заинтересовать аудиторию в определенном продукте, проекте, бренде). Причем, рекламный текст может быть различным по своему характеру: он может быть прямым, что называется, “в лоб” или косвенным, в стиле информационно-познавательного материала. Часто копирайтингом называют также написание некоммерческих текстов (статьи, новости, инструкции, обзоры и пр.). Однако на этот счет существует термин, обозначающий данный формат – “веб-райтинг”. Здесь важно учитывать, что веб-райтинг, исходя из своего названия, предполагает тексты для интернет-среды [2, с. 3].

Что касается рерайтинга, то под ним подразумевается переписывание исходного оригинального текста с тем, чтобы создать на его основе новый уникальный с точки зрения поисковых систем текст.

Итак, существуют два ключевых признака копирайтинга как деятельности по написанию текстов для интернет-ресурсов. Во-первых, оригинальность текста (в отличие от рерайтинга). Во-вторых, коммерческая направленность текста (в отличие от веб-райтинга). При этом, следует понимать, что термин “копирайтинг” стал уже настолько расхожим, что, при наличии соответствующей терминологии, им обозначают все виды райтинга в Сети. Это может быть связано с тем, что сознание людей стремится к упрощению и унификации понятий.

Типы копирайтинга

Копирайтинг понятие достаточно широкое, охватывающее множество направлений работы по созданию текстов. Ниже приводятся некоторые весьма распространенные сегодня виды продуктов копирайтинга и копирайтинговой деятельности.

- Тексты для лендингов
- Тексты для лонгридов (коммерческие/продающие, тематические, - мультимедийные лонгриды)

- Тексты для Интернет-магазинов: текстовое описание товаров
- LSI-копирайтинг (технология для поисковой оптимизации для сайтов)
- Email-копирайтинг (цепочки писем, тексты рассылок)
- Адверториалы в онлайн-СМИ (смесь редакционной публикации и рекламы)
- SMM-копирайтинг (посты)
- Блоги корпоративные на сайтах/тематические самостоятельные
- Инструкции (для различных целей)
- Сценарии видеороликов

Рассмотрению перечисленных направлений копирайтинга заслуживает отдельной публикации. Поэтому здесь мы ограничимся пока что только их перечислением. В целом, все многообразие мира копирайтинга можно условно свести к двум крупным признакам: короткие тексты и длинные тексты. Короткие тексты, как правило, имеют характер рекламы. Они применяются для продающих одностраничных сайтов (лендинг-страниц, от англ. "landing page", т.е. "приземляющая/посадочная страница" -- прим. автора), карточек товаров в Интернет-магазинах (в сущности карточку товара тоже можно назвать лендинг-страницей, поскольку она имеет функционал оплаты товара - прим. автора), рекламных постов в соцсетях, объявлений контекстной и баннерной рекламы. Длинные тексты довольно редко используются для продающих одностраничных сайтов. В 2000-х годах преимущественно американские копирайтеры прямого отклика (вид рекламы, предусматривающей возможность обратной связи от аудитории в виде запросов, заказов, покупок - прим. автора) практиковали одностраничные сайты с длинными продающими текстами для продажи товаров, требующих полноценного разъяснения их свойств и преимуществ. Сегодня таких специалистов крайне мало, поэтому чаще всего приходится встречать лендинг-страницы с короткими текстами [3, с. 54].

Длинные тексты нашли свое применение в контент-маркетинге. Согласно определению агентства интернет-маркетинга TextTerra (<https://texterra.ru>) контент-маркетинг – это маркетинговая технология создания и распространения востребованного контента для привлечения целевой аудитории. Задача технологии – побудить потребителя к целевым действиям, вовлечь его в ваш конверсионный сценарий. Контент-маркетинг – это информация, полученная вашим потенциальным покупателем в нужное время и в нужном месте.

Таким образом, в случае с контент-маркетингом длинные тексты, как правило, являются статьями. Здесь уместно будет поговорить о типологии статей, поскольку термин "статья" имеет отношение лишь к одному из общепринятых жанров публицистики и теоретически не может распространяться на все типы интернет-публикаций.

Несмотря на существование классификации жанров публицистики, которым соответствуют все публикации в Интернет-ресурсах, контент-редакторы, копирайтеры и сами читатели для удобства применяют обобщающий термин "пост" (англ. "post"), который означает публикацию любого характера в блоге. Далее мы будем рассматривать длинные тексты в качестве длинных постов [3, с. 54].

Сферы применения длинных постов

Также следует отметить, что подобный текстовый контент обычно размещается в блогах (это могут быть самостоятельные блоги, либо корпоративные блоги – новостные разделы на базе корпоративных сайтов), а также в Интернет-СМИ. Преимущественно, контент-маркетинг в своем проявлении в постах имеет отношение к корпоративному блоггингу и SMM (англ. SMM - social media marketing – маркетинг в социальных сетях - прим. автора).

Типология длинных постов

Предлагаемая нами ниже типология по функциональному принципу дает общее представление о разновидностях постов.

Тип	Функция	Особенности
Имиджевая статья, либо интервью	Формирование позитивного, в соответствии с определенными целями, образа личности, организации или страны.	Познавательно-занимательное представление личности, бренда.
Познавательная статья	Обучение аудитории, формирование лояльности к источнику контента.	“Легкий” стиль изложения, занимательность.
Рекламная статья	Донесение до нужной аудитории	Ненавязчивое представление товара или услуги в духе познавательной публикации.
Обзорная статья	Экспертное мнение о чем-либо, рассмотрение плюсов и минусов чего-либо.	Добротнo подготовленная информация, выражение мнения эксперта.
Экспертно-аналитическая статья	Обучение аудитории.	Беспристрастная информация на узкую тему, с обилием фактов и специальных терминов.
Очерк	Интеллектуальное развлечение аудитории.	Художественно-публицистическое произведение.
Полезная статья	Практическая помощь в решении проблем, формирование лояльности к источнику контента.	Отвечает на вопрос “Как?”. В статье даются практические советы по решению конкретной проблемы или задачи.
Отчет	Информирование о прошедших мероприятиях.	Конкретная информация о прошедшем событии, основные важные сведения.

Дайджест	Предоставление возможности удобного просмотра кратких аннотаций важных публикаций и перехода на них по ссылкам.	Подборка тем и публикации на определенные темы со ссылками.
----------	---	---

У каждого вышеприведенного типа существуют свои лингвистические особенности. Это связано с функциональными задачами, которые разнятся от типа к типу.

Разнообразие тем длинных постов

В практической деятельности специалисты по копирайтингу и контент-маркетингу выделяют следующие темы и рекомендации для публикаций/постов в корпоративном блоге. При этом следует учитывать общий тренд мультимедийности контента в целом [5, с. 63].

- Обзор продукта или услуги;
- Ответ на вопрос;
- Руководство к действию, инструкция;
- Подборка статей, источников, советов;
- Мнение/рассуждение;
- Инфографика;
- Случай из практики;
- Событие/семинар;
- Кейс-стади;
- Прогнозы.

Сторителлинг как особый формат длинных постов и актуальный коммуникативный тренд в онлайн-среде

Сторителлинг (storytelling – англ. дословно “рассказывание историй”). Это принцип подачи текстовой информации в виде увлекательной истории. Согласно определению на сайте Infomarketing.su (<https://infomarketing.su/samorazvitie/storytelling/>) сторителлинг – искусство донесение поучительной информации, с помощью знаний, рассказов, историй, которые возбуждают у человека эмоции и мышления.

Для лонгридов характерен большой объем текста – от 10 000 до 30 000 знаков, в среднем. Конечно же, бывают существенные допущения как в ту, так и в другую сторону. Это всегда обосновано целесообразностью в каждом конкретном случае. В этой связи, далее мы будем рассматривать длинные посты в качестве лонгридов.

Лонгрид как форма сторителлинга

Одним из наиболее ярких форматов контента статей в современном Интернете является лонгрид (англ. Long read – букв. “долгое чтение”).

Что касается самих лонгридов, то их можно условно разделить на два ключевых направления: некоммерческие и коммерческие. Коммерческие лонгриды относятся к инструментам маркетинга, а некоммерческие – информационным, обучающим, пропагандистским и пр.

Если говорить применительно к маркетинговым коммуникациям, то сторителлинг зиждется на сложившемся в мире маркетинга постулате: факты говорят, а истории – продают.

Зачастую в под лонгридом подразумевают так называемый мультимедийный лонгрид. Данный термин пользуется популярностью среди специалистов. Однако периодически возникают споры о том, есть ли необходимость делать акцент на мультимедийности лонгрида. Ведь в сущности любой лонгрид можно назвать мультимедийным, поскольку он всегда сочетает в себе как минимум текст и какой-либо иллюстративный материал (фото и пр.). Впрочем, практики в области журналистики и онлайн-медиа называют такие лонгриды традиционными. Популярность мультимедийных лонгридов обусловлена возможностями применения и сочетания видео-, аудиоматериалов, инфографики, фотографий и рисунков в одном лонгриде. Это дает существенное преимущество для потребителя информации, потому что такой подход способен удовлетворить потребности всех типов людей – аудиалов, визуалов, людей смешанного типа.

Очерки как специфический жанр, характерный для сторителлинга в формате лонгрида

Как показывает мировой опыт, для лонгридов более всего подходит такой публицистический жанр как очерк. Для понимания данного постулата целесообразно начать с определения понятия очерка.

Согласно определению, указанному на сайте www.textologia.ru, очерк – это разновидность малой формы эпической литературы, отличная от другой ее формы, рассказа, отсутствием единого, быстро разрешающегося конфликта и большой развитостью описательного изображения. Оба отличия зависят от особенностей проблематики очерка. Он затрагивает не столько проблемы становления характера личности в ее конфликтах с устоявшейся общественной средой, сколько проблемы гражданского и нравственного состояния «среды». Очерк может относиться и к литературе, и к публицистике. Другими словами, очерк – это образное художественно-публицистическое произведение о товаре/фирме/личности в контексте каких-либо жизненных обстоятельств, явлений, героев [10, с. 111].

Типы лонгридов

В среде специалистов по веб-контенту принято выделять следующие типы лонгридов [6, с. 56]:

- Репортажный
- Рекламный
- Портретный
- Биографический
- Инструктивный
- Реконструктивный
- Путевой

Данная типология характерна также и для очерка. Однако не всегда лонгриды представлены в этом жанре. Следует признать, что сторителлинг как явление представляется более широким направлением, нежели очерк. Просто интересно рассказанная история о человеке, событии или месте не обязательно может быть выполнена в соответствии с требованиями к очерку.

С другой стороны, важно отметить, что именно очерк служит лучшим жанром для лонгрида. Причина заключается в том, что для читателя важна правдивая история, основанная на документальных фактах и рассказанная интересно с художественной точки зрения. В конце концов, лонгрид должен приносить удовольствие от чтения чтобы быть успешным как формат. Специалисты - практики в области публицистики и онлайн-контента сходятся во мнении, что современный читатель [4, с. 38], от мелких текстов, которыми переполнен Интернет и которые не несут глубокой смысловой нагрузки и не обеспечивают полного погружения в тему публикации. Поверхностность постов не видится серьезному читателю с определенными читательскими требованиями привлекательным, не служит причиной, побуждающей к чтению.

The New York Times

Snow Fall

The Avalanche at Tunnel Creek

By JOHN BRANCH

The snow burst through the trees with no warning but a last-second whoosh of sound, a two-story wall of white and Chris Rudolph's piercing cry: "Avalanche! Elyse!"

The very thing the 16 skiers and snowboarders had sought — fresh, soft snow — instantly became the enemy. Somewhere above, a pristine meadow cracked in the shape of a lightning bolt, slicing a slab nearly 200 feet across and 3 feet deep. Gravity did the rest.

Snow shattered and spilled down the slope. Within seconds, the avalanche was the size of more than a thousand cars barreling down the mountain and weighed millions of

Первый в истории мультимедийный лонгрид – легендарный Snow Fall от The New York Times, созданный и опубликованный в 2012 году (<http://www.nytimes.com/projects/2012/snow-fall/index.html#/?part=tunnel-creek>).

Лингвистические особенности копирайтинга лонгридов

В данной работе мы рассматриваем лингвистические особенности мультимедийных лонгридов. Напомним, что лонгриды могут быть и мономедийными [8, с. 40].

С точки зрения стилистических особенностей лонгридов необходимо отметить, что наиболее естественным жанром данного формата является очерк. Его считают “королем” художественно-публицистических жанров и наиболее трудоемким из всех. Написать хороший очерк способен только автор, имеющий высокий уровень мастерства отображения действительности посредством слов [9]. Кроме того, требуется умение проводить исследовательскую работу по сбору материала и его анализу. В данной статье мы ставим целью рассмотреть языковые и стилистические особенности лонгрида как нового формата и тренда в области донесения контента до интернет-аудитории, а также особенности очерка как жанра, присущего лонгридам.

С точки зрения лингвистики существует мнение, что тексты мультимедийных лонгридов можно отнести к креолизированным [7, с. 7]. Креолизированный характер лонгридов выражается в сочетании вербальной и невербальной частей. Примерами креолизированных текстов могут служить рекламные постеры, комиксы, афиши, инфографика. При этом для креолизированных текстов характерно то, что исключение одной из его вышеназванных составных частей приводит к потере цельности и связности текста. Мультимедийный лонгрид как современный медиапродукт представляет собой типичный креолизированный контент.

Результаты исследования

В результате проделанной работы нами были сделаны следующие выводы. Появление лонгридов как медиаформата современной онлайн-журналистики и публицистики было обусловлено наличием потребности той части читателей, которые обладают достаточным уровнем читательского мастерства и образованности. Таким читателям недостаточно Также немаловажен также аспект противопоставления лонгридов явлению “твиттеризации” интернет-сообщений. Существует расхожее мнение будто пользователи Интернета приемлют исключительно короткие тексты по той причине, что они слишком и без того перегружены разного рода информацией, чтобы воспринимать длинные тексты. Между тем, у длинного текста по-прежнему много поклонников, и он обретает “новую жизнь” – в форме лонгрида.

Мультимедийность лонгрида – еще одна его особенность. Интересно в этой связи явление креолизации текста лонгрида. Она выражается в переплетении вербальных и невербальных частей лонгрида: комбинируются такие элементы, как собственно печатный текст, видео, аудио, графика, фото. При этом, если убрать какую-либо из частей, то может пострадать целостность и смысловая содержательность лонгрида. Американский исследователь Сьюзан Джейкобсон после анализа десятков лонгридов приходит к выводу, что разработчики лонгридов не опираются лишь на верстку. Именно в комбинации медиачастей и состоит коммуникационная сила лонгрида: читатель лонгрида читает, смотрит и слушает контент.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. David Ogilvy "Ogilvy on Advertising", 1983 by Multimedia Books Ltd. (с. 23);
2. Земская Ю. Н., Кузнецова Е. А. «Спичрайтинг и копирайтинг: филология на службе у интегрированных маркетинговых коммуникаций»//Филология и человек. 2014. №4 (с. 3).
3. Прокофьева А. В. «Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации, вестник московского государственного областного университета»//Серия: Лингвистика 2017 / № 5 (с. 54).
4. Е. Г. Борисова «Маркетинговая лингвистика: направления и перспективы»// Верхневолжский филологический вестник, 2016, №4 (с. 38).
5. Gusejnova Innara Ali kyzy, dissertaciya «Kommunikativno-pragmaticheskie osnovaniya zhanrovoj sistemy v marketingovom diskurse», Moskva, 2009 (с. 62);
6. Чумичева Нелли Викторовна. Копирайтинг и рекламная суггестия: алгоритмизация творчества: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Чумичева Нелли Викторовна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т].- Ростов-на-Дону, 2009 (с. 56);
7. Золотухин А. А., Ю. Н. Мажарина "Лонгрид, сноуфолл, мультимедийная история – как новые вершины журнализма?", Воронежский государственный университет Поступила в редакцию 12 февраля 2015г (с. 7);
8. Чигаев Д. П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста // Медиаскоп. 2017. Вып. 1 (с. 40);
9. Галустян А., Кульчицкая Д. Мультимедийные лонгриды как новый формат онлайн-журналистики <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/multimedijny-e-longridy-kak-novy-j-format-onlajn-zhurnalistiki/>;
10. Е. В. Костенко «Копирайтинг и рерайтинг в сетевых СМИ – новые виды журналистики?»//Известия Саратовского университета, серия «Филология. Журналистика», 2014, т.14, вып. 1. (с. 111).

УДК 82

Исмурзина Гүлнар Базарбайқызы,
Гиладжева Эльмира Ислямғалиевна
Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті
(Атырау, Казахстан)

ОРАЛХАН БОКЕЕВ ПУБЛИЦИСТИКАСЫНЫҢ ӨЗІНДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйіндеме. Мақалада, қазіргі қазақ публицистикасының қаламгері Оралхан Бөкеев туралы айтылып, оның публицистикалық шығармаларына талдау жасалады.

Түйін сөз. Ауылдықтар, тәуелсіздік, талант

Исмурзина Гулнар Базарбаевна,
Гиладжева Эльмира Ислямғалиевна
Атырауский государственный университет имени Х.Досмукхамедова
(Атырау, Казахстан)

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИКИ ОРАЛХАНА БОКЕЕВА

Резюме. В статье рассказывается о писателе современной казахской публицистики Оралхане Бокееве, анализируется его публицистические произведения.

Ключевое слово. сельские люди, независимость, талант.

Ismurzina Gulnar Bazarbayevna, Gilazheva Elmira Islamgalievnna
Atyrau state University named after Kh.Dosmukhamedova
(Atyrau, Kazakhstan)

FEATURES OF ORALKHAN BOKEEV'S JOURNALISM

Resume. The article tells about the writer of modern Kazakh journalism Oralkhan Bokeev, analyzes his publicistic works.

The keyword. rural people, independence, talent.

Қазақ публицистикасы туралы құнды деген зерттеулер кеңестік дәуірде туды. Кеңес өкіметі жүйесінің қалыптастырған публицистикасына таным тұрғысынан әркім әр түрлі баға берді. Қазақ публицистикасы ұлттық қоғамдық-саяси ойымызды қалыптастыру арқылы қазақ халқының әлемдік рухани ортадағы орнын айқындауына зор үлесін қосты.

Қат-қабат өзгерістерге ұшыраған мына заманда қазақ публицистикасының сан-салалы дамуы оның өз алдына дербес шығармашылық сала екендігін дәлелдей түскендей. Қазіргі уақытқа дейінгі қазақ публицистикасының зерттелуі екі бағытты көздеді. Соның бірі жалпы журналистиканың құрамдас бөлігі ретінде публицистика тарихы, теориясы, тәжірибесіне арналған еңбектерді жіктеуге болады.

Тәуелсіздік алғаннан кейінгі жылдардағы қазақ публицистикасының мәселелерін әр жылдары зерттегендер қатарында Қ. Бекхожин, Б. Кенжебаев,

Т. Қожакеев, Ш. Елеуенов, Т. Ыдырысов, С. Масғұтов, Р. Сағымбековтер болды. Олардың еңбектерінде де публицистика туралы жекелеген пікір-тұжырымдар көптеп кездеседі.

Жоғарыда атап өткеніміздей қазақ публицистикасын зерттеудің екінші бағыты еліміз тәуелсіздігін алғаннан кейін жүзеге аса бастады. Публицистиканы монографиялық тұрғыдан қарастыру негізінде зерттеу жұмыстары жүргізіле бастады. Біз білетін М. Әуезовтің, А. Байтұрсыновтың, С. Қожановтың, Х. Досмұхамедұлының, Б. Майлиннің, Ғ. Мүсіреповтің, Ә. Бөкейхановтың,, Ә. Әлімжановтың, О. Сүлейменовтің, К. Смайыловтың, С. Мәуленовтың, О. Бөкеевтің, Ш. Мұртазаның, Е. Букетовтердің публицистикалық туындыларының өзі осыған дәлел деуге толық негіз бар.

Публицистиканың қазіргі таңда көтерер жүгі ауыр әрі сыны басым деуге болар. Уақыт талабына дәл жауап беруде басты объект адам болғандықтан, қоғамдағы өзекті проблемаларды жан-жақты таныту үлкен жауапкершілікпен қатар, тілдік шеберлікті талап ететіні сөзсіз. Ұлтымыздың рухани санатында кейінгі толқын қаламгерлерге суреткерлік шеберлік, жазушылық талап, талғамның айнымас өлшеміндей болған құнды көркем туындыларды дүниеге келтірген құнарлы орта қазақ публицистикасының қалыптасуына зор ықпалын тигізді. Газет-журнал беттерінде жарық көрген жарияланымдардағы көркемдеу тәсілдері – публицистикалық туындылардың айнасы іспетті.

Осы жылдарда белгілі жазушы, қаламгер Оралхан Бөкеевтің шығармашылығын да дәлел ретінде келтіруге болады. Өзіндік публицистикалық ұстанымы бар жазушы, табиғат пен адам, өркениет пен сана тартысын тіпті журналистикалық шындықтың өзін өз туындыларында көрсете білді, публицистикалық стильде өз жолын қалыптастырды, өзінен кейінгі ұрпаққа жол көрсетті.

Қаламгердің даңқына, атақты жазушы болып қалыптасуына өз септігін тигізген - оның публицистика жанрындағы шығармалары.

Қазақ журналистикасына елеулі үлес қосқан талантты тұлға Оралхан Бөкеев журналистиканың кеңестік кезде де, еліміз тәуелсіздік алған кезде де айрықша рөл атқарғандығын дәлелдей түскен еді.

Оралхан Бөкеев қаламгерлік жолын журналистикадан бастап, көркем әдебиетке де үлкен үлес қосты. Журналистика – елді, өмірді, адамды танып-білуде аса қажетті құрал. Сол себепті де әлемнің әйгілі жазушылары – Эрнест Хемингуэй, Габриэль Гарсиа Маркес, Шыңғыс Айтматов бәрі-бәрі де журналистикадан келген, қатардағы қарапайым репортаждар жазып, роман жанрын игерген.

Оралхан Бөкеев да осы ақиқат заңдылығымен, көрнекті жазушы деңгейіне көтерілген. Оралхан Бөкеев шығармалары байыпты ой айту, ойға шомдыру, айналаны аңғара білу дағдыларын оятуымен ерекшеленеді.

Оралхан Бөкеев шығармаларының ерекшелігі оқиғалар мен фактілері нақты, айқын, шын қоғамдық өмірден алынған, стилі қарапайым, тілі көркем, образы анық, суреттелген жайттар шығарма көлеміне лайықты, тұжырымды диалогтар мен терең ойлар шебер өріліп берілген.

Жалпы, Оралхан Бөкеев көркем шығармаларында дәуір тынысын бейнелеуі жазушылық шеберлігіне ғана емес, өмірді қаншалықты терең зерттеп білуіне де тікелей байланысты. Жазушы асқақ рухты көркем шығармаларында суреткерлік шеберлікпен көрсете білді.

Оның журналист боп, жазушы болып қалыптасуына Шерхан Мұртаза ықпал еткен. Шыңғыстайдағы тракторшы баланың бойынан жалындаған талант отын байқаған жазушы оны Алматыдағы қаламгерлер қауымына қосты. Өмірінің соңына дейін Оралхан Бөкеев журналистика мен жазушылықты қатар алып жүрді.

Оның прозасы мен драматургиясында қоғам өмірінің өзекті мәселелері, ар мен азаматтық алдындағы жауапкершілік, рух тазалығы, жаратылыс пен адам арасындағы қарым-қатынас, жалпы адам проблемасыпублицистикалық сарында өткір қойылды.

Оралхан Бөкеев қаламгерлік жолын көркем әдебиетпен де ұштастыра білген қарымды қаламгер. Қазақ әдебиетіне көркем сөз бен сергек ойдың әсерлі ізін қалдырған Оралхан Бөкеевтің шығармалары қазірде де мағынасын жоғалтқан емес. Қаламгер қаламынан туған шығармалар қызғылықты оқылады. Оның сюжеттер желісін жазудағы суреткерлерігінің өзі бір төбе. Жазушының романтикаға толы көркем туындылары реализм мен романтиканың ара жігін ажырата білуінде. Қаламгердің барлық туындысынан дерлік осыларды кездестіруге болады.

Әсілінде Оралхан Бөкеев өз шығармаларын романтикалық немесе реалистік әдіспен жазамын деген ойда болмаған тәрізді. Бірақ, әлемдік әдеби үрдісті өз замана талабына сай игерген талантты қаламгер сөз өнері әлемінде еркін тыныстағаны анық. Жазушы өзінің "Ауыл хикаялары" әңгімесінде өз өмірін өзек етті. Ия, туған ауылға деген перзенттік махаббатын оқырманға паш етеді. Сөз өнеінің қадірін жете түсінген кейіпкеріміз еңбек демалысында туған ауылға сапарлайды екен.

Ауылда табиғилық сезіледі. Ауылдықтар зз болмыстарын мейлінше сақтап қалған. Замана ағысы, уақыттың ығына қарай мінездерін өзгерте бермейтін ауыл тұрғындарын әдемі тілмен суреттейді. Жазушының әңгімесін оқи отырып, еріксіз жымиясың. Әңгіме барысында түрлі мінез иелері туралы сөз етіледі. Ауыл адамдарының іс-әрекеттерінің әр алуандығы тақырыпқа сөл етіп алынған.

Бұл шығармадан қарапайым ауыл адамдарын оңай танимыз. Бірі – адал малын айдың-күннің ашығында жоғалтып алған. Екіншісі – ұры. Ұры болғанда да, өзінің құдасының малына қол салған. Бірақ екеуінде де өзара өштесу, кектесу жоқ. Солай болуға тиісті секілді бір-бірін ұғынысады. Жазушы кейіпкерлері кең мінез иелері. Кешірімді. Кеңпейіл. Өмірдің өзіндей шынайы әрі асқақ.

Жазушының "Іздегенін тапты ма" әңгімесі де, талғампаз оқырманды ойға жетелейді. Мұнда да жазушының балалық шақта шөп шауып жүрген кезде, жолы үлкен Мұхтар ағаның балалардан бөлініп, жайлауға көшкен қойшылардың үйлерінің орнынан үнемі бір нәрселерді іздеп жүретін сәттері суреттеледі. Бұл да өмірдің өзі қойып отырған, дәлірек айтқанда суреткер әрі ойшыл қаламгердің философиялық сауалнамасы. Оған әрбір жан өз қалауынша жауап берері хақ.

Оралхан Бөкеев әңгімелеріндегі кейіпкерлер әлемі сан алуан. Солардың бірі – "Биғаң" әңгімесіндегі өз ғұмырына еш уақытта ренжімейтін, дүние өртеніп бара жатса да асып-саспайтын, дүниенің қайғысы мен қуанышын теңдей көретін Биғаң атты адамның бейнесі. Ол – шынайы әрі арманшыл бейне. Ол – шынайы өмірдің романтикалық кейіпкері.

Жазушының әр кейіпкері – өзінше бір-бір жұмбақ әлем. Оралхан Бөкейұлы имансыздық пен рухани жұтандық жайлаған қоғамнан безінген тұста ішкі үйлесімді табиғаттан табады. Ол рухани вакуумнан құтылудың амалын табиғаттың арасынан іздейді. Кейіпкердің қоғамдағы кеселді құбылыстарға наразылық білдіріп, табиғатты таңдауы романтикалық бастау қаламгерге натуралистік нақтылықты басып туындыларына «жан бітіріп», сұлулыққа, шексіздікке ұмтылдырған.

Оралхан Бөкей публицистикасы қазақ баспасөзіне жаңа тыныс, соны леп әкелді. Ол алдыңғы толқын ағалары тарапынан да, кейінгі толқын інілері тарапынан сондай бағаға ие болды. Белгілі сыншы Б. Ыбрайымов: «60-жылдардың соңында студент деген атқа іліккен бізге сол кездегі ізденімпаз жас журналист О. Бөкеевтің «Лениншіл жас» газетінде жарияланған суреттемелері қара сөзбен жазылған жырдай, бойды бұған, буырқанған ағыл-тегіл сезімін ірке алмай, лықысып жатқан сырдай әсер ететін», - деп жазды.

Оралхан шығармашылығының ішкі қуат әлеуеті бұрынғыдан да ашыла түсті. Оның шығармашылығы тар қыспақты жарып, арна бұзған, бұғаудағы қазақ халқының еркіндікке құлаш ұрған жан дауысы еді

Жол сапар очеркінің бойында бір ғана мәселе тұрмағанын, күллі қазақ ұлтының бас ауруы болып келген тіл мәселесі туралы, қазақ жастарының білімі мен ертеңгі болашағы жайлы мәселе көтеруін осының бәрін журналсит ой елегінен өткізіп, жүрек түкпіріндегі көптен мазалаған мазасыз ойды жайып салғанын байқауға болады

Бүгінгі қазақ публицистикасының бір бастау бұлағы халық даналығында жатқандығын жадымызда әрдайым ұстауымыз керек.

Қаламгер публицистикасының ерекше бір атап өтер тұсы – публицистикалық шығармаларының көркем әдеби шығармаларға ұқсастығы.

Оралханның журналистік мұрасын саралай отырып, оның публицистикасының өзекті де басты тақырыптарын айқандауға болады.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Абдрашева Б. Оралхан Бөкей шығармасындағы ұлттық дәстүр, Саясат. – 2007. - № 11.
2. М. Б. Шындалиева, О Бөкейдің «Жас Алаш» газетіндегі шығармашылық кезеңі Қазақстан, Астана, Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ
3. М. Шындалиева Оралхан Бөкейдің лирика-философиялық очерктеріндегі өміршеңдік бастаулар. Астана, Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ

УДК 811.161. 2

Ігнатова Валентина Володимирівна
Харківський національний університет будівництва та архітектури
(Харків, Україна)

МОДЕЛЮВАННЯ ЯК ОПТИМАЛЬНИЙ МЕТОД ФОРМУВАННЯ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ

Анотація: Стаття присвячена одному з методів викладання української мови як іноземної – методу моделювання. Даний метод дозволяє істотно підвищити комунікативні навички студентів. За допомогою готових зразків речень іноземці можуть спілкуватися з носіями мови, моделі допомагають сформулювати думку і поставити запитання.

Ключові слова: українська мова як іноземна, методика викладання, метод моделювання, моделі, текстові одиниці, комунікативні здібності.

Игнатова Валентина Владимировна
Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(Харьков, Украина)

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ОПТИМАЛЬНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КОМУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: Статья посвящена одному из методов преподавания украинского языка как иностранного – методу моделирования. Данный метод позволяет существенно повысить коммуникативные навыки студентов. С помощью готовых образцов предложений иностранцы могут общаться с носителями языка, модели помогают сформулировать мысль и задать вопросы.

Ключевые слова: украинский язык как иностранный, методика преподавания, метод моделирования, модели, текстовые единицы, коммуникативные способности.

Valentina Ihnatova
Kharkov National University of Construction and Architecture
(Kharkov, Ukraine)

MODELING AS AN OPTIMUM METHOD FOR FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE

Abstract: The article is devoted to one of the methods of teaching the Ukrainian language as a foreign language - the modeling method. This method allows you to significantly increase the communication skills of students. With the help of ready-made sample sentences, foreigners can communicate with native speakers, models help to formulate a thought and ask questions.

Keywords: Ukrainian as a foreign, language teaching methodology, modeling method, models, text units, communication skills.

Актуальність теми даної статті визначається необхідністю підвищення ефективності комунікативних навичок на початковому етапі навчання української мови як іноземної, тобто здатності і готовності здійснювати іншомовне міжособистісне і міжкультурне спілкування з носіями мови. Комунікативна компетенція передбачає знання, уміння і навички, необхідні для розуміння іншомовного учасника діалогу і породження власної моделі мовної поведінки, яка адекватна ситуації спілкування.

У процесі оволодіння комунікативними навичками велику вагу має так званий метод моделювання, тобто мовне тренування за моделями або мовними зразкам.

Модель у лінгвістиці – штучно створене лінгвістом реальне або уявне утворення, що імітує своєю поведінкою (зазвичай у спрощеному вигляді) поведінку оригіналу в лінгвістичних цілях. Існує безліч визначень поняття «модель» у лінгвістиці. Ми будемо розглядати модель як тип, зразок (language pattern) будь-яких текстових одиниць (слів, речень).

В єдності з іншими методами вивчення мови моделювання виступає як засіб поглиблення пізнання прихованих механізмів мовної діяльності, його руху від примітивних до більш змістовних моделей. Моделювання – це заміна вивчення даного поняття в натурі вивченням аналогічного явища на моделі.

Метод моделювання, або патернізації був досліджений такими вченими, як О. О. Леонтьєв, І. П. Лисакова, О. Н. Каленкова, Т.В. Феоктістов.

І.П. Лисакова у своїх дослідженнях за 2014-2015 рр. визначає моделювання речень як «вірний спосіб прискорити розвиток комунікативності» [1]. За Крючковою К.С. [2] іноземна аудиторія швидко сприймає моделі й відчуває менше проблем з фонетичною складовою готової моделі граматичної структури.

Суть роботи за мовними зразками в тому, що повністю або частково замінюються семантично значущі структурні члени зразка, наприклад: шість зошитів (для заміни другого компонента використовуємо слова «підручник, ручка, олівець» у потрібному числі й відмінку; для заміни першого компонента – дев'ять, п'ятнадцять, двадцять тощо).

Вправи з мовними зразками – це різновид і навчального моделювання, і навчальної діяльності, яку іншими словами ще називають трансформацією. Суть трансформаційних процесів у тому, що перетворюються якісь відрізки мовлення. Цей вид роботи носить ефективний характер при роботі з реченнями. Але так як змінюються лише окремі компоненти, то ці дії швидше можна назвати конструктивними, ніж тими, що продукують.

Вправи на трансформацію вимагають дотримання певних правил:

1. Перш ніж приступати до трансформаційних дій, студент повинен оволодіти відповідними категоріями мови. Наприклад, при заміні активних конструкцій на пасивні студенти повинні засвоїти поняття про ці типи конструкцій.

2. Трансформаційні дії найкраще робити, використовуючи досить частотні і широко вживані граматичні форми та конструкції, лексичні одиниці, при цьому мається на увазі не рівень їх регулярності в мові, а рівень мовних здібностей і знань учнів, уміння і навички продукування мовлення.

3. Трансформаційні вправи не повинні перетворюватися на домінуючий метод роботи, треба пам'ятати, що це всього лише один з методів навчання

мовної комунікації. При цьому важливо враховувати основне положення даного методу: той, кого навчають, на кожному етапі повинен привчатися до самостійної побудови тексту. Тому на початковому етапі не можна обмежуватися заучуванням готових конструкцій. Це веде потім до труднощів подолання бар'єру між готовими завченими шаблонами і реальною необхідністю використовувати в процесі спілкування й інші форми. В учня повинні виробитися навички продукувати тексти, а не видавати готові формулювання. Ці навички повинні вироблятися поступово, у тому числі і в процесі створення моделей.

Для початкового рівня доцільні моделі для опису елементарних речей, прості питання і діалоги. Головне правило результативності моделювання в навчанні мови – застосовувати моделі відповідно до існуючої граматичної бази студентів.

За стандартною методикою введення моделей слід використовувати конструкції поетапно, дотримуючись послідовності подання матеріалу для ефективного моделювання мовлення. Наприклад, після вивчення лексики за темою «Орудний відмінок» і граматичної структури «займенник + дієслово у теперішньому часі» можна вводити модель «Я (він, вона) + працювати (потрібна форма дієвідміни) + професія (в орудному відмінку)». Після опрацювання моделі студенти навчаться говорити: *Я працюю лікарем. Він працює викладачем. Ми працюємо інженерами.* Відсутність допоміжних дієслів або інших феноменів зміни речення в українській мові під час запитання дозволяє за допомогою інтонації зробити стверджувальне речення питальним: *Він працює вчителем? Ви працюєте інженерами?*

Отже, один тип моделі дозволяє на практиці застосовувати і оповідальну, і питальну фрази, які не відрізняються за граматичною структурою.

Якщо під час використання граматичної моделі студентам додатково пропонується відповіді, то це гарантує розуміння співрозмовника.

На загальне питання існує три основні відповіді: *Так. Ні. Не знаю.* Додатково до негативної відповідної моделі пропонується повне речення. Тоді модель буде мати такий вигляд:

– *Ти працюєш лікарем?*

– *Ні. Я працюю інженером.*

Згодом модель можна розширити залежно від нової лексики. До фрази додається місце роботи з префіксом (у банку, у школі, на заводі).

– *Ти працюєш економістом у банку?*

– *Так.*

– *А він працює вчителем у школі?*

– *Ні. Він працює інженером на заводі.*

Паралельно з опрацюванням моделей речень викладач використовує аудіювання та читання текстів, де присутні раніше запропоновані лексика і граматичні конструкції.

За дослідженнями лінгвістів даний підхід сприяє швидкому сприйняттю отриманих даних – студенти активно використовують новий матеріал і не відчують труднощів з носіями мови [3].

Актуальна проблема в іноземній аудиторії – мовний бар'єр. Метод моделювання допомагає сформулювати думку – раніше вивчені моделі дозволяють озвучити потрібну репліку.

Моделі й список лексичних одиниць пропонуються на дошці або у вигляді роздаткового матеріалу. Підказки допомагають студентам швидко зорієнтуватися під час бесіди і відповідати правильно. Наприклад, на занятті з теми "Спорт" пропонуються такі види завдань. Спочатку вводяться лексичні одиниці з даної теми (не більше 15 – 20):

футбол – грати у футбол
теніс – грати в теніс
плавання – плавати
біг – бігати
лижі – кататися на лижах
ковзани – кататися на ковзанах
велосипед – їздити на велосипеді
змагання – виграти змагання

Нова лексика опрацьовується на уроці до повного розуміння. Далі слід ввести два види моделей:

- для іменника;
- для дієслівного словосполучення.

Перша фразова модель буде містити загальне питання: "займенник + любити (у потрібному відмінюванні) + слово (у знахідному відмінку зі списку).

- *Ти любиш _____ (плавання, футбол)?*
- *Так. Я люблю _____ (вид спорту). / Ні. Я люблю _____ (вид спорту). А ти любиш _____ (дія).*
- *Так. Я люблю _____ (вид спорту). / Ні. Я люблю _____ (вид спорту).*

Під час опрацювання даної моделі бажано змінюватися парами не менше трьох разів. На наступному етапі роботи пропонується аудіювання діалогу з даної теми.

Комплексний метод, який передбачає використання практичних, ілюстративних й індуктивних вправ, залишає можливість вибору завдання для самостійної роботи самому викладачеві, найчастіше читання або письмові завдання для додаткового тренування граматики і нової лексики.

Сучасна педагогіка розглядає використання моделей речень як ефективний метод для досягнення високого комунікативного рівня [4].

Під час використання моделювання як методу розвитку комунікативних навичок спрощується засвоєння лексичних одиниць і граматичних структур, зменшується мовний бар'єр. На ефективність методу впливають такі чинники: відповідність моделі вивченому граматичному матеріалу, модель оповідного або питального речення поєднується з лексикою уроку, моделі активно опрацьовуються на уроці і закріплюються іншими практичними вправами (читання, аудіювання).

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Методика обучения русскому языку как неродному: учебное пособие / под ред. проф. И. П. Лысаковой. — М.: «Русайнс», — 2015. — 160 с.
2. Крючкова Л. С., Мощинская М.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М.: «Флинта», — 2018. — 480 с.

3. Каленкова О. Н. Уроки русской речи. – М.: «Этносфера», – 2007. – 150 с.
4. Алхазишвили А. А. Основы овладения устной иноязычной речью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.booksite.ru/fulltext/alhazihvili/text.pdf>.

УДК 811.512.122

Қошанова Жазира Төлегенқызы
Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан
мемлекеттік университеті
(Петропавл, Қазақстан)

СТУДЕНТТЕРДІҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫН ДАМУҒА АРНАЛҒАН ӘДІСТЕР

Аңдатпа. Мақалада білім беру саласының басымды бағыты-білім сапасын арттыруы айтылады. Сонымен қатар, білім алушылардың шығармашылығын дамытуда белсенді оқытудың маңыздылығын оқу үрдісіне енгізу сөз болады. Және белсенді оқытудың мүмкіндіктерін оқыту барысында тірек етсе, студенттердің шығармашылық дербестігі, белсенділік деңгейі артары қарастырылған.

Кілт сөздер: әдістеме, сабақ, шығармашылық, оқыту, әдіс, қазақ тілі, әңгіме.

Koshanova Zhazira Tulegenovna,
M.Kozybayev North Kazakhstan State University
(Petropavlovsk, Kazakhstan)

METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENT CREATIVITY

Abstract. The article says that one of the priorities in the field of education is to improve the quality of education. In addition, the importance of active learning in developing the creative potential of students will be introduced into the educational process. And if the opportunities for active learning are based on learning, then the level of creative independence and activity of students will increase.

Key words: methodology, lesson, creativity, training, methods, Kazakh language, text.

Кошанова Жазира Тулегеновна
Северо- Казахстанский государственный университет
имени Манаша Козыбаева, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Практический казахский язык»
(Петропавл, Казахстан)

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В статье говорится, что одним из приоритетов в сфере образования является повышение качества образования. Кроме того, важность активного обучения в развитии творческого потенциала студентов будет внедрена в учебный процесс. И если возможности для активного обучения основаны на обучении, то уровень творческой самостоятельности и активности студентов возрастет.

Ключевые слова: методология, урок, творческий, обучение, методика, казахский язык, текст.

Оқу жылының басында студенттердің оқу әрекетіне деген белсенділіктерінің деңгейін анықтаймын. Сол себепті зерттеу жұмысының нысаны етіп алдым. Демек, сабақ оқу мен тәрбиені ұйымдастырудың негізгі нысаны. Сабақ білім алушылардың танымдық мүмкіншіліктерін жандандыруға бағытталған оқытушы мен студенттердің тікелей және жүйелі араласуы орын алатын педагогикалық әсерлерді іске асыру нысаны болып табылады. Әрбір сабақ – бұл күрделі ұйымдастырушылық – педагогикалық жүйе, біртұтас оқу – тәрбие үрдісінің бір буыны. Бірақ сонымен қатар бір мезгілде сабақ - өзінің міндеттері мен нәтижелері бар аяқталған дербес білім беру фрагменті. Сабақ бірдей жастағы, құрамы тұрақты, қатаң кесте дәрісі мен барлығы үшін біртұтас оқу бағдарламасы бар студенттер тобын оқытуды ұйымдастыру нысаны ретінде қарастырылады. Оқу процесіндегі сабақтың біртұтас серпінді жүйе ретіндегі өзегі мен мақсаты осы арқылы оқытушы мен студенттердің ұжымдық – жеке өзара әрекеттесуіне тіреледі.

Жаңашыл педагогикалық бағыт қоғам дамуының тарихи жаңа кезеңі қоғамның барлық саласындағы уақыт тудырған күрделі өзгерістермен айқындалады. Қоғамдағы оқу-ағарту, білім беру саласындағы өзгерістер жеке тұлғаны қалыптастыруға оқу үрдісіне тиімді әдіс-тәсілдерді іздестіруге баланың шығармашылық, рухани, дене мүмкіндіктерін дамытуға, адамгершілік пен салауатты өмір салтын берік ұстануға бағытталады. Жаңашыл педагогикалық бағыт бойынша Ю. К. Бабанский білім беруді оңтайландыру жүйесін ұсынса, И. Я. Лернер мен А. Е. Әбілқасимова оқушының танымдық міндеттерін шешуде танымдық белсенділігін арттыратын оқыту әдістерінің дидактикалық тұрғыдағы классификациясын жасады [2, 95 б.]

Аталмыш ғалымдардың еңбектерінде білім мазмұнын айқындау, іріктеу ұстанымдары мен критерилерін айқындауға бүгінгі жаңа технология мүмкіндіктері, әсіресе оқушылардың танымдық белсенділігін ақпараттық технология арқылы арттыру мәселесі жан-жақты қамтылған.

Оқу үрдісін күшейту тек қана оқу материалының мазмұнымен ғана шектелмейді, оны ұйымдастырудың әртүрлі формалары, әдіс-тәсілдері, дидактикалық құралдары мен шарттары қолданылады. Сондықтан ұйымдастыру формаларының тәсілдері мен оқытудың дидактикалық құралдарын дамыту, білім алушының танымдық белсенділігін арттырудың педагогикалық негізгі шарттары болып табылады.

Практикалық азақ тілі сабағында оқушылардың белсенділігін дамыту үшін оқытушы мәтіннің, жаттығудың өнбойынан шағармашылық тапсырмаға лайықты жағдайлар іздеп табуы керек. Кейбір практикалық тапсырмаларды да орындауда белсенділік танытып шығармашылық арнаға бұрып, өзгертуге болады.

Білім алушылардың ойлауы, армандауы әдеттегіден тыс, ерекше. Олар естіген әңгімелер, ертегі желісімен өзі де оларды құрастыра алады. Сондықтан оқытушы ертегіні немесе әңгімені бастап беріп, оны аяқтауға оқушыға тапсыратын болса, студенттер оны аяқтаудың түрлі жолдарын қарастырады.

Студенттерді шығармашылық жұмысқа баулып, олардың белсенділіктерін, қызығушылығын арттыра түсу үшін, сабақта және сабақтан тыс өздік жұмыс уақытында дамытудың әртүрлі әдіс-тәсілдерін қолдануға болатындығын іс-тәжірибе жұмыстарымыз дәлелдеді. Олар мыналар:

1. *Берілген жағдаяттық әңгімені өз ойларымен аяқтау. Мысалы:* Санжар атасымен қыдырып жүр еді. Кенет қой қора жақтан түтіннің иісі келді. Қараса, қой қора өртеніп жатыр екен...

- *Санжар* не істеді?

Бұл мәтінді бір-екі студент былай деп аяқтапты: а) Санжар жүгіріп барып, өрт сөндіргіш машинасын шақырды. Жан-жақтан көмекке адамдар да келді. Өрт сөндірушілер мен көршілердің көмегімен өртті шығынсыз өшіріп алды. Санжардың елгезектігіне атасы риза болды. ә) Санжар ойланбастан қораға жүгіріп кірді де, қойларды айдап шықты. Сол кезде қораның үсті құлап түсті. Санжар қойларды аман алып қалды. Үй иесі Санжарға ризашылығын білдіріп, қошақан сыйлады.

2. *Жазушылардың дайын мәтіндерін басқаша аяқтау.* Әрі қарай оқиға қалай өрбіді. Жалғастырып жазып, әңгімеге атау береді. Мысалы: Аязды күні қала сыртында шаңғымен серуендегенге не жетсін! Орман шетімен жол бойын жағалап келе жатыр едім, көлденең кесілген бір ізге көзім түсті. Міне, қызық, мынау құс жолы ғой. Шиырланған ізден кіп-кішкентай құс табанының бедері ап-айқын білініп тұр. Кәдімгі жалғыз аяқ жол дерсің. Ол құс неге ары-бері жүре берген? Таңданғаным сондай, бұл қандай құс екенін білуге деген әуестік жеңді. Ізбен келе жаттым.

Ал енді біз оның қандай құс екенін айта бастайық. Іздері кіп-кішкентай екенін білдік. Қане, ол қандай құс болуы мүмкін? Бір кезде әлгі із қар үйіндісіне келгенде жоқ болып кетті. Тізерлеп отырып қардағы қуысқа қолымды тықтым. Саусағымды шым еткізіп бірнәрсе тістеп алғандай болды. Қолымды еріксіз тартып алдым. Содан кейін тағы да әрекеттеніп, ұзынқұйрықты сарғылт түсті торғайды ұстап алып шықтым. Ол жүрегі тулап тұрса да, босануға әрекет еткен жоқ. Жерге қоя беріп едім, ұша алмайды екен. Кішкентай құстың әл-дәрмені жоқ, қарны ашқан, әрі тоңса керек.

3. *Белгілі тақырып негізінде хат жазғызу.* Мысалы: Ұлы отан соғысы ардагерлеріне алғыс хат! Менің атам-соғыс ардагері.

Сәлеметсіз бе, Зарып ата! Мен сіздің немереңіз Раиымбектің. Мен ол кезде өте кішкентай болатынмын. Бірақ сіз туралы анам жиі айтып отырады. Сіз туралы және соғыста жоғалып кеткен Ғарифолла атамыз туралы айтып отырады. Анамның айтуынша, Сіз соғыс туралы айтпайтын екенсіз. Ол туралы білмей-ақ қойыңдар деп айтатын екенсіз. Мен сізді түсінемін. Себебі, соғыс ол қасірет, қиыншылық, ашаршылық. Әрбір отбасы соғыс кезінде ер азаматтарынан, жақындарынан айырылды. Бірақ соған қарамастан Сіздей қайсар, батыл, елжанды ер азаматтарымыздың арқасында Жеңіске жетіп, бейбіт өмір кешіп жатырмыз. Қаншама ерлер Отанын қорғап қалу үшін жан тапсырды. Қаншама азаматтар жандары мен тәндері жараланып оралды. Сол қиындықтардың бәрі Сіздердің сақтарыңызды сындырған жоқ. Себебі, Сіздер Отанымыздың болашағын, отбасыларыңыздың, балаларыңыздың болашағын ойладыңыздар. Солар үшін аянбай майданда күрестіңіздер, еңбек еттіңіздер. Сіздің өміріңіз, ерлігіңіз мен үшін үлгі. Жарақат алып, бомбаның жарықшағымен жүріп егістікте егін егіп еңбек етіпсіз. Жарақатыңыз мазанызды алғанда да білдіртпеген екенсіз. Ол үшін қандай шыдамдылық керек. Сіздердің ерліктеріңізді мен ешқашан ұмытпаймын. Біздің қазір ашық аспан аясында бақытты өмір сүріп, ойнап күліп жүргеніміз Сіздердің арқаларыңызда. Мен ұмыта да алмаймын, себебі 9 мамыр біздің отбасы үшін ерекше күн. Біз ол күні Сізді, ата еске аламыз.

Жыл сайын ауылға барып, ескерткішке барып, барлық ел болып ардагерлерімізге тағзым жасаймыз. Бұл отбасымызда дәстүрге айналған. Биыл ауылға бара аламыз ба, жоқ па белгісіз. Бірақ, біз ешқашан Сізді ұмытпаймыз. СІЗ біздің жадымыздасыз, жүрегіміздесізі!

Ағаларым, анам Сіз туралы айтып отырады. Мен болашақта осы отбасылық дәстүрді жалғастырамын. Бұл ерлік - ұрпаққа үлгі боларлық ерлік деп ойлаймын. Қанша уақыт өтсе де, біз Сізді ата ұмытқан жоқпыз, ұмытпаймыз да! Сіз секілді батыл, адал, адамгершілігі мол азамат боламын. Сіздің бізге сыйлаған ашық аспанымызды, бейбіт өмірімізді сақтап қалуға ант етемін.

Хат жазушы Сіздің немереңіз Райымбек.

4. *Таңдалған бір тақырып бойынша сурет салғызу, қиялдау арқылы суреттеу.* Мысалы «Су тіршілік көзі».

5. *«Туған жер – алтын бесік» тақырыбын пысықтау* әрі шығармашылықты дамыту мақсатында бейнелі сөздерді қолданып, өлең шығару секілді тапсырмалар беру. Мысалы мына бір өлеңді алсақ: Айымжаным-жырласым,

Айымжаным-сырласым,
Өсім сенде, тудым сенде,
Айымжаным-бақытым.

6. *Белгілі жазушының шығармасына еліктеп әңгімедегі кейіпкерді сомдау.* Осы тұрғыда біз білім алушыларға бейнелі сипаттаудың ерекше орын алатынын ұғындырып оны ұғынуына мүмкіндік жасауымыз қажет. Мысалы: Мұхтар Әуезовтың «Абай жолы» атты романынан бала Абайдың әрекетін оқытушының басшылығымен көрініс ретінде көрсету. Мұндағы мәселенің пайда болуы студенттердің белсенділігін арттырып, шығармашылық ойлау процесінің өзіне тән мінездемесі болып, білімін жетілдіріп, дамытады.

Студенттердің оқу – таным белсенділігін арттырудың тиімді құралдарының бірі – олардың өзіндік жұмысы мен өздігінен білім алу әрекеті болғандықтан, оқушылардан көргендері жайында қысқаша мазмұндама жазу тапсырылады. Үйде «Нағыз қайырымдылық» атты бейнефильмді көру беріледі. Мұның өзі студенттерді қарапайым адами рухани игіліктермен және құндылықтарға жиі сусындатуға, ой - өрісі мен ұлттық сана – сезімін саналы түрде дамытуға ықпал етеді. Нәтижесінде, халқымыз қадірлеп ұстанып келген жақсылықтың, рақымшылықтың, мейірбандылықтың өмірін ұзартып, жетілдіруге дәнекер болары сөзсіз. Өйткені қазіргі өскелең өмір талаптарына сәйкес жастарға білім мен тәрбие беру, оларды жан жақты дамыту қоғам алдындағы басты міндеттердің бірі болатындығын білім алушылардың қалыптасуы үздіксіз күрделі процесс екені анық. Әрбір балаға жеке тұлға ретінде қарап, оның өзіне тән сапасы, еркі, өзіндік әрекет жасай алатын қабілеті бар екенін ескере келіп, студенттердің білімге, ғылымға ықыласын арттыру, олардың ақыл – ой қабілетін, жеке бас қасиеттерін дамытып, оны қоғам талабына сай жүзеге асыруға көмектесу. Осының салдарынан білім алушылар қайырымды адамды еркін сипаттап, олардың қандай жағдайда пайдасы барын әңгімелеп бере алады. Тәжірибе барысында студенттер алған әсерін, өздерінің ішкі сезімдерін суреттеу арқылы бейнелеп беру қадағаланды. Нәтижесінде, олар өткен тапсырмалар жөнінде мағлұматты терең қабылдап, қоршаған ортадан өз қабылдауларын белсенділікпен жүзеге асыра отырып шығарашылығын машықтандырады, білімін жетілдіріп, дамытады

Ойымды тұжырымдай келе, студенттерге шығармашылық тапсырмалар беру арқылы ақыл- ойын дамытуды ғана емес, сол ақыл-ойды пайдалана білуді, өз іс-әрекетінді нәтижелі етуді, қоршаған дүниеден жаңалықты көре білуге үйретуді мақсат тұттым. Сондықтан студенттерге берілген тапсырма жұмыстары қызықты, жаңа тапсырмаларды өз бетінше іздеп таба білуді талап ететіндей құрастырылды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Қазақ педагогикалық энциклопедия сөздігі. - Алматы. - 1995. - 185 б. 49.
2. Блонский П.П. Избранные психологические произведения. - М., "Просвещение", - 1964. - с. 223.
3. Бабанский Ю.К. Интенсификация процесса обучения. - М: Знание. - 1987 г.

УДК 8902

Мажитова Л., Нурланова Н.
Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті
(Атырау, Қазақстан)

КӘКІМЖАН ҚАЗЫБАЕВТЫҢ ЖУРНАЛИСТІК ҚЫЗМЕТІ

Аннотация. Мақалада публицист К. Қазыбаевтың өмірлік өзгерістер мен адамгершілік қылықтарына мысал беріледі. Ол-қазақ журналистикасының дамуы мен өркендеуіне үлкен үлес қосқан, ұлттық публицистиканың үнін білдірген талантты суретші. Ол қазақ журналистикасындағы ғылыми-көпшілік мақалалар, публицистикалық шығармалар, мақалалар мен хаттар түпнұсқасымен танылған бірегей жазушы болып табылады.

Кілт сөздер. Журналист, публицистика, мақала, репортаж, очерк, фельетон, рецензия.

Мажитова Л., Нурланова Н.
Атырауский государственный университет имени Х. Досмукхамедова
(Атырау, Казахстан)

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАКИМЖАНА КАЗЫБАЕВА

Аннотация. В статье дается пример жизненных перемен и нравственных поступков публициста К. Казыбаева. Он-талантливый художник, внесший большой вклад в развитие и процветание казахской журналистики, выразивший отклик национальной публицистики. Он является уникальным писателем, признанным своей оригинальностью в казахской журналистике научно-популярными статьями, публицистическими произведениями, статьи и письма.

Ключевые слова. Журналист, публицистика, статья, репортаж, очерк, фельетон, рецензия

Mazhitova L., Nurlanova N.
Atyrau state University named after Kh. Dosmukhamedova
(Atyrau, Kazakhstan)

JOURNALISTIC ACTIVITY OF KAKIMZHAN KAZYBAYEV

Annotation. The article gives an example of life changes and moral actions of the publicist K. Kazybayeva. He is a talented artist who has made a great contribution to the development and prosperity of Kazakh journalism, who has expressed the response of national journalism. He is a unique writer, recognized for his originality in Kazakh journalism by popular science articles, journalistic works, articles and letters.

Keyword. Journalist, journalism, article, report, essay, feuilleton, review

Көсемсөз өнерінде өз өрнегін сала білген А. Байтұрсынұлы, М. Дулатов, Ө. Бөкейханұлы және кеңестік кезеңдегі публицистер біз арнайы қарастырып отырған К.Қазыбаев сынды қайраткер – қаламгерлердің рухани мұрасы қазіргі таңда тыңғылықты зерттеліп, жоғарғы оқу орындарында оқытылуда. Осы ұлылар көшіндегі, ұлтымыздың біртуар азаматтарының бірі К.Қазыбаевтың көсемсөз шебері ретінде, оның публицистикасын жан-жақты қарастыру – уақыт қажетінен туындап отыр.

Демек, К.Қазыбаевтай бүтін бір дәуірдің басында тұрған қарымды қаламгердің публицистикасын идеология бедерінен ғана емес, шеберлік тұрғысынан зерделеу, қарастыру – бүгінгі күннің талабы.

Жалпы, К.Қазыбаев қаламгерлік соқпағын көсемсөзден бастады. Оның бұл жолдағы шығармашылығы ұлт баспасөзінің тууы, қалыптасу кезеңдерімен тығыз байланысты. Заман ағысы, уақыт үрдісі енгізіп жатқан жаңалықтар ендігі сәтте қазақ журналистеріне дағдылы жайбасар қалыптан арылып, жаңаша ойлауды, қайсыбір тосын жайды да деп тауып, лайықты түйін жасауды, алда болар беймәлім өзгерістерге дайын отыруды талап етуде. Жаңа дәуір, жаңа көзқарас ала келген уақыт үнін тез ұғынып, өздерінің қайраткерлік қырларымен, қаламгерлік қарымдарымен, ұйымдастырушылық қабілеттерімен көрінген бірқатар публицистер оқшауланып шықты. Солар қатарында қайсыбір кезеңде де өмірдің өзекті мәселелеріне өзінше үн қоса алған жалынды публицист Көкімжан Қазыбаев та айырықша көзге түседі. Ол осы бір кезеңде заман ағымына ілесе, публицистік үнмен үндесе білген азамат болды. Бүгінде оның қазақ публицистері арасындағы тұлғасының уақытпен бірге биіктей түсуі заңдылық. К. Қазыбаев көсемсөзші ретінде жалаң үгіт, жадағай ұраннан бойын аулақ ұстады. Сондықтан да оның көсемсөздік шығармаларында салиқалылық, біліктілік анық байқалады. Қарымды қаламгер еңбек жолын Ұлы Отан соғысы жылдарында колхозда есепші болудан бастаған. Орта мектепті бітірісімен ҚазМУ-дің журналистика факультетіне оқуға түсіп, оны 1952 жылы үздік аяқтаған. Ол «Лениншіл жас» жастар газетінде, Алматы облысының «Жетісу» газеті редакторының бірінші орынбасары қызметтерін атқарды.

Әлеуметтік-экономикалық мәселелерді көтерудегі біліктілігі мен парасаттылығы Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің нұсқаушысы қызметін атқаруға мүмкіндік берді. Ал 1972 жылы- Қазақ КСР Баспа, полиграфия және кітап саудасы істері жөніндегі мемлекеттік комитет төрағасының орынбасары, екі жылдан соң Республика Министрлер Кеңесі жанындағы Ақпарат агенттігінің (ҚазТАГ) директоры болып тағайындалды. 1982 жылы Көкімжан Қазыбайұлы Қазақстан Компартиясының хатшысы болып сайланды. ҚКП ОК Бюро мүшесі болды. 1986 жылдан бастап «Қазақстан коммунисті» журналының бас редакторы қызметін өмірінің соңғы күніне дейін атқарды.

К. Қазыбаев өз шығармаларында сол жылдардың ең көкейкесті мәселелерін көтере білген. Атап өтсек, халықтың хал-жайы, көркемөнер, тіл, әдебиет, тәрбие мәселесі, мектеп ісі, денсаулық жөніндегі көсемсөздері жазушының бұл мәселелерді тереңінен қозғағандығын, ұлттың мүддесі үшін жанын ауырта білгендігін көрсетеді.

К. Қазыбаев – Қазақстан Компартиясының 13, 14, 15 съезінің делегаты. Тексеру комиссиясының мүшесі. «Құрмет белгісі» орденімен, төсбелгілерімен, республикамыздың Жоғарғы Кеңесінің мақтау қағаздарымен бірнеше рет марапатталды.

Заманына қарамастан, Кәкімжан Қазыбайұлы өз елінің адал ұлы ретінде ұлтының рухани, мәдени құндылықтарын жоғалтпауына барынша дәстүрлік үлес қосқан. Оның кепілі ретінде сайлаушылардың К. Қазыбаевты 15 жыл бойы Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесінің депутаты етіп сайлауы, Республикаға еңбегі сіңген мәдениет қызметкері, КСРО Журналистер одағының, КСРО Жазушылар одағының мүшесі болғанынын келтіруге болады. Кәкімжан Қазыбаев мемлекеттік қызметте жүрсе де қазақ публицистикасының, ақпарат материалдарының, көркем әдебиеттің дамуына, жас мамандарды дайындап, баулуда үлкен қамқоршы болды. Он жылдан астам ҚазМУ-дің журналистика факультетінде белсенді педагогикалық қызмет істеп, бірнеше рет мемлекеттік емтихан комиссияларының төрағасы болып, тек жеке журналистердің ғана емес, сонымен қатар, біраз ұжымдардың кәсіби шығармашылық дәрежесін көтеруге күшін сарқа жұмсады. К. Қазыбайұлының қалам ұшынан көптеген мақалалар мен очерктер, көркем әдеби және публицистикалық туындылар қалың оқырманға жол тартты. Қалдырып кеткен шығармаларын сыншылар, оқырмандар жылы қабылдап, бүгінде болашақ ұрпаққа мол мұра болып отыр. Шығармаларындағы уақиғалар мен мәліметтер тарихи нысандылыққа жатады. Публицист шығармаларындағы кейіпкерлер- тарихи жетісулық жерлестері, замандастары мемлекетіміздің қалыптасуындағы қиын кезеңді бастарынан өткізе отырып, әрқайсысы өз орнында адал азаматтық идеяларын іске асыруға жұмыстанды. Өз заманының азаматы ретінде ол болып жатқан өзгерістерді талдап, баға беруге атсалысты. Кеңес кезеңінің мемлекеттік жүйесіндегі көптеген келеңсіз оқиғаларға куә бола отырып, өз қызметтерінде парасаттылық, қарапайымдылық, адалдық, азаматтық, кәсіпкерлік тәрізді адамгершілік принциптерін барынша сақтауға талпынды. Еңбексүйгіштігі, жан тазалығы, адамдар тіршілігіндегі мәселелерге деген жанашырлығы, еліміздің бірлігі мен тірлігі үшін тигізген игі ықпалы көптеген оқырмандардың есінде. 1989 жылы 21-қазан күні бергенінен әлі берері көп Кәкімжан Қазыбайұлы өмірден өтті. Қарымды қаламгер, қоғам қайраткерінің өмір өткелдері мен өнегелі істерін келешек ұрпаққа үлгі ретінде қатар жүрген замандастары, қаламдастары мен шәкірттері бірігіп, 1996 жылы «Көзден кетіп, көңілде қалған», 2007 жылы «Азамат еді еңселі» деп аталатын екі бірдей естеліктер жинағын жарыққа шығарды. Мемлекет және қоғам қайраткері Кәкімжан Қазыбаевтың біздің қоғам үшін алар орыны ерекше. Қарапайым тілшіліктен өрлеп, идеология хатшысына дейінгі қызметтерді атқарған оның елге сіңірген еңбегі ұшан-теңіз. Ол басшымын деп аспады, төрдемін деп таспады. Оның өмір жолына қарап отырып, тұрмыста болсын, қызметте болсын, қайраткердің тек адамгершілік қағидатына жүгінгенін пайымдаймыз. Кәкімжан Қазыбаевтың шығармалары мен мақалалары өз алдына, ал оның жазған хаттарын оқи отырып, осынау тұлғаның қаншалықты заңғар екендігіне тағы бір мәрте көз жеткізе түсеміз. Публицистің досы Сапар Байжановпен жазысқан хаттары: «Азамат еді еңселі» және «Көзден кетіп, көңілде қалған» деп аталатын естеліктер жинағында жарияланды.

Осы уақытқа дейін Кәкімжан Қазыбаев туралы, оны көрнекті публицист, журналист етіп көрсетумен ғана шектелсек. Ал шын мәнінде ол журналист қана ма? Немесе ол әр жылдарда әр мекемені басқарған көп шенеунектердің бірі ме? Жоқ болмаса, редакторлық қызметімен қатар, саналы ғұмырын журналистер проблемасын шешуге арнаған қоғам қайраткері ме?

Оның жарқырай көрінен ең басты қыры – шығармашылығы. Ал бұған Қазыбаевтың журналистік, әдебиетшілік, өнертанушылық, болжағыштық, бігірлік сияқты сан-салалы өлшемдер сия береді. Ол – қазақ журналистикасының өркендеп, дамып, қанат жаюына үлкен үлес қосып, ұлттық публицистика үшін айқын да анық танытқан талантты да талғамды суреткер, ғылыми-танымдық мақалаларымен, публицистикалық туындыларымен, мақала-хаттарымен қазақ журналистикасында өзіндік келбетімен танылған бірегей қаламгер. Егер біз публицистика проблемасын қазіргі журналистика теориясы саласында ең бір көкейкесті де мақсатты проблемалар қатарында қарастырар болсақ, сөз жоқ, оның зерттеуге тұрарлық екі жағын бөліп алып талдаған болар едік: бірі – дедуктивті негізі бар публицистиканың заңдылығын талдау; екіншісі – индуктивті көзқарасқа негізделген публицистика шеберлерінің тәжірибелерін талдау. Қоғам өмірінің барлық жағын құру кезеңінің толғақты проблемаларына үн қосқан журналист. Өзінің азаматтық сөзін, толғамды пікірлерін уақыт биігінен ой көзімен қарап отырып түйіндеген. Университет қабырғасының үшінші жылында-ақ «Лениншіл жас» газетіне жұмысқа орналасады. Ол кезде газетте жұмыс істемек тұрмақ мақала жазу, газеттен аты-жөнінді көру кейбір жастар үшін арман болатын. Ал Кәкімжан болса, болашақ ұшар ұясына кірпіш болып қаланып, осы жерден журналистика атты мамандықтың өліппесін меңгереді. Белгілі қаламгердің жастық шағы мамандығы бойынша алғашқы қадамдары журналистиканың ұстаханасы ретінде әлдеқашан мойындалған, республикаға белгілі жастар басылымы-«Лениншіл жас» газетінен басталады. Көп кешікпей-ақ, осы басылымда ол өзінің қабілет қарымын көрсете бастады. Оның жастар өмірінен жазған ойлы мақалалары мен оралымды очерктері, көркем суреттемелері оқырман назарын өзіне аударды. Жастар газеті атанғаны болмаса, «Лениншіл жас»-қазақ журналистикасының қасиетті қара шаңырақтарының бірі. Бұған дәлел ретінде бүгінгі қазақ әдебиетінің көрнекті қайраткерлерінің көпшілігі қаламгерлік жолдарын осы газеттен бастағанын айтсақ та жеткілікті. Шығармашылығының алғашқы кезеңін аталмыш газетте өткізу Кәкімжан Қазыбаев үшін үлкен бақыт еді. Өйткені бұл басылым кеңестік идеологиялық тар шеңбер рухани әлемімізді қыспаққа алып, тынысымызды тарылтып тұрған заманның өзінде оқырман сезімін желпінтетін бірден-бір басылым болғаны рас. «Мен өзім журналистік қызметімді «Лениншіл жастан» бастағанымға қуанамын. Өйткені мұнда жастық жалынды отқа да, суға да саласың, тыным таппай ізденуде боласың» [2, 203 б.] дейтін К. Қазыбаевтың сөзінен өзгеге ұлағат боларлық өмір іздерін байқағандай боласың. Соғыс жылдарындағы үзілістен соң 1945 жылдың күзінде қайта жарық көрген «Лениншіл жас» газетінде еліміздегі айтулы оқиғаларға лайықты баға беріліп, жастар проблемалары терең көтерілді. Газеттің 1950-1960 жылдар аралығындағы сандарын парақтағанда редактор Абай Бейсенбаевтың жер-жерден қаламы ұшқыр журналистерді тауып, төңірегіне топтастыра білгенін айқын аңғаруға болады. Олар Қазақстан журналистикасының бір топ үркердей жұлдыздары Кәкімжан Қазыбаев, Сапар Байжанов, Әбсаттар Бөлдекбаев, Шерхан Мұртаза, Сейдахмет Бердіқұлов, Қалдарбек Найманбаев, КамалСмайлов, Әбілфайыз Ыдырысов тағы басқалар. Кәкімжан Қазыбаев осы газетте әдеби қызметкер, бөлім меңгерушісі, жауапты хатшы қызметтерін атқарады.

Газет шығару оңай жұмыс емес. Әр нөмірдің макетін жасау, көркемдеу, нөмірге баратын материалдарды қарау, материалдарды мазмұнына қарай безендіру шеберлік пен ізденісті қажет етеді. Бұл жұмыс оның журналист ретінде қалыптасып, тәжірибиесінің молая түсуіне үлкен көмек етті. К. Қазыбаев газеттің ұйымдастыру, нөмірді жоспарлау, көркемдеу ісімен ғана шұғылданып қойған жоқ, қолы қалт еткенде айнала қоршаған ортаны зерттеп, мақалалар жазды. Оның мақалаларының тақырыбы әр алуан, оларда өмірдің көкейкесті мәселелері көтеріліп отырады. «Мен өз басым, осы журналистен асқан таза, асқан қадірлі мамандық жоқ!»- деп білем,- деп толғанатын Көкімжанның бұл жүрек жарды сөзі.

К. Қазыбаев күрмеуі көп, күрделі өмір мектебінен өтті. Тылдағы қазақ ауылының Ұлы Отан соғысының ызғары қарып өткен кезеңнің жыртқы көңіл, жүдеу жүз ұрпағы оқи жүріп жұмыс істеді, қаламын қолынан түсірмеді. Газет беттерінде тың жерлерді игерушілердің өмірі мен ісі туралы, ауылшаруашылығы азаматтарының бай тәжірибелері жайлы материалдар жарыса жазылып жатқан кезең. Осы тұста жас журналистің «Лениншіл жаста» «Тракторлар сақадай сай»[4] деп аталатын заметкасы жарық көреді. Қандай бір газетті алсақ та заметкасыз оның бірде-бір нөмірін көре алмайсың. Заметка – жаңалық пен оқиға жайында хабарлайтын шағын әрі ұшқыр қарапайым газет жанры. Бұл тұрғыда публицистика теориясын зерттеуші ғалым, профессор Т. С. Амандосов былай дейді: «Заметка негізінде бір оқиға, бір құбылыс, бір объект қана алынады. Бір мәселе, құбылыс, жақсы бастама, жақсы іс туралы үн қатады да, газет соны оқушыларына асыға хабарлайды» [5, 4 б]. Газеттің бірінші бетіне жарияланған бұл заметка Алматы МТС механизаторларының көктемгі егіске дайындығынан хабар береді.. Көктем болса егін алқабында тыным көрмейтін трактор, культиватор, комбайндардың алдыңғы жылдармен салыстырғанда сапалы жөнделіп шыққанын айта келе, МТС жанынан тракторшы мамандығын беретін курс ашылғанын баяндайды. Қысқа түрде өмір шындығына негізделіп, дерекке сүйеніп жазылған бұл заметка оған қоятын талаптарға толық жауап береді. Қаламы жүрдек журналист қай салада да жазса да мұқият зерттеп, біліктілікпен жазады. Оның осындай қырларын өзінің әріптес досы Сапар Байжановқа жазған мына хатынан аңғаруға болады. «Кеше Владимир МТС- нда болдым. Ол қаладан 45 шақырым. МТС-қа барардан бұрын біраз әзірленген едім. Трактор бригадасы жөнінде бірқатар кітаптар оқыдым. МТС жөнінде «Сельское хозяйство» газетінен түрлі материалдармен танысқан едім. Өте дұрыс болыпты. Әңгімем жеңіл болды» [2, 55 б]. Ал, «Жаңа өрлеу» [6] деп аталатын кеңейтілген заметка социалистік жарысты өрістету мақсатында жазылған. Алматы конфет жасау фабрикасы жұмысшыларының еңбектегі табыстары, жеткен жетістіктерін баяндай келе, оның сырын да түсіндіре кетеді. Мысалы: «Фабрика ұжымы қуанышты күндерді бастан өткізуде. Вера Власованың комсомол- жастар бригадасы тапсырманы 118-125 проценттен орындап, мінсіз сапалы өнім беруде. Маша Будянова басқарған комсомол жастар бригадасының мүшелері фабрикаға жаңа келген қотару машинасын жете меңгеріп, белгіленген тапсырманы ай сайын бір жарым есеге дейін орындап, ұжымның зор үмітіне бөленді».

Бұдан кейінгі туындыларынан қаламгердің шындалып өсе түскені, ізденімпаз, еңбекқорлығы аңғарылады. «Журналист кез-келген материалды корреспонденциядан бастап, ең ақырғы өлеңге дейін жаза білуі керек» [7].

Кәкімжан журналист заметкадан бастап журналистиканың барлық жанрларына қалам тартқан. Оның есеп, корреспонденция, мақала, репортаж, очерк, фельетон, рецензия, толғаулары көптеп саналады. Журналист қызмет атқарған алғашқы жылдарда Талдықорған облысы, Ақсу мектебі өмірінен «Күміс медальға ұсынылып, күзгі сынға қалды» атты сыни корреспонденция жазды. Онда күміс медальға ұсынылған мектеп оқушысының күзгі сынға қалған себеп-сырын ашады. Ақсу мектебінде орыс тілін оқыту сапасы нашар. Орыс тілі пәнін білімі сай емес мұғалімдер жүргізеді. Соның салдарынан үлгермеушілер саны көп. Яғни бұған облыстық оқу бөлімі кінәлі. Корреспонденция «Осындай төзгісіз жағдайлар жөнінде аудандық оқу бөлімі, оның меңгерушісі Керімбаев жолдастың және облыстық оқу бөлімінің меңгерушісі Турбин жолдастың ойланатын уақыты жетті» [8] деп аяқталады. Журналист нақты адамдарды атап көрсетеді. Сыни корреспонденция жазу оңай емес. Ол үшін білім мен ой өресі аса қажет. Зерттеп отырған объектіні жете біліп және ол мәселеге қоғамдық мақсат тұрғысынан қарау керектігі мәлім. Олай болса, журналистік қадамын енді бастаған К. Қазыбаевтың аяқ алысы жаман болған жоқ. Нәтижесінде аталған мақалаға орай іс-шара қолданылып, оқу жүйесі жолға қойылды.

Жүсіпбек Аймауытов «Ел газетке не жазбақ?» атты мақаласында газет қалың бұқаранікі болу үшін елмен қоян-қолтық араласуы керек екенін айта келіп: «Қайткенде газет елмен жақын араласады?»- деп сұрақ қояды. Оған өзі «Әрине, елдің өз тұрмысын өзіне айнаға түскендей ашық көрсеткенде» [9] деп жауап береді. Бұдан баспасөздің міндеті халықтың ойын, сөзін жеткізу, қайсібір мәселені нақты, шындық үлгісінде көрсетуі екендігі айқын аңғарылады.

Баспасөздің осы міндетін жақсы түсінетін журналист К. Қазыбаев өз кезегінде өмірдің барлық саласына жіті қарап, қайсібір тақырып төңірегінде ой қозғағанда барынша ақиқатты айтуға тырысты. Публицистика теоретигі В. И. Горохов журналистің үнемі оқиға ортасынан табылуы шығармашылық кезең үшін кәсіби шеберлігін жетілдіру және тақырып таңдауға әсерін тигізетінін айтады [10]. Бұл тұрғыда журналист К.Қазыбаевтың оқиға ортасынан жазылған дүниелері аз емес. Мәселен, оның кейбір салалардағы көруге болмайтын кемшілік, келеңсіздік төңірегінде жазған «Бюро мәжілісі әзірліксіз өтеді» [11], «Басшылық стилі жақсартылсын» [12], «Жат әрекет, жағымсыз іс» [13] деп аталатын есеп, корреспонденциялары бар. «Бюро мәжілісі әзірліксіз өтеді» деген есеп кәсіподақ ұйымының жұмысы жайында. Онда жиналысқа кәсіподақ мүшелерінің өз келгені, сынға қысым жасалғаны, жасырын түрде дауыс беру принципінің сақталмағаны айтылады. Тақырыптың өзін осылай қойып, мәселені ашық жазуы жас журналистің позициясының айқын, көзқарасының батылдығын байқатады.

Журналист К.Қазыбаевтың шығармашылығын бүгінгі көзқараспен салмақтап- саралаған кезде оның қай кезде де адам факторын жадынан шығармағанын көреміз. Қоғамдағы өзгерістерге ықпал етерлік адами қасиеттер, адам танымы үнемі публицистің басты назарында болған. Тың деректер мен елең еткізерлік фактілердің бірқатары осы ұғымдармен тығыз байланыстырылады. Сондай-ақ, ол жаңа мәліметтер ұсынғанда бұл деректердің елдік мұраттарға, ұлттық ұстанымға қаншалықты жанасатынын әрдайым қаперінде ұстайды. К.Қазыбаев басшылық еткен, қазақ мемлекетімен бірге жасасып, келе жатқан бұл басылым қашанда дәуір тынысын дөп басып, жарқын қоғам құру жолындағы игі ізденістердің ұйтықы болды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Байтұрсынов А. // Қазақ газеті. – 1913, - 10 ақпан
2. Қазыбаев К. Ақиқатқа ар серік – Алматы, Қазақстан, 1989 - 223 б.
3. Ыдырысов Ә. Біздің Кәкең// Қазақ әдебиеті, 1999, 28 мамыр
4. Қазыбаев К. Тракторлар сақадай сай.// Лениншіл жас. – 1952- 29 ақпан
5. Амандосов Т. С. Қазақ совет баспасөзінің жанрлары.–А-Ата,Мектеп, 1968-244 б.
6. Қазыбаев К. Жаңа өрлеу // Лениншіл жас. – 1952, -14 қыркүйек
7. Погодин Н. Ф. Журналистика и призвание// Совет. печать 1959, №8, стр190
8. Қазыбаев К. Күміс медальға ұсынылып, күзгі сынға қалды//Лениншіл жас, 1952, -26 қараша
9. Аймауытұлы Ж. Ел газетке не жазбақ?//Еңбекші қазақ,1924, -5 мамыр
10. Амандосов Т. С. Совет журнал.теориясы мен практиктикасы, 1978, - 271 б.
11. Қазыбаев К. Дәуір аты- Октябрь - Алматы, Қазақстан, 1970, 141б.
12. Жежебаев Б., Қожакеев Т. Қазақ совет баспасөзі тарихы А., ҚазМУ 962, 62
13. Амандосов Т. С. Журналист және өмір. – Алматы, Қазақстан, 1967, - 277 б.

УДК 81'2

Медведева Владлена Вадимовна
Евразийский национальный университет
(Нур-Султан, Казахстан)

РЕЧЕВОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ В АСПЕКТЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В статье представлены результаты анализа особенностей восприятия речевых правонарушений пользователями казахстанских социальных сетей и интернет-сообществ. Рассмотрены некоторые точки зрения на само понятие «речевое правонарушение» и его составляющие, а также соотношение понятий речевой агрессии и речевых правонарушений.

Ключевые слова: интернет-пользователи, интернет-общение, речевое правонарушение, речевая агрессия, интернет-коммуникация.

Vladlena Medvedeva
L.N. Gumilyov Eurasian National University
(Nur-Sultan, Kazakhstan)

SPEECH OFFENSE IN THE ASPECT OF INTERNET COMMUNICATION

Abstract: The article presents the results of the analysis of the ways the users of Kazakhstanian social networks and Internet communities percept speech offense. Several viewpoints on the speech offense concept and its components, alongside with the relationship between the concepts of speech aggression and speech offenses are considered.

Keywords: Internet users, Internet communication, speech offense, speech aggression, Internet communication.

Понятие *правонарушение* может быть охарактеризовано с разных точек зрения: лингвистической, юридической. С лингвистической точки зрения, *правонарушение* связано с определенным действием, нарушающим право, закон и идущее вразрез с общественными отношениями, т.е. правонарушение связано с действием, противоправным действием; тогда как с юридической точки зрения правонарушение может быть связано и с бездействием.

С учетом того, что действие, идущее вразрез с общественными отношениями, противоправное действие может быть связано с использованием слова, использованием вербальных средств в научный оборот исследователями введено понятие *речевое правонарушение*.

Понятие *речевое правонарушение*, несмотря на его довольно активное употребление в речевом обороте, в научной литературе не имеет однозначной интерпретации. Так, по мнению Н. Д. Голева, под *речевым правонарушением* понимается скорее вид речевого конфликта, тогда как некоторые ученые-лингвисты относят данное понятие к сфере речевой агрессии. При этом, говоря о неразработанности определения *речевое правонарушение*, ученый отмечает междисциплинарную связь между юридическим понятием *правонарушение*

и его лингвистическими аспектами. К понятию *речевое правонарушение* предлагает применять характеристики правонарушения, существующие в юридической науке [1, с. 11].

Е. С. Кара-Мурза использует понятие *речевые преступления*, под которыми понимает «правонарушения, состоящие в том, что совершаются они посредством вербального поведения, путем использования продуктов речевой деятельности, т. е. текстов, распространяемых в средствах массовой информации» [2, с. 797]. При этом исследователь в рамках речевых преступлений выделяет такие разновидности как диффамация, клевета, оскорбление, словесный экстремизм, угроза насилия и убийств.

Не останавливаясь в рамках данной статьи подробно на различных подходах исследователей к определению сущности речевого преступления, отметим только, что все виды речевого конфликта относим к проявлениям речевой агрессии. Под речевой агрессией понимаем словесное (и/или звуковое) выражение негативных эмоций, чувств, направленное на причинение личности определенного ущерба, вреда.

Очевидно, что участниками коммуникации проявление при общении речевой агрессии воспринимается и оценивается по-разному. Для выявления особенностей восприятия проявлений речевой агрессии участниками интернет-сообществ (в Фейсбуке, Инстаграм) нами был проведен опрос интернет-пользователей. В опросе приняли участие 100 респондентов в возрасте от 16 до 65 лет. Опрос с использованием автоматизированной системы подсчета результатов предполагал выявление наиболее часто встречаемых респондентами в процессе общения форм речевой агрессии и особенности их реакции на факты подобного рода. Наименование типа речевой агрессии упоминалось в самом вопросе анкеты.

Ответы на вопросы, связанные с выявлением частотности столкновения с различными проявлениями речевой агрессии при интернет-коммуникации, продемонстрировали следующее: 2% пользователей социальных сетей с проявлениями речевой агрессии встречаются постоянно; 7% респондентов с таким речевыми действиями никогда не сталкивались; 14% респондентов сталкиваются с подобными явлениями часто. Большинство респондентов (77%) отметили, что при онлайн-общении довольно редко сталкиваются с проявлениями речевой агрессии. Такие результаты опроса могут свидетельствовать как о довольно высоком культурном уровне окружения респондента (что позволяет им решать возникающие при общении конфликтные ситуации без применения форм речевой агрессии), так и о заниженных планках этикетных норм в общении, при котором возможная фактическая речевая агрессия интернет-пользователем не воспринимается как таковая и воспринимается как допустимая норма общения. Результаты подобного рода требуют детального рассмотрения и анализа.

Респонденты, встречавшиеся в интернет-общении с проявлениями речевой агрессии, отмечают, что наиболее частыми формами ее проявления и неприятными, задевающими их чувства речевыми действиями являются оскорбление и нецензурная брань (55,56%). При этом значительная часть респондентов понятие «оскорбление» непосредственно связывает с понятием «нецензурная брань» и рассматривает их как синонимичные понятия.

Угрозу и речевой экстремизм как формы речевой агрессии, проявляющие при онлайн-коммуникации, отметили 4,04% респондентов.

Респонденты отмечают, что речевая агрессия может быть представлена не только вербально. Проявлениями речевой агрессии могут стать и невербальные составляющие общения. Так, подавляющее большинство респондентов воспринимают как проявления речевой агрессии грубые интонации, включающие повышение голоса, крик (64%), мимику собеседника, выражающую, к примеру, высокомерие или пренебрежение (22%). Незначительная часть респондентов определяют как форму проявления речевой агрессии жестикуляцию, в т.ч. неприличную с точки зрения респондента жестикуляцию.

Ответы на вопросы, связанные с психологическими аспектами восприятия речевой агрессии, свидетельствуют о том, что наиболее распространенной реакцией на подобные речевые действия являются обида и ухудшение настроения (49%), злость и ярость (22%); определенная часть респондентов (3%) в результате агрессивного речевого воздействия на них впадает в депрессию. 26% опрошенных полагают, что их «трудно задеть», что, в свою очередь, в определенной степени может служить показателем их психологической устойчивости.

Респонденты предлагают различные формы «наказания» за проявление в общении речевой агрессии с учетом вида его проявления. Так, практически все респонденты весьма категорично оценили такой вид, как речевой экстремизм, и, предлагая суровое наказание за такое речевое поведение, отнесли его к тяжким правонарушениям. Относительно таких форм проявления речевой агрессии, как оскорбление и брань, большинство опрошенных (37%) полагают, что к коммуникантам, допускающим в общении такие действия, необходимо применить принудительную работу с психологом; 36% респондентов полагают, что за оскорбление как форму проявления речевой агрессии необходимо налагать денежную компенсацию; 23% опрошенных считают, что за такие речевые действия нужно наказывать исправительными работами, и, по мнению 4% респондентов, за проявление речевой агрессии в общении возможно лишение свободы.

Ответы на вопросы, связанные с выявлением готовности участников опроса к правовой и судебной защите своих нематериальных прав (честь, достоинства и деловой репутации), в определенной степени свидетельствуют об уровне правовой культуры респондентов, об их включенности в социальные правовые процессы, происходящие в обществе. Так, большинство опрошенных (64%) в случаях непосредственного проявления к ним речевой агрессии, особенно в случаях, связанных с угрозой, готовы обратиться за судебной защитой своих нематериальных прав. Однако 3% респондентов не готовы идти в суд за защитой своих нематериальных прав даже при положительной статистике удовлетворения подобных исковых заявлений.

Таким образом, проведенный нами опрос свидетельствует о том, что современные интернет-пользователи сталкиваются с различными формами речевой агрессии, при этом отношение участников интернет-сообществ к такому речевому поведению собеседников довольно толерантно, однако в случаях проявления грубых форм речевой агрессии интернет-пользователи готовы к отстаиванию своих нематериальных прав в судебном порядке.

Очевидно, что эти данные не могут претендовать на исчерпывающий характер, однако, подобного рода показатели дают в целом представление о характерных чертах речевой коммуникации в интернет-пространстве и могут представлять интерес в плане исследования как в целом особенностей современной интернет-коммуникации, так и в частности – особенностях речевой агрессии, проявляющейся в процессе интернет-общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении //Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: Сб. научн. тр. – Барнаул, 1999, С. 11-58
2. Кара-Мурза Е. С. Лингвистические показатели речевых преступлений в политике // Язык СМИ и политика. Научное издание. – М., 2012, С. 797-855

УДК 82

Молдомуратова Элнура Азанаалиевна,
Дарбанов Буркутбай Ерматович
Жалал-Абадский государственный университет
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

О ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ КАК ОСНОВЕ ПРОВЕРБИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРОВЕРБИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В данной статье прецедентность рассматривается как основа проverbsиальных средств в проverbsиальном пространстве и критерием прецедентности является их известность в языковом социуме, повторяемость и референтность во взаимодействии языковых личностей. Они в сжатой форме передают из поколения в поколение наиболее важные идеи общества.

Ключевые слова: прецедентность, проverbsиальное пространство, вербальный, паремия, феномен, лингвокультурная специфика, лингвокогнитивное поле.

Moldomuratova Elnura Azanalievna,
Darbanov Burkutbay Ermatovich
Jalal-Abad State University
(Jalal-Abad, Kyrgyzstan)

ON PRECEDENCE AS THE BASIS OF THE PROVERBIAL MEANS OF THE PROVERBIAL SPACE

Annotation: This article has proved that the presence of proverbial means in the conditions of the proverbial space and the criteria for recognizing their linguistic sociology, repeatability and reference in the interaction of linguistic personalities. In the generation of the most important ideas of society.

Key words: precedence, proverbial space, verbal, paremia, phenomenon, linguocultural specificity, linguocognitive field

К проverbsиальным средствам в данной статье мы относим пословицы, поговорки, фразеологизмы, образные языковые средства русского и кыргызского языков, которые объединены тем, что: имеют «прецедентный характер, т.е. значимость для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известному и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым, возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Караулов 1987).

Впервые теория прецедентности была предложена и теоретически обоснована Ю. Н. Карауловым, который считается основоположником данной теории. Под прецедентностью Ю. Н. Караулов понимает “готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе

и постоянно используемые в коммуникации». Сегодня этот термин активно внедряется в культурно-языковое пространство. По мысли Д. Б. Гудкова, прецедент функционирует в виде образцового ментального, языкового и речевого факта, который служит моделью для воспроизводства сходных фактов, т.е. обладает императивностью [Гудков 2003].

В этом смысле прецедент представляет собой определенный ассоциативный комплекс, значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума. Итак, прецедент понимается как «феномен первичного образца», представляемого для оценки и сопоставления, в целях его последующего использования как опорного образца для создания какого-либо вторичного явления по образу и подобию первого. Данное определение мы соотносим с провербиальными единицами сопоставляемых языков. При выделении категории прецедентных единиц мы исходим из того, что когнитивной базой для них служат прецеденты в широком смысле, среди которых учеными выделяется группа прецедентов, фигурирующих как прецедентные феномены. Пословицы, поговорки, фразеологизмы как прецедентные высказывания обладают соответствующей коннотацией. Национально-детерминированные представления, стоящие за прецедентным феноменом, обладают ярко выраженной аксиологичностью, за каждым из них закреплена определенная оценка. С этих позиций именно пословичные единицы представляют собой большой интерес для изучения системы ценностей. По мнению Р. Р. Замалетдинова, в пословицах находят отражение рациональная составляющая оценки (это убедительно) и эмоциональный компонент (эмоции, связанные с оцениваемым объектом). Он выделяет следующие типы оценок:

- 1) этическая оценка, связанная в первую очередь с традиционной народной моралью;
- 2) эстетическая оценка, обусловленная этническими стереотипами оценки внешней стороны явлений, обыденными представлениями о красоте;
- 3) функциональная оценка с точки зрения соответствия объекта своему назначению (Замалетдинов 2004: 94).

В трудах Ю. Н. Караулова, Ю. А. Сорокина, Ю. Е. Прохорова, В. Г. Костомарова, А. Е. Супруна, И. М. Михалевой, Н. Д. Бурвиковой и многих других известных ученых встречаются понятия «прецедентный текст», «прецедентное высказывание» и «прецедентное имя». Д. Б. Гудков одним из первых перенес концептуальный объем прецедента из сферы юриспруденции на область лингвистики и представил его в виде образцового ментального, языкового и речевого факта, который служит моделью для воспроизводства сходных фактов, т. е. обладает императивностью [Гудков 2003]. Под декларируемой императивностью, следует, очевидно, понимать необходимость его соотнесения с другими языковыми фактами. Употребление термина «прецедент» выходит за рамки филологии, сегодня он активно внедряется в ментальное и культурно-языковое пространство. Прецедентность в этой связи понимается, вслед за М. Я. Дымарским, как «отсылка к прецеденту» [Дымарский 2004: 54], а в рамках данной исследовательской концепции как когнитивный категориальный признак языкового знака.

Слово «прецедентный» большинством ученых и исследователей понимается и трактуется приблизительно одинаково. Теория прецедентности

является одним из самых развивающихся направлений современного языкознания. Прецедентные единицы [лат. *praecedens* (*praecedentis*) - идущий впереди, предшествующий] есть когнитивные трансформы, результат семантической деривации во взаимодействии с прагматическими факторами. Это есть единицы, производные от уже существующих языковых /дискурсивных знаков, и служащие примером, основанием (смысловым и структурным элементом) для последующих случаев их языкового употребления в новой констелляции (взаимодействие сосуществующих факторов).

Прецедентные единицы (средства) - текстовые указатели (отсылочные структуры разного типа), фразеологические обороты, скомпелированные пословицы и поговорки, речевые штампы и т. п., регистрирующие «готовые правила» в языке, которые мы извлекаем из памяти. Среди номинаторов прецедентов данного типа встречаются журналистские и канцелярские штампы, клише письменных форм речи, крылатые фразы, устойчивые сравнения, метафоры, окказионализмы и др.

Каждая из этих единиц отличается устойчивостью, повторяемостью и воспроизводимостью, подаёт, таким образом, «сигналы» прецедентности и занимает свою нишу в лингвокогнитивном поле провербиальности. Критерием прецедентности является их известность в языковом социуме, повторяемость и референтность во взаимодействии языковых личностей; они в сжатой форме передают из поколения в поколение наиболее важные идеи общества. Именно прецедентные феномены, представляющие собой отражение в коллективном сознании прецедентов в широком смысле слова, являются основными компонентами того общего для всех членов лингвокультурного сообщества ядра знаний и представлений.

С набором таких структурно-коммуникативных свойств, прецедентные единицы фигурируют как языковые знаки, которые используются для воспроизведения смыслового потенциала в роли постоянного символа, так как являются различными средствами, передающими имеющееся у собеседников знание, несущее культурно-национальное своеобразие и культурно маркированный смысл.

Прецедентный текст – в широком смысле: текст, удовлетворяющий трем критериям, выделенным Ю. Н. Карауловым:

- 1) текст эмоционально и интеллектуально значим для соответствующий культуры;
- 2) текст известен всем представителям культуры;
- 3) к этому тексту носители языка обращаются неоднократно на протяжении нескольких поколений (см.: Караулов, 1987).

Именно прецедентные феномены, представляющие собой отражение в коллективном сознании прецедентов в широком смысле слова, являются основными компонентами того общего для всех членов лингвокультурного сообщества ядра знаний и представлений. К ядерной части национального (русского, кыргызского) языкового сознания, которая отражает и определяет специфику национального характера, этнического и языкового сознания обычно относят феномены материального и духовного мира, т.е. прецеденты.

В лингвистических исследованиях отмечается, что специфика национального характера, этнического и языкового сознания обычно представляет собой феномены материального и духовного мира, т.е.

прецеденты, бытующие в сознании, языке, речи. Прецедентные феномены – это особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, известных любому среднему представителю определенного лингвокультурного сообщества и входящих в когнитивную базу данного сообщества. Прецедентные феномены являются ярким отражением в тексте национальных культурных традиций в оценке и восприятии тех или иных исторических событий и личностей, мифологии, памятников культуры, искусства, и произведений устного народного творчества. Выделяют следующие виды прецедентов.

Автопрецеденты – индивидуальное отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, связанными с особыми личностными представлениями, ассоциациями (ср. символы, впечатления, воспоминания о детстве).

Социумно-прецедентные феномены – известны л ю б о м у среднему представителю социума, входят в коллективное когнитивное пространство. Например, текст Евангелия для любого представителя христианского социума (Каин и Авель, петь Лазаря, змей-искуситель, Фома Неверующий, латинские выражения для профессионального социума лингвистов, юристов, химиков). В кыргызском языке - Манас, Теңир -ата, Умай-эне, шайтан урган, ата-журт.

Национально-прецедентные феномены – известные любому среднему представителю того или иного ЛКС, входят в когнитивную базу этого сообщества.

Универсально-прецедентные феномены – известны любому современному «человеку говорящему», входят в универсальное когнитивное пространство человечества.

Объединение в одном ракурсе провербиальных средств (поговорок, пословиц, фразеологизмов) был обусловлен исследователями вопросом о месте пословиц в системе фразеологии, который был теоретически определен в трудах акад. В. В. Виноградова. Фразеологическая концепция академика В. В. Виноградова допускает вхождение паремий в корпус фразеологических единиц. Пословицы и поговорки причисляются к разряду фразеологических единств: "к области фразеологических единств относятся и многие фразовые штампы, клише, типичные для разных литературных стилей, и литературные цитаты, и крылатые выражения и народные пословицы, и поговорки" [Виноградов 1977, с. 133]. Вслед за акад. В. В. Виноградовым пословицы считают частью фразеологии Н. М. Шанский, С. Г. Гаврин, В. Л. Архангельский, А. И. Ефимов и др.

В исследуемой статье мы считаем, что пословицы, поговорки, фразеологизмы русского и кыргызского языков должны быть объединены тем, что: имеют «прецедентный характер, т.е. значимость для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известному и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Караулов 1987: 216).

Рассматривая дефиниции между паремиями и фразеологизмами в содержательном плане, можно сделать вывод, что данные единицы языка являются прецедентными.

В лингвистических исследованиях отмечается, что пословицы, поговорки, фразеологизмы отражают, расчленяют и категоризируют действительность во всем многообразии и гетерогенности. Они обобщают мир, составляющие его элементы и фрагменты и оформляют их в виде типовых высказываний. Исследователи едины в том, что они реагируют на все явления действительности, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, передают бытовые, социальные, религиозные, эстетические народные взгляды. В рамках лингвистического подхода к паремиологическим единицам, термины "пословица", "поговорка", "паремия" также не получили сколько-нибудь однозначного толкования, что отражается на практике составления паремиологических словарей и сборников, в которых зачастую объединяются разнородные в семантическом и структурном отношении единицы. Фразеологические единицы имеют большое значение для взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации, так как они содержат богатую страноведческую информацию, отражают дух и национальные особенности народа. Каждый фразеологизм — это национальное, самобытное явление, носителем которого является народ, говорящий на данном языке. Большинство фразеологических единиц по происхождению — это застывшие народные метафоры, сравнения, метонимии, части пословиц, поговорок.

Образные представления, выраженные этими средствами, отражают какие-либо факты жизни и быта, характеризуют человека (А. И. Федоров). В пословицах и поговорках сформулированы стереотипы обыденного народного сознания, которые отражают коллективное сознание целого этноса, его опыт, особенности менталитета и специфику мировосприятия. Особенно важны для изучения те паремии (пословицы, поговорки), фразеологизмы, происхождение и функционирование которых неразрывно связано с историей конкретного народа, его культурой, бытом и т. д., так как в них наиболее ярко проявляется лингвокультурная специфика того или иного этноса. Способность пословиц, поговорок, фразеологизмов воспроизводить ценностные приоритеты общества позволяет использовать их для описания внешности, как прецедентные тексты.

Каждая из этих единиц отличается устойчивостью, повторяемостью и воспроизводимостью, подаёт, таким образом, «сигналы» прецедентности и занимает свою нишу в лингвокогнитивном поле прецедентности. По мнению исследователя, прецедентные тексты — это «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности».

В проverbsиальных единицах, представленных в данной статье, имеется совокупность признаков, относящихся исследователями к составляющей прецедентности:

- 1) является фактом;
- 2) отличается повторяемостью;
- 3) обладает маркированностью, рефлексированностью, клишированностью;

4) представляет собой свернутую цепочку ассоциаций;

5) обладает шкальностью оценок

Итак, в лингвистике прецедент, или прецедентный феномен является своего рода типичным, «эталонным» образцом, моделью для суждения о подобных явлениях, фактах, личностях и их номинациях, а также средством категоризации действительности.

В содержательной структуре прецедентных текстов отражаются особенности восприятия внешности человека через разнообразные оценочные соотношения его внешнего и внутреннего облика.

Прецедентность пословиц, поговорок, фразеологизмов дает основание объединить их в провербиальные единицы языка. Определяющими чертами прецедента являются:

1) единичность, то есть существование в когнитивной базе говорящего только одного модельного феномена, свойства которого переносятся на другие аналогичные явления;

2) воспроизводимость;

3) семантическая емкость, то есть передача каждым прецедентным феноменом определенного значения, а также ряда связанных с ним ассоциаций;

4) наличие стойкого набора дифференциальных признаков, названия или атрибутов, позволяющих понимать феномен правильно и однозначно;

5) связь с типичными ситуациями; адекватное восприятие на всем национально-языковом или цивилизационно-мировом пространстве.

Таким образом, провербиальные единицы в своей основе являются прецедентными, так как критерием прецедентности является их известность в языковом социуме, повторяемость и референтность во взаимодействии языковых личностей; они в сжатой форме передают из поколения в поколение наиболее важные идеи общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М., 2003
3. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX—XX вв.) Изд. 3-е, испр. М.: КомКнига, 2006. — 296 с.
4. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии [Текст] / В.В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии. – ЛГУ, 1946. – 203 с.
5. Прохоров Ю. Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. - М., 2005. - Вып. 30. - С. 84.
6. Сорокин, Ю. А., Тарасов Е. Ф., Шахнарович А.Н. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения [Текст] / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, А. Н. Шахнарович. – М.: Наука, 1979. – 327 с.
7. Федоров, А. И. Семантическая основа образных средств языка [Текст] / А.И. Федоров. – Новосибирск: Сиб. отд-ние: Наука, 1969. – 92 с.
8. Федоров, А. И. Сибирская диалектическая фразеология [Текст] / А.И. Федоров. – Новосибирск: Сиб. отд-ние: Наука, 1980. – 192 с.

УДК 82

Молдомуратова Элнура Азаналиевна,
Дарбанов Буркутбай Ерматович
Жалал-Абадский государственный университет
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

О «ПОРТРЕТНОЙ» ЛЕКСИКЕ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В данной статье рассматривается сопоставительное описание поговорбиальных единиц: пословиц, поговорок, фразеологизмов, характеризующих внешность человека в поговорбиальном поле русского и кыргызского языков. Рассматриваются функции, феномен, структура словесного портрета при описании внешности человека.

Ключевые слова: описание словесного портрета, поговорбиальные единицы, лингвокультура, описание внешности человека, языковая картина мира, образ-концепт.

Moldomuratova Elnura Azanalievna,
Darbanov Burkutbay Ermatovich
Jalal-Abad State University
(Jalal-Abad, Kyrgyzstan)

ABOUT "PORTRAIT" VOCABULARY IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

Annotation: This article discusses a comparative description of proverbial units: proverbs, sayings, phraseological units that characterize a person's appearance in the proverbial field of the Russian and Kyrgyz languages. The functions, the phenomenon, the structure of the verbal portrait when describing the appearance of a person are considered.

Keywords: description of a verbal portrait, proverbial units, linguistic culture, description of a person's appearance, linguistic picture of the world, image-concept.

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению языка с точки зрения говорящей личности, раскрывающей себя в процессе языковой коммуникации и одновременно наблюдающей «другого». Важным объектом исследования при этом становятся внешность человека и ее языковые характеристики.

Описание внешности человека занимает важное место в этической и эстетической картине мира любого народа, а также в жизни каждого отдельного человека. Необходимость использования портретного описания часто возникает в процессе коммуникации. При этом представления о внешности человека и критериях ее оценки меняются с течением времени. По этой причине представляется интересным обращение к поговорбиальным единицам, в которых описываются характерные черты и запоминающиеся особенности внешности человека. Выявление общего и специфического в русском и кыргызском языках, описывающих внешность человека, и их теоретическое осмысление в аспекте проблемы взаимосвязи языка и культуры будет способствовать более глубокому пониманию национального

мировосприятия, отраженного в языковой картине мира, что является, на наш взгляд, интересным и перспективным. Описание портрета человека занимает важное место в этической и эстетической картине мира любого народа, а так же в жизни каждого отдельного человека.

Обращение к словесному портрету как предмету изучения известно еще со времен зарождения такой древней науки, как риторика, где описание внешнего вида человека – прозопография – является одним из шести видов дескрипции (description – лат. «описание»).

Как отмечено выше, изучением феномена словесного портрета занимаются риторика и литературоведение. Вполне закономерно также обращение лингвистов к данному явлению. Известны исследования О. А. Мальцевой, которая описала в своих работах структуру словесного портрета. Однако ее исследования касаются только художественного словесного портрета. Часто предметом изучения лингвистов становится портрет в произведениях отдельных авторов. Кроме того, встречаются работы современных лингвистов, в которых портретное описание изучается как сложное синтаксическое целое (например, исследование Л. В. Баскаковой). Несмотря на интерес к проблеме словесного портрета различных ученых, единого подхода к исследуемому явлению нет. Мы под словесным портретом понимаем описание внешних статичных черт человека и его характеристики, которые воспринимаются через внешность. Функции словесного портрета мы связали с функциями языка. В вопросе дифференциации этих функций ученые не единодушны, выделяя от трех до двадцати функций.

По классификации Р. Якобсона функции языка соотнесены с разными коммуникативными задачами и тем самым могут отражать разные интенции адресанта речи. При описании внешности человека коммуникативные намерения языковой личности могут концентрироваться на четырех компонентах сообщения: адресанте, адресате, объекте и коде, что способствует выделению следующих функций словесного портрета:

- эмотивно-характеризующая функция, которая типична для литературного портрета, когда описание внешности дается в целях характеристики его носителя и таким образом служит средством выражения эмоций адресанта;

- аппеллятивная функция направлены на адресата с целью воздействия на собеседника. Такое описание характерно для риторики и публицистики;

- идентифицирующая функция сконцентрированы на объекте описания, портрет дается с целью идентификации его носителя;

- аналитическая функция сконцентрированы на объекте описания, но в данном случае внешность человека служит объектом анализа.

- метаязыковая функция: выявление тех языковых средств, которые позволяют описывать внешность человека.

Данный аспект, который мы охарактеризовали как целевой или функционально-прагматический, предполагает стратификацию описаний внешности человека в зависимости от цели такого описания. Одним из наиболее часто встречающихся подходов к языку в настоящее время является подход, связанный с проявлением антропоцентрической парадигмы (работы Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Ю. Д. Апресяна, Ю. Н. Караулова, А. А. Уфимцевой, Г. В. Колшанского, Е. С. Кубряковой,

Б. А. Серебренникова и др.). В этом смысле вполне закономерен интерес к портрету, когда сам человек является объектом исследования.

В древнерусской литературе словесный портрет известен с первых веков ее существования. Особенно часто словесный портрет встречается в летописях, начиная уже с «Повести временных лет». Этому посвящены исследования Д. И. Лихачева, А. Б. Никольской, О. В. Творогова.

Как отмечено выше, изучением феномена словесного портрета занимаются риторика и литературоведение. Вполне закономерно также обращение лингвистов к данному явлению. Известны исследования О. А. Мальцевой, которая описала в своих работах структуру словесного портрета. Однако ее исследования касаются только художественного словесного портрета. Часто предметом изучения лингвистов становится портрет в произведениях отдельных авторов. Из подобных работ представляет интерес исследование Г.С. Сырицы, посвященное языку портрета в романах Л. Н. Толстого «Война и мир», «Воскресение». Кроме того, встречаются работы современных лингвистов, в которых портретное описание изучается как сложное синтаксическое целое (например, исследование Л. В. Баскаковой).

Несмотря на интерес к проблеме словесного портрета различных ученых, единого подхода к исследуемому явлению нет. Мы под словесным портретом понимаем описание внешних статичных черт человека и его характеристики, которые воспринимаются через внешность. Функции словесного портрета мы связали с функциями языка. В вопросе дифференциации этих функций ученые не единодушны, выделяя от трех до двадцати функций. По классификации Р. Якобсона функции языка соотнесены с разными коммуникативными задачами и тем самым могут отражать разные интенции адресанта речи.

Проблемой создания портрета и его ролью в структуре литературного произведения занимаются многие лингвисты и литературоведы. В работах, посвященных исследованию портрета, затрагиваются вопросы формирования и развития портретного описания (Б. Е. Галанов, Г. С. Сырица), выявления структурно-синтаксических и лингвистических особенностей портрета (Е. А. Гончарова, В. М. Жирмунский, О. А. Мальцева), разработки типологии портретных описаний (А. И. Белецкий, А. Н. Беспалов, Н. А. Родионова, К. Л. Сизова).

В настоящее время большинство исследователей полагают, что портрет - составная часть художественного образа, поскольку художественный образ представляет собой совокупность нескольких портретов персонажа. В работы, посвященные исследованию портрета, включаются описание внешнего облика персонажа (черты лица, фигуры, поза, мимика, жесты, походка, голос, одежда, возраст), движения персонажа и его жестов, которые часто упоминаются на страницах художественного произведения, поскольку в лингвистических исследованиях анализ статического портрета предполагает обращение к портрету динамическому.

Поскольку общение людей предполагает, прежде всего, их идентификацию, интерес к портретному изображению является неотъемлемой частью человеческих взаимоотношений. Внешность человека как эстетическая и этическая категория включается в картину мира любого народа и является

предметом рассмотрения в разных дисциплинах: этика, эстетика, социология, психология, межкультурная коммуникация, культурология, лингвистика и т. д.

В статье предпринята попытка сопоставительного описания проverbsиальных единиц: пословиц, поговорок, фразеологизмов, характеризующих внешность человека в проverbsиальном поле русского и кыргызского языков. Нами были выявлены как черты сходства, так и национально-культурные особенности описания и оценки внешности человека в обоих языках, а также лакунарные области. Как в русской, так и в кыргызском языках фиксируется разница между внешним обликом человека и его внутренней сущностью с положительной или отрицательной оценкой. Представление о красоте у обоих народов во многом совпадают. В русской и кыргызской языках традиционным является противопоставление внешнего и внутреннего, внешних данных человека и его духовных качеств. В сознании кыргызских и русских народов красота – это единое гармоничное целое, сочетание внешнего и внутреннего, души и тела, доставляющее нравственное и эстетическое наслаждение. Наличие внешних изъянов компенсируется духовной красотой, которая имеет не меньшую ценность. В обоих лингвокультурах в большинстве случаев внутреннее в человеке превосходит по своим качествам внешнее с положительной оценкой. Русские и кыргызские пословицы, фразеологизмы, построенные на метафоре, характеризуются яркой образностью, эмоциональностью, экспрессивностью, оценочностью, обладая огромными коннотативными возможностями, обусловленными образной составляющей. Лексика, описывающая внешний облик человека являлась объектом лингвистического изучения в рамках различных подходов: лингво-когнитивного; функционально-семантического; системного, что проявляется в разных способах группировки лексики; в рамках концептуологического подхода и др. Рассмотрим кратко некоторые из работ.

В работе А. А. Мильбрет проведено лингвокультурологическое исследование лемем, составляющих интересующее нас ЛСП (лексико – семантическое поле), выявлены особенности их семантики и функционирования в рамках русской языковой картины мира. В работе выявлены имплицитные смыслы единиц лексико-семантического поля привлекательности/непривлекательности внешнего облика человека, обусловленные культурой носителей русского языка и актуализирующихся в современных текстах и языковом сознании русских людей, а также разработана модель словарной статьи по теме работы для лингвокультурологического словаря. Поскольку в данной работе одним из основных является понятие портрет человека, мы обратились к лингвистическим исследованиям и данным толковых словарей с целью установить, что включает в себя это понятие. В толковом словаре В.И. Даля внешность понимается только как «внешняя часть или сторона, наружность, что видно сверху, около, на поверхности, вокруг, а не внутри» (Даль 2000: 343). В результате анализа и сравнения современных словарных дефиниций мы обнаружили следующее. В толковом словаре под редакцией С. И. Ожегова внешность определяется через смежные понятия наружность, внешний облик: внешность – то же, что наружность; наружность – это внешний облик, черты лица. В свою очередь облик – внешний вид, очертание, наружность (Ожегов 2007: 61). С точки зрения В. А. Масловой, внешний облик человека

складывается из трех составляющих: 1) голова и ее части; 2) тело и 3) ноги (Маслова 2001: 47-82). С точки зрения когнитивной лингвистики, внешность человека можно представить как фрейм, на верхнем уровне которого располагается название объекта описания (внешность), а слотами являются выделяемые части описания: рост; фигура: общая характеристика фигуры, описание частей тела; лицо: общая характеристика лица, описание частей лица и т.д. (Ульянова 2008: 10). В понятие внешность Р. С. Немов также включает три группы элементов, но в соответствии с несколько иными критериями, которые можно соотнести и с кыргызским языком.

Первая группа элементов внешности – физический облик. Это формы и черты лица, пропорции фигуры, цвет кожи, волос, глаз – все, что человеку дается от природы.

Вторая группа – это движения, походка, осанка, позы, жесты, мимика, т.е. так называемые функциональные признаки, то, что проявляется в действии.

Третья группа элементов – оформление внешности: одежда, причёска и т. д., т. е. те добавочные к природным элементы, от которых также во многом зависит восприятие человека (Немов 2001: 105).

Как следует из приведенных определений, в понятие внешность разные исследователи включают разное количество составляющих ее элементов. С нашей точки зрения, наиболее значимыми являются те элементы внешности человека, которые даны ему от природы (первая и вторая группа в трактовке Р. С. Немова), поскольку они выражают истинные особенности человеческого облика.

Внешность человека стала предметом лингвистического описания и анализа в работах многих лингвистов (В.С. Барахова 1985, Н. Н. Кузнецова 1985, О. В.Коротун 2002, Н. И. Ли 2012, Л. Я. Мачковская 2009, Н. А. Николина 2003, М. Р.Натх 1985, С. В.Овчинникова 2001, Г. А.Путягин 1975, Г.В. Старикова 1985, К. Л. Сизова 1995, Т. Г. Симонова 2002, М. Г. Уртминцева 2005, Т. Н. Федотова 1999, Чжан Хун 2008, А.А. Мильбрет 2014, О. А. Вдовина 2001, А. С. Алёшина 2012, Г. В. Токарева 2013, О. В. Коротун 2002, Гудков, Ковшова 2007, Юй Фэнин 2015). Как отмечает А. А. Мильбрет, «проведенное исследование позволило выделить как общий, так и специфический набор параметров для описания внешности человека, на основе которых внешность может оцениваться как привлекательная или непривлекательная. В результате исследования был сделан вывод о том, что конкретизация внешности человека, номинируемая единицами с положительной оценкой, более развёрнута и вариативна, чем при употреблении единиц с отрицательной оценкой, так как говорящий склонен конкретизировать эстетически привлекательную внешность» (Мильбрет 2014: 4, 6, 15, 22).

О. В. Коротун приходит к выводу о том, что языковой образ-концепт «внешний человек» рассматривается лингвистами как совокупность разных параметров, которые отображаются в большем или меньшем числе семантических групп, объединяющих словарные репрезентации (специальные номинации, простые и составные) данного языкового образа-концепта в ЯКМ. Например, понятийное поле внешность человека связано с понятийными полями человеческое тело, поведение, одежда, обувь, ощущения, состояние организма, физические состояния человека и включает лексику разной частеречной принадлежности и фразеологизмы (Коротун 2002: 38).

Анализ провербиальных средств языка наиболее ярко представляют портретное внешнее описание человека в сопоставляемых языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику – М.: Флинта, 2008. – 296 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М., 2003
4. Зулпукаров, К. З. О предмете лингвопаремиологии [Текст]: сб. науч. тр. фак. рус. филол. Ошск. гос. ун-та \ К.З. Зулпукаров. – Ош: Ди Полиграфия. – 2011. – Вып. 3. С.3-12.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого, великого русского языка. — М., 1994.
6. Апресян, Ю. Д. Избранные труды [Текст]: Лексическая семантика: синоним. средства яз. – Т. I. / Ю. Д. Апресян. – М.: Яз. рус. культуры: – 1995. – 472 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 896 с.
8. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики [Текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Яз. славян. культуры, 2001. – 272 с.
9. Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) [Текст]: дисс. ... д-ра филол. наук / М. Л. Ковшова. – М.: Институт языкознания РАН, 2009. – 654 с.
10. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке [Текст] / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 231 с.
11. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с
12. Кузнецова Л. Ф. Картина мира и ее функции в научном познании. – Минск: изд-во «Университетское», 1984. – 142 с.
13. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Блиц, 1999а. – С. 155-162.
14. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.
15. Уфимцева, А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики [Текст] / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 239 с.

УДК 82

Нуркулова Акылай Абдакимовна,
Дарбанов Буркутбай Ерматович
Жалал-Абадский государственный университет
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

О СОСТАВЕ НОМИНАНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ТЕКСТЕ

Аннотация: В статье рассматриваются номинанты межкультурных концептов в тексте. Межкультурные концепты способствуют воссозданию картины мира, передают менталитет определенного этноса и сближаются с регионализмами.

Ключевые слова: номинанты, межкультурные концепты, лингвокультура, концептосфера, картина мира, менталитет, регионализмы.

Nurkulova Akylay Abdakimovna, Darbanov Burkutbay Ermatovich
Jalal-Abad State University
(Jalal-Abad, Kyrgyzstan)

ON THE COMPOSITION OF THE NOMINEES FOR INTERCULTURAL CONCEPTS IN THE TEXT

Annotation: The article indicates the nominees for intercultural concepts in the text. Intercultural concepts contribute to the reconstruction of pictures of the world, convey the mentality of certain ethnic groups and come closer to regionalism.

Key words: nominees, intercultural concepts, linguistic culture, concept sphere, world view, mentality, regionalisms.

Национальная специфика концептов проявляется в наличии различий в одноименных концептах в разных национальных культурах, а также в наличии эндемичных, уникальных концептов, характерных только для одной культуры.

При этом, как отмечает В. И. Карасик, «полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре – явление весьма редкое, более редкое, чем отсутствие однословного выражения для определенного концепта» [Карасик 2004]. В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты не полностью совпадают по своему содержанию, причем именно несовпадения могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации. «Например, солнце по-русски – это совсем не то, что күн по-кыргызски. В какие отношения – дружелюбные или тягостные – человек вступил с небесным светилом, так их и выразил язык. Ведь кыргыз, казах или узбек, живущий большую часть года под его палящими лучами, никогда не скажет ласково-уменьшительное «солнышко», так же как и у русского нет ощущения того, что солнце может быть не только плодотворным и землеобновляющим, но и враждебным. Зато к луне, этому ночному светилу, несущему прохладу и умиротворение, у кыргыза, туркмена или узбека совсем другое отношение – все красивое и желанное он называет «луноликим», «луноподобным» (имена Айчүрөк, Айгүл, Айдана, Айсалкын,

Айкүмүш) да с такой интонацией, что для русского слуха это может показаться по меньшей мере вычурным» [Дарбанов 2012: 125].

Межкультурные концепты связывают культуру и историю этносов огромного Средне-Азиатского региона. Представители его не только понимают язык своих соседей, но и культуры их, достаточно специфичные, сосуществуют без особых конфликтов. Языки, контактирующие в определенном лингвокультурном пространстве, взаимно влияют друг на друга, усиливая свою способность разграничивать и именовать явления и фрагменты действительности. Таким образом, ментальное сознание одного народа восполняется концептами другого народа, которые становятся неотъемлемой частью национальной картины обоих этносов. Следствием этого можно считать общий пласт концептов в сознании народов того или иного региона, к примеру, Средне-Азиатского. Эти концепты отражают не только культурные ценности данных народов, но и все то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что «хорошо» и «плохо»; это общее мнение, представление, убеждение, устойчивые привычки, стереотипы мышления и поведения. Такие концепты, как *кут*, *рух*, *батыр/баатыр/бахадур*, *аш*, *сүйүнчү*, *аксакал* и т.п. наиболее ярко выражают и передают менталитет тюркоязычных народов, их обычаи, ценности и приоритеты.

Межкультурные концепты создают как бы «пространство значений» (в терминологии А.Н. Леонтьева), т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт. Формируется мир говорящих на данном языке, или языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Следует отметить, что значения слов, при помощи которых номинирован концепт, могут совпасть с некоторыми частями, фрагментами содержания концепта, но ни одно из них не покрывает содержание концепта в полной мере. Для представления концепта в полном объеме, как мы уже отмечали, следует использовать все средства, способствующие конкретизации основных значений. Концепты могут вербализоваться не только лексемами, но и широким кругом языковых единиц разного порядка [Попова, Стернин 2007:78].

Достаточно интересным представляется нам высказывание Т. В. Матвеевой, которая пишет, что «концепт – факт образа жизни, общественного сознания, теории, выраженный в языковой форме. Концепт рождается на базе слова в полном объеме его содержания, включая коннотацию и конкретно-чувственные ассоциации... Концепт выражается языком и закреплён за отдельными словами или словосочетаниями, но не равен языковой единице. Содержание концепта складывается из содержания множества слов, контекстов и текстов, в которых откладывается общее понимание некоторого факта сознания...» [Матвеева 2003: 116].

Г. Мадмаровой бы хотелось отметить, что не все концепты могут репрезентироваться словами. Исследователь в своем высказывании несколько сужает понятие концепта, привязывая его к языку.

Из вышеизложенного мы можем сделать вывод, что 1) понятие концепта гораздо шире понятия слова и не все концепты могут быть оязыковлены; 2) концепт объединяет на разных уровнях людей с точки зрения их отношения к действительности и способов общения в ней; 3) в понимании концепта не последнюю роль играют национальность, образование, профессия, общий

культурный уровень человека; 4) содержание концепта складывается из содержания многих слов, контекстов и текстов; 5) посредством концепта человек входит в ту или иную культуру.

Отмечая сложную и многоступенчатую связь языка и пространства, В. А. Никонов считает, что «географическое пространство отражается в языке не непосредственно, а всегда лишь через историю общества» [Никонов 1964: 28].

Иначе говоря, географическое пространство концептов, называемых нами межкультурными, опосредствованно отражает историю общества, взаимодействие народов, результаты давних и более поздних контактов.

Хочется отметить то, что большинство из них имеют полные или частичные смысловые и фонетические соответствия в современных языках народов Азиатского региона.

Концепты, отображенные в национальном языке, становятся своеобразными маркерами социокультурного опыта народа, его мировоззрения. Концептосфера отражает национальный, сословный, классовый, семейный и личный опыт человека. Общеизвестно, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. И в то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения.

В более широком смысле структуру концепта можно представить себе в виде круга, в центре которого лежит основное понятие - ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом.

Таким образом, использование концептов в тексте дает читателю возможность увидеть индивидуально-авторскую репрезентацию концептов, посредством которых он стремится показать сродство тех или иных народов, их тесное сотрудничество в разных областях жизни, а также общность мировоззрения и миропонимания этих народов, их духовных ценностей и приоритетов.

Как писал Эзра Паунд, «весь объем человеческой мудрости не содержится ни в одном языке, и ни один язык не в состоянии выразить все формы и уровни человеческого восприятия» [Маслова 2008: 27]. Но концепты, как «ментальные сгустки», помогают отобразить систему культурных ценностей, менталитет, языковую «картину мира», национальный характер того или иного народа. Таким образом, концепты, отображенные в национальном языке, становятся своеобразными символами, определяющими разнородную деятельность человека, «ключиками» к душе изучаемого народа. Человек всегда пронизан культурой своего народа. Даже говоря на другом языке, он всегда сопоставляет его со своим родным языком. Межкультурные концепты, используемые в тексте художественного произведения, становятся ментальными «мостиками» к культуре, быту, языку, менталитету другого народа.

Языковая интерпретация мира, вне всякого сомнения, этноспецифична. Когнитивный аспект концептуального анализа языка предполагает выявление идей, из которых складывается картина мира, отражающая иерархию ценностей того или иного народа. Каждая концептуальная система

«посредством естественного языка опирается на специфические, значимые, принятые в обществе на каждом историческом этапе его развития социальные, культурные, эстетические и другие ценности, на социально значимую для определенной эпохи «картину мира» [Дербишева 2012: 3].

В них основное место отводится номинантам региональных межкультурных концептов, которые буквально пронизывают текст подобных повествований. Эти концепты способствуют воссозданию восточной картины мира, передают менталитет определенного, в данном случае Средне-Азиатского, этноса. Концепт, по выражению Степанова, «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру. А в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 1997: 40-41].

Действительно, национальный менталитет связан с ценностным аспектом сознания. Что-то представляется его носителям как нечто положительное, нужное, а что-то - как не представляющее ценности. Как ментальные сущности концепты передают когнитивные стереотипы этноса о стандартных суждениях в стандартных ситуациях. Например, концепт *кыргызчылык* представлен только в ментальном сознании представителей кыргызского народа. Он во многом определяет поведение представителей данной лингвокультуры в различных ситуациях. Это лакунарный концепт, который трудно вербализировать. *Кыргызчылык* как концепт был сформирован ментальным сознанием кыргызского этноса в давние времена, и в то же время этот концепт, в свою очередь, влияет на поведение, мышление и миропонимание современных кыргызов.

Одни и те же факты действительности могут по-разному восприниматься разными группами людей в зависимости от их социального статуса, гендерного признака, возраста и др. Опоздание на торжественное мероприятие у кыргызов воспринимается как норма, а у европейцев – как неуважение к хозяевам. Здесь речь идет о национальном менталитете, который формируется в тесной связи с групповыми установками. Менталитет и концептосфера связаны между собой и взаимодействуют в процессе мышления. Национальный менталитет влияет на формирование и развитие концептов, имеющиеся же в сознании стереотипы сами влияют на содержание формирующихся концептов, определяя оценку явлений и событий.

Не подлежит сомнению, что культурные концепты оказывают определенное воздействие на менталитет и национальный характер этносов. К примеру, в недавнем прошлом концепт капитализм символизировал собой зло, противостояние социалистическому строю. Это диктовалось идеологией бывших соцстран. В настоящее время такого негатива в восприятии этого концепта нет, хотя остались такие устойчивые выражения как дикий капитализм, холодная война и др. Заимствованные культурные концепты получают вербализацию и отчасти меняют наше сознание. Это такие концепты, как *новый русский* или *новый кыргыз*, *бизнесмен*, *менеджер*, *киллер* и др.

Язык как средство вербализации и трансляции культурных концептов других народов не просто заимствует новые слова, но и насаждает новый образ мыслей, новый эмоциональный индекс, новые ментальные установки.

Концепт и слово – два разных понятия, хотя у них имеются и нечто общее. Концепт может репрезентироваться словом, и не только одним словом, а рядом слов, словосочетаниями, паремиями, предложениями, текстами и т.п. Межкультурный концепт имеет отношение к национальной специфике народа, что обуславливает его определенную близость к термину регионализм. Региональная лексика – это лексика, общая для языков какого-либо ареала.

В современных кыргызском, узбекском, казахском, туркменском, каракалпакском языках большинство этих слов стало неотъемлемой частью их лексического запаса. Заимствованные из различных языков, они приспособились к фонетическим и грамматическим законам языка-реципиента и в основной своей массе уже не воспринимаются как иноязычные. В тексте региональная лексика обычно используется для воссоздания национального колорита, несет определенную экспрессивную нагрузку [Мадмарова 1995:29-30].

Существование регионализмов, как общего пласта языков народов Средней-Азии, свидетельствуют о самых различных связях между носителями контактирующих языков в тот или иной период их истории. С помощью региональных лексем можно правильно разрешить вопрос о периодизации того или иного языка, о развитии самого процесса истории в определенной стране. Но для этого необходимо не только выявить подобную лексику, но и знать источники ее происхождения, то есть этимологию этих слов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов [Текст]: в 2 т. / - Т.1, Волгоград, 2004.
2. Дарбанов, Б. Е. Проблемы теории речевосприятия. Монография. [Текст] / Б. Е. Дарбанов. – Бишкек, 2012.
3. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики. [Текст] /А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. [Текст]/ З.Д. Попова. – Воронеж: Истоки, 2003.
5. Мадмарова, Г. А. Концепт как выразитель национальной специфики языка [Текст]/ Г. А. Мадмарова// Актуальные проблемы гуман. и естеств. наук. – Москва, 2017. - №6. -Ч.1.- С.69-73. <http://www.publikacia.net>
6. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику. [Текст]/ В. А. Маслова. – Москва, 2008.
7. Дербишева, З. К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры. Монография. [Текст] / З. К. Дербишева. – Бишкек, 2012.
8. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. [Текст]/Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
9. Мадмарова, Г. А. Региональные слова в тетралогии С.П.Бородина «Звезды над Самаркандом»: Дис. ... канд. фил. наук. [Текст]/Г.А. Мадмарова. – Бишкек, 1995.

УДК 82

Нуркулова Акылай Абдакимовна,
Дарбанов Буркутбай Ерматович
Жалал-Абадский государственный университет
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФРЕЙМОВОГО СТРОЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

Аннотация: В данной статье на примере паремий, лексических номинантов, обычаев, традиций и ритуалов рассматриваются особенности, сходства и различия фреймового строения межкультурных концептов европейской и тюркской лингвокультур.

Ключевые слова: фрейм, межкультурный концепт, паремия, лингвокультура, картина мира, менталитет.

Nurkulova Akylay Abdakimovna, Darbanov Burkutay Yermatovich
Jalal-Abad State University
(Jalal-Abad, Kyrgyzstan)

ABOUT SOME FEATURES OF THE FRAME STRUCTURE OF INTERCULTURAL CONCEPTS

This article, using the example of paremias, lexical nominees, customs, traditions and rituals, examines the features, similarities and differences of the frame structure of intercultural concepts of European and Turkic linguocultures.

Key words: frame, intercultural concept, paremia, linguistic culture, worldview, mentality.

Одним из важных условий успешного акта общения является когнитивный образ предметно-референтной ситуации, который представляет собой общее знание и может быть структурирован в виде схемы или модели. Общеизвестными когнитивными структурами, организующими и систематизирующими знание, являются фреймы, сценарии и схемы. Их объединяет то, что все они есть совокупность информации, хранимой в памяти, которая обеспечивает адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций.

Перечисление деталей, из которых складывается содержание, дающее как бы кадр фильма, - это фрейм. Фрейм в его базовом определении (по М. Минскому) – это структура данных для представления визуальной стереотипной ситуации.

По М. Л. Макарову, фреймы представляют собой «когнитивную структуру в феноменологическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных и гипотетических объектов» [Макаров 1998: 119].

Фрейм – это объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации [Камбаралиева 2013:71].

Формально фрейм можно представить в виде двухуровневой структуры узлов и отношений: 1) вершинные узлы, которые содержат данные всегда справедливые для данной ситуации, 2) терминальные узлы, или слоты, которые заполняются данными из конкретной практической ситуации [Болдырев 2001: 37].

Содержание фрейма козлодрание часто кажется очень жестоким носителю европейской лингвокультуры. Действительно, на первый взгляд это жестокая забава, когда несколько всадников пытаются отобрать друг у друга тушу козла на полном скаку. Туша несчастного животного иногда разрывается на несколько частей в этой борьбе. На деле эта игра была следствием многотрудной кочевой скотоводческой жизни тюрков. Часто бывали случаи, когда на оберегаемые людьми табуны лошадей нападали волки. Конь считался у кочевников самым нужным, ценным и красивым животным. Именно лошади в тяжкие годы испытаний спасали женщин и детей от преследования. И поэтому пастухи-юноши зачастую играли в игры удалых джигитов, перекидывая на скаку друг другу тяжести (ведь убитого волка надо на ходу поднять в седло храпящего и отпрыгивающего в стороны коня). Поэтому эта жестокая на первый взгляд игра воспитывает выносливость и скорость всадников, готовит их к будущим трудностям и испытаниям.

На языковом уровне фреймы становятся условием способности коммуниканта к пониманию связанных между собой слов, а также сети многочисленных ассоциаций, в которых воплощается его культурно-языковой опыт.

Иванова Е. В., исследуя пословичную картину мира, приходит к выводу, что пословица представляет собой не только фрейм, но и сценарий, в большинстве случаев имплицитную рекомендацию, как надо действовать, исходя из ситуации-фрейма [Иванова 2006: 85-88]. Например, пословица «Нельзя варить в одном казане две бараньи головы» представляет собой двойной фрейм – схемы знаний двух ситуаций. Во-первых, в них представлен практический опыт, заключающийся в том, что казан предназначен для варки еды; во-вторых, в схему двойного фрейма входит более обобщенное житейское знание того факта, что у любого дела должен быть один предводитель. Заключенное в рассматриваемой пословице знание имплицитно предполагает некоторые сценарии возможных действий, конкретная реализация которых обусловлена параметрами ситуации употребления пословицы.

В тексте эта пословица употреблена конунгом в ситуации, когда появляется угроза того, что его младший брат может претендовать на престол. Сценарий развития действия в таком случае достаточно ясен: есть угроза междоусобной войны. Есть и другие возможные сценарии: убить младшего брата, перетянуть на свою сторону влиятельных вельмож или же запугать их. Имплицитно эта пословица подталкивает к действию: надо устранить причину беспокойства.

Функционирующая пословица в настоящее время существует в современных тюркских языках в значении: *«Бир казанда эки койдун баши кайнабайт»*.

По-разному понимают европейцы и кочевники понятие богатства. Для европейцев богатство – это деньги, золото и серебро. Для кочевников – это скот, ведь именно за счет него и можно было выжить в степи. Существует и пословица на эту тему: *«Дан – аш, алтын – таш»* - букв. *«Зерно – еда, а золото – камень»*.

Для кочевников золото не имело большой цены, оно было лишь способом обмена или покупки необходимых в хозяйстве вещей. Деньги сами по себе не годятся для еды, а скот – настоящее богатство для степного жителя. У кочевников и европейцев разное отношение к жизни. Восточные люди относятся к ней философски, они более приспособлены к лишениям и тяготам жизни, так как считают земное существование лишь временным состоянием человека. Именно по этой причине религиозные фанатики-мусульмане и буддисты наиболее опасны, так как они не дорожат своей жизнью так, как европейцы-христиане. Самураи в Японии, камикадзе, мусульманские ваххабиты - яркие представители этой восточной философии, когда жизнь считается только переходом к высшему небесному существованию.

Нужно отметить, что у тюркских народов наблюдается особое отношение к соседям, так как последние постоянно находятся рядом, они вместе решают какие-то проблемы, совместно проводят свадьбы и поминки. Соседи иногда становятся ближе родственникам, поэтому не удивительно, что им посвящено большое количество паремий и в других европейских языках: *«Хороший сосед во сто крат лучше плохого родственника»* [Фон Бек т.2:125] – в кыргызском языке существует идентичная пословица *«Алыскы туугандан жакынкы коңшу»* или же *«Жаман туугандан жакшы коңшу»*. *«Когда выбираешь новые пастбища, то сначала выбери себе достойного соседа»* [Фон Бек т.2:126] – в современном кыргызском языке есть пословица *«Конуш алганча, оруш ал»*, что означает *«Не выбирай пастбище, а выбирай соседа»* или же *«Не купи двора, а купи соседа»*.

Эти пословицы, так похожие на пословицы нашего родного кыргызского языка, еще раз подчеркивают мысль автора о сродстве наших народов.

Таким образом, паремии помогают читателю или слушателю воссоздавать картину мира того или иного народа, подчеркивают особенности их менталитета, его образ жизни и приоритеты.

Разница в менталитете европейцев и восточных народов проявляется и в их отношении к животным. Восточные народы считают скот важнейшей частью жизни, главным богатством. Иногда жизнь коня ценилась выше жизни человека. За кражу скота кочевники карали смертью. Верблюд для них – красивое и сильное животное, тогда как европейцы считают его уродливым животным. Верблюжьи глаза у восточных народов – образец красоты и обаяния. У кыргызов и казахов много легенд и преданий, пословиц и крылатых выражений об этом животном. *Бото көз* – «глаза верблюжонка», красивые карие глаза. В городе Ош река, делящая его на две части, носит название *Ак-буура* – белая верблюдица. Существует трогательная легенда о том, как в водах этой реки погибла верблюдица, потерявшая своего верблюжонка. У Ч. Айтматова есть прекрасная повесть *«Верблюжий глаз»*, в которой такое название носит небольшой красивый источник.

Совсем иное отношение к собакам. У европейцев собаки живут в доме, они не просто друзья человека, а всеобщие любимцы. Для восточного человека

собака – тоже друг и помощник. Огромные волкодавы издавна помогают пастухам охранять стада. Но в дом собак никогда не берут, они «нечистые» животные. У народов-носителей европейской лингвокультуры есть много паремий с концептом собака: Собака – друг человека; собачья преданность; верный как собака; но собачья жизнь; собачья погода и проч. У тюрков: *Иттей жаман* – букв. плох как собака, очень плохо; *«Ит бир кун бок жебесе, башы ооруйт»* – букв. «Если собака раз в день не поест экскременты, у нее будет болеть голова». В этой пословице говорится о том, что собака – грязное животное, ее тянет к разным нечистотам. *«Ит менен куда болсон – бок менен той болор»* – букв. «Если породнишься с собакой, свадьба пройдет в нечистотах». Здесь говорится о том, что не нужно опускаться до грязи, до низких людей. *«Ит кутурса ээсин кабат»* – «Бешеная собака на хозяина лает» и проч.

У представителей восточной культуры существовал обычай, что в деле единоборства за ханский престол один из претендентов обязательно должен быть убит. Один из уважаемых людей назначался «закрывающим глаза», то есть он должен был удостовериться, что проигравший умер. Представитель другой культуры не сможет понять, о чем идет речь, так как данный фрейм не связан с их традициями и не входит в систему знаний носителя западной лингвокультуры.

У многих народов вернуться домой по какой-либо причине (если ты только что вышел) считается плохим признаком: *дороги не будет*. Так и восточные народы считают, что удачу можно вернуть, если посмотреться в зеркало, а потом уже уходить снова.

Существует ограничение женского лексикона, которое соблюдается у кыргызов, узбеков и казахов до сих пор, особенно в сельской местности. Оно кажется очень необычным представителям европейской лингвокультуры, но для тюркских народов оно вполне объяснимо и привычно. У восточных народов, как мы уже говорили выше, имя имеет большое значение. Традиция давать обманные имена, чтобы ввести в заблуждение злых духов, была очень распространенной.

В настоящее время кыргызским, казахским, узбекским детям тоже надевают на шею тумары, дарят различные подарки. В отношении имени у восточных народов также долгое время существовала такая традиция, когда детям давали некрасивые имена, чтобы обмануть злых духов. Отсюда: *Ташбалта* (букв. каменный топор), *Итибай* (негодный, как собака), *Тезекбай* (плохой, негодный) и проч. У кыргызов, к примеру, считается, что имя великого человека иногда может «давить» на ребенка: он болеет, хиреет. В таком случае, ему дают иное имя, попроще. «Опасными» считаются имена *Мухаммед, Манас, Тамерлан, Чингис* и проч. Даже в настоящее время, когда родители называют ребенка подобным именем, иногда детей приходится переименовывать (если они часто болеют).

Серебро у тюркоязычных народов, ценилось дороже золота и драгоценных камней. По их поверьям, чистое серебро убивает злых алпов и албысов и имеет лечебные свойства..., также считается, что серебро предохраняет от сглаза и порчи...

Своим дочерям всегда давали в приданое много серебряных изделий. Этот обычай сходен с обычаями кыргызов и казахов, которые также дарят невестам и дочерям серебряные украшения.

У кыргызов при проводе невесты перед свадьбой проводится национальная игра *кыз-куумай*, в которой парень должен догнать девушку верхом. Если он не сможет ее догнать – девушка отхлещет его камочкой.

Торжественное мероприятие «*кыз узатуу*» в кыргызской культуре. Как и в любой культуре свадьба у кыргызов считается самым красочным событием и даже превращается в целую серию торжеств. Если к девушке посватались, то будущие *кудаалар* (сваты) знакомятся за несколько месяцев до свадьбы, чтобы было достаточно времени для подготовки. Как правило, знакомство проходит в ресторане, куда родителей невесты приглашают родители жениха. Платит за мероприятие тоже сторона жениха. Назначают встречу обычно через молодых. Количество гостей на таких встречах у каждой семьи разное. В некоторых случаях, кроме родителей пары, приходят и несколько других родственников. Во время встречи сваты назначают дату свадьбы, сумму калыма, и *кыз узатуу той*.

Кыз узатуу той - это необязательное мероприятие, и поэтому проводят его не все. Обычно это альтернатива свадьбе, когда у невесты много родственников и пригласить всех на главное торжество не представляется возможным, потому что мест, которые выделила сторона жениха не хватает. Финансирует праздник сторона невесты. Основная часть гостей тоже с ее стороны. Проводится *кыз узатуу той* обычно в доме родителей невесты (в настоящее время в кафе, ресторанах) с таким же количеством блюд, как на свадьбе. Заказывают фото и видеосъемку, устраивают фотозону... Приглашают гостей, ырчы-артистов и, конечно, тамаду. Кульминационный момент торжества наступает, когда будущая свекровь надевает на уши драгоценные серьги невесте. Также отец жениха дает калым отцу невесты. Калым принято давать в белой ткани [kaktus.media].

Процесс похорон у киргизов. Жизнь считалось у киргизов высшей ценностью, и поэтому при жизни старались совершать добрые дела, не обижать друг друга по мелочам, иметь большое потомство и много скота, породниться с более знатным родом, более уважаемыми людьми.

В то же время ко всем жизненным обстоятельствам человек должен был быть готов. В предсмертном состоянии человек оставлял через завешание, которое надо было исполнить так, как завещал покойник. Смерть человека считалась горем для всей семьи, рода. Если умирал молодой человек, то через *тундук* юрты выставляли красный флаг, если пожилой человек – белый флаг. Это был ритуальный знак для прибывающих на похороны людей. В юрте, где лежало тело покойного, могли находиться только женщины: они исполняли традицию оплакивания - *кошок*. Если умер мужчина, то жена расплетала волосы и оплакивала мужа.

Все женщины в юрте сидели лицом к стене и громко-громко причитали. Обряд похорон у киргизов сохранился и в наши дни. Ритуал состоит из нескольких непреходящих этапов: *кабар айтуу* – (оповещение о смерти), *кара кийүү* - (переодевание вдовы в траур), *конок алуу* - (прием расположения гостей), омовение покойного, *кепиндөө* - (оборачивание покойного в саван, погребение). Раздача личных вещей, одежды покойного, широко

распространенная традиция раздачи ткани – *жыртмыш*. Общая поминальная трапеза называлась *кара аш*. Поминальный цикл состоял из трехдневки (*учулук*), семидневки (*жетилик*), сорока дней (*кыркы*) и годовщины (*аш*). Последним завершался траур по покойному.

Существовало представление о том, что духи умерших (арбак) питается запахом приготовленных блюд, поэтому в случае, когда надо было вспомнить умерших, кыргызские хозяйки устраивали (*жыт чыгаруу*) - обряд приготовления ритуальных блюд с прочтением молитвы. В день завершения поминок (*аш*) устраивали обряд снятия траура – (*аза кийим которуу*). Близкие родственники покойного снимали с себя траурную одежду и сжигали, все котлы, в которых варилась еда, оставляли в перевернутом виде, а изображение мертвого отвозили на могилу. Только после выполнения всех этих обрядов семья могла вернуться к повседневной жизни [krg/ru4all.ru>traditions].

Восточная менталитет в лингвокультуре может выражаться самыми разными средствами: номинантами межкультурных концептов, фреймами, сценариями и схемами ориентальной направленности, паремиями, речевыми формулами, которые помогают слушающему проникнуться восточной картиной мира, понять образ жизни, обычаи и традиции, национальную специфику народов. Даже хорошее владение языком и культурой иного народа не гарантирует адекватное понимание фреймов, сценариев и сцен жизни определенного народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Макаров, М. Л. Интерактивный анализ дискурса в малой группе. [Текст]/ М. Л. Макаров. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998.
2. Камбаралиева, У. Д. Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира. [Текст] /У. Д. Камбаралиева. – Бишкек, 2013.
3. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд./ под ред. И.А.Стернина. [Текст] / Н. Н. Болдырев. - Воронеж: ВГУ, 2001.
4. Бекбалаев, А. А. Атилла – предок кыргызов. [Текст] /А. А. Бекбалаев. - Бишкек, 2011.

УДК 373.5.016:821.161.2.09

Привалова Світлана Павлівна,
Бояринова Катерина Анатоліївна
Глухівський національний педагогічний університет
імені Олександра Довженка
(Глухів, Україна)

«СТОЛІТТЯ ЯКОВА» В. ЛИСА: ОСОБЛИВОСТІ ЖАНРУ

Анотація. У статті досліджено жанрові особливості твору В. Лиса «Століття Якова», зазначено, що на жанрових особливостях твору позначається поєднання двох часових планів – особистого та загальноісторичного.

Ключові слова: родинна сага, історичний роман, мелодрама, історична белетристика, любовно-історичний роман, екзистенційно-психологічний роман, сімейна хроніка.

Privalova Svetlana Pavlovna, Kateryna Boyarynova
Hlukhiv National Pedagogical Alexander Dovzhenko University
(Hlukhiv, Ukraine)

«THE AGES OF YAKOV» V. LIS: FEATURES OF THE GENRE

Abstract. The article explores the genre features of V. Lis's work «The Age of Jacob», and states that the genre features of the work reflect the combination of two timelines – personal and historical.

Key words: family saga, historical novel, melodrama, historical fiction, romance-historical novel, existential-psychological novel, family chronicle.

Привалова Светлана Павловна,
Бояринова Катерина Анатольевна
Глуховский национальный педагогический
университет имени Александра Довженко
(Глухов, Украина)

«СТОЛЕТИЕ ЯКОВА» В. ЛИС: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА

Аннотация. В статье исследованы жанровые особенности произведения В. Лиса «Столетие Якова», определено, что на жанровых особенностях произведения сказывается совмещение двух планов – личного и общеисторического.

Ключевые слова: семейная сага, исторический роман, мелодрама, историческая белетристика, любовно-исторический роман, экзистенциально-психологический роман, семейная хроника.

Сто років української історії та історія волинського селянина Якова Меха, його кохання крізь призму війни, а також історія споконвічної боротьби людини зі світом за душу презентовані у творі Володимира Лиса «Століття Якова».

Літературознавці висловлюють різні погляди щодо визначення жанрових особливостей твору В. Лиса. Дослідники визначають своєрідно жанр «Століття Якова»: родинна сага, історичний роман, мелодрама, історична белетристика, любовно-історичний роман, екзистенційно-психологічний роман та ін. Доцільно зауважити, що на жанрових особливостях твору позначається поєднання двох часових планів – особистого та загальноісторичного.

Історія життя західноукраїнських селян у XX столітті передана у творі через історію життя простого волинянина Якова Меха із села Загоряни, який напередодні столітнього ювілею намагається осмислити свою долю та життя своїх односельчан в контексті історії держави. На думку дослідників В. Агеевої, С. Бородиці, Я. Поліщука та ін., «Століття Якова» має ознаки історичного роману та родинної саги.

Визначити жанр твору В. Лиса як історичний роман не є доречним: історичні події є лише загальним тлом, на фоні якого розгортається лінія особистого життя героя. Потракування жанру як мелодрами чи белетристики теж не є слушним, бо текст характеризується досить високим рівнем постановки проблем. Доцільно зауважити, що у романі відображені реалії життя волинян від перших десятиліть XX і до початку XXI століття.

Жанротворчими чинниками, декларованими у романі письменником, виступають документальність, хроніка. В. Лис, працюючи журналістом, записував оповіді про життя волинян. Зібраний матеріал став основою для написання роману «Століття Якова», у якому йдеться про долю мешканців Волині, які у 1919–1920 рр. брали участь у військових діях армії Пілсудського, у 1939 році воювали у Війську Польському, пережили Другу світову війну, працювали у радянських колгоспах, а згодом живуть і працюють у незалежній Україні.

Жанрову дефініцію роману можна визначити як роман-хроніка родини Якова Меха та України: фрагментарно автор знайомить читачів з основними суспільно-історичними подіями – військові дії армій Петлюри та Пілсудського, Друга світова війна, тоталітарний устрій СРСР, перипетії сучасної доби. Саме тому історія у «Столітті Якова» подана у двох зрізах: історія родини – історія держави (Польща, Радянський Союз, Україна), що накладаються одна на одну.

Події у творі відбуваються у трьох часових вимірах: протягом останнього столітнього року життя Якова Меха, п'ять років перед тим (коли він рятує наркоманку Олену) та впродовж майже цілого XX століття.

Митець обирає наративний прийом оповіді – спогади діда, що розгорнулися на ціле століття і водночас сплелися у картину правдивої історії Полісся протягом XX століття. Письменник змальовує образ цілої історичної доби з метою наголосити на трагічних подіях життя Якова, його односельчан, всієї України.

Особливий акцент автор робить на трагічних подіях минулого: війна з більшовиками у тисяча дев'ятсот двадцятому році; наступ німецьких військ під час Другої світової та знищення НКВД українців: *«І німак таки попер, али слідом за приходом німців і звістка жажлива прилетіла: казали, що перед тим, як з Луцька та Ковеля драпонуті, енкаведісти (Господи, і слів яких навигадували*

теї совети) постріляли геть усіх, хто в тюрмах сидів» [1, с. 147]; перебування у таборі військовополонених, важка праця за трудодні у колгоспі тощо.

Увагу читача письменник акцентує на житті заможних селян та поляків із Західної України, які не хотіли приймати нову владу: «Теї весни почали вивозити в Сибір поляків» [1, с. 146], «Явтуха Гупалівського вбили», «Уляни вже не було в селі. Вивезли до Сибіру» [1, с. 177] та ін. Згадує митець і про інші події. Наприклад, Друга світова війна окреслена В. Лисом як національна і загальнолюдська трагедія: «За Родіну, за Сталіна гнали через міне поле гнали... Штабелями трупів укладали, а з міне... Цілих два десятки осколків та набойів з тіла витягли» [1, с. 178]. Зазначені історичні події відтворені автором через індивідуальне сприйняття Якова Меха і реалізуються через монологи, невласне пряме мовлення, авторську мову.

Твір має документально-фактичну основу. Митець здебільшого розповідає про події 30-50-х років XX століття на західноукраїнських землях. Столітня історія кількох держав – Російської імперії, УНР, Речі Посполитої, гітлерівської Німеччини, радянської України в складі СРСР та незалежної України – вписана в столітню історію життя Якова Меха. Історична достовірність у романі засвідчена лексикою певного періоду без конкретного датування: «Радянська влада суворо дотримується соціалістичної законності. Безпощадні ми тільки з ворогами трудового народу» [1, с. 145], «...тих, що відмовилися стати солдатами вермахту, перевдягають у сірі тюремні роби, а на спину нашивають напис «Polak polityczny» [1, с. 142].

Хронометром епохи у романі є події на Волині минулого століття та столітній ювілей героя. Письменник робить акцент на важливих фактах у житті Якова, які збігаються з епохальними подіями суспільства: дитинство Якова – 1910–20 рр. – громадянська війна, юність – 1930–40 рр. – Друга світова війна, зрілі роки – 1950–70 рр. – повоєнне десятиліття, часи колективізації, розквіту та занепаду соціалізму, старість – 90 рр. XX ст. – початок XXI ст. – незалежна Україна. Для відтворення широкого історичного тла роману автор вдається до фрагментарності.

Автор у романі висвітлює ті факти, які довгий час замовчувалися, і подає альтернативну історію країни, здійснюючи так звану «ревізію історії». Переосмислення історії письменником дозволяє оприлюднити певні факти, які ще не до кінця відомі пересічному читачу: неприйняття радянської влади у 1939 році волинянами і галичанами, участь західних українців у війні з німцями у тому ж році на боці Польщі, знущання енкаведистів під виглядом бандерівців над місцевими жителями за допомогу «лісовим гостям» та ін.

Історія у творі відрізняється від хрестоматійної – у ній значна увага приділяється деталям. Саме вони є досить важливими у долі простих людей, бо для звичайного українського селянина завжди близькими були рідна земля, родина, життя за морально-етичними усталеними заповідями предків. Рамки Другої світової у романі суперечать хрестоматійній версії. Війна зображується у творі як некерована стихія, яка трощить і знищує все на своєму шляху.

Для сімейної хроніки характерним є змальовання життя людини в історичний час, розвиток стосунків, що відбувається на фоні історичних потрясінь. Доля родини Якова Меха вписується в суспільний поступ доби, для цього письменник вводить інформацію про тогочасні події: політичні змагання часів УНР – «Наші з Петлюрою разом за поляками до Варшави пішли. Казали,

назад вернуться. Только не вірю я в те. Страшная сила в анцихриста. Ну, ляхи, мо', й вернуться, а наші – не... Не та вдача в нашого Сьомки-отамана. Та й, балакають, наші землі по самий Луцьк продав Юзіку їхньому, а таки продав, сам чув і бачив, то за що маю воювати? От і остався» [1, с. 35]; фашистська окупація та агітація німців служити новій владі – «Гер капітан 38 пропонує всім українцям записуватися до особливого підрозділу доблесного вермахту. Всі, хто зголоситься, отримають обмундирування, можливість сито жити і служити великому фюреру Адольфу Гітлеру, а також у німецьких рейхсмарках суму підйомних, яка дорівнює п'яти тисячам довоєнних польських злотих» [Ошибка! Источник ссылки не найден. с. 141]); прихід «совєтів» на Західну Україну, утвердження радянської влади, організація у селі колгоспу, куди вступали найбідніші селяни – «Поступово призвичаювався до нового життя. Теперка в селі була сільрада і там головував капезеушник Степан Семенаха» [1, с. 144].

Оповідь у творі від початку до кінця ведеться у двох часових площинах, які взаємодіють між собою – теперішньому (час напередодні століття героя, коли він зустрічає дівчину-наркоманку) та минулому (Яків пригадує своє життя, відтворює події з однаковою уважністю та детальністю). По-перше, це історичний час, тобто відображення в людській свідомості життя суспільства, його особливостей розвитку. В. Лис, використовуючи свідчення односельчан, рідних, історичні документи, відтворює обличчя епохи, викриває комуністичний режим, безправність простого народу у добу тоталітаризму. Історичний час у творі має чітку вказівку на дату: «Через п'ять літ після випровадин на службу Гаврилка у вересні тридцять дев'ятого до війська знову пішов Яків» [1, с. 134]; «Сорок третій приніс і радість, і горе» [1, с. 150], «На початку весни сорок четвертого Яків потрапив у облаву. В останні місяці совєти зновика стояли під Ковелем» [1, с. 157]. По-друге, у творі наявний біографічний час – проміжок часу, що починається від дитинства й закінчується старістю, і стосується зображення життя конкретної особи, наприклад: дитячі та юнацькі роки, пора зрілості й старості Якова Меха.

Актуальним у романі Володимира Лиса є особистий хронотоп кожного з персонажів – Якова, Зосі, Уляни, Ольги, що поділяється на цикли відповідно до процесу становлення особистості та відзначається цілісністю. Події, зображені у творі, безпосередньо прив'язані до релігійних свят: напередодні Покрови (14 жовтня), на Спиридона Сонцевороті (25 грудня).

Подаючи життєву історію української родини Якова Меха, автор творить сімейну сагу, особливістю якої є зміна поколінь в контексті певної історичної епохи: батьки, Яків та дружина Зоф'я М'ялковська, діти, онуки, правнуки. Парадигма сімейної хроніки визначається певними складовими: дитинство героя, період ранньої зрілості, одруження, створення сім'ї, відносини між батьками і дітьми, мудра і спокійна старість. Описані фази внутрішньосімейних відносин можна прослідкувати на прикладі життя Якова, яке було досить насиченим: шалене кохання («перша любов і любов велика»), зрада, прощення, війни, концтабір, виховання своїх та чужих дітей, втрата дружини та дочок, заробітки. Дитинство описано декількома штрихами, найбільше уваги автор приділяє періоду молодості та добі зрілості. Юнацькі роки насичені любовними перипетіями, зокрема стосунками з Уляною та Зосею, служба у польському війську, пізнання сільським хлопцем нового, одруження з полячкою. На зрілі

роки припадає створення родини, відносини батьків і дітей, проблеми чоловіка та дружини, крім того – це були найдраматичніші події у суспільстві, у яких бере участь Яків: воєнні дії під час Другої світової, полон і перебування у фашистському концтаборі, поранення під час служби в червоній армії, повернення з війни, підтримка оунівців. Приватний часопростір розривається, художню картину світу увиразнюють останні роки не зовсім спокійної старості.

Особливість роману-сімейної хроніки полягає у зверненні до проблеми сім'ї: наявність декількох поколінь одного роду, відносини між батьками і дітьми, чоловіком та дружиною, змалювання мікроклімату родини. Сім'я Платона та Параски Мех – небагата волинська родина, що живе за традиціями предків, виховує синів відповідно до морально-етичних законів пращів. Вирізняється ця сім'я тим, що син Яків одружується з полячкою, яка ще й сама приїжджає у село до чоловіка. Такий мезальянс видається неправдоподібним в контексті твору. Полячка Зося швидко освоїлася у чужому для неї середовищі, подружилася не тільки з батьками коханого, а й сусідами, засвоїла сільські правила, навчилася говорити українською, *«з якоюсь дивною охотою перейняла місцеві звички, приязно спілкувалася, і неприязнь матері Параски дуже швидко змінилася на прихисток, головне, що Зося постійно розпитувала її, як робити те й те, й називала спочатку «матка кохана», а потім тільки ніжно, вже по-українськи – «матусю»* [1, с. 128]. Щасливе життя закінчилося з вбивством дружини і двох дочок *«совєтським лейтенантом»*, перевдягнутим в одержу оунівців. Після цього Яків змінився: часто їздив на заробітки в Сибір, на Дніпропетровщину, тікаючи від рідної хати, бо в ній була душа Зоськи, до того виникла потреба забезпечити родину, адже в колгоспі не платили грошей, *«аби подалі од колхозу, од поденщини ненависної»* [1, с. 206]. Завдяки любовній лінії у творі, жанрові рамки роману розширюються. Війни, геноцид, голод, насильницька політика радянської влади, зумовила знищення національних традицій та національного коду відтворені у романі через життя столітнього Якова Меха.

Доля Волині упродовж XX століття персоніфікована у долі головного героя, який, проходячи крізь стрій випробувань, крізь радощі та втрати, любов та ненависть, стає свідком історії рідного краю. Життя родини на тлі історії, спадковість поколінь, взаємозв'язок історичного та особистого, документальність та хронікальність подій у творі вказують на взаємовплив жанрів сімейної саги та історичного роману у «Столітті Якова».

Отже, за жанром роман «Століття Якова» В. Лиса належить до родинної саги, у якому змальовано життя родини Якова Меха та його односельчан крізь призму суспільно-історичних подій – військові дії армій Петлюри та Пілсудського, Друга світова війна, тоталітарний устрій СРСР, перипетії сучасної доби. Роман письменника має глибокий філософський підтекст. Людина, її доля, неповторність її злетів і падінь, виважених та спонтанних інтуїтивних рішень при виборі способу дії в певних ситуаціях є виявом антропоцентризму письменника, розуміння ним тісної взаємодії людини і навколишнього світу.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Лис В. С. Століття Якова: роман / Володимир Лис. – Харків: Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2016. – 240 с.
2. Баран Є. Буття Якова на тлі століття української історії / Є. Баран // Літературна Україна. – 2013. – 24 січ. (№ 4). – С. 12.

3. Забужко О. Напрочуд добра книжка. Лис В. Століття Якова. Харків: Книжковий клуб «Клуб сімейного дозвілля», 2012. – С. 5–6.
4. Поліщук Я. Століття причетності. URL: <http://litakcent.com/2011/05/06/stolittja-prychetnosti/>.
5. Прохасько Т. Кант для Соломії / Т. Прохасько // Лис В. Соло для Соломії: роман / В. Лис; передм. Т. Прохаська. – Х.: Книжковий клуб «Клуб сімейного дозвілля», 2013. – С. 5–6.
6. Рецензії на книгу В. Лиса «Століття Якова» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.livelib.ru/book/1000458092>

УДК 82

Таифова Эльмира Назимовна
Ферганский Государственный Университет
(Фергана, Узбекистан)

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В УЗБЕКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные классификации пословиц и поговорок в трех языках: в узбекском, русском и английском. Представлены пословицы и поговорки о «Дружбе» согласно различным классификациям.

Ключевые слова: Пословица, поговорка, классификация, паремии, язык.

Taifova Elmira Nazimovna
Fergana State University
(Fergana, Uzbekistan)

CLASSIFICATION OF THE PROVERBS AND SAYINGS IN UZBEK, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract: The article considers main classification of proverbs and sayings in Uzbek, Russian and English languages. Proverbs and sayings about "Friendship" are presented according to the different classification.

Key words: Proverb, saying, classification, language, paroimia.

Пословицы и поговорки возникли в глубокой древности и создавались многими поколениями людей, развивались в течение столетий и с той поры сопутствуют человеку во всем на протяжении всей истории его существования. Знание пословиц и поговорок разных стран обогащает словарный запас, приобщает к мудрости народа, помогает усвоить многие особенности языка, развивает память. Кроме того, пословицы и поговорки украшают речь, делают ее образнее и интереснее.

Пословицы помогают усвоить образный строй языка, «увидеть единство и своеобразие языковых единиц», помогают понять отношение представителей того или иного народа к определенным областям человеческой жизни. Они всегда приходят нам на память при разговоре, к случаю. Пословицы и поговорки содержат прямой совет и подсказывают, как поступить в какой-либо ситуации. Они являются самым любопытным жанром фольклора. А также в этих коротких, образных предложениях, содержащих законченную мысль, легче запоминаются новые иноязычные слова. Можно выделить такие свойства пословиц как: поучающее содержание и способность в сжатой форме выразить наблюдение, которое обобщает опыт и жизненный путь рассматриваемого культурного сообщества.

Пословицы разных языков часто не совпадают, используя, их мы видим, как разные народы на различных континентах по-разному, но в то же время одинаково переосмыслили похожие жизненные ситуации, явления различной объективной действительности, и при этом характеризуют их своеобразными чертами. В каждой культуре есть свои особенности, которые отражены

в пословицах. Пословицы и поговорки шагают с нами на протяжении всей нашей жизни.

Согласно словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона:

«Пословица - сжатое, общеупотребительное изречение, живущее в народной речи. Содержание пословиц настолько разнообразно, что дать их определение на основании этого признака едва ли возможно; обыкновенно — это общее суждение или наставление, относящееся к какой-нибудь стороне жизни».

Также определение пословиц и поговорок дается в лингвистическом энциклопедическом словаре согласно этим определениям:

«Пословица—краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа, имеет форму законченного предложения (простого или сложного).

«Поговорка – это краткое изречение, нередко назидательного характера имеющие в отличие от пословицы, только буквальный план и в грамматическом отношении представляет собой законченное предложение.

Поговорка - это образное выражение, метко определяющее и оценивающее какое-либо явление жизни. В основе поговорки лежит метафора, сравнение, гипербола, идиоматическое выражение. В отличие от пословицы поговорка всегда однозначна, представляет собой часть суждения и обычно лишена обобщающего поучительного смысла. ***Kniga лучший друг- Choose an author as you choose a friend- Kitob muallifini do'st tanlagandek tanla.*** Многие русские ученые, в числе которых Н.Н. Амосова, В.П. Фелицина являются противниками включения пословиц и поговорок в состав фразеологических единиц.

Н. Н. Амосова считает: «Пословицы и поговорки, представляющее собой притчи-миниатюры, в систему языка не входят, ибо являются самостоятельными единицами коммуникации. Они не могут быть признаны ни лексическими единицами, ни эквивалентами лексических единиц

К сожалению, у ученых до сих пор нет единой классификации пословиц и поговорок. Любой человек, который сталкивался со сборниками паремий, понимает, как сложно иногда найти то, или иное выражение. Так как не существует четкой классификации пословиц и поговорок, то и авторы сборников также испытывают трудности с составлением сборников. Каждая классификация пословиц и поговорок относительна.

На данный момент в паремиологии существует несколько типов классификаций пословиц и поговорок, предложенных российским советским ученым-паремиологом Г. Л. Пермяковым. Рассмотрим наиболее популярные из них:

1. Алфавитная классификация. Большинство сборников составлены именно по этой классификации как старинные, так и современные. Плюс данной классификации - это ее простота, минус – различные варианты одной пословицы, начинающиеся на разные буквы, попадают в разные места сборников. Особенно неудобен этот способ для классификации переводных пословиц, ибо любое изречение можно перевести так, что оно будет начинаться с какой угодно буквы. Что касается английских пословиц и поговорок, то «Словарь современных английских пословиц и поговорок» так же, как и пособие

«Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия» под редакцией В.С. Модестова, на основе которых и проводился лингвокультурологический анализ, предлагает алфавитный порядок расположения пословиц и поговорок.

2. Лексическая классификация (по опорным словам). В данной классификации паремии распределяются, по словам, из которых состоит пословица. Например, пословица **«Better an open enemy than a false friend»** можно отнести к пословицам о дружбе. Плюс этой классификации в том, что она удобна для поиска некоторых известных пословиц, но ее недостаток – одинаковые по смыслу, но разные по составу слов пословицы попадают в разные группы, и наоборот, близкие по словам, но разные по смыслу – в одну.

3. Монографическая классификация. Данная классификация очень удобна для изучения исторического аспекта. Так как составляется исходя из места или времени собирания или собирателя. Таким образом, составлена книга «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII- XX веков», опубликованная издательством АН СССР в 1961 г. Но, как и в двух предыдущих не исключает многочисленных повторов и внутренней неупорядоченности.

4. Генетическая классификация. Особенность классификации состоит в том, что материал распределяется по принципу происхождения, в том числе по языкам народа. Однако, она повторяет многие характерные свойства монографической классификации. В том числе и ее минусы связанные с бесконечным повторением одинаковых текстов.

5. Тематическая классификация. Распределяет пословицы по их содержанию. Таким образом, пословицу **«Before you choose a Friend eat a bushel of salt with him»** она отнесет в группу о дружбе. Но, как и все, она также имеет ряд недостатков. Большинство изречений употребляются в переносном значении, и поэтому не могут быть ограничены только одной тематической группой, а это в свою очередь опять требует повторения одной и той же пословицы в разных местах сборника.

Английский профессор Н. Р. Норрик проанализировал Оксфордский словарь английских пословиц и разработал более опытно ориентированную и менее масштабную схему, классифицирующую образные пословицы на пять типов: синекдоха, метафорический, метонимический, гиперболический и парадоксальный. Следует отметить, что в своих словах Н. Р. Норрик обозначал образные пословицы, как пословицы, имеющие переносное значение, отличающиеся от их дословного значения.

1. Синекдоха. Пословицы, в которых буквальное прочтение и стандартная общеизвестная интерпретация стоят в отношении макромира к микромиру. В данных пословицах буквальное значение отличается от их переносного значения, и включает в себя такие примеры как **«Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Для друга семь верст не околица».**

2. Метафорические. В данном типе пословиц имя нарицательное становится метафорическим из-за его взаимодействия с другими составляющими этой пословицы. Или же имя нарицательное символизирует некоторые особенности характера. Пример: **«Гусь свиные не товарищи», «Лучше горькая правда друга, чем лесть врага».**

3. Метонимические. Этот тип пословиц основан на связи между буквально названным предметом и предполагаемой вещью.

4. Гиперболические. По словам английского профессора Н. Р. Норрика «гипербола традиционно считается риторической фигурой с синекдой, метафорой и метонимией». На самом деле гипербола это усиление. Например **«Пьешь у друга воду слаще меду».**

5. Парадоксальные. Пословицы, в которых есть противоречие, или интерпретация которой влечет за собой логическое противоречие. Пример **«И всяк тебе друг, да не вдруг»**

Так как наша работа уже связана с тематической классификацией «Дружба», то мы решили классифицировать пословицы исходя из лексико-семантического поля концепта «Дружба». В основу подачи материала положено распределение пословиц и поговорок по опорным словам, что на наш взгляд является более удобным.

Существует классификация пословиц по типу зависимости компонентов, разработанная А. В. Куниным. Он указывает, что для английских пословиц характерны два типа зависимости компонентов: константная и константно-вариантная [Кунин, 1972, с. 445].

Пословицы с константной зависимостью компонентов являются наиболее распространенными в английском языке, например: ***False Friends are worse than bitter (open) enemies- Коварный друг опаснее заклятого врага.; Lend your money and lose your friend- В долг давать — дружбу терять***

Синтаксические особенности пословиц поддерживаются лексическими и эвфоническими выразительными средствами. Широкое использование выразительных средств в пословицах является выражением их народности, позволяет ярче передать их значение. Повторы в пословицах выполняют функцию усиления, причем повторяющиеся лексемы почти никогда не стоят рядом: ***A friend in need is a friend indeed; nothing venture, nothing have — без риска нет победы; = волков бояться — в лес не ходить*** и др. Однако, существует отдельный вид повтора – многократный повтор. Этот вид крайне редок и придает пословице шутливый характер, который достигается с помощью повторения стоящих рядом лексем, например: ***don't trouble trouble until trouble troubles you - не буди лиха, пока лихо спит*** [Кунин, 1972, с. 449-451].

Английские пословицы достаточно разнообразны по своему содержанию. Они охватывают все стороны жизни английского народа. В пословицах мы часто встречаем не слишком хорошую оценку дружбе: ***A Friend to everybody is a friend to nobody - Друзей-то много, да друга нет;*** Среди английских пословиц есть даже консервативные по содержанию, а иногда и антинародные. Примером консервативного пословицы может быть следующее, что взято из Библии. Собственно английские пословицы и поговорки отражают общую культуру и опыт англичан, они являются национальным кодексом жизни. Они имеют различные источники происхождения, а в частности из Библии, пословицы и поговорки Шекспира, заимствования из других языков, упоминание высказываний интеллигентных людей, которые характеризовали эпоху.

Формы научного подхода к узбекским народным пословицам встречаются в произведении учёного-энциклопедиста Махмуда Кошгари «Девону луготит турк». Языковед Б. Жураева, останавливаясь в вопросе взаимоотношений пословиц и поговорок, приводит следующую классификацию отличий:

1. В том случае, если информативная ценность поговорки является приоритетом («Хочешь потерять друга, одолжи ему денег») то фактическое значение пословицы велико: 1. **«Если хочешь врага нажить, так дай в долг денег!»**.-«*Qarz bersang, do'st ko'payar, Talab qilsang — dushman.*». 2. **«В долг давать — дружбу терять»**.-«*Qarz — muhabbatning qaychisi.*».

2. В случае если поговорка по своей форме относительно постоянна, то пословицы относительно изменчивы и высоко вариативны. (**«Старый друг лучше новых двух»**)-«*Kiyimning yangisi yaxshi, Do'stning — eskisi.*», **«Не имей сто рублей, а имей сто друзей»**- *Saroydagi do'st cho'ntakdagi tiyinndan afzal*»).

3. В случае если пословицы имеют аллегорический, переходящий смысл, поговорки применяются прямо, по собственному смыслу.

На основании этого указанный автор оценивает пословицу в качестве неидиомативной, а поговорку — идиоматичной единицы. Каждый исследователь, занимавшийся изучением вопросов в данной области, особо отмечает абсолютную невозможность разграничения народных пословиц и поговорок. В частности, в учебном пособии «Практическая стилистика узбекского языка» профессора Э.Киличева пословицы и поговорки приводятся по одной теме. По признанию автора, приводящего под темой пословицы выражения **«Продавший землю — не мужчина»**. **«Деньги есть — и поясница крепка, голова уеенчана»**. **«Имя опасливого — трус»**. **«Пришел месяц хамал — посевы пошли в рост»** не подходят под категорию разграничения пословиц и поговорок.

Ясно, что узбекские филологи не смогли провести четкую границу между пословицами и поговорками. Это обстоятельство в свою очередь обусловило задачу рассмотрения последних в качестве единой системы ввиду отсутствия четких принципов их разграничения, и при необходимости рассмотрения выражений пословиц и поговорок в качестве синонимических единиц.

При составлении классификации, мы сделали вывод, что пословицы и поговорки определяют явления, действия и поступки людей с оценочной точки зрения. Эмоционально-оценочная и изобразительная функция поговорок это главное их свойство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля в 2-х т. Т.1. — М.: Худож. Лит., 1984. — 383 с.
2. Куанышбекова Д. А. Принципы классификации пословиц и поговорок английского и русского языков, 2013.— 4 с.
3. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. — М.: «Международные отношения». — 1972 — 287 с.
4. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. — М.: Учпедгиз, 1957. — 250 с.
5. Абдурахмонов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 64
6. Садриддинова М. Лексика узбекских пословиц и поговорок: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Ташкент, 1985. 20 с.
7. Шорахмедов Ш. О появлении пословиц // Узбекский язык и литература, 1971. № 4. Стр. 31-34.

УДК 82

Тохтахунова М. К.
Университет Иностранных Языков и Деловой Карьеры
(Алматы, Казахстан)

РОЛЬ ЧТЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Новый курс развития в области образования усилил внимание исследователей к учителю, к его профессионально-педагогической деятельности, связанной с решением задач воспитания, обучения, развития молодежи. В наше время молодёжь увлечена компьютером, телевизором, и всё меньше уделяется внимания чтению. Одним из основных условий формирования профессионально подготовленных выпускников вуза является повышение уровня и качества работы студентов младших курсов с оригинальным художественным произведением в процессе аспекта дисциплины «домашнего чтения».

Ключевые слова: вид речевой деятельности, методика обучения чтению, художественное произведение, управление самостоятельной работой студентов.

Tokhtakhunova M. K.
University of Foreign languages and Business Career
(Almaty, Kazakhstan)

READING AS THE MOST IMPORTANT LINK IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Annotation: The new way of development in the sphere of education increased the attention of researchers to the teacher, to teacher professional activity which is connected with the youth upbringing, teaching and development. Nowadays young people take great interest in the computer, television, cinema, and they pay less attention to reading. For the formation of professional graduating students it is important to develop the level and quality of students' work with original fiction during the classes of home reading.

Keywords: the type of speech activity, the methodology of teaching reading skills, fiction, control of students' independent work.

Чтение на иностранном языке как вид речевой деятельности является одним из самых необходимых звеньев для изучающих языки. Даже если у человека нет возможности общаться с носителями изучаемого языка, существует, как доказано на опыте, много способов овладения иностранным языком; чтение художественных произведений, прессы и других аутентичных материалов является одним из этих способов.

Известно, что чтение представляет собой чрезвычайно сложный процесс, характеризующийся громадным объемом подсознательной работы мозга. Е. И. Пассов добавляет, что не только подсознательной, но «и сознательной работы, так как часть чтения деятельности проходит на уровне подсознания (восприятие языковых знаков), а часть – на уровне актуального

осознавания (переработка содержательной информации). Чтение не является пассивным видом деятельности, чтению необходимо обучать как процессу добычи информации, причем добычи активной и самостоятельной [9, С.180]. Рассмотрим принципы обучения чтению на иностранном языке и классификации видов чтения.

Обучение чтению, как и всем другим видам речевой деятельности, строится как на дидактических, так и методических принципах. *Первый принцип* - обучение чтению должно представлять собой обучение речевой деятельности. *Второй принцип* - обучение чтению должно строиться как познавательный процесс. *Третий принцип* - обучение чтению должно включать, наряду с рецептивной, и репродуктивную деятельность студентов. *Четвертый принцип* - обучение пониманию читаемого должно опираться на овладение структурой языка. *Пятый принцип* - обучение чтению на иностранном языке должно опираться на опыт в чтении на родном языке. *Шестой принцип* - функционирование чтения как речевой деятельности требует автоматизации приемов ее осуществления, другими словами, развития скорости чтения [13, С. 33-42].

В методике обучения чтению существуют разнообразные классификации видов чтения. По данным О. Д. Кузьменко и Г. В. Роговой [8, С. 242]. одни авторы подчеркивают психологические факторы процесса чтения. В этом случае в основу выделения вида чтения кладутся особенности психических процессов, его сопровождающих: аналитическое, синтетическое чтение (Грузинская И. А., Карпов И. В., Миролюбова А. А., Рахманова И. В., Цетлин В. С.), чтение с первичным и вторичным синтезированием (Бородулина М.К.), импрессивное, экспрессивное чтение (Любарская А. А.). Другие больше обращают внимание на организационную сторону учебного процесса: классное, лабораторное, программированное (Брейнбридж Р.), домашнее (Рабунский Е. С., Гурвич П. Б., Шрамова А. П.), индивидуально-групповое (Пол Увити, Патрик Гроф). Третьи учитывают собственно методические факторы, делая акцент на условия, определяющие учебную деятельность. Сюда относятся: а) характер материала для чтения: подготовленное – неподготовленное (Розов О. А.); чтение с частично и полностью снятыми трудностями понимания (Салистра И. Д.); б) способ работы с текстом: интенсивно-экстенсивное (Хэгболдт П, Гандшин С. Х., Коулман А.); беспереводное -переводное (Розанов Е. Д., Курина Л. Л.). И, наконец, существуют классификации, подчеркивающие характер процесса чтения, обусловленный установкой читающего: чтение-поиск, чтение-обзор, детальное чтение, критическое чтение, чтение для удовольствия (Увест М, Янг М, Янг Ч.). С. К. Фоломкина выделяет ознакомительное, поисковое, просмотровое, изучающее чтение. Все эти классификации отражают какую-то одну из сторон многогранного процесса чтения и, по мнению методистов, считается нецелесообразным принимать одну из них в качестве единственной. О. Д. Кузьменко и Г. В. Рогова классифицируют чтение на учебное и собственно чтение. Собственно чтение есть результат сформированности составляющих процесс чтения. Сюда входят: действия по соотносению графической системы со звуковой, действия по выделению логического субъекта и предиката высказывания, действия по соединению результатов этого членения в единое целое, передающее основное содержание текста.

Учебное чтение представляет собой собственно чтение в процессе формирования его механизмов [8, С. 244, 245]. Опираясь на последнюю классификацию, «домашнее чтение» правомерно отнести к собственно чтению.

Всякая деятельность основана на умении. Чтение как деятельность также осуществляется благодаря умению читать. Пассов Е. И. считает, что умение читать основано на определенных навыках, т.е. на отдельных автоматизированных действиях. Извлечение информации из текста возможно лишь тогда, когда развито умение читать. Что касается умения читать, надо помнить, что умение читать формируется один раз. Человек, осуществивший синтез букв и слогов и узнавший значение полученного слова, навсегда преодолел барьер чтения, сделал «открытие», как читать. Все, что происходит потом, представляет собой совершенствование этого исходного умения за счет включения в него частных умений, связанных как с восприятием графической стороны текстов, так и с их пониманием.

В результате чтение превращается в сложное речевое умение, заключающееся в поступательном решении смысловых задач, которые в своей совокупности обогащают теоретический и практический опыт индивида [10, С. 140, 148].

Умение это, в свою очередь, развивается на основе сформированных навыков. Извлечение информации как процесс сознательный становится постоянному возможному лишь потому, что опирается на действия, осуществляемые подсознательно, т.е. на навыки. На правах таких навыков в умение читать входят: 1) навыки соотнесения зрительного образа речевой единицы с ее слухо-речедвигательным образом. Сумма этих навыков и составляет технику чтения; 2) навыки соотнесения слухо-речедвигательных образов речевых единиц с их значением. В этой группе навыков две подгруппы: а) навыки соотнесения звуковых образов слов и словосочетаний с их значениями, б) навыки соотнесения грамматических структур с их значениями [11, С. 181]. Опираясь на технику чтения и на осознание значений речевых единиц, читающий воссоздает содержание всего текста и понимает его смысл. Причем любой текст есть каждый раз новое сочетание речевых единиц, использованных в новых ситуациях, имеет иное содержание и иной смысл. Следовательно, мало сформировать необходимые навыки, нужно еще думать и о развитии умения читать [9, С.182].

Мы исследовали уровень сформированности навыков и умений чтения студентов второго курса факультета иностранных языков. Опыт показывает, что на данной ступени студенты уже приобрели опыт чтения. Прежде всего, они обладают полностью автоматизированным процессом восприятия графики родного языка, что является основой для переноса опыта на чтение на иностранном языке. Затем у студентов второго курса имеется шестилетний читательский опыт на иностранном языке в средней школе, а если студент окончил специализированную школу с уклоном на иностранные языки, то этот опыт еще богаче. По мере взросления обучаемого умения и навыки чтения шлифуются. И, в конечном счете, следует учитывать, что на первом курсе процессу чтения уделяется большое внимание на занятиях по практике устной и письменной речи, на занятиях по практической фонетике, а также со второго семестра на занятиях домашнего чтения. Таким образом, обладая ко второму курсу достаточным опытом чтения, студенты имеют возможность до высокого

уровня отшлифовать процесс чтения, то есть научиться правильному произношению, интонированию, выработать высокий темп. Однако все еще следует уделять время на «шлифовку процесса чтения», то есть на дальнейшее усовершенствование навыков и умений чтения. Известно, что чтение осуществляется в двух формах: чтение про себя (внутреннее чтение) и чтение вслух (внешнее чтение). Чтение про себя – основная форма чтения – имеет целью извлечение информации, оно «монологично», совершается наедине с собой; чтение вслух – вторичная форма, оно «диалогично», его назначение в основном в передаче информации другому лицу. Приобщение к чтению про себя начинается уже на начальном этапе, являясь подчиненной формой чтению вслух [10, С. 140,148]. Сам по себе процесс чтения художественного произведения индивидуален. Каждый человек находится один на один с текстом произведения, с замыслом автора, то есть студент читает произведение самостоятельно и, как показывает опыт, про себя. Появляется естественный вопрос, каким же образом в процессе «домашнего чтения» можно проконтролировать выразительность чтения, учитывая, что студенты читают произведение самостоятельно. Конечно, вся работа над произношением, интонированием, темпом происходит на занятиях практической фонетике, однако на «домашнем чтении» студенты могут представить выразительное чтение отрывка из произведения, подготовленного самостоятельно. Богданова Э.Х. считает, что выразительное чтение относится к творческим функциям человеческой психики и одним из основных средств создания коммуникативно-смысловых и художественно-эстетических ценностей языка, а также инструментом восприятия и понимания в этом процессе выступает интонация [2, С. 128].

Добавим, что для того, чтобы у студентов появилась мотивация к самостоятельной работе над выразительным чтением, студентам можно предложить принять участие в конкурсе чтецов по тексту изучаемого произведения или провести игру.

В процессе «домашнего чтения» нет возможности, да и необходимости уделять много времени выразительному чтению, так как основной задачей студентов является сосредоточение внимания на смысловой и языковой стороне чтения. Появляются справедливые вопросы: для чего читать? Что читать? Каким образом читать? Чем пользоваться, если сталкиваешься с непонятным в тексте? Каким образом сделать свою самостоятельную работу над чтением произведения более продуктивной?

Н. Д. Гальскова, рассматривая методические вопросы, связанные с различными видами речевой деятельности, нарушает принятые традиции и обращается в первую очередь не к обучению устной речи, а к чтению и считает, что приоритетное положение в учебном процессе должен занять текст и стратегия общения с ним [5, С. 129].

Автор подчеркивает, что «обращаясь к конкретным типам текстов, человек ставит перед собой разные цели и использует для их достижения различные стратегические и тактические действия» [5, С. 129]. Работая над домашним чтением самостоятельно, студенты сами выбирают различные «стратегические и тактические действия», однако при умелом руководстве преподаватель может помочь в выборе этих действий, не мешая при этом самостоятельности обучаемых.

Взяв за основу подход к чтению как виду речевой деятельности, предложенный Н. Д. Гальсковой, мы разработали схему чтения в естественной коммуникации применительно к домашнему чтению в языковом вузе, учитывая при этом самостоятельность студентов. Схема представлена на рисунке 1.

Рис. 1 Схема целей, содержания и способа самостоятельной работы студентов в процессе «домашнего чтения»

Коммуникативные задачи в процессе «домашнего чтения» в вузе, с учетом уровня понимания или уровня проникновения в содержание произведения можно сформулировать следующим образом:

1. Понимание основной идеи главы, а затем и произведения в целом.
2. Понимание основных фактов, отражающих логику развития сюжета (кто, что делает, с кем, когда, где).
3. Понимание деталей в главе.
4. Установление причинно-следственной связи.
5. Понимание точки зрения автора.
6. Определение своей позиции по отношению к сообщению

Суммируя сказанное выше, можно сделать вывод о том, что развитие умений и навыков чтения вообще, а также самостоятельное, сознательное чтение художественной литературы являются важным условием порождения и стимулирования речевой деятельности, чему способствует аспект «домашнее чтение».

Подтвердить этот вывод можно следующими доводами: а) студентами прочитывается большой по объему, законченный по смыслу, аутентичный текст (целое произведение), что способствует обогащению опыта чтения; б) у студентов есть возможность отрабатывать и демонстрировать технику чтения (выразительное чтение отрывков, участие в конкурсах); в) данный аспект формирует у студентов самостоятельность, умение и желание читать художественную литературу на иностранном языке, а значит и готовность к самообразованию.

Важен также тот факт, что сознательное самостоятельное чтение художественной литературы должно быть организовано и управляемо преподавателем. Л. И. Корнилова подчеркивает, что «говоря об управлении как одним из основных вопросов организации внеаудиторного чтения, мы имеем в виду обучение студентов во внеаудиторное время чтению на основе последовательной системы заданий по выполнению действий, необходимых для понимания как языкового материала, так и содержания текста» [6, С. 86]. Остановимся на важном для языковых специальностей студентов дисциплинарном аспекте «домашнее чтение». «Домашнее чтение» является специальным аспектом обучения иностранному языку в языковом вузе на втором курсе, при этом важен выбор художественного произведения. Как мы уже сказали выше, техника чтения главным образом, отрабатывается на занятиях по практической фонетике, а процесс осознанного познавательного чтения так или иначе происходит на всех языковых дисциплинах, в том числе и в процессе «домашнего чтения».

Остановимся на понятии «домашнее чтение». По определению методистов «домашнее чтение» входит в общее понятие индивидуальное чтение. Для обозначения индивидуального чтения употребляются различные термины: внеклассное чтение, дополнительное чтение, домашнее чтение, экстенсивное чтение, индивидуализированное чтение, персонафицированное и приватное чтение. Не вдаваясь в подробности о группах и подгруппах видов чтения, перейдем к интересующему нас вопросу, а именно, аспекту «домашнее чтение». Традиционно в вузовской методике выделяют домашнее и индивидуальное чтение. Оба вида чтения являются самостоятельным процессом. По своей природе всякое чтение является самостоятельным, так как «каждый читатель вступает с писателем, его произведением в своеобразные лично-индивидуальные отношения, он всегда по-своему обрабатывает текст» [11, С. 17]. Но нужно помнить, что абсолютное самостоятельного домашнего чтения (как аспект дисциплины), без руководства преподавателя, не может быть, так как при полной самостоятельности такой процесс уже неуправляем и не будет включен в программу учебного заведения. «Домашнее чтение» выделяется в отдельный аспект в языковом вузе чаще всего со второго семестра первого курса. В процессе обучения иностранному языку аспект «домашнее чтение» занимает одно из ведущих мест и является необходимым условием и средством овладения языком. Язык художественных произведений, соответствуя, как правило, нормам современного литературного языка, является незаменимым образцом при изучении иностранного языка, и роль этого образца особенно велика, поскольку язык изучается вне пределов вторичной языковой общности. Таким образом, книга дает возможность наблюдать бытование языка в речи автора и его героев, следить за способами

изложения мысли на иностранном языке и непосредственно воспринимать смысл читаемого. Книга создает также опору на зрительное восприятие сообщения, что особенно важно для тех, у кого зрительное восприятие развито лучше, чем слуховое [3, С. 150].

Проследим, как характеризуется аспект «домашнее чтение» в методической литературе, то есть каковы цель и содержание названного предмета.

Занятия в процессе «домашнего чтения» на всех курсах слагаются, как правило, из трех этапов: предваряющего (подготовительного), основного (работы над текущим отрывком книги) и завершающего этапа.

Целью первого этапа работы над книгой является сообщение студенту предварительной информации о книге: о писателе, времени и эпохе, в которые происходят описываемые события, об основной идее книги, чтобы пробудить его интерес к книге, помочь ему быстрее ориентироваться в ее содержании, направить его внимание на смысловесущие места книги и снять те трудности, которые могут возникнуть при чтении, главным образом трудности, вызываемые незнанием фактов лингво-страноведческого характера, ибо работа по преодолению языковых трудностей ведется при обсуждении каждого отдельного отрывка книги. Так студент получает определенную установку воспринимать новое содержание определенным образом, непосредственно зависящем от предыдущей информации. На этом этапе применяются такие виды работы, как вводная беседа преподавателя, краткие сообщения студентов информативного характера по заданным ранее темам, вопросы к студентам и студентов друг к другу с целью уточнения полученных сведений и проверки правильности понимания полученной информации. Этот этап работы занимает обычно одно аудиторное занятие или часть занятия в зависимости от языковой подготовленности студентов и степени их осведомленности в обсуждаемых вопросах, от сложности проблематики и от количества необходимого информативного материала.

Цель второго этапа – комплексная. Это, с одной стороны, контроль понимания прочитанного и его углубление, проверка правильности умозаключений обучаемого и его умения осмыслить содержание и дать критическую оценку. С другой стороны, целью этого этапа является обучение высказыванию на основе текста, а также развитие умения активно использовать этот материал не только при передаче данного содержания, но и при выражении мыслей о прочитанном, а также в любой новой ситуации речевого общения. Второй этап работы состоит из упражнений, направленных на закрепление встретившегося в произведении языкового материала и обсуждения очередного отрывка книги. На этом этапе применяются такие виды работы, которые обеспечивают и контроль, и обучение пониманию и говорению. Специфика последнего, завершающего или обзорного этапа состоит в том, что внимание студента акцентируется уже в основном на содержании высказывания, а способ выражения высказывания отходит на второй план. Речевая коммуникация максимально приближена к естественной. Высказывания студентов становятся уже более творческими. Так, если в начале работы над книгой их высказывания имеют главным образом информативный характер, на основном этапе – информационно-описательный с отдельными элементами субъективной оценки, то теперь элемент

субъективной оценки становится доминирующим в высказываниях студентов. Студентами приводятся примеры для обоснования собственного мнения, подбираются факты для их сопоставления с другими и их обобщения, высказываются суждения. Меняется также и сам характер обсуждения книги. Так, если вначале речь шла об отдельных поступках героев и мотивировке этих поступков, и ход событий излагался студентами в хронологической последовательности или по мере его освещения в книге, то есть обсуждение носило более конкретный и детальный характер, то сейчас оно становится более обобщающим. Основное внимание уделяется узловым вопросам содержания и систематизации отдельных мыслей и идей произведения по основным проблемам [3, С. 159-161].

Однако по сетке часов аспекту «домашнее чтение» выделяется совсем немного времени, в лучшем случае 2 часа в неделю, что, нам представляется недостаточным для тщательной работы над произведением. А это означает, что основную работу студент должен выполнить самостоятельно. Самостоятельная работа должна быть управляема таким образом, чтобы восполнить пробел, возникший из-за недостатка времени. Поэтому считаем целесообразным рассмотреть вышеизложенные этапы в соответствии с уровнем самостоятельности студентов и управляемости этой самостоятельной работой со стороны преподавателя.

Как видно, каждый этап включает в себя самостоятельную работу, на которая может быть эффективной, если она управляется и контролируется преподавателем. Более того, функция контроля постепенно переходит от преподавателя к студенту. Неоспорима ценность аспекта «домашнее чтение» не только потому, что он является необходимым условием и средством овладения иностранным языком, но также еще и потому, что аспект «домашнее чтение» наиболее тесно сопрягается с общеобразовательным аспектом обучения иностранному языку.

Чтение художественной оригинальной литературы сопряжено у обучаемых с развитием социо-культурной компетенции, позволяющей им соотносить свою культуру с культурой страны изучаемого языка. Последнее требует умения видеть различия и общность в культурах, в мировосприятии их носителей, в системе норм, обязанностей, прав, принятых в разных социумах. У обучаемых должны быть сформировано положительное отношение к культуре другого народа, говорящего на этом языке, а также широкое представление о достижениях национальных культур (собственной и страны изучаемого языка) в развитии общечеловеческой культуры, о роли родного языка и культуры в зеркале культуры другой страны. Именно эти аспекты формируют обучаемых как личность, принадлежащую к определенному языковому и культурному сообществу, а также развивают его общечеловеческое сознание [5, С. 70, 71], то есть на домашнем чтении «формируется задача понимать, узнавать, оценивать «мировидческие» ориентации инокультурных коммуникантов на основе производимых ими текстов» [13, С. 238].

Итак, аспект «домашнее чтение» обучает студентов самостоятельности, помогает им самостоятельно практически использовать иностранный язык, позволяет им самостоятельно развивать свои творческие способности, воспитывает в них способность понимать иной способ поведения,

самостоятельно разглядеть общность и различия в культурах. Очень важно определиться с выбором художественного произведения для самостоятельного чтения. Будучи незаменимым и неиссякаемым источником разнообразной экстралингвистической информации, литературное произведение расширяет общий кругозор студентов и, сообщая материал для самостоятельных выводов и обобщений, создает естественную основу для развития их мышления.

Затрагивая наиболее интересные и актуальные вопросы современности, освещая исторические события, будучи богатым сюжетными ассоциациями, литературное произведение не вызывает одни только мыслительные операции, а требует «выхода» в общение, и является поэтому также основой для развития умений и навыков устной речи, ибо создает психологические предпосылки для говорения, коммуникативную направленность обучения. Названными свойствами книги как средства обучения иностранному языку определяются цели и задачи домашнего чтения как частной учебной дисциплины. Это, с одной стороны, привитие студентам навыков и умений чтения литературы на иностранном языке и, с другой стороны, развитие навыков и умений устной речи и письма [3, С. 150].

Большое значение в управлении самостоятельной работы в процессе «домашнего чтения» является выбор художественного произведения, и правильность этого выбора предопределяет эффективность данного аспекта. К произведению, которое студенты читают, обсуждают и анализируют на домашнем чтении, предъявляются определенные требования. Мы рассмотрим требования, предложенные Бородулиной, в соответствии с ними обоснуем выбор, например, известного классического романа Марка Твена «Приключения Тома Сойера», остановимся на некоторых социальных, художественных и лингвистических особенностях этого романа. Однако, учитывая тот факт, что речь идет о самостоятельной работе студентов под руководством преподавателя, необходимо эти требования рассматривать именно в этом направлении, расширяя их и обосновывая новые добавления. Итак, для аспекта «домашнее чтение» на втором курсе нами был выбран роман знаменитого американского писателя, мастера слова, Марка Твена «Приключения Тома Сойера».

Этот роман, как и другие художественные произведения, выбираемые для домашнего чтения, должны соответствовать следующим требованиям: Во-первых, они должны содержать материал, дающий возможность органически соединить в учебном процессе образование и воспитание студентов, а также их самостоятельность, чтобы чтение и обсуждение книги способствовало идейному и нравственному воспитанию студенческой молодежи, оказало бы прямое влияние на формирование у нее высокого художественного вкуса. Выбранный нами роман воспитывает в читателе доброту, великодушие, романтическую мечтательность и трезвый практицизм, отвагу, чувство товарищества, здоровое честолюбие. Английский реалист Джон Голсуорси признался: «Поистине из всех книг, которые я читал когда-либо, наиболее чистое наслаждение я получил от очаровательного эпоса юности «Тома Сойера» и «Гекльберри Финна». Он оживлял мое детство и продолжает доставлять радость во взрослой жизни, по сей день». С подкупающей безыскусственностью рассказывая о жизни, приключениях и переживаниях

мальчиков, оставаясь правдивым и простым в раскрытии детской психологии, Марк Твен нарисовал реалистическую картину той действительности, которая окружала его маленьких героев [1, С. 3].

Во-вторых, это должно быть произведение, написанное хорошим языком, ибо оно используется в качестве образца при изучении неродного языка. Еще это очень важно из-за того, что студенты читают и анализируют произведение самостоятельно, а управление со стороны преподавателя не является жестким. Поэтому следует всемерно использовать литературные произведения, наиболее полно отражающие языковое богатство народа, говорящего на этом языке, такие произведения, на основе которых студенты могли бы познакомиться со словарем, различными функциональными стилями речи и существующими в языке выразительными средствами, научились бы в соответствии с этими образцами излагать свои мысли на иностранном языке. Повествовательная манера Твена богата разнообразием литературных приемов: роман изобилует синонимами, метафорами, гиперболами.

В романе много драматизированных эпизодов, комических и трагических, когда автор прибегает к диалогу, введены рассказы от первого лица, что повышает эмоциональность звучания и придает рассказу индивидуальную окраску, вплетены пародийные дидактические рассуждения, бытовые зарисовки, даны превосходные описания природы. Речь героев романа также имеет характерную выразительность. Студенты наглядно имеют возможность проследить, какова речь судьи и какова речь бездомного бродяги. Кроме того, именно это произведение как нельзя лучше подходит для самостоятельной работы студентов, так как стилистические средства и колорит английского языка настолько выразительны в произведении, что они без труда и помощи преподавателя воспринимают и впитывают их. В-третьих, литературные произведения должны быть доступны как по языку, так и по содержанию, что особенно важно для самостоятельной работы студентов над произведением. Доступность книги, то есть доступность ее языка и ее содержания, это возможность ее понимания, которое определяется целым рядом показателей как объективного, так и субъективного порядка [4, С. 96].

К объективным показателям можно отнести особенности самого текста. Это – доказательность и смысловая законченность мысли; глубина и сложность миропонимания и мироощущения художника; присущая ему индивидуальная манера восприятия мира и оформления своих впечатлений в художественные образы; своеобразие композиционного построения и средств типизации и индивидуализации образов; языковая стандартность или оригинальность или самобытность языка. В произведении Марка Твена мир взрослых людей преломляется сквозь детское мальчишеское сознание. В-четвертых, книги должны быть интересны студентам, они должны соответствовать их возрастным особенностям, быть актуальными, иметь напряженное развитие сюжета и быть богатыми изображаемыми в них событиями. Подбирая данное произведение, мы учитывали тот факт, что студенты второго курса еще не успели забыть свое детство, для их понимания доступна поэзия чистоты детских чувств, жажда жить вольно, интересно, красочно, и, хотя в этом возрасте у студентов появляются иные интересы, добрый юмор Марка Твена по отношению к своим героям заставляет студентов улыбаться и живо интересоваться дальнейшими приключениями Тома и Гека.

В-пятых, сюда следует отнести также и общеобразовательную ценность художественных произведений, ибо они должны расширить кругозор студента. Посредством книги студентам важно самостоятельно дополнить свои знания по истории, литературе и страноведению, полученные ими во время лекционных курсов. Студенты должны самостоятельно ознакомиться через видение автора и посредством созданных автором художественных образов с различными социальными явлениями эпохи, национальными историкокультурными традициями народа страны изучаемого языка, бытом и символикой поведения этого народа. Прежде всего, следует заметить с какой любовью и каким мастерством Марк Твен описывает природу своей родной страны. Самые поэтические страницы романа это те, где описано раннее утро на острове, гроза в лесу. Могучая река с ее свободными просторами, лес с его романтикой «разбойничьей» жизни, пещера с ее красотой и страхами – природа ласковая, манящая и таинственная обладает для героев романа огромной притягательной силой: ее тайны неисчерпаемы для любознательных мальчиков [1, С. 3-4]. Герои произведения употребляют в своей речи высказывания, относящиеся к истории страны или к ее традициям. Например, в главе XXII имеется фраза «Fourth of July is coming», это имеется в виду национальный праздник в США – День независимости.

В-шестых, форма сообщения знаний через изучение художественных произведений воздействует не только на разум, но и на чувства студента и формирует его дух, приучая его к критическому осмыслению и толкованию фактов и сведений, сообщаемых книгой, к самостоятельной оценке содержания произведения. В этом плане произведение Марка Твена особенно показательно, с блестящим остроумием он описывает косную мораль буржуазного общества того времени, средствами юмора воздействует на чувства читателя, что позволяет студентам понять смысловую подоплеку описываемых фактов и событий.

В-седьмых, должен учитываться лингвистический фактор, способствующий избранию произведения для профессионально-ориентированной самостоятельной работы по «домашнему чтению», а также его коммуникативная направленность. Уже упоминалось, что в романе много драматизированных эпизодов, большое количество диалогов, введено много рассказов от первого лица, что повышает эмоциональность звучания и придает рассказу индивидуальную окраску.

Самостоятельно работая над произведением, прочитывая диалоги, проговаривая их про себя, студенты имеют возможность как бы принять участие в той оживленной разговорной речи, которую Марк Твен представляет в романе. Диалогическая речь в произведении изобилует большим количеством коллоквиализмов, а также сленговых выражений, многие из которых до сих пор существуют в языке. Зная о нестабильности сленга, преподавателю следует учитывать, что часть слов и выражений вышла из употребления, а другая часть перешла в другой лексический слой, то есть стала не сленговым, а разговорным выражением. Чтобы снять эту трудность, преподавателю следует организовать самостоятельную работу студентов в процессе «домашнего чтения» таким образом, чтобы у студентов была возможность без труда найти перевод некоторых разговорных оборотов и сленговых слов. В этой статье для примера был рассмотрен классический

роман Марка Твена «Приключения Тома Сойера». Однако, при выборе художественного произведения следует подбирать и современные произведения, что очень важно для лексики, грамматики. Кроме того, современное произведение создает атмосферу жизни нынешнего поколения, что является необходимым для студентов. На занятиях домашнего чтения помимо художественных произведений важно изучать другие аутентичные материалы. Основным критерием аутентичности считают критерий функциональности. Под функциональностью понимается ориентация аутентичных материалов на жизненное использование, на создание иллюзии приобщения к естественной языковой среде. К аутентичным материалам следует отнести личные письма, анекдоты, статьи, сказки, интервью, научно-популярные и страноведческие тексты. Таким образом, это материалы, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств [7, С. 195].

Итак, аспект «домашнее чтение» является одним из необходимых аспектов в языковом вузе, который не только обучает иностранному языку студента, но и развивает его личность духовно, знакомит его с мировой литературой, расширяет кругозор, стимулирует познавательную деятельность, формирует самостоятельность, готовит будущего учителя к профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Боброва, М. «Приключения Тома Сойера» М.Твена / М. Боброва. — М.: 1960. — 589 с.
2. Богданова, Э. Х. Обучение выразительному чтению в языковом вузе / Э. Х. Богданова // Журн. Иностранные языки в высшей школе. — 1987. — С.126—132
3. Бородулина, М. К. Обучение иностранному языку как специальности / М.К. Бородулина, А. Л. Кармен, А. С. Лурье, Н. М Минина: — М.: Наука, 1982. — 150-161 с.
4. Венедиктова, Н. К. Доступность текстов как условие их понимания.// Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком / Н. К. Венедиктова. — М.: Изд-во МГУ, 1969. — 96 с.
5. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. — М.: АРКТИ ГЛОССА, 2000. — 165 с.
6. Корнилова, Л. И. Из практики организации аудиторной и внеаудиторной работы при обучении чтению на иностранном языке в неязыковом вузе.// Профессиональная ориентированность обучения иностранному языку в условиях неязыкового вуза / Л.И. Корнилова — М.: Наука, 1987.—152 с
7. Короткая, М.В. Преподавание и изучение иностранных языков и культур: традиции и новации / М.В. Короткая, Г.Н. Петухова // Тез. докл. мезвуз. конф. Тольятти, 2010 г. — Тольятти: Типография ТВТИ Самарская область, 2010. — С. 195.
8. Кузьменко, О.Д., Рогова Г.В. Учебное чтение, его содержание и формы // Общая методика обучения иностранным языкам / О. Д. Кузьменко, Г. В. Рогова. — М.: Наука, 1991.— 357 с.

9. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. – М.: «Русский язык», 1977. — 216 с.
10. Рогова, Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: – Москва: «Просвещение», 1991. – 287 с.
11. Рогова, Г. В., Ловцевич Г. Н. Личностное чтение / Г. В. Рогова, Г. Н. Ловцевич // Журн. Иностранные языки в школе – 1994. - Январь. – С.17
12. Фоломкина, С.К. Обучение чтению на иностран- ном языке в неязыковом вузе / С. К. Фоломкина. — М.: «Высшая школа», 1987. — 207 с.
13. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – М.: Высшая школа, 1989. – 238 с.

УДК 81.1

Тусупбеков Абайдолда Сайпашевич,
Куатова Гульдана Алайдаровна
Карагандинский государственный технический университет
(Караганда, Казахстан)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье дается сравнительная характеристика национально-культурного компонента в фразеологии казахского и русского языков. Фразеологические единицы с национально-культурной спецификой способствуют ознакомлению студентов при обучении русскому языку как неродному. Языковое сознание народов очень ярко проявляется во фразеологическом фонде, так как он является настоящей сокровищницей народной мудрости и зеркалом народного менталитета.

Ключевые слова: фразеологии, коннотация, компонент, лингвострановедения, национальная специфика, интуитивное знание, экономические интеграции.

Tusupbekov Abaidolda Saipashevich, Kuvatova Guldana Alaydarovna
Karaganda State Technical University
(Karaganda, Kazakhstan)

NATIONAL-CULTURAL CONNOTATION IN RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES

Abstract. This article compares characteristic of national and cultural components in Russian and Kazakh phraseology. Phraseological elements with national-cultural specificities help students to study Russian language as a non-native one. Nation's linguistic consciousness is shown greatly in phraseological collection, because it is a real treasury of folk wisdom and mirror of folk mentality.

Keywords: phraseology, connotation, component, linguistic and cultural studies, national specificity, intuitive knowledge, economic integration.

Проблема взаимодействия языка и культуры на различных языковых уровнях находится в центре внимания лингводидактики. Происходящие культурные, научные и экономические интеграции народов, живущих в многонациональном Казахстане, с неизбежностью ставят перед лингвистами проблемы для исследования как «язык и культура», «личность-язык - общество» и др. Если при этом исходить из того, что очень образно подметил Э. Сепир: «внутреннее содержание всех языков одно и то же - интуитивное знание опыта. Только внешняя их форма разнообразна до бесконечности», а «фразеология - одна из самых образных и «консервативных» языковых подсистем», можно объяснить рост интереса к фразеологии.

Фразеологизмы как языковые единицы образуют один из самых своеобразных пластов языка, достаточно сложный в лингвистическом

и методическом аспектах. Фразеологизмы являются проявлением национально-культурной специфики в языке и ценным материалом при осуществлении социокультурного подхода к обучению неродному языку.

Фразеологизмы с позиции сопоставительного лингвострановедения с целью повышения языковой и культурной компетенции, совершенствования коммуникативных способностей, как один из способов мотивации интереса к русской культуре и изучению русского языка исследовались многими учеными. Например, В. Н. Телия рассматривал проблему учета национально-культурных особенностей аудитории в процессе обучения русскому языку как иностранному; К. Андрейчина провела анализ содержания специальных лингвострановедческих учебников и пособий; А. С. Мамонтов проводит изучение национально-культурной специфики русских фразеологизмов в сопоставлении с болгарскими на основе принципов сопоставительного лингвострановедения и т.д.

Язык может выражать черты культурно-национального самосознания народа. Языковое сознание народов очень ярко проявляется во фразеологическом фонде, так как он является настоящей сокровищницей народной мудрости и зеркалом народного менталитета.

Фразеологизмы казахского языка отличаются самобытностью и образностью. Каждый из них в свое время слетел с уст безвестного мудреца, а народ, приняв эту мудрость достойной, пронес через века и поколения. В течение десятилетий, а может быть, веков, мудрость оттачивалась, шлифовалась и обретала форму. И сейчас мы можем увидеть во фразеологизмах облик народа и судить о культуре народа.

Устойчивые сочетания нашли отражение в известных справочных пособиях – фразеологическом словаре С. Кенесбаева и сборнике пословиц и поговорок Г. Тайжанова и Ж. Малайсариной.

Фразеологические единицы с национально-культурной спецификой способствуют ознакомлению студентов при обучении русскому языку как неродному с особенностями русской жизни (традиции, обычаи, обряды, верования), с фольклором и художественной литературой, как один из элементов русской культуры.

В процессе обучения неродному языку русские фразеологизмы, выделение в них национально-культурной специфики проводится на базе разнообразных упражнений, направленных на совершенствование изучаемого языка. Выявляются знаковые факты и явления русской культуры, содержащиеся во фразеологии, и раскрываются их особенности на фоне соответствий родному языку. Из рассмотренных фразеологизмов выделяются примеры, в которых проявляются самые значимые культурные расхождения.

Именно эти фразеологизмы должны найти место в обучении и помочь изучающим русский язык осознать русскую культуру, национальную специфику русского народа. При разработке УМК, изучении фразеологизмов основным принципом является учет родной культуры в процессе изучения неродного языка. Основное внимание обращается на самые значимые примеры расхождений в родном и изучаемом языках, которые вызывают наибольшие затруднения при восприятии и употреблении в речи. Состав и семантика фразеологизмов определяются национальными особенностями, которые оказываются незнакомыми для студентов и поэтому без специальной

подготовки невозможно их качественное восприятие и коммуникативное использование в речи.

В процессе изучения неродного языка для осознания специфических культурных явлений изучаемого языка огромную роль играет их рассмотрение в сопоставительном плане, в русле родного языка и культуры, поскольку сопоставительно-лингвострановедческий подход в преподавании русских фразеологизмов позволяет уменьшить интерферирующее влияние со стороны фразеологических единиц родного языка. Активное использование фразеологизмов повышает мотивацию обучаемых, их образовательный потенциал

Опираясь на важнейшие достижения российских и казахстанских ученых в области фразеологии В. В. Виноградова, С. И. Ожегова, Н. М. Шанского, А. В. Кунина, М. М. Копыленко и др., мы представим свою точку зрения на значимость фразеологизмов в обучении неродному языку, которые должны быть представлены в сопоставительном аспекте. Необходимость социокультурного подхода, охвата лингвострановедения, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, обеспечивающие познание реалий культуры изучаемого языка и его национальных особенностей, не вызывает сомнений. Именно во фразеологии наиболее полно и ярко отражается своеобразие жизни и быта того или иного народа.

Фразеологизмы, как и слова основного словарного запаса, обязательно содержат в своем значении культурно-этнический компонент. Они отражают народную культуру, с их помощью идет ознакомление с бытом, образом жизни, традицией, историческими событиями изучаемого языка.

Носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру, формирует тип отношения к окружающему миру: к природе, животным, к самому себе. Нельзя как следует овладеть языком, не изучив его фразеологии, однако не представляется возможным овладеть фразеологией, не уяснив, откуда и как появился в языке тот или иной фразеологизм. Общее значение фразеологической единицы не равно сумме значений компонентов, входящих в нее.

Национально-культурные особенности фразеологизмов содержатся в дополнительных значениях, которые обусловлены экстралингвистическими факторами и фиксируют материальную и духовную жизнь народа, природные и исторические условия его существования и пр. Национально-культурная специфика русской фразеологии проявляется в существовании безэквивалентных фразеологических единиц, а также в наличии специфических слов-компонентов (образов), которые отражают национально-специфические явления русской культуры.).

Ассоциативный подход показал специфические особенности русских и казахских фразеологизмов. Семантика некоторых фразеологических компонентов в русском и казахском языках не совпадает, поскольку в них заложен различный лингвокультурологический смысл. В соответствии с национально-культурной спецификой мы помогаем студентам понять разницу группы фразеологических единиц в двух языках, основываясь на классификации В. П. Фелицыной и В. М. Мокиенко, а также казахских фольклористов.

Высказанный В. фон Гумбольдтом тезис «язык народа есть его дух и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» не теряет своей актуальности и для культуры XXI века.

Лингвокультурологический аспект охватывает ознакомление с природой, растительным и животным миром изучаемого языка. Особое внимание уделяется народным традициям и обычаям, социальным отношениям, духовной культуре и т.д. Фразеологизмы казахского языка чаще всего относятся к лицам обоих полов. Это связано с тем, что основная часть исследуемых единиц относится к компоненту «человек – адам, кісі».

Следовательно, фразеологизмы могут отражать как женский образ, так и мужской. Причину подобного обобщения мы можем найти в том, что в казахском языке нет индикатора рода. Однако в ходе исследования богатого фразеологического фонда казахского языка нам удалось выделить единицы, релевантные фразеологизмы, отражающие мужскую и женскую природу, полученные путем сплошной выборки. Анализ показал, что имеется достаточное количество фразеологического материала, в которых представлена женщина, как хозяйка, жена, мать, болтливая баба и т.д. (*астың дәмін түз келтірер, ауылдың сәнін қыз келтірер*). Во многих фразеологизмах рисуется образ идеальной женской красоты в национальном понимании: *белая кожа, длинная коса, тонкие брови и лебединая шея*. Во многих описаниях женскую красоту ассоциируют с луной: *айдай сұлу; ай секілді*.

Во многих фразеологизмах и пословицах мы можем увидеть образ терпеливой и трудолюбивой жены или же с негативной окраской: *келіні жақсының керегесі жақсы; жақсы әйел жаман еркекті хан қылады; жақсы қатын ырыс, жаман қатын ұрыс; екі қатын ұрысса, ұрлығы мен қорлығын айтар; жаман қатын алғанның жау үйінде*.

Необходимо отметить, что, в целом, фразеологизмы, содержащие женские образы, в большинстве случаев относятся к концепту «мать». Женщина-мать в казахской культуре играет важную роль и в казахском фразеологическом фонде ассоциируется с чем-то добрым, нежным, теплым и возвышенным. Так, в национальном понимании выражение «ана сүтін ақтау» имеет значение «оправдать материнскую надежду». Казахский народ силой богатого художественного воображения создал много удивительных языковых единиц, связанных с образом женщины – матери: *анасын көріп қызын ал; ақылды әйел ішінде алтын бесікті ұл жатар*.

Таким образом, содержание фразеологических сочетаний, связанных с темой «женщина-мать», может служить своего рода моральным кодексом казахской культуры. В целом можно заметить, что женщине в казахской фольклористике отведено далеко не второстепенное место, о чем позволяет судить пословица: *әйелі азған елдің болашағы жоқ*.

Среди фразеологизмов с образом казахского мужчины наиболее распространенным является стереотип мужчины-героя. Во многих фразеологизмах мужчина предстает мужественным, сильным, смелым, решительным, выступает в роли батыра; обладает могучим телосложением: *алпамсадай жігіт; бағлан жігіт*. Образ казахского мужчины неразрывен с конем и оружием: *ер қанаты – ат; ер қаруы – бес қару (т.е. пять видов оружия: клинок, копье, лук, булава и камча)*.

В казахских фразеологизмах прослеживается сильная взаимосвязь

мужчины со страной, что подчеркивает отличие от культуры, отраженной в пословицах других народов (*Батырлық қаһары – еліне қорған. Ер жігіт ел үшін туады, ел үшін өледі*).

На основе сопоставления русских и казахских фразеологических единиц, мы пришли к выводу, что они имеют разную специфику, различную мотивационную основу. Их принадлежность к национальному фонду культуры проявляется в употреблении в них специфически фразеологических компонентов. Например: *как воды в рот набрал*, говорят русские о том, о чем казахи скажут *аузына май құйғандай*.

Необходимо обратить внимание на фразеологические единицы изучаемого языка, значение которых требует определенного комментария, даже при наличии очень близкого семантического соответствия в родном языке. Здесь знание лексического значения содержащихся в сочетании слов не обеспечивает понимание его значения. Количество фразеологических единиц в русском языке достигает нескольких десятков тысяч, характеризуется двумя особенностями: точностью и образностью.

Фразеологизмы в русском языке существуют в тесной связи с лексикой, их изучение помогает лучше познать их строение, образование и употребление в речи. Фразеологизмы состоят из слов и одновременно могут соотноситься по значению со словами, например: *кот заплакал – мало*. По грамматической структуре фразеологизмы являются либо словосочетаниями, либо предложениями, например: *комар носа не подточит; дать стрекача; бабушка надвое сказала; Федот, да не тот*. Образность фразеологии заключается в том, что фразеологизм картинно воспроизводит некоторые положения, характеризующие действия или состояния, хотя и не соответствуют логике в прямом смысле, например, *земля из-под ног ушла*. Особое значение имеет изучение фразеологизма для совершенствования речевого мастерства говорящего, для повышения его речевой культуры.

Таким образом, фразеологические единицы выступают в изучаемом языке для раскрытия специфических особенностей, его характерных признаков. Необходимо четкое отграничение фразеологизмов от свободных сочетаний слов, а также от отдельных слов. Только внимательное рассмотрение свойств, отличающих фразеологизм от свободного сочетания слов и сближающих его от слова, позволяет точно определить понятие «фразеологический оборот» и тем самым то, что должно изучаться в фразеологии как лингвистической дисциплине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кенесбаев С. Фразеологический словарь казахского языка. Более десяти тысяч фразеологических единиц. – Алма-Ата, 1977. – 711 с.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: просвещение, 1985. – 400 с.

УДК 82

Хасанова Шахноза Абдурауповна
Университет Мировой Экономики и Дипломатии
(Ташкент, Узбекистан)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

Аннотация: Статья посвящена устойчивым сочетаниям, употребляемым в официально-деловом стилях, их свойствам, особенностям образования и функционирования в речи. Рассматриваются основные модели образования лексики и фразеологизмов, приводится их классификация по соотношенности с той или иной частью речи, по компонентному составу; анализируются свойства устойчивых сочетаний официально-делового стиля сравнительно с фразеологизмами общелитературными.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, дипломатический подстиль, лексика и фразеология, дипломатический документ, книжная лексика.

Hasanova Shahnosa Abduraupovna
University of World Economy and diplomacy
(Tashkent, Uzbekistan)

LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL FEATURES OF THE OFFICIAL BUSINESS STYLE

Annotation: The article is devoted to collocations, which are used in official styles, their characteristics, peculiarities of their creation and functioning in speech. The article discusses the main models used to create lexicon and phraseological units; presents classification of the models according to component composition; analyses the properties of collocations in official speech styles in comparison with common phraseology.

Keywords: official business style, diplomatic style, vocabulary and phraseology, diplomatic document, book vocabulary.

Официально-деловой стиль — функциональный стиль речи, средство письменного общения в сфере деловых отношений: в сфере правовых отношений и управления. Эта сфера охватывает международные отношения, юриспруденцию, экономику, военную отрасль, сферу рекламы, общение в официальных учреждениях, правительственную деятельность. Подстили: законодательный (используется в сфере управления государством, проявляется волюнтивность функции); административно-канцелярский (ведение личных деловых бумаг, документов учреждения, подчеркивает характер административных отношений - кредиты, авансы); дипломатический подстиль (на международном уровне, отношения между правительством и дипломатами).

Официально-деловой стиль функционирует преимущественно в **письменной** форме, однако не исключается и **устная**, в частности

выступления государственных и общественных деятелей на торжественных собраниях, заседаниях, приемах. Устную форму деловой речи характеризуют полный стиль произношения, особая выразительность интонации, логические ударения. Выступающий может допустить некую эмоциональную приподнятость речи, даже вкрапление иностилевых языковых средств, не нарушая, однако, литературной нормы. Недопустимы неправильные ударения, нелитературное произношение.

Среди книжных стилей русского языка официально-деловой стиль выделяется своей относительной устойчивостью и замкнутостью. С течением времени он, естественно, подвергается некоторым изменениям, вызванным характером самого содержания, но многие его черты, исторически сложившиеся жанры, специфическая лексика, фразеология придают ему в целом консервативный характер.

Первое требование ведёт к использованию клишированных формул и терминологии, три последних - в связи со стремлением представить все обстоятельства дела в одном отрезке текста - способствует укрупнению высказывания.

Выражаемое официально-деловым стилем содержание, с одной стороны, учитывая его огромную важность, должно исключать всякую двусмысленность, всякие разноречия. С другой стороны, официально-деловой стиль характеризуется определённым более или менее ограниченным кругом тем.

Эти две особенности официально-делового стиля способствовали закреплению в нём традиционных, устоявшихся средств языкового выражения и выработке определённых форм и приёмов построения речи. Иначе говоря, официально-деловой стиль характеризуется:

- высокой регламентированностью речи (определённый запас средств выражения и способов их построения);
- официальностью (строгость изложения; слова употребляются обычно в своих прямых значениях; образность, как правило, отсутствует; тропы очень редки);
- безразличностью (официально-деловая речь избегает конкретного и личного).

Основные лексические группы делового стиля: названия деловых бумаг - заявление, инструкция, объяснительная (докладная) записка, представление, справка, ходатайство и др.; названия документов - диплом, паспорт, свидетельство и др.; деловая и производственно-техническая терминология - грузооборот, грузоподъёмность, снабжение, вторсырьё и др. (как правило, термины делового стиля в других стилях в качестве терминов не употребляются); номенклатурные наименования (названия различных учреждений, должностных лиц и т.д.) - генеральная дирекция, (старший, младший) инженер, директор, менеджер и др.; для обозначения номенклатурных наименований в современном деловом стиле широко используются аббревиатуры.

Если говорить о речевых жанрах, о структуре официально- делового стиля, то он подразделяется на две разновидности, два подстиля - **официально-документальный** и **обиходно-деловой**. В первом можно выделить язык дипломатии (дипломатические акты) и язык законов, а во втором

- служебную переписку и деловые бумаги. Схематически это можно представить следующим образом:

- Официально-деловой стиль
- официально-документальный обиходно-деловой
- язык дипломатии служебная переписка
- язык законов деловые бумаги

Язык дипломатии весьма своеобразен. У него своя система терминов, у которого много общего с другими терминологиями. Но есть и особенность - насыщенность международными терминами консул, аккредитование, конвенция - лат., греч.; посол, посольство - рус.яз.)

Только в дипломатии, и нигде больше, употребляются этикетные слова. Это обращения к представителям других государств: господин, госпожа, принц, король, Его Высочество и др. Следует заметить, что некоторые этикетные слова, как, например, господин, госпожа, перешагнули сейчас границы дипломатии и стали широкоупотребительными. Так реальная практика, время вмешиваются в жизнь языка.

Правила дипломатической вежливости выработали определённые формы начала и особенно концовок различного рода дипломатических приёмов. Так, личная нота пишется в первом лице от имени подписывающего ноту. Имеет обращение, обыкновенно с добавлением слова уважаемый (но оно факультативно), и заканчивается перед подписью так называемым «комплиментом».

Язык законов требует, прежде всего, точности. Здесь недопустимы какие-либо двусмысленности, кривотолки. При этом быстрота понимания не столь уж важна. Главное - точность выражения мысли. Другая важная черта языка законов - обобщенность выражения. Законодатель стремится к наибольшему обобщению, избегая и деталей. Для языка законов характерны также полное отсутствие индивидуализации речи. Стандартность изложения.

Однако и стандартность, и обобщённость, и безличность языка законов не исключают его выразительности. Она заключается не в образности, не в словесных украшениях, но в полном соответствии языковых средств задачам, назначению речи, в сжатых и точных формулировках мысли.

Главная особенность языка служебной переписки - его высокая стандартизованность. И это вполне оправдано. Содержание деловых писем очень часто повторяется, так как однотипны многие производственные ситуации. Поэтому естественно одинаковое языковое оформление тех или иных содержательных аспектов делового письма.

В деловом письме можно выделить такие, например, содержательные аспекты: характер сообщения; выражение просьбы, требования, пожелания; мотивировка действия; выражение отказа или согласия. Для каждого содержательного аспекта существует определённая синтаксическая модель предложения, имеющая в зависимости от смысловой, стилистической характеристики ряд конкретных речевых вариантов. Вот, например, синтаксическая модель предложения, выражающая содержательный аспект «характер сообщения», и её речевые варианты: Сообщаем (Вам, о том), что...; Извещаем...; Ставим (Вас) в известность (о том, что)...; Доводим до (Вашего) сведения (то, о том), что...; Уведомляем (Вас о том, что)...; Информлируем...; Напоминаем...; Ещё раз (вторично, повторно, снова, вновь, настойчиво,

настоятельно, убедительно) напоминаем (Вам)...; Обращаемся (к Вам) с напоминанием (повторным напоминанием)...; Завод (школа, отдел, редакция) извещает, сообщает и т.д.

К фразеологии официально-делового стиля относят так называемые речевые стандарты. Многократно повторяющиеся административно-производственные ситуации находят отражение в стандартных оборотах речи. Наличие стандарта (клише, штампа) значительно облегчает заполнение многих документов, которые оформляются по определенному шаблону, при этом следует учитывать, что злоупотребление подобными оборотами делает речь казенной. Современная наука разграничивает понятия «речевой штамп» и «речевое клише»: «...штампы следует оценивать, как негативное явление, в то время как клише помогают при составлении документа, облегчают поиск нужных слов и понимание текста читающим» [Введенская Л.А., 1987. - 143 с.]. Примерами речевых штампов могут служить выражения в ходе решения задач, в части удовлетворения запросов, на предмет рассмотрения, имеет место рост, в деле повышения качества и др.

Очевидно, что большая часть штампов связана с употреблением отыменных предлогов в части, в деле, в ходе, по линии и т. п. Подобные выражения придают речи нежелательную «канцелярскую» окраску. С другой стороны, речевые клише (стандарты) «удобны и для говорящего (пишущего), и для слушающего (читающего)» [Гвардхаладзе И. С., Кочинашвили, Гильбертсон А. Л. 1966.], так как они легко воспроизводимы, экономят усилия и время и облегчают коммуникацию. Примеры клише: возложить ответственность, оказать содействие, в установленном порядке, наложенным платежом, в соответствии с решением, согласно постановлению и др. Некоторые клише используются за пределами деловой речи: погасить ссуду (задолженность), соблюдать права, возместить ущерб, подсудное дело.

В официально-деловом стилях значительную часть устойчивых сочетаний составляют конструкции с отглагольными существительными: проведение анализа, ход эксперимента, достижение договоренности, оказание помощи (содействия), взыскание морального вреда, лишение свободы. В деловой речи выделяется группа сочетаний, в состав которых входят отглагольные существительные с префиксом не (нехарактерные для других стилей): неисполнение обязанностей, невозвращение средств, не достижение совершеннолетия. Свойства отглагольных существительных (в частности, соединение в их семантике процессуального и предметного значений) делают их важным компонентом делового текста, «создают нужную деловой речи однозначность и одновременно обобщенность смысла, обеспечивают официальную значимость называемого отглагольным именем понятия, возводят его в ранг константных тематических и ситуационных клише делопроизводства» [Введенская Л.А., 1987. - 143 с.].

В отличие от канцеляризмов фразовые речения, несмотря на то что они придают фразе «сухой», канцелярский характер, используются не только в официально-деловых текстах. Так, они получили широкое распространение в языке газет (особенно в информационных жанрах).

В деловой переписке (прежде всего дипломатической) фигурируют архаичные формулы речевого этикета: *примите уверения в (совершенном) почтении; засвидетельствовать свое почтение* и т.п.

В дипломатическом подстиле выделяется особая группа словосочетаний нефразеологического типа: *принцип невмешательства во внутренние дела других государств; принцип нерушимости границ* и т.п. Это, пожалуй, единственный класс речевых единиц официально-делового стиля, который широко используется в публицистическом стиле, устной публичной речи, в подязыке общественных наук научного стиля, в средствах массовой коммуникации (главным образом в материалах международной тематики).

Особо стоит вопрос об экспрессивно окрашенных речевых средствах в официально-деловом стиле.

Такие речевые средства (преимущественно лексика и фразеология) представлены в основном в рамках дипломатического подстиля. Здесь – в силу функционального назначения дипломатических документов и дипломатической переписки – активна книжная лексика и фразеология, имеющая повышенную экспрессивную окраску.

Из разрядов книжной лексики и фразеологии в официально-деловом стиле актуализированы:

- единицы, наделенные экспрессией «книжности» (терминологическая, общенаучная): *вывод, принцип, доктрина, положение, прецедент, причина, детерминировать, аргумент*;
- словарь канцелярско-бюрократического обихода: *демарш, пролонгировать, полномочия, денонсация, посол, атташе, заявить, аутентичный, отозвать, договор, соглашение, переговоры*;
- общекишная лексика: *дискуссия, апробировать, данный, действительный, информация, региональный, полезный, положительный, выразить озабоченность, информировать*;
- «высокая» или торжественная (в основном составе формул речевого этикета) и вообще этикетная лексика и фразеология, требуемая дипломатическим протоколом: *уверения в совершенном почтении; высокие договаривающиеся стороны; высокий гость*.

Такой состав лексики и фразеологии соответствует значительности и важности дипломатических документов, юридических действий официальных представителей государства, международным обычаям и условиям, представлениям о дипломатической, вежливости и этикете. Так, *посол вручает* (а не *передает*) *верительные грамоты*; жену посла, президента называют *супруга*; *премьер-министр зарубежной страны посетил Национальный Университет*, а не *побывал в УМЭД*.

Таким образом, лексика и фразеология официально-делового стиля обслуживают в основном сферу письменных деловых отношений. Чтобы грамотно написать заявление, надо знать его форму (кому адресовано, от кого, краткое содержание и т. д.) Существуют и специальные речевые обороты для выражения тех или иных аспектов содержания. Поэтому многие деловые бумаги составляются по определённому шаблону. Что вполне целесообразно, так как экономит речевые усилия. Деловая речь стандартизирована, в наибольшей степени регламентирована и наименее личностна и индивидуальна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Введенская Л. А. и др. Русское слово: Факультативный курс «Лексика и фразеология русского языка». - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1987. - 143 с.
2. Гвардхаладзе И. С., Кочинашвили, Гильбертсон А.Л. 500 английских пословиц и выражений. - М.: Высшая школа., 1966.
Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973.
3. Основы русской деловой речи: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н. А. Буре [и др.]; под ред. проф. В. В. Химика. СПб.: Златоуст, 2012.
4. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М.: ООО «Издательство АСТЛТД», 1998.
5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Либроком, 2012.
6. В. Б. Джафаров Дипломатическая переписка -2010.

УДК 82

Док. Проф. Хурия Еклеф
Шет тілдер және іскерлік карьера
Университеті ректорының орынбасары
(Алматы, Қазақстан)

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАҒЫ ТІЛДЕР ОҚЫТУ

Кіріспе: Тіл және Ана тілі

Тіл-бүкіл барлықтардағы байланыс орнату, сөйлесу және сөйлеу, коммуникация, дәм тату органы, бес мықты сезім орнандарының бірі. Барлықтар және құбылыстар қоршаған айнасымен, өз-өзімен танысу, өзінен басқаларымен байланыс жасау, танысу, қоштасу, қажеттіліктерін, проблемаларын айтып шешімдерін табу үшін тілін қолданады. Тіл-диалог аппараты, сөз сөйлеу, танысу элементі, сезім және дәм таду органы рөлдерін атқарады.

Тіл-, осыған қоса, адам баласының мәселелерін, талаптарын, сезімдерін, ой-пікірлерін, наным-сенімдерін түсіндіру, атап айту үшін қолданған бір дыбысты іздер-көрсеткіштер жүйесі болып табылады. Бірнеше дыбыстар және аппараттар арқылы адамның өзін таныту заты.

Тіл-адамның ойлау және сөйлеу аппараты. Ол болмаса, адам сезімдерін, пікірлерін, қажеттіліктерін, талаптарын орындай алмайды немесе өте көп қиналады. Әріптер, сөздер, әліпбилер, жазылар тілін негізгі құралдары болып табылады.

Тіл білім-тілдердің ерекшеліктерін, негіздерін, сипаттарын, грамматикасын, синтаксисын және т.б жағдайларын зерттеп анықтайды. Онда тіл қабілеті, ана тілі, шет тілі үйрену, оқу және оқыту қағидалары мен әдістері қозғалады. Тіл білімшілер, философтар тілді қолдану жайлы тиісті мәліметті берді, теориялық және практикалық бағдарламаларын даярлайды.

Жалпы тілді осылайша баяндағаннан кейін ана тіл туралы түйіндеме ретінде төмендегідей айтқым келеді:

Кілім сөздер: ана тілі, шет тілі, тәлім-тәрбие, оқыту әдістері, білім беру бағдарламасы, оқыту техникалары, оқу орны.

Doc Prof. Houria Yekhlef
University of Foreign Languages and Professional Career
(Almaty, Kazakhstan)

TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Abstract. Languages Education and Training.

The need to learn foreign languages is as old as human history itself. In the Ancient Near East, Akkadian was the language of diplomacy, as in the Amarna letters. For many centuries, Latin was the dominant language of education, commerce, religion, and government in much of Europe, but it was displaced for many purposes by French, Italian, and English by the end of the 16th century.

In this work, Comenius also outlined his theory of language acquisition. He is one of the first theorists to write systematically about how languages are learned and

about methods for teaching languages. He held that language acquisition must be allied with sensation and experience.

He published the world's first illustrated children's book. The study of Latin gradually diminished from the study of a living language to a mere subject in the school curriculum.

The study of modern languages did not become part of the curriculum of European schools until the 18th century. Based on the purely academic study of Latin, students of modern languages did much of the same exercises, studying grammatical rules and translating abstract sentences. Oral work was minimal, and students were instead required to memorize grammatical rules and apply these to decode written texts in the target language. This tradition-inspired method became known as the grammar-translation method.

Language education may take place as a general school subject or in a specialized language school. There are many methods of teaching languages.

Keywords: latin alphabet, language, grammar-translation, school, teaching languages, methods, modern languages

Док. Проф. Хурия Еклеф
Университет иностранных языков и деловой карьеры
(Алматы, Казахстан)

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. Необходимость изучать иностранные языки так же стара, как сама человеческая история. На Древнем Ближнем Востоке Аккадский язык был языком дипломатии, как в письмах Амарны. Для многих веков латынь была доминирующим языком образования, торговли, религии и управления в большей части Европы, но к концу XVI века она была вытеснена французским, итальянским и английским языками.

В этой работе Коменский также изложил свою теорию овладения языком. Он один из первых теоретиков, который систематически писал о том, как изучаются языки, и о методах обучения языкам. Он считал, что овладение языком должно быть связано с опытом.

Он опубликовал первую в мире иллюстрированную детскую книгу. Изучение латыни постепенно сократилось с изучения живого языка до простого предмета в школьной программе.

Изучение современных языков не стало частью учебной программы европейских школ начала XVIII века. Основываясь на чисто академическом изучении латыни, студенты современных языков выполняли практически те же упражнения, изучая грамматические правила и переводя абстрактные предложения. Устная работа была минимальной, и вместо этого студенты должны были запоминать грамматические правила и применять их для декодирования письменных текстов на целевом языке. Этот вдохновленный традициями метод стал известен как метод грамматического перевода.

Языковое обучение может проходить как общеобразовательный предмет или в специализированной языковой школе. Существует много методов обучения языкам.

Ключевые слова: латинский алфавит, язык, грамматический перевод, школа, учебные языки, методика, современные языки.

Ана тілі-адамның анасынын құрсағынан шығып, ен жақынымен (анасы), әке, бауыр, қарындас сынды отбасы мүшелерімен байланыс орнату үшін қолданған алғашқы тіл. Адамның дүниеге келумен бастаған және уақыт өте дамыған ана тілі, адамның биологиялық болмысының көрсеткіші және оны туылған анасынын сипаттамасы болады.

Адамның дүниеге келуінен бастаған және уақыт өте дамыған ана тіл, адамның биологиялық болмысының негізгі органдарының бірі, әлеуметтік барлық ретінде өмір сүруінің негізі. Ана тілі-адамның қоршаған айнасына және табиғатқа көзқарасы және оны түсіну оқиғасы болып қабылданады. Ана тілде сөйлеу және жазу, ой пікірлерін, ұлттық және рухани құндылықтарын жүзеге асыру еркіндіктің, азаттықтың, тәуелсіздіктің алдыңғы шарты. Тәуелсіз мемлекеттерде тәлім және тәрбие ана тілде жүргізіледі. Ана тілін-ұлттық тілін жоалтқан халық тәуелсіздігін де ұлттық болмысын да жоалтады. Сондықтан ұлттар тілі, діні, тарихы және ұлттық құндылықтары, салт дәстүрі және әдет-ғрыптары үшін өмір сүреді.

Ал шет тілі болса, адамның ана тіліне қоса табиғи ортасы және жақын айнасынан тыс үйреніп алған тіл болып сипатталады. Шет тілі, ана тілінен баска тіл немесе тілдер.

Шет тілі немесе екінші тіл, ана тілден басқа тіл демек; тіл оқу-оқыту, байланыс-диалог орнату арқылы дамытады. Қазіргі күнде жер бетіндегі халықтармен қоғамдар тарапынан қолданылған, түрлі сипаттарда жаңа құрылымдарда көптеген тілдер бар. Олар көптеген жақтан дамыған тіл жүйелері болып табылады. Ең ескі тілдердің жалғасулары немесе күніміздегі үлгілері деп есептелген бұл тілдер (қазіргі тандағы тілдер) қоғамның ғылым және мәдениеттің дамуымен бірге дамытады. Шет тілі адамның көзқарастарының дамуына, ой-пікірлерінің нығайуына, басқа халықтар және мәдениеттер туралы ілімге-мәліметке иеленуіне үлкен үлес қосады. Шет тілінің егемендігі және кеңінен жайылып қолданылу, оны ана тілі ретінде қолданған халықтармен мемлекеттердің саяси-экономикалық үстемдігі бойынша бейнеледі.

Шет тілін оқыту дегеніміз не?

Шет тілі-адамдардың туып өскен өлкеде сөйлесілмеген, бірақ басқа бір халықпен байланыс орнату үшін үйренілу-оқып алу тиісті болған тіл деп сипатталады. Екі шетелдік топ бір-бірімен танысып байланыс құру үшін не ортақ бір тіл білу, не бір-бірінің тілін түсіну керек. Бұл мәселеге тек қана екі топтың бір-бірін түсіну, сөйлескендерді біліп алу ретінде қарамау қажет. Шет тілі үйренумен бірге, сол қоғамның мәдениет тәжірибесін, ұлттық рухани жағдайын қоғамдық құндылықтарын да үйретеді, осылайша күшті мықты өзара қарым-қатынастар орнатылады. Яғни шет тілін оқытудағы негізгі мақсат-, бір баска тіл біліп алуға қоса, адамдардың, топтардың, қоғамдардың бір-бірімен танысу, өзара байланыстар құру, ортақ құндылықтарды бөлісіп олардан пайдалану болып табылады. Яғни шет тілі үйренген тұлға сол тілдің отаны, халқы және мәдениеті туралы да мағлұматқа иеленеді.

Шетел тілде оқыту болса; қазіргі күндегі әлемде білім беру жүйесінің, оқыту процесінің ең маңызды бөлімін құрып отыр. Білім беру жүйесінің әрбір түрінде және деңгейінде кеңінен орын алған шет тілін оқыту шарасы,

өлкелердің, мемлекеттердің, қоғамдардың ішкі және сыртқы саясатында, мемлекеттік және мемлекеттік емес оқу бағдарламаларында маңызды орын алды. Шет тілі оқыту мәселесіне үлкен мән беріледі, көп қаржы бөлінеді. Көптеген салаларда өзара қарым-қатынастар шет тілінде жүзеге асырады. Көптеген білім беру бағдарламалары, дәрістер мен пәндер шет тілінде жүргізіледі. Сондықтан, садиктерден бастап кез келген деңгейдегі оқу орындарында шет тілін оқыту, оқу бағдарламаларында орын алды.

Кейбір оқу ордалары толығымен оқытуды шет тілінде іске асырады, көптеген оқу орындарында да шет тілдер факультеттері бөлімдері-кафедралары қызмет көрсетеді. Өйткені қазіргі таңда қоғам қайраткері, қызметкері, саудагер, оқытушы, академик, дипломат, білім адамы, өнерпаз болу үшін шет тілін жоғары деңгейде меңгеру шарт болып қойылады.

Шет тілі оқытудың маңыздылығы

Шыныменінде шет тілін меңгеру адамдар үшін де, қоғамдар мен мемлекеттер үшін де, әр түрлі қарым-қатынас, ілім-білім, мәдениет, саудасаттық байланыстары үшін де алғашқы шарт болып отыр. «Бір шет тілі білу тән бір адам», «қаншама тіл білсен осы саныда адамсын» деген сөздер осыны бейнелейді. Әлемдік мертебедегі тілдерден бірін білмеген адам, өз өлкесінің сыртындағы өмірінде тілсіз болады.

Шет тілі оқытудың көптеген жаңалықтар, жетістіктер мен мүмкіндіктерге қайнар болғаны сөзсіз. Шет тілдердегі ілім-білімді біліп алу, жаңа қайнаркөздермен қостасу, басқа мәдениеттермен, өркениеттермен, техникалармен, салт-дәстүрлермен, жаңалықтармен танысу шет тілін оқытудың пайдаларына жатады. Ұлттық тәлім-тәрбиенің, ілім-білімнің, экономика және индустрияның даму үшін шет тілі мәліметінің атқарған рөлі шексіз. Еріне «Көрші-көршінің күліне мұқтаж» деген мәтел, топтар және қоғамдардың, өлкелер мен мемлекеттердің, шет тілін оқыту арқылы өзгеше байлықтары мен материалды-рухани жаңалықтарын бір-бірімен бөлісуіне, достық, жақсы көрушілік, мәдениет байланыстары орнатуына өз әсерін тигізеді. Мамандық шет тілі, техникалық шет тілі, пәндік шет тілі, кәсіби шет тілі, іліми шет тілі аттарымен әр деңгейдегі мектептердің оқу бағдарламаларында орын алған шет тілін оқыту шарасының адамдарға, қоғамдарға және өлкелерде жүзеге асқан көптеген пайдалары бар.

Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаев, «Жастар жылы» қарсанындағы халыққа жолдауында, сондай-ақ жастарға үндеуінде «Жастардың бөлашағы-үш тілде» деп шет тілінің елдің және жастардың болашағы үшін өте маңызды қажеттілік, міндет болғанын атап айтқан болатын.

Өйткені Қазақстан дамыған әлеммен, дүниенің ең ұзық дамыған өлкелері арасына қосылуды негізгі мақсаттарынан ұстаған. Қазіргі күннің маңызды қажеттіліктерінен бірі-глобал коммуникация. Дамыған дүниемен коммуникация орнатпаған, күшті қарым-қатынаста болмаған өлкелер дамуға алмайды: өйткені әлемдегі жаңалықтардан хабарсыз болады, оларды өлкесіне әкеле алмайды. Әлемде жалғыз қалады. Яғни қазіргі таңдағы дамыған өлкелерін жетістіктерінен, материалды мүмкіндіктерімен жаңалықтарынан пайдалану үшін олардың тілдерін біліп алу тиісті.

Шет тілі оқытудағы программалар-бағдарламалар

- Кәсіби шет тілі оқыту бағдарламалары
- Шет тілі заң білім беру бағдарламалары
- Денсаулық шет тілі бағдарламалары

- Балалар мен жастарда шет тілі оқыту бағдарламалары
- Шет тілі спорт бағдарламалары
- Мизика оқыту бағдарламалары
- Аударма бағдарламалары

Шет тілі оқытудың негізгі шарттарынан бірі-тиісті бағдарламаның болса, бір басқа шарты да қажеттілік және маңыздылық бойынша болу керек. Мысалы, Қазақстан үшін, қазақ жастары үшін қайсы шет тілі оқыту керек? Осына мемлекет-Үкімет өлкенің қазіргі қажеттіліктерін, жалпы жағдайын, болашақ бағдарламалары мен жобаларын, жаһандық саясатын негіздерінде анықтап береді, жоспарлайды.

Қазіргі күнде, шет тілі дегенде алдын ала ағылшын тілі еске түседі. Нұрсұлтан Назарбаев, «жастардың болашағы үш тілде» сөзінде, қазақ және орыс тілдеріне ағылшын тілін қосып отыр. Алайда тілдердің маңыздылығы оның өлкесінің саяси, экономикалық және технологиялық даму жағдайына байланысты болады. Баяғыда Грек-римше, Арабша, Түрікше, Парысша, Қытайша, Немісше, Французша әлемдегі ең маңызды тілдер, ғылым-білім, өнер, индиетрия тілдері болса, күнімізде-Америка Штаттарының арқасында ағылшынша егемен-дүниежүзілік тіл мәртебесінде. Сонымен қатар бүкіл ғылыми жаңалықтар, жетістіктерді ағылшын тілі арқылы іздемеу керек. Архитектура, философия, машиналық технология медицина, жаратылыстану ілімдері салаларында неміс, қытай, француз, италия, араб, түрік тілдерін біліп алу абзал деп ойлаймын.

Шынында, қазіргі күнде әр деңгейдегі оқу орындарында атап өтілген тілдерді оқыту заман талабы болып, білім беру бағдарламаларында орын алады. Бірінші және екінші тіл ретінде жана әдістер мен техникалар негізінде оқытылады. Яғни шет тілдерді оқыту тәлім-тәрбие жүйесінің ең маңызды тармақтарынан бірі болып табылады.

Ана тілі және шет тілі оқытудағы заманауи әдістер

Шет тілі оқытуда қолданыста болған бірнеше әдіс бар. Қазіргі таңдағы тіл білімі, бір жағынан баяғыда ЖОО-да қолданылған шет тілі оқыту тілдерімен оқу құралдары туралы мәлімет қамтитын болса, басқа жақтан қазіргі таңдағы инновациялық технологияны, коммуникациялық аппараттарды, видео, косета, сайт, интер-коммуникация, инстаграм, фейсбук және т.б. техникалық құралдар арқылы, модерн әдістер бойынша шет тілін оқыту әдістеріне талдау жасап, анықтап беруді негізгі мақсат тұтады.

Күніміздегі тілтану немесе тіл білімі, ана тілі және шет тілі оқытуда теория мен практиканың біртұтас жүргізуін, екеуінің қатар орындалуын үгіттейді. Жаттығудың тіл үйренуде үлкен үлес қосқанын білдіреді. Оқытушы жаттығулар жолымен оқушыларды тіл оқуға ынталандырады. Жаттығулар теория тұрғысынан үйренгендердің қайталану, есте сақталу және өмірде жүзеге асуын өз әсерін тигізеді. Яғни аудиторияда үйренілген мәліметтің өмірде орындалуына көп ықпал етеді.

Жаттығу әдісінде, аудиторияда оқылған лекция және оқулық арқылы табылған мәліметті, қарапайым сөйлемдер жасау, бос жерлерді толтыру немесе тамамдау, сұрақтар қойып жауаптар беру. Тіл білімі және композиция жазу әдістерімен іске асыру ең маңызды істер болып табылады. Осылайша тақырыптар жақсы түсініледі және миға-ақылға жерлеседі.

Жаттығу, дәрістен және дәрістен кейін, дәрісте үйретілгендерді қайта

қарау, қайта оқу және әр түрімен қолдану, күнделікті өмірде жүзеге асыру шараларын қамтиды. Мысалы, бір күні 4 сағат тіл сабағын оқыған бір оқушы, ол дәріске 2 сағаттық, кем дегенде бір сағаттық жаттығу жасау қажет. Шыңында тіл, сондай-ақ шет тілі оқулықтары, көбіне сабақты теориялық, практикалық және жаттығулық деп бөліп жоспарлауда. Бір сағаттық немесе бір кредиттік бір сабақтың 25 минут теорияда, 20 минутын практикаға бөліп берсе, 15 минутын жаттығуға арнайды, немесе өзіндік жұмыс ретінде тапсырады. Өйткені оқытудың бұл үш мүшесі, яғни теория, практика және жаттығу бір-бірін тамамдайды.

Жаттығу әдісі; тіл, сондай-ақ шет тілі оқытуда маңызды болғандықтан үйретілген әрбір нәрсенің және сөздің міндетті түрде жаттығу керек; бір сөздің жаттығуы оның сөйлемде әр түрлі қал-жағдайымен қолдану; яғни сөздің немесе есімнің;

а-жалын-жалғыз қалы: адам-үй

ә-«ы-і» қалы: адамы: адам+а-і

б-«а-е» қалы: адама: адам+а-үй+е

д-«да-де» қалы: адамда: адам+да-үй+де

е-«дан-ден» қалы: адамдан: адам+дан-үй+ден

Бір ұғым, сөйлем немесе сөздің Бес қалының қолданылу, онын позитив-негатив; есім, сипат, пейіл-объектив, субъектив жағдайлардағы мағыналармен бірге үйренілу болып табылады. Осыған байланысты оқушыға көп жаттығу жұмысы, сондай-ақ үй тапсырмасын беру, жаттығудан сапалы болу үшін көптеген сағат немесе бір екі күн бөліп беру, арнау қажет.

Жаттығу-ауызша, жазбаша, дісте, бос жерлерді ыңғайлы сөзбен толтыру, сұрақ-жауап түрлерімен дәрежелерін қамтиды. Қазіргі күнде, тіл білім кітаптарында, шет тілі оқу құралдары мен оқулықтарда, дәріс кітаптарында, әр тақырыптың астында-соңында «жаттығулар» есімінде арнайы тарауда орын алып тұр.

Жаттығулардың орындалуы мен бақылауы тікелей оқытушының жұмысы. Осы жұмыстың арқасында оқушының тақырыпты үйреніп алуын-алмауын, сөздерді қолдану тақырыбын, сабақты түсіну қабілетін, дәріске деген қызықшылығын біліп алады, сосын ұпаймен немесе «+» (плюс) «-»(минус) пен бағалайды.

Жаттығуда тікелей оқушының жүзеге асыру өте маңызды. Осылайша өз-өзіне деген сенімі артады, дәріске мотивация күшейеді, тіл үйрену қабілетін дамытады. Басқа біреуі арқылы немесе араласу мен жасалған жаттығудың оқушыға көп пайдасы болмайды, тілді дұрыс және талапқа сай үйреніп алуына кедергі жасайды. Дәл осындай, жаттығу жұмысын тікелей өзі жүзеге асырмай, басқасына орнатқан, немесе әке-шешесіне, туыстарына және жолдастарына жасатқан оқушы өз-өзін алдайды, тіл үйрену де және оны қолдануда табысты болмайды.

Ана тілі-адамның тұңғыш рет табиғи ортасында, қоршаған айналасында [отбасы-қоғам] байланыс орнату арқылы тауып алған және қолданған алғашқы тіл. Адамның дүниеге келуімен бастаған және уақыт өте дамыған ана тілі, адамның биологиялық болмысының

Ана тілі-адамның тұңғыш рет табиғи ортасында, қоршаған айнасында [отбасы-қоғам]байланыс орнату арқылы тауып алған және қолданып алғашқы тіл. Адамның дүниеге келуінен бастаған және уақыт өте дамыған ана

тіл, адамның биологиялық болмысының негізгі органдарының бірі, әлеуметтік барлық ретінде өмір сүруінің негізі. Ана тілі-адамның қоршаған айнасына және табиғатқа көзқарасы және оны түсіну оқиғасы болып қабылданады. Ал шет тілі болса, адамның табиғи ортасы және жақын айнасынан тыс үйреніп алған тіл болып сипатталады.

Шет тілі немесе екінші тіл, ана тілден басқа тіл демек; тіл оқу-оқыту, байланыс-диалог орнату арқылы дамытады. Қазіргі күнде жер бетіндегі халықтармен қоғамдар тарапынан қолданылған, түрлі сипаттарда жаңа құрылымдарда көптеген тілдер бар. Олар көптеген жақтан дамыған тіл жүйелері болып табылады. Ең ескі тілдердің жалғасулары немесе күніміздегі үлгілері деп есептелген бұл тілдер қоғамның ғылым және мәдениеттің дамуымен бірге дамытады. Шет тілі адамның көзқарастардың дамуына, ой-пікірлерінің нығайуына, басқа халықтар және мәдениеттер туралы ілімге-мәліметке иеленуіне үлкен үлес қосады. Шет тілінің егемендігі және кеңінен жайылып қолданылу, оны ана тілі ретінде қолданған халықтармен мемлекеттердің саяси-экономикалық үстемдігі бойынша бейнеледі.

Жоғарғы оқу орындарында тіл оқытуды ұйымдастыру түрлері

Тіл оқытуды ұйымдастыру формасы-ана тілі және шет тілі оқытудың сыртқы қалпы дегеніміз. Яғни тіл оқыту үрдісінің міндеттерін іске асырудағы мұғалім мен оқушылардың іс-әрекеттерінің сыртқы көрінісі.

ЖОО-да ана тілі және шет тілі оқытуды ұйымдастырудың алуан түрлері кездеседі: дәріс, практикалық сабақтар, [семинарлар, лабораториялық-лингфондық сабақтар, практикалық жаттығулар, өзіндік жұмыстар].

Теориялық дәрістер –тіл оқытудың базасын құрады, тіл білім циклінің маңызды бөлімі. Оның мақсаты-оқушыларға ана тілін сондай-ақ тиісті шет тілін теорияларын-теориялық ілімін меңгеруге бағытталған ғылыми мәліметті қалыптастыру. Осыған қоса, тіл үйренудің әдістері мен құралдары үйретіледі, шет тілін біліп алудың мәні мен маңыздылығы түсіндіріледі.

Осы орайда маңызды факторлардың бірі оқушының тілбілім деңгейін анықтап білу. Сөйлеу, есіту, жазу, түсіну сынды негізгі тіл үйрену сипаттары мен қабілеттеріне негізделген конкурстар арқылы оқушының бұл жағдайы бейнеледі, сөйтіп осыған сәйкес тіл оқыту бағдарламалары жүзеге асырылады. Тіл деңгеймен сапасын бақылау жұмысы, оқушының тест, жазбаша, ауызша, сұрақ-жауап түрлеріндегі бақылаулардан өту арқылы жүзеге асады.

Тәлім-тәрбие адамның бүкіл өмірінде жүзеге асатын бір оқыту процесі болып, оның білімді, білікті, мәдениетті және қасиетті болуының негіздерін құрса, ана тілі мен шет тілін үйрену үдерісі оған тығыз жапысық және өте маңызды бөлім болады. Осы орайда оқып алынған кітаптар, оқылықтар-оқу құралдары бір жағынан ілімнен білімнің, карьера мен кәсіптің маңыздылығын және тақырыптарын зерделеп берсе, басқа жағынан оқытудың кайнаркөздерін, әдістерін, құралдары мен техникаларын, тәлімгерлердің педагогикалық сипаттарын, сапалы білім және саналы тәрбиенің принциптерін анықтап береді.

Теориялық дәрістердің функциялары

1. Ақпараттық функция; Дәрісте оқушыларға тіл оқытудың жаңа әдістері, құралдары және жетістіктері туралы мәлімет береді, дәрістің мәні мен мазмұны баяндалады.

2. Бағыттаушы функция; Дәріс қажетті әдебиеттерге бағыт береді,

белгілі тіл теориялары, ерекшеліктері және бағыттары жайлы анықталады.

3. Түсіндіруші функция; Дәрістің негізін құрған ұғым немесе тақырып туралы түсініктеме береді.

4. Сендіруші функция; оқытушының оқытып отырған тақырыбын дәлелдеу және сенімге салу.

5. Қызықтырушы немесе әуестендіруші функция; дәрістің оқушыларға маңызды және қажетті мәлімет беру үшін қолданылып қана қоймай оларды жаңа жүйені, модерн әдістемені түсініп қабылдауға итермелейді.

Дәрістің сапасын бағалауда, дәріске дайындықты жоспарлауда төмендегі критерийлер пайда болады:

Мақсаттылық; Мәселелер, сұрақтар қою, теорияны практикамен байланыстыру, күнделікте өмірде қолдану.

Жоспарлау; негізгі тақырыптарға қатысты басты мәселелерді бөліп қарау.

Ана тілі оқыту теориялары мен әдістері

Ана тілі-барлық негізі. Бір топтың, ұлттың, халықтың немесе қоғамның барлық факторы тіл. Тілін жоғалту-ұлттың жоғалту, болашаған жою демек. Сондықтан тіл төлемі, тілді оқыту маңызды.

Қазақ халқы, тарих бойынша көптеген зардап шексе, залымдылық-репрессия көрседе, бір ғасыр шамасында Соулет Ресейдің отаршы саясатында өмір сүріп келсе де, тілін жоғалтпаған, ұлттық құндылықтарын жалғастырып күнімізгі жеткізген болатын.

Желтоқсан 1991 жылы тәуелсіздікке қол жеткізумен бірге ана тілін оқып алуға, оқытуға үлкен көңіл аударды, сыртқы және сыртқы саясатының ұлттық ғылым және мәдениет жоспарларының, ұлттық тәлім-тәрбие түсінігінің, білім беру бағдарламаларының, мемлекеттік стратегиялармен бағдарламалардың ең маңызды тақырыбы деп қабылдады. Қазақ тілін 1995 жылы Ата заңыны ресми-мемлекеттік тіл-ана тілі ретінде тіркеп қабылдауымен қатар, ана тілін халыққа, сондай-ақ жас ұрпаққа үйретуге, оқу орындарына және білім беру бағдарламаларына енгізуге, тіл фондтары орталықтары және институттарды ашуға үлкен мән берді. Қазіргі күнде оқулықтар, оқу құралдары, ғылыми кітаптар көбіне қазақ тілінде баспадан шыққан.

Ана тілі-әрқашанда шет тілдер және іскерлік карьера университетінің күн тәртібінде өзіне сай орын алды. Басқаша айтқанда, Қазақстан Республикасының ЖОО-ішіндегі екі шет тілі университетінің бірі болған университетіміз, шет тілдерді оқыту ерекшелігімен танымал болса да, ашылған күннен бастап қазақ тілін дамытуға, қазақ елінде және шетелде оқытып жаһандануына зор көңіл аударған болатын. Атап айтқан 2005 жылында, оқу бағдарламаларына және университет көлемінде аптада 2 сағат қазақ тілі дәрісі енгіздім, сол тарихтан бастап іс-қағаздардың ана тілінде жүргізілуіне оқу құралдарының, оқулықтардың қазақша болуына көп мән бердім. Ана тілін оқыту және тарату мақсатын жүзеге асыру үшін 2005 жылы ШТКУ-дің қабырғасында «тіл үйрету орталығы» ашып, Қазақстан Республикасы бойынша қазақша үйренуге келетін қазақтарға тегін қазақ тілі курстары ұйымдастырып оқытқан болатынмын. Әрине атқарылып отырған еңбектердің нәтижесінде қазір Қазақстанда, отбасыларда, қоғамдық өмірде, ғылым-білім саласында, әр деңгейдегі оқу орындарға қазақ тілі-ана тілі алдыңғы қатарда орын алып отыр. Оның дәлелдерінің бірі, осы қара шаңырақтағы бүкіл ғылыми іс-шаралар,

конференциялар, симпозиумдар, семинарлар қазақша –ана тілінде ұйымдастырылып жүзеге асуда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. O. Nuri Ergin, Türkiye Maarif Tarihi, İstanbul 1917.
2. Ziya Kazıcı, Halis Ayhan, TDV İslam Ansiklopedisi, "Talim- Terbiye", (islamansiklopedisi.org.tr/talim-ve-terbiye)
3. Ziya Gökalp, Milli Terbiye, Ankara 1921.
4. İ. H. Uzunçarşılı, Türkiye'de Modern Eğitimin Doğuşumu ve Gelişimi, Ankara 1991.
5. Hüseyin Ağca, Ailede Eğitim, TDV yay., Ankara 2006.
6. Houria Yekhlief, Yabancı Dil Öğretiminde Çağdaş Metotlar, Almatı 2007.
7. Houria Yekhlief, Yabancılar İçin Temel Türkçe-Alıştırmalar, Almatı 2010.
8. Houria Yekhlief, İpek Yolu Bağlamında Dillerarası İlişkiler ve Etkileşim, Almatı 2017.
9. Houria YEKHLEF, Шет тілін менгеру-заман талабы», Алматы 2018.
10. Phillips, J. K(2007), Foreign Language Education. Whose Definition? The Modern Language Journal, 91(2), pp 266-268.
11. Sachdev, I., McPake, J(2008), "Community Languages in Higher Education, Route into Languages, pp 61-62, 26 June 2009, <http://www.cal.org/areas-of-impact/world-languages/foreign-language-education>
12. Sabri HİZMETLİ, Orta Asya Coğrafyasında Eğitim Sistemleri, Eskişehir 2013.
13. Sabri HİZMETLİ, Ana Dilinde Eğitim-Öğretim, Almatı 2015.
14. Sabri HİZMETLİ, İnsan Eğitimi ve Öğretimi: Tarihi Arka Planı ve Bugünü, Almatı 2017.
15. Sabri HİZMETLİ, Yüksek Öğretim Kurumlarında Ana Dili ve Yabancı Dil Eğitimi Yöntemleri, Almatı 2020.
16. Sabri HİZMETLİ, Orta Mekteplerde ve Kolejlerde Ana Dili ve Yabancı Dil Eğitimi Metotları, Almatı 2020.
17. Sabri HİZMETLİ, Orta Mekteplerde ve Kolejlerde Ders Metotları, Almatı 2020.

УДК 82.09

Цой К. П.
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова
(Караганда, Казахстан)

АВТОБИОГРАФИЧНОСТЬ РОМАНА Л.УЛИЦКОЙ «ЛЕСТНИЦА ЯКОВА».

Статья посвящена изучению жанровых особенностей романа Л. Улицкой «Лестница Якова». Учитывая известные сведения из жизни писателя, автор сопоставляет их с жизнью героев романа и обнаруживает черты жанра автобиографии. Работая над романом, в основу которого легли письма из личного архива, писатель совершает путешествие в историю собственной семьи и с помощью художественного вымысла придает этой истории обобщенную романную форму.

Ключевые слова: семейный роман, автобиографизм, жанр, жанровые признаки.

AUTOBIOGRAPHICITY OF THE NOVEL L. ULITSKAYA "YAKOV'S LADDER".

The article is devoted to the study of genre features of the novel by L. Ulitskaya "Jacob's Ladder". Given the known information from the life of the writer, the author compares them with the life of the heroes of the novel and discovers the features of the autobiography genre. While working on a novel based on letters from his personal archive, the writer makes a journey into the history of his own family and, with the help of fiction, gives this story a generalized romance form.

Keywords: family romance, autobiography, genre, genre signs.

Материалом нашего изучения стал роман Л.Улицкой «Лестница Якова». Это самый «личный» роман Л. Улицкой с высокой долей автобиографизма, а семейная тематика в нем предстает в весьма разветвленном контексте, в нескольких временных пластах.

Изучив интервью Л. Улицкой журналу «Лехаим», приняв во внимание факты биографии, с которыми мы были знакомы ранее, обратимся к вопросу о биографической основе романа.

Исторической основой романа стали письма репрессированного деда писательницы Якова Улицкого. Работая над романом, в основу которого легли письма из личного архива, писатель совершает путешествие в историю собственной семьи и с помощью художественного вымысла придает этой истории обобщенную романную форму. В центре романа параллельно изображаются личности двух людей: Якова Осецкого, человека, рожденного в конце XIX века и его внуки Нора Осецкой. Их близкое «знакомство» происходит уже в начале XXI века, когда Нора знакомится с перепиской Якова и Мари, бабушки с дедом, архивом и личным делом.

Попробуем определить жанр произведения. Так как в романе повествуется о семье как о некоем коллективном герое, включающем в свое существование историю жизни нескольких поколений, подробное описание героев, важнейших явлений жизни семьи, то мы можем говорить о семейном романе. Семейный роман как правило объединяет черты и других жанров,

в данном произведении это автобиография и хроника. Сопоставив факты биографии с сюжетом произведения «Лестница Якова» докажем его автобиографичность.

Отца Людмилы Улицкой звали Евгений Яковлевич, значит имя деда - Яков сходно с именем главного героя романа, вынесенного в заглавие: «Это был Норин отец, Генрих Яковлевич» [1; с. 18]. Родом Л.Улицкая из еврейской семьи. Прадед Нора «женится на местной еврейской девушке, завел трех сыновей и дочь Марию. Выучил со временем оба новых славянских языка <...> и это привычное двуязычие дополнялось еще двумя еврейскими – домашним языком идиш и приличествующем еврею «высоким» ивритом» [1; с. 44-45]. В одном из интервью, на вопрос чувствовала ли Л.Улицкая в детстве свое еврейское происхождение, она ответила, что яростно дралась с дворовым мальчишкой, в роман автор вводит подобное событие, показывающее отношение к евреям: «Витю Чеботарева должны были бить. Просто обязаны были бить. Но ему повезло, и били другого, Гришу Либеря. И не сильно, а так, слегка, скорее чтобы показать свое отвращение к еврею-вундеркинду» [1; с. 89].

Оба прадеда Л.Улицкой были часовщиками, один из Киева, другой из Смоленска. Сопоставляя с произведением, обнаруживаем, что отец Марии, то есть прадед Нора, «был часовщиком в третьем поколении <...> был первоклассным сборщиком и, при его трудолюбии и добросовестности, мог бы наладить сборку часов из швейцарских деталей в Киеве» [1; с. 44].

Также известно, что оба деда сидели в сталинских лагерях, оба вышли живыми, Яков сидел трижды и вскоре после освобождения умер в ссылке: Нора «боялась узнать что-то ужасное о Якове, просидевшем в ссылках и лагерях по меньшей мере тринадцать лет» [1; с. 704], «последний в жизни Якова Осецкого лагерь был особый – Абезьский, инвалидный» [1; с. 676], «второй год, с тех пор как левая нога отказала и ходить он мог только с костылем, он жил в Абези. Лагерь был худшим из всех, в которых пришлось ему побывать, а годы ссылки вспоминались теперь почти как райский сад» [1; с. 678]. Последние месяцы жизни Яков провел в ссылке, «документ, по которому он должен был следовать в место новой, почти санаторной ссылки, можно было получить только в Москве <...> Через пять дней Яков выправил документы и получил направление в недалекий город Калинин. За сто первый километр» [1; с.686-687], где «умер через восемь месяцев, в конце августа, от инфаркта <...> Последние счастливые месяцы жизни Якова» [1; с. 691-692].

Своего деда Якова Л.Улицкая видела один раз в жизни в детстве [2]: «Чуть ли не первый раз в жизни Генрих упомянул отца... Нора отметила это, удивилась: в самом деле о Якове Осецком ей никогда ничего не говорили. Что-то смутное, из детства... Хотя она его помнила – однажды он был у них на Никитском, какие-то отдельные черты – усы щеточкой, длинные большие уши да еще рукодельный, из цельного дерева, костыль с изгибом ствола, превращенным в рукоять. Больше она его никогда не видела» [1; с.30].

В одном из интервью, рассказывая о матери, Л. Улицкая, говорила, что мать ее всегда «была чудесной девочкой. Она никогда не выходила из юного возраста, и в этом было ее огромное очарование», мать была лучшей подругой, никогда не поучала, была «восхитительно легкомысленна, и было в ней изумительное качество – умение радоваться», отношения с матерью

изменились, «когда мне был лет 15 – с этого времени я чувствовала себя старшей, и, что самое замечательное, она полностью приняла такое положение вещей» [2]. В образе Амалии мы наблюдаем удивительное сходство с матерью автора Гинзбург Марианной Борисовной: «какой же она была веселой и легкой подружкой Норе в детстве – смешливая, подвижная, все девчонки завидовали. Мама была лучшей из всех подружек» [1; с. 130], «была и еще одна особенность в отношениях Нора с матерью – годам к пятнадцати Нора обнаружила, что в каком-то смысле она старше матери. Это старшинство Амалия признала весело, с улыбкой. Она была простодушна, но не глупа - почуяла в дочери не годами исчисляющуюся взрослость, сдалась без боя, но не то что руководить перестала, даже и советов старалась не давать...» [1; с. 194]. Когда Марианне Гинзбург исполнилось 50 лет, дочь поинтересовалась: «Мам, а на какой возраст ты себя ощущаешь? Она смутилась и спросила меня, не буду ли я смеяться? Не больше восемнадцати – ответила она» [2]. Эта ситуация, этот разговор, был перенесен автором в роман: «Лицо у Амалии было очень молодым, может, не столько молодым, сколько детским. - Мам, а ты себя как ощущаешь, на какой возраст? – Амалии было за шестьдесят. - Не скажу, смеяться будешь, - снова засмеялась Амалия. - Не кокетничай! Я же не Андрей. Скажи, правда. У каждого собственное ощущение возраста. Амалия перестала смеяться. Задумалась, как будто что-то подсчитывала в уме. - Точно не могу сказать. Но не больше двадцати трех. Может, немного меньше. От восемнадцати до двадцати трех» [1; с. 206].

Сама Людмила Евгеньевна закончила кафедру генетики биологического факультета МГУ и работала в Институте общей генетики АН СССР. Данный факт в романе не отображен, однако включены описания, связанные с генетикой, упоминается о клетках, ДНК, лабораториях: «Фишка, Витася, в том, что главный алфавит, на котором написан текст, был открыт только в 1953 году – это четырехбуквенный код ДНК. <...> - Семь лет я изучаю Тору. Я стою на пороге. Может быть, я один из немногих, кто в состоянии сопоставить современные открытия в области биологии – Науки Жизни – с текстом Торы, который представляет собой пересказ текстов ДНК» [1; с. 459]. Работала Людмила Евгеньевна и в музыкальном театре, где в ее обязанности входило создание сценариев, инсценировок, рецензирование спектакле: «Это была самая трудная из всех Нориних работ. Она вступила в тяжелый бой с текстом» [1; с. 637]. В романе «Нора была художник-постановщик» [1; с. 14], у нее «был опыт работы в театре» [1; с. 15], вместе с Тенгизом постоянно обсуждали вопросы, касающиеся постановки пьес, «это была их всегдашняя забава – именно на ее вопросах он строил свои режиссерские ответы. И лучше нее никто не умел это делать» [1; с. 156]. Мы знаем, что первое произведение Л.Улицкой была переведено на французский язык: «Нора к этому времени успела написать книгу о русском театральном авангарде, ее перевели в том же году на английский и на французский» [1; с. 702].

Из биографии автора мы знаем, что онкологические заболевания оказались достаточно распространёнными в ее семье, в 53 года от рака умирает мать Л.Улицкой. В романе эта болезнь встречается тоже очень часто, от нее умирает мать и отец Нора: «Нора сразу же почуяла неприятность. Она оказалась большей, чем можно было ожидать. У Амалии нашли рак» [1; с. 372], после ее смерти «через три месяца настала очередь Генриха...И у него

обнаружился рак. Рак легкого» [1; с. 378]. Сама Людмила Евгеньевна, болеет раком, с которым справляется: «Болезнь была та самая, от которой умерла Амалия <...> На шестьдесят восьмом году Нориной жизни эта поломка, притаившаяся в каком-то гене, полученном от матери, проявилась – и диагноз поставили тот самый <...> Она прошла положенный ей курс протокольного лечения, и через полгода кровь восстановилась» [1; с. 666].

Известно, что младший сын Людмилы Улицкой увлекался джазовым музицированием, однако по музыкальному пути не пошел, а стал синхронным переводчиком, при сопоставлении с романом обнаруживаем следующее: «Юрик к этому времени глубоко влезший в историю джаза и в музыкальную теорию, расположенную за гранью академической, и потерявший интерес к ансамблевой игре в качестве гитариста, освоил профессию, которая сама прыгнула ему в руки, - стал синхронным переводчиком» [1; с. 574].

В конце романа автор выражает благодарность Кате Гордеевой «за гениальное соучастие – пока я рожала эту книгу, она родила сына Якова, который внес подлинность во всю эту частично придуманную историю» [1; с. 731]. В романе у Юрика и Лизы рождается сын: « - Лизка! – Лизка! Яшка родился! Все самое страшное позади!» [1; с. 700].

Все вышеуказанные факты жизни Л.Е. Улицкой нашли отражение в исследуемом романе, а значит, мы можем говорить о его автобиографичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Улицкая Л. Е. Лестница Якова: роман/ Людмила Улицкая. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. – 731 с.
2. Бавильский Д. Людмила Улицкая: «Человека формирует семья, а социум – в меньшей мере» // Лехаим. – 6.08.2014.

УДК 81`367.625.43

Шигуров Виктор Васильевич, Шигурова Татьяна Алексеевна
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва)
(Саранск, Россия)

ИНФИНИТИВ В СТРУКТУРЕ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ: СТЕПЕНИ МОДАЛЬНОСТИ

Аннотация. Объектом исследования является процесс и результат функциональной модальности глаголов в форме инфинитивов. Цель работы – исчисление степеней соответствия дифференциальных признаков модальности «знать», входящего в структуру периферийных вводно-модальных оборотов, признакам исходного ядерного инфинитива «знать» и производного ядерного вводно-модального слова «знать». Применение методики оппозиционного анализа и индексации позволило выявить комбинаторику и пропорцию признаков глаголов и вводно-модальных слов и выражений в структуре отынфинитивного модальности. Результаты исследования могут быть использованы при создании транспозиционной грамматики русского языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, инфинитив, вводно-модальная единица, индексация.

Victor Shigurov, Tatyana Shigurova
"National Research Ogarev Mordovia State University"
(Saransk, Russia)

INFINITIVES IN THE STRUCTURE OF PERIPHERIC INTRODUCTION AND MODAL UNITS: DEGREE OF MODALITY

Abstract: The object of the study is the process and the result of functional modulation of verbs in the form of infinitives. The purpose of the work is to calculate the degree of conformity of the differential features of the "know" modality, which is part of the structure of peripheral input-modal rotations, the features of the original nuclear infinitive "know" and the derivative of the nuclear introductory-modal word "know". The application of the method of opposition analysis and indexation allowed to reveal combinatorics and proportions of verb signs and introductory-modal words and expressions in the structure of the definitive modality. The results of the research can be used in the creation of transpositional grammar of the Russian language.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, infinitive, introductory-modal unit, indexation.

Новый подход к исследованию зоны синкретизма в системе частей речи и междостеречных семантико-синтаксических разрядов предикативов со значением состояния и / или оценки, а также вводно-модальных единиц связан с использованием математических методов анализа, и в частности индексации степеней адвербиализации, предикативации, модальности и т.д. Это позволяет снизить элемент субъективизма в оценке спорных фактов и глубже понять механизм взаимодействия лексического и грамматического в структуре

языковых единиц. Механизм транспозиции (в иной терминологии – трансляции, синтаксической и семантической деривации, конверсии, трансформации) исследовался учеными разных школ и направлений (см, напр.: [1; 2; 3, с. 57–71; 4; 5; 6; 7, с. 25–38; 8, с. 13–26]). Выявлено, что благодаря ему появляются многочисленные синкретичные и гибридные образования, позволяющие экономно, но емко выражать разноплановую информацию (см.: [9; 10; 11; 12, с. 71–74; 13, с. 292–299]). Как справедливо отмечает Ю.Л. Воротников, «Совмещение в одной языковой единице нескольких значений позволяет в более компактной форме передать большее количество информации» [14, с. 82]. Транспозиционные процессы, такие как адъективация, субстантивация, адвербиализация, прономинализация, представляют в типовых контекстах разные этапы движения языковых единиц из разных частей речи в прилагательные, существительные, наречия и т.д. (см., напр.: [15; 16; 17, с. 160–168; 18, с. 43–44; 19]). Стадиальный характер имеет и процесс модалации: многие слова в одиночной позиции или в составе оборотов «продвигаются» по направлению к вводно-модальным единицам, обнаруживая в типовых контекстах разную степень отхода от исходных классов и приближения к разряду вводно-модальных единиц (см.: [20, с. 71–74; 21, с. 146–149; 22, с. 136–139; 23, с. 66–69]). Определить пропорцию дифференциальных признаков взаимодействующих частей речи и межчастеречного разряда вводно-модальных единиц можно с использованием методики индексации (см. о ней, например, в: [24]).

В настоящей работе мы сосредоточим внимание на инфинитивах, представляющих зону периферийных вводно-модальных слов и выражений на шкале переходности **[аБ / и(нф) М(од)]**. Данная ступень на шкале модалации символизирует конечный этап в функциональной модалации инфинитива *знать*: *Хотелось бы **знать** о перспективах дальнейшей разработки данной темы* [зона ядра инфинитивов: **А / И(нф)**] --> *Есть ли, хотелось бы **знать**, какие-то перспективы у данной темы?* [зона периферии отынфинитивных вводно-модальных единиц: **аБ / и(нф) М(од)**]. В общий индекс модалации периферийного модалата *знать* входят два цифровых показателя: **х₁**, и **х₂**. Процесс индексации позволяет установить в структуре периферийного вводно-модального компонента (*хотелось бы **знать***) пропорцию дифференциальных признаков, во-первых, исходного ядерного инфинитива (*знать*), а во-вторых, производного ядерного вводно-модального слова (*знать*).

Общими у периферийного отынфинитивного модалата *знать* с исходным ядерным инфинитивом (*знать*) являются такие дифференциальные признаки, как: 1) субстантивная (инфинитивная) форма репрезентации глагольной лексемы (*знать*); *знать* – субстантивный репрезентант глагола; 1 балл; 2) лексическая семантика глагола (1 балл); 3) общеграмматическая семантика действия; 1 балл; 4) отнесенность к акциональному разряду (статальный способ действия) (1 балл); 5) принадлежность к 1-му продуктивному морфологическому классу (1 балл); 6) принадлежность к разряду переходных (*знать кого-, что-либо*) или непереходных глаголов (*знать о ком-, чем-либо*) (1 балл); 7) наличие грамматической категории вида (в форме НСВ, не соотносительной с СВ); 1 балл; 8) наличие грамматической категории залога (в форме актива, не соотносительной с пассивом); 1 балл; 9) наличие грамматической морфемы

(суффикса) -*ть*, эксплицирующей форму инфинитива; 1 балл; 10) морфемная структура слова: нечленимость основы ядерного инфинитива и периферийного отынфинитивного модалята на морфемы: *зна-ть / зна-ть* (1 балл); 11) синтаксическая функция предиката; 1 балл; 12) сочетаемость с субъектным детерминантом (*мне, нам* и т.п.) и вспомогательным модальным глаголом (*хотелось бы знать*) или предикативом (*интересно, любопытно* и нек. др.) в рамках составного глагольного (*хотелось бы знать*) и смешанного, глагольно-именного предиката с нулевой связкой (*любопытно знать*); ср.: **Нам хотелось бы знать маршрут предстоящей похода / Каков, нам хотелось бы знать, маршрут предстоящего похода?** (3 балла). В целом с ядерным инфинитивом *знать* [на ступени **А / И(нф)**] периферийное вводно-модальное слово (выражение) *знать* [на ступени **аБ / и(нф) М(од)**] объединяют 14 дифференциальных признаков, что соответствует 14 баллам в процедуре индексации.

К признакам, отграничивающим периферийное вводно-модальное слово (выражение) *знать* [на ступени **аБ / и(нф) М(од)**] от ядерного инфинитива *знать*, можно отнести: 1) фиксированное интер- и – реже – постпозитивное употребление в простом предложении, осложненном обособленным вводно-модальным компонентом: *Каков, интересно знать, маршрут предполагаемой экспедиции?; Каков новый маршрут экспедиции, интересно знать?* [ср. также обязательную препозицию для периферийного инфинитива и гибрида: *Интересно знать, что произошло в экспедиции; Интересно знать, вносились в план какие-либо изменения или нет*]; 1 балл; 2) отсутствие синтаксических функций подлежащего, дополнения, несогласованного определения, обстоятельства; 4 балла; 3) употребление в неполном предложении: *Планируются ли, хотелось бы знать, какие-либо изменения в плане работы лаборатории?*; ср. фразу с ядерным инфинитивом: *Хотелось бы знать о предполагаемых изменениях в плане работы лаборатории* (1 балл); 4) устойчивое употребление с определенным количеством слов в составе периферийного вводно-модального высказывания (типа *хотелось бы знать; интересно знать; любопытно знать*); 1 балл.

В итоге отличают периферийный функциональный модалят (*знать*), соотносительный со ступенью **[аБ / и(нф) М(од)]** на шкале модалятии, от ядерного инфинитива (*знать*) 7 дифференциальных признаков, что соответствует 7 баллам в процедуре индексации.

Функциональный отынфинитивный модалят *знать* характеризуется устойчивым интер- и постпозитивным употреблением в сочетании с ограниченным кругом словоформ (*интересно, любопытно, хотелось бы*) в структуре простого предложения, осложненного вводно-модальным компонентом. От остальных частей высказывания он отделяется запятыми (запятой). Однако, как и на ступени периферии инфинитива и двух подступенях зоны гибридности, словоформа *знать* сохраняет основные глагольные свойства: субстантивную форму репрезентации глагола, общеграмматическое значение действия, грамматические формы и значения НСВ и актива, включенность в соответствующие разряды глагольной лексики [статальный способ действия, переходные / непереходные глаголы, 1-й продуктивный морфологический класс, особенности морфемной структуры, функцию предиката внутри безличной вводной конструкции, сочетаемость

с предикативами (*интересно, любопытно*) и вспомогательным модальным глаголом (*хотелось бы*).

Первый индекс модалаяции периферийного отынфинитивного модалаята *знать* [подступень **аБ / и(нф) М(од)**] указывает на степень соответствия его дифференциальных признаков признакам ядерного инфинитива *знать* [ступени **А / И(нф)**], и устанавливается по формуле:

$$x_1 [..., (\text{хотелось бы}) \text{ знать}, ... \text{ аБ / и(нф) М(од)}] = 14 / (14+7) = 14 / 21 \approx 0,67 (67 \%)$$

Второй индекс функциональной модалаяции инфинитива *знать* (*Каковы, хотелось бы знать, условия конкурса?; Изменились ли они, интересно знать?*) указывает на степень соответствия (сходства и различия) его дифференциальных признаков признакам ядерного вводно-модального слова *знать* на базе этого же инфинитива (*Важно хорошо знать маршрут --> Подуло дымком. Знать, деревня недалеко.*).

Дифференциальные признаки, сближающие периферийный отынфинитивный модалаят *знать* [ступень **аБ / и(нф) М(од)**] с ядерным вводно-модальным словом *знать* [ступень **Б / |М(од)**], таковы: 1) категориальная субъективно-модальная (прагматическая) семантика [интеллектуально-эмоциональная (*интересно знать*), модально-волевая оценка факта обладания информацией о ком-, чем-либо (*хотелось бы знать*) – у периферийного вводно-модального выражения с инфинитивом и значения предположения и логической оценки (вывод, итог) – у ядерного отынфинитивного вводно-модального слова *знать*]; 1 балл; 2) неизменяемость по грамматическим категориям, что обусловлено у периферийного отглагольного модалаята *знать* фиксированным типом употребления и обособлением грамматических форм НСВ и актива, а у ядерного инфинитива *знать* – десемантизацией и полной утратой грамматических категорий, форм и значений вида, залога (1 балл); 3) вводно-модальный тип употребления, который совмещается у периферийного модалаята *знать* с функцией безличного предиката в рамках вводной конструкции, сопровождаемой интонацией особого типа (более ускоренный темпом речи, понижение тона голоса); 1 балл; 4) синтаксическая обособленность; 1 балл; 5) употребление в высказывании, где синтаксически разделены модусная рамка и пропозиция: оценка субъектом модуса сообщаемого производится периферийным вводно-модальным выражением с компонентом *знать* (... *хотелось бы знать*, ... – модус), а само оцениваемое положение дел – оставшейся частью простого предложения (*Будут ли ... изменения в плане работы подразделения* – диктум); ср. внешнесинтаксический способ выражения модусной рамки и диктума в простом предложении с ядерным вводно-модальным словом *знать* [*Знать* (модус), / *деревня близко* (диктум)] и внутрисинтаксический способ экспликации модуса и диктума в простого предложения с модально осложненным типом составного предиката, в структуру которого входит ядерный инфинитив *знать* в сочетании с вспомогательным модальным глаголом *хотелось бы* или отадъективный предикатив с глаголом-связкой в нулевой или материально выраженной форме *интересно / любопытно (было / будет)* [*Хотелось бы знать* (модус) *о перспективах исследования проблемы* (диктум); *Интересно знать специфику самого материала Мне кажется* (модус) / *это предложение наиболее удачным* (диктум)] (1 балл);

6) употребление в простом предложении, осложненном обособленной вводно-модальным компонентом; 1 балл; 7) наличие интродукции (включение) – особого способа предложенческой связи вводно-модальной единицы с оставшейся частью высказывания; 1 балл. Всего у периферийного отынфинитивного модалата *знать* и ядерного модалата *знать* 7 интегральных признаков, что соответствует 7 баллам в процедуре индексации.

Отличают периферийный отынфинитивный модалат *знать* от ядерного модалата *знать* такие дифференциальные признаки, как: 1) отсутствие омонимичного лексического значения, возникающего в результате модалации инфинитива и реализуемого за пределами семантической зоны исходной глагольной лексемы; ср.: *Каковы, хотелось бы знать, новые правила приема в вуз* (периферийный отынфинитивный модалат в глагольном лексическом значении 'обладать сведениями о чем-либо') и *Знать, не судьба им быть вместе* (ядерное вводно-модальное слово *знать*, употребляющееся в качестве лексического и грамматического омонима исходного глагольного инфинитива *знать*); 2 балла]; 2) незатемненный характер морфемной структуры периферийного отынфинитивного модалата *знать*; ср. ядерное вводно-модальное слово *знать*, подвергшееся неполному опрощению: *зна-ть* и *знать*; 1 балл; 3) употребление в функции главного члена (предиката) безличной вводной конструкции; 1 балл; 4) невозможность, в отличие от гибрида, препозитивного вводно-модального употребления в структуре односоставного безличного предложения; ср. также: периферийное вводно-модальное выражение в интер- и постпозиции: *Были ли, хотелось бы знать, другие предложения и мнения? Кто-нибудь, возразил, хотелось бы знать?* И ядерное вводно-модальное слово в пре- и интерпозиции: *Знать, деревня близко / Деревня, знать, совсем рядом*; 1 балл; 5) невозможность абсолютного употребления, т.е. без других слов в пределах вводного оборота; 1 балл.

В целом отличие периферийного отынфинитивного модалата *знать* (в структуре выражения *хотелось бы знать*) от ядерного отынфинитивного модалата *знать* оценивается в 6 баллов. Степень соответствия (сходства и различия) дифференциальных признаков периферийного модалата признакам ядерного модалата можно определить по формуле:

$$x_2 [\dots, \text{хотелось бы знать}, \dots: \text{аБ} / \text{и(нф)} \text{М(од)}] = 7 / (7+6) = 7 / 13 \approx 0,54 (54\%)$$

Из произведенных подсчетов следует, что соответствие (сходства и различия) периферийного отынфинитивного модалата *знать* (*хотелось бы знать*) ядерному инфинитиву (*знать*) определяется в 67 %, а его соответствие ядерному отынфинитивному вводно-модальному слову *знать* – в 54%. Зона периферийных вводно-модальных единиц [аБ / и(нф) М(од)] служит конечным пунктом функциональной модалации, в который вовлечена словоформа *знать* в составе оборота со словами типа *интересно* (*интересно* / *любопытно* / *хотелось бы знать*). Она может трактоваться, хотя и с известной долей условности, в качестве грамматического (но не лексического) омонима по отношению к исходному ядерному инфинитиву *знать*.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
3. Курилович Е. Дери́вация лексическая и дери́вация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 57–71.
4. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности. Бельцы, 1971. 199 с.
5. Лукин М. Ф. Трансформация частей речи в современном русском языке. Донецк: Изд-во Донецк. ун-та, 1973. 100 с.
6. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл <--> Текст». Москва – Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
7. Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.
8. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Т. 3. № 1. Pp. 13–26.
9. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
10. Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
11. Шигуров В. В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). М.: Academia, 2009. 464 с.
12. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. О грамматической квалификации оборота судя по... в аспекте модалитации и препозиционализации // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С. 71–74.
13. Shigurov, V. V., Shigurova, T. A. Parenthetical-modal type of using finite verbs in the russian language // Asian Social Science. 2015. Т.11. № 8. Pp. 292–299.
14. Воротников Ю. Л. Слово и время. М.: Наука, 2003. 168 с.
15. Шигуров В. В. Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении. Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. филиал, 1988. 88 с.
16. Шигуров В. В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / Науч. ред. Л. Л. Буланин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. 384 с.
17. Шигуров В. В. Словоформа «горько» в аспекте частеречной транспозиции: адвербиализация, предикативация, интеръективация и вербализация // Научное обозрение. 2005. № 6. С. 160–168.
18. Шигуров В. В. О месте предикативации в системе транспозиционных процессов на уровне частей речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. М., 2010. С. 43–44.
19. Шигуров В.В. Пронаминализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «НИЦ ИНФРА-М», 2015. 160 с.
20. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. О грамматической квалификации оборота судя по... в аспекте модалитации и препозиционализации // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С. 71–74.

21. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. Транспозиция деепричастий от глаголов мысли в межчастеречный разряд модальных слов: семантическая субкатегоризация // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 7-1. С. 146–149.
22. Shigurov V. V. Semantic foundations of transposition of language units from adverbs into parenthetic-modal words and expressions // European Journal of Natural History. 2016. № 4. Pp. 136–139.
23. Shigurov V. V., Shigurova T. A. Stages of transposition converting russian verbs of indicative mood in the form of the 2nd person into parenthetically modal words and phrases // European Journal of Natural History. 2016. № 2. Pp. 66–69.
24. Шигуров В.В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 702 с.

УДК 821.161.2 Слісаренко

Шкоріна Інна Марківна
Харківський національний економічний університет
імені Семена Кузнеця
(Харків, Україна)

СИМВОЛІКА ЯК ВАЖЛИВИЙ КОМПОНЕНТ РОМАНУ
ОЛЕКСИ СЛІСАРЕНКА “ЗЛАМАНИЙ ГВИНТ”

У статті розглянуті особливості символіки у романі О. Слісаренка “Зламаний гвинт” як способу відображення авторської концепції світу. Досліджуються ключові образи-символи та варіанти їх семантики. Це символізація природних явищ і об’єктів, основних стихій, космологічних реалій, відрізків доби, найбільш семантичних абстрактних понять тощо. Аналізуючи символічну організацію “Зламаноного гвинта”, варто розмежувати в ній два шари: це символіка, пов’язана з природними реаліями та з результатами діяльності людини.

Ключові слова: символ, підтекст, персоніфікація, театр, колодязь.

Шкорина Инна Марковна
Харьковский национальный экономический университет
имени Семёна Кузнеця
(Харьков, Украина)

СИМВОЛИКА КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ РОМАНА
АЛЕКСЕЯ СЛИСАРЕНКО “СЛОМАННЫЙ ВИНТ”

В статье рассмотрены особенности символики в романе А. Слисаренко “Сломанный винт” как способа отражения авторской концепции мира. Исследуются ключевые образы-символы и варианты их семантики. Это символизация природных явлений и объектов, основных стихий, космологических реалий, отрезков суток, наиболее семантических абстрактных понятий и др. Анализируя символическую организацию “Сломанного винта”, стоит разграничить в ней два слоя: это символика, связанная с природными реалиями и с результатом деятельности человека.

Ключевые слова: символ, подтекст, персонификация, театр, колодец.

Shkorina Inna
Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics
(Kharkiv, Ukraine)

SYMBOLISM AS AN IMPORTANT COMPONENT OF OLEKSA SLISARENKO’S
NOVEL THE “BROKEN SCREW”

The article describes of peculiarities of symbolism in O. Slisarenko’s novel “Broken screw” as method of reflection of author’s conception of the world. The investigation deals with basic symbolic images and use of semantic variants. It

symbolizing of the natural phenomena and objects, basic elements, cosmological realities, time of days, most semantic abstract concepts and etc. Analyzing symbolic organization of the "Broken screw", it is needed to differentiate in her two layer: it is symbolism, related to natural realities and with the results of activity of man.

Key words: *symbol, implication, personification, theater, well.*

При дослідженні літературних творів, зокрема минулих епох, універсальним ключем для їх прочитання з урахуванням закладених на підтекстовому рівні глибинних смислів є символізація. Оскільки роман "Зламаний гвинт" створювався в умовах цензурного тиску, він потребував від автора кодування справжньої власної концепції світу та рецепції сучасних йому суспільно-політичних і культурних процесів. З огляду на це найуніверсальнішим засобом прихованої, опосередкованої реалізації авторських проблемно-стильових пріоритетів стало широке використання символіки, яка активно сприяла утворенню відчутного семантичного підтексту в ідеологічно "правильному" художньому творі.

У цьому контексті варто згадати погляди К. Г. Юнга щодо можливостей переосмислення художніх творів, необхідності "...не обмежувати своєю типізацією смислові можливості художнього твору – навіть у тому випадку, коли він на перший погляд не представляє і не говорить нічого, крім того, що він представляє і говорить для безпосереднього спостерігача" [9, с. 225]. Учений наголошує на продуктивності повернення дослідницької уваги до позірно вивчених текстів та потенційній здатності художніх творів до проявлення при цьому нових, значно глибших смислів: "Ми із власного досвіду знаємо, що давно відомого поета іноді раптом відкриваєш наново. Це відбувається тоді, коли в своєму розвитку наша свідомість підіймається на новий ступінь, з висоти якого ми несподівано починаємо чути щось нове в його словах. Все із самого початку вже було закладено в його творі, але залишалось потаємним символом, прочитати який нам дозволяє лише оновлення духу часу. Потрібні інші, нові очі, тому що старі могли бачити тільки те, що привчилися бачити" [9, с. 225].

Як і більшість українських творів 20 – 30-х років ХХ століття, романи О. Слісаренка вимагають переоцінки з погляду сучасних підходів і методологій, введення в широкий культурний контекст – і відповідно до цього особливий інтерес становить усебічне новітнє дослідження їх внутрішньої структури, зокрема, функціонування у тканині художнього тексту численних символів та інтертексту як засобу реалізації авторської світоглядної позиції.

Такий підхід набуває все більшої ваги у вітчизняному літературознавстві, але до романної творчості О. Слісаренка він безпосередньо не застосовувався, хоча дослідники вказували на деякі аспекти, дотичні до відповідного типу літературознавчого аналізу.

Роман "Зламаний гвинт" в усі часи привертав увагу дослідників, але розглядався виключно з точки зору авантюрно-пригодницького струменя. Серед авторів, які принаймні побіжно вдалися до спроб переосмислення твору в контексті нового прочитання Слісаренкової прози, варто назвати В. Агеєву, Ю. Лаврісюк, Р. Ленду, М. Наєнка, – але й цими науковцями фактично було залишено поза увагою символіку роману.

Тож *метою* нашою роботи буде дослідження парадигми різновидів і функціональних варіантів символіки та інтертексту як значущого структурно-семантичного компонента роману О. Слісаренка “Зламаний гвинт”.

У “Зламаному гвинті” яскраво виявилася така риса художнього мислення О. Слісаренка, як широка символізація. Спрямованість і типологія домінуючих шарів символіки у “Хлібній ріці” великою мірою подібна до всієї прозової творчості О. Слісаренка. Це символізація природних явищ і об’єктів, стихій, космологічних реалій, відрізків доби, найбільш семантичних абстрактних понять тощо – причому символічна парадигма при її виразній синтетичності є гармонійною, всі шари символіки переплітаються, надаючи проблемам і характеристам загальнолюдського звучання.

Символізація завжди була характерною для міфології та мистецтва; символіка є універсальним ключем до розуміння й відображення духовного світу, його співвіднесеності зі світом матеріальним. Людина, зокрема митець, потребує символів, щоб “невимовне ввести в галузь відчутного, дотичного, а потім свідомо розібратися в цьому” [1, с. 6]. Символ у мистецтві – універсальна естетична категорія, яка “розкривається через зіставлення із суміжними категоріями – образу художнього, з одного боку, знаку й алегорії – з іншого” [4, с. 378]. Категорія символу за своєю суттю є такою, що вказує “на присутність певного смислу, неподільно злитого з образом, але йому не тотожного” [4, с. 378].

Слісаренко, вірогідно, виходячи зі свого досвіду поета-символіста, в усіх прозових творах, зокрема, у романі “Зламаний гвинт”, майстерно використав символи, у багатьох випадках – властиві європейській або й усій світовій культурі різних часів. Так, для світової традиції, у тому числі й української, було характерним використання символіки небесних світил, світла й темряви в усіх їх виявах, стихій тощо. Виразно властиво це й названому роману.

У “Зламаному гвинті” фігурує образ сонця, що має подвійну семантику – пряму (як природний об’єкт) і символічну (як традиційний символ надії на краще життя): “Сонце, посіявши світанок, нарешті, виплило мідним колом, і Тальберг, як на маяк, скерував на нього аероплана” [8, с. 114]. Цей образ письменник пов’язує з одвічною антитезою світла – пільми: “день його вийшов з темної мряки під сліпуче рожеве сонце” [8, с. 7]. Іноді образ-символ сонця набуває в романі прямої персоніфікації: “осіннє сонце косо зазирнуло у вікно і, просунувши у шибки тонкий, як палець скелета, промінь, сховалося за облупленими мурами сусідніх будівель” [8, с. 28]. Символічним у даному випадку є й те, що сонце з’являється у кімнаті тоді, коли героїня, що лежала непритомна, “ворухнулася і кліпнула очима” [8, с. 28], оскільки “зв’язок з оком або зором відомий у багатьох солярних міфах” [5, с. 461].

Взагалі символіка світлових об’єктів у романі Слісаренка досить складна (і вона тісно пов’язана зі згадуваною вище символізацією дня і ночі). Якщо природне (сонячне, місячне, зоряне) світло сприймається автором завжди позитивно й виступає помічником героїв (Тальберга, Генріха, Ганни): “Щастя, що ніч зоряна і можна орієнтуватися” [8, с. 113], то все, пов’язане зі штучним, створеним людиною світлом (не обов’язково електричним), має негативне забарвлення: “Сніп прожектора ... почав паласувати небо білим своїм мечем” [8, с. 113], “гармати за ними, востаннє спалахнувши кривавим світлом,

замовкли» [8, с. 113], «нічого не було видко, крім огняних ножів світла з вікон поїзда, що розсікали темряву сніжних полів» [8, с. 147].

У такий спосіб письменник фактично засуджує те, що людина все більше втручається в одвічний природний поділ світу на світло й темряву, прагнучи перевертати на себе функції вищої сили. Наслідком цього може бути порушення одвічної природної гармонії, чого люди, на жаль, не розуміють. Отже, спостерігаємо у Слісаренковому тексті, з одного боку, властивий футуризмові інтерес до результатів діяльності людського інтелекту, а з другого – опосередковане засудження все наростаючої технізації світу.

За допомогою символічної антитези штучного/природного світла і світла/пільми автор розкриває властиве літературі 20 – 30-х рр. протиставлення міста й села, причому місто завжди репрезентується штучним світлом, а село – пільмою або природним світлом: «За вікном кабінки таксі мелькали вулиці світловими рекламами та ясними під'їздами готелів і ресторанів» [8, с. 45] – «вона незабаром вийшла в поле, що сіріло помороззю в молочному зоряному світлі» [8, с. 108], «Ліворуч йому світили вогні містечка, а праворуч розстилися темні поля, і в пільмі маячили якісь будівлі» [8, с. 96].

Протиставлення міста й села може виступати в романі майже прямо: приклади цього спостерігаємо, коли герої, долаючи умовну межу між містом і селом, відчують полегкість і відчуття більшої гармонії з собою і світом: «Авто швидко мчалось вулицями міста, аж поки не викотилося на широке безлюдне шосе. На душі стало спокійніше, і думки попливли розважливіші» [8, с. 67]; «Поїзд давно мчав на схід, полишаючи велике місто далеко в осінній млі, і Маркушевська почала збиратися з думками» [8, с. 82].

Природа символічно виступає в романі на боці героїв. Так, у втечі Ганні допомагає стихія вітру: «ніч була вітряна, і в шумі дерев тонуло скрипіння щаблів під вагою тіла» [8, с. 91], Генріхові – дерева: «Швидкою ходою втікач подався в куці і був дуже радий, що сад далі густішав, перетворюючись на справжні хащі» [8, с. 95]. Природні сили ніби намагаються захистити героїв, сховати від ворогів, тоді як штучне світло може стояти на перешкоді прагненню лишитися непоміченими в темряві ночі: «машина раптом попала в сніп прожекторного проміння. По цьому і внизу і вгорі почали вибухати шрапнелі і бризанти, викидаючи снопи рожевого проміння» [8, с. 113].

У зв'язку з цим у творі з'являється й символічний образ колодязя, у якому герой опинився, тікаючи від поліції: «Генріх біг зарослими стежками, аж поки не помітив колодязну цямру» [8, с. 95], «Пересидівши до ночі, Генріх обережно виліз з колодязя» [8, с. 96]. Така символізація колодязя цілком відповідає народним уявленням, у яких образ-символ колодязя також пов'язується з втечею. Так, наприклад, «рятуючись від переслідування, Василиса Премудра обертається колодязем» [2, с. 239]. Це також і натяк на неперервний зв'язок героя з рідною країною і його прагнення повернутися додому, оскільки «Криниця – символ Батьківщини...» [3, с. 412]. У той же час колодязь сприймався як сакральне місце, «спосіб зв'язку з потойбічним світом» [2, с. 239], тому під час перебування у колодязі Генріх дещо втрачає відчуття реальності, у нього відбувається певне порушення орієнтації у часі: «Генріхові на його колодязній перечці незабаром здалося, що настала ніч... Він висунув був голову з цямри, але там назовні ще було світло» [8, с. 96].

У романі наявні й образи-символи золота, дорогоцінних каменів (це перли, діамант, рубін). Вони можуть розкриватися через антитезу із зовнішністю негативного героя: “Тома Берніц стояв і дивився на коштовні камені й метали і не помічав того дикого контрасту, що був між його зовнішністю та ювелірною вітриною. Близь якось гостро глузливо підкреслював і його потріпане вбрання, і пожовклу солом’яну тирольку, і мізерне в ластовинні обличчя нужденної людини, такої далекої од цих сяйних самоцвітів та мистецьки обробленого золота” [8, с. 4]. Далі зіставлення розширено й деталізовано: “Адже ж не матово-блідим перлам пестливо лоскотати брудні руки якогось босяка” [8, с. 4], “І не гордим діамантам прикрашати засмальцьований крават та зле випрану сорочку” [8, с. 4], “А чи, може, рубін упаде кривавою плямою на заплямований у дешевих харчевнях піджак?” [8, с. 4], “Золото ж хоч і не жовтіше за пожовклу тирольку, та хіба воно до пари тій тирольці, що їй вже час красуватися на смітнику?” [8, с. 4].

Оскільки згадані цитати узято з самого початку твору, коли читач ще не знає, що Тома – зрадник, людина без морально-етичних орієнтирів, то спершу зазначена антитеза може здатися традиційним протиставленням бідності й багатства, і, відповідно, такою, що передбачає позитивне зображення героя. При подальшому знайомстві з твором і з героєм читач розуміє, що образ Томи є виразно негативним – і подана на початку антитеза в контексті цього сприймається зовсім по-іншому. Стає зрозумілим, що автор таким чином підкреслює, що скарби цікавлять героя лише тому, що “Золото <...> символізує могутність та багатство” [3, с. 298].

Тут варто згадати властиве українській міфологічній традиції тлумачення золота як неоднозначного символу не лише матеріального, але й духовного багатства, високих моральних чеснот: “Золото – символ Сонця, величі, багатства, життєдайності, безсмертя, мудрості” [2, с. 202], “Золото, навіть обмазане багном, зберігає свою чистоту; з одного боку, воно є символом духовних скарбів, але з іншого – ідолопоклонства та світського багатства” [2, с. 202].

Зустрічаємо у “Зламаному гвинті” й широке коло архетипічних образів-символів, пов’язаних з неречовинними, абстрактними поняттями, які часто використані з метою розкрити внутрішній світ персонажів. Так, відтворення душевного стану Матильди здійснюється й за допомогою одвічного образу хаосу: “її думки і чуття розбилися і змішалися в неймовірному хаосі” [8, с. 49], а в Генріха “думки про Тому Берніца кружляли в безладі” [8, с. 54]. Як ми відзначали раніше, цей образ-символ повсюдно зустрічається у прозі письменника, часто стосуючись також стану суспільного буття.

Ще одним відгалуженням символічної парадигми Слісаренкової прози є набір тісно пов’язаних між собою символічно відтворених психічних станів тривоги, неспокою, тиші й под. У “Зламаному гвинті” образ тривоги постає в багатьох контекстах і передусім стосується позитивних персонажів: “Якась тривога опанувала її в присутності цієї суворої людини” [8, с. 52], “Тривожні години пережила Ганна” [8, с. 108], “По тривожній мові товариша Ганна зрозуміла, що трапилося щось незвичайне” [8, с. 146]. Іншим виявом цього символу, менше сповненим емоційною силою, можна вважати неспокій – тим більше, що він притаманний тим же персонажам і часто у подібних (але не тотожних) ситуаціях: “Тальберг, відпустивши Ганну, неспокійно метався по купе” [8, с. 149], “Ганна занепокоїлася” [8, с. 88], “сказати всім про свій неспокій

він не наважувався” [8, с. 142]. В останній цитаті спостерігаємо опосередковане поєднання символічного ланцюга, пов’язаного з тривожними станами, з образом-символом тиші: неспокій панує в душі героя, але не озвучується ним – подібну ситуацію ми неодноразово бачили у воєнних оповіданнях О. Слісаренка. Раніше зустрічаємо в тексті таке саме, але прямо висловлене зіставлення двох символічних понять: “Настала тривожна хвилина тиші” [8, с. 38]. Тиша взагалі є одним із повсюдних архетипів художнього світу письменника, часто стосуючись колективного персонажа: “На хвилю в кімнаті запанувала тиша” [8, с. 16], “мітинг, що тягся тихо й спокійно от уже чи не цілих дві години, було зірвано” [8, с. 37], “потому настала тиша, що тяглася хвилин п’ять. Нарешті, голос поліційного офіцера пролунав у тиші: Начальник поліції дозволяє вам розійтись” [8, с. 39].

Ситуативно антонімічним до тиші поняттям може виступати в романі сміх як такий, що знищує страх (з цим ми неодноразово стикалися у Слісаренкових оповіданнях): “Йй стало смішно, і страх трохи розвіявся” [8, с. 110]. Але слід відзначити, що саме в “Зламаному гвинті” образ-символ сміху може мати й прямо протилежну семантику: він іноді постає таким, що, навпаки, викликає страх, – отже, спостерігаємо амбівалентність: “Він саркастично засміявся, і од цього сміху дівчину охопив жаж” [8, с. 148].

Колективний герой у Слісаренковому романі – це, здебільшого, натовп, який символічно зображується як стихія: “Море голів затопило широке дворище” [8, с. 34]. Він характеризується через стани стихії: “Окремі вигуки, як буревісники, злетіли вгору, і буря сколихнула море робітничих голів” [8, с. 36], “і раптом тиша запанувала на широкому фабричному дворищі, і в ту тишу упали перші спокійні слова Фібіха, як краплі дощу після бурі” [8, с. 37]. В останньому випадку також спостерігаємо одвічну антитезу тиші і слова. Іншим разом – при зображенні Матильди – автор подає негативне, трагічне витлумачення образу слова, реалізоване через символічно-асоціативний ряд: “Рядки листа, написаного нерівним жіночим писанням, зачорніли перед її очима, сплітаючись у дивовижні шибеницькі петлі” [8, с. 28].

Стихія натовпу змальовується О. Слісаренком як така, що нею може керувати лідер – у даному випадку Фібіх, який, з одного боку, відображає прагнення натовпу, а з другого, – протистоїть йому: “Натовп натис на ворота, але вони не піддавалися. Новий вибух тисячного гніву пролунав загрозливими вигуками, і в ту мить, коли, здавалося, мусив початися погром фабричних корпусів і маса втрачала рештки організованості, на вантажний автомобіль зіпзла людина і піднесла руку вгору” [8, с. 37].

Концептуальне для Слісаренкової прози в цілому і для роману “Зламаний гвинт” зокрема символічне зображення життя як театру, наголошуване фразами-характеристиками на адресу найрізноманітніших героїв та подій і реалізоване через ключові поняття “актор”, “гра”, “роль”, “сцена”, “комедія” тощо. Так, поведінку Томи Генріх характеризує як “тонку гру” [8, с. 53], про поліцію сказано, що вона “немов з нот, грала свою гру” [8, с. 160], навіть в одному із заголовків є ключовим слово “гра”: “Розділ чотирнадцятий, в якому інженер і його молода дружина виграють гру” [8, с. 81] (у даному випадку Генріх з Ганною зображали інженера та його дружину). Іноді персонаж прямо називається актором – так, про слідчого сказано: “Рішуче цей дідок прекрасний актор! У нього такий культурний жест, така багатюща міміка!” [8, с. 95], а про

генерала поліції: він “як хороший актор, уміє надати своїй інтонації і пафосу і тої інтимної теплоти” [8, с. 42].

Письменник узалежнює від успішного виконання ролей результативність місії головних героїв: “Треба прикинутися найщирішими товаришами. Я буду, наприклад, захоплена його прекрасною льокайською зовнішністю, а ти мусиш бути найвищою думки про його курячі мізки” [8, с. 127], “Ганна старанно грала ролю закоханої дівчини на побаченні” [8, с. 137], “Ганна обіцяла з таким запалом, що навіть сама здивувалася, як то в неї природно все виходило. “Піду, певно, на сцену”, – промайнула в голові недоречно думка” [8, с. 138]. У контексті цього “гра” героїв символічно розподіляється відповідно до класичних театральних жанрів. Це може бути мелодрама: Тома “виступить на ЦК Робітничої Партії з прекрасною мелодраматичною промовою людини, що її чесноти ображено” [8, с. 45], комедія: “комедії, що її грав на засіданні ЦК цей провокатор” [8, с. 59], “Як ти думаєш, він повірив всій цій комедії?” [8, с. 141] (про гру Ганни). В останньому випадку бачимо, що комедія може обернутися на трагедію (згодом Ганна мало не гине).

Аналіз Слісаренкового роману демонструє, що тексту “Зламаною гвинта” властива наскрізна символічність, яка виступає одним із чинників характеротворення, сприяє розкриттю всіх елементів проблемної парадигми й великою мірою визначає специфіку індивідуально-авторського стилю. Отже, символізацію тексту можна вважати ключем для розуміння творчості Олексі Слісаренка, і аналіз у такому ракурсі творів письменника, як прозових, так і поетичних, створених у різні періоди, становить перспективний напрямок майбутніх досліджень.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. 335 с.
2. Войтович В. М. Українська міфологія. К.: Либідь, 2002. 664 с.
3. Енциклопедичний словник символів культури України / за заг. ред. В.П. Коцура, О. І. Потапенка, В. В. Куйбіди. 5-е вид. Корсунь-Шевченківський: ФОП Гавришенко В. М., 2015. 912 с.
4. Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
5. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. – М.: Сов. энцикл., 1988. Т. 2. 719 с.
6. Мітіна Л. С. "Королівські" ремінісценції порад Олексі Слісаренка [Електронний ресурс] // SWorld–Симпозиум «Perspective achievements of modern scientists» в сентябрі 2017. Секція: Литература и лингвистика. Режим доступу: <https://www.sworld.com.ua/simpoz9/9.pdf>.
7. Піскунова О. Морський контекст містичного дискурсу Хвильового // Наукові записки БДПУ. Філологічні науки. Серія: Філологічні науки. 2019. Випуск XIX. С. 114–121.
8. Слісаренко О. Зламаний гвинт: Роман. Х.: ДВУ, 1929. 155 с.
9. Юнг К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству / К. Г. Юнг // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX – XX вв.: трактаты, ст., эссе. — М.: МГУ, 1987. — С. 214–231.

ИНФОРМАЦИЯ О СЛЕДУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые научно-педагогические работники учебных заведений, аспиранты, соискатели и студенты. Приглашаем Вас принять участие в
LXI Международной научной конференции
«Актуальные научные исследования в современном мире».
(26-27 мая 2020 г.)

Для участия в конференции необходимо до **25 мая 2020 г. (включительно)** отправить статью на электронную почту оргкомитета: iscience.in.ua@gmail.com.

Рабочие языки конференции: *українська, русский, english, polski, беларуская, қазақша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերեն*

Планируется работа следующих секций:

1. АРХИТЕКТУРА	16. СОВРЕМЕННЫЕ
2. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
3. ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	17. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
4. ВОЕННЫЕ НАУКИ	18. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
5. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ	19. ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ
6. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	20. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ
7. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	21. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ
8. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	22. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ
9. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	23. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
10. МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	24. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
11. НАУКИ О ЗЕМЛЕ	25. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ
12. ПЕДАГОГИКА	26. ЭКОЛОГИЯ
13. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	27. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
14. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	28. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
15. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	

УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ

Для участия в конференции необходимо до **25.05.2020 г. (включительно)** отправить на электронный адрес: iscience.in.ua@gmail.com:

1. Текст статьи (оформлен в соответствии с нижеприведенными требованиями);
2. заявку участника;
3. копию документа об оплате орг.взноса в электронном виде или (СНГ. Отправить на email № перевода и название системы перевода. Украина (сума, дата, время и ФИО плательщика);
4. личную фотографию в формате.jpeg (по желанию).

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Апрель 2020 г.

ВЫПУСК 4(60)

Часть 6

Ответственность за новизну и достоверность результатов научного
исследования несут авторы

Ответственный за выпуск: Водяной О.
Дизайн и верстка: Вовкодав А.

Учредитель: ОО "Институт социальной трансформации"
свидетельство о государственной регистрации №1453789 от 17.02.2016 г.

Подписано к печати 04.05.2020.
Формат 60x84 1/16.
Тираж 300 шт. Заказ №042
Изготовитель: ФЛП "Кравченко Я.О."
свидетельство о государственной регистрации В01 №560015
Адрес: 03039, Украина, Киев, просп. В. Лобановского, 119
тел. +38 (044) 561-95-31

Адрес ред. коллегии:
08400, Украина, Киевская обл., г. Переяслав,
ул. Богдана Хмельницкого, 18
тел.: +38 (063) 5881858
сайт: <http://iscience.in.ua>
e-mail: iscience.in.ua@gmail.com

